

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2021

Ноябрь — Декабрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Новоселова Любовь Владимировна (д.э.н.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Салицкий Александр Игоревич (д.э.н.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаф, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, декан факультета западных языков Института иностранных языков, Нанькайский университет, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.М. Мазырин, д.э.н.;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
Н.Л. Мамаева, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Т.Е. Горчакова, к.э.н., *зав. международным отделом;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Е.М. Скворцова, *редактор;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии;*
Л.Л. Сухадольская, *отв. секретарь.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

/2021

November — December

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-chief: A.V. Vinogradov, DSc (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Novoselova L., Dr.Sc. (Economics);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Salitskii A., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Borokh O., Ph.D. (Economics);
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mamaeva N., Dr.Sc. (History);
Mazyrin V., Dr.Sc. (Economics);
Popova I., Corresponding Member RAS;
Uyanaev S., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
T.E. Gorchakova, Ph.D. (Economics), *Head of the International Dept.*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
E.M. Skvortsova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Executive Secretary*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

- Стрельцов Д.В.* Горячая политическая осень в Японии 7
Ян Линьлин, Козлов Л.Е. Правительственные форумы с международным участием как инструмент внешней политики: опыт России и стран СВА..... 22

ЭКОНОМИКА

- Корнеев К.А.* Оценка масштабов и направлений торговли энергоресурсами в рамках Шанхайской организации сотрудничества 35
Заклязьминская Е.О. Кризис в туристической отрасли Китая: новые механизмы контроля и трансформация подходов к «нулевой терпимости» к коронавирусу 47

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- Ма Вэйюнь, Цуй Цзяньпин.* Характеристика исследований китайскими учеными Китайско-Восточной железной дороги 63

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

- Кобзев А.И.* Научный статус востоковедения и судьба российской китаистики 77

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Никулин М.А., Дубровский И.Р., Ма Вэньвэнь, У Цзисинь.* Экспедиционный потенциал НОАК в контексте китайской военной стратегии в новую эпоху 105

ИСТОРИЯ

- Мамаева Н.Л.* Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР. Российско/советско-китайские отношения в 10-х – 20-х годах XX века 120
Ли Инань. О достоверности сюжета, связанного с разговором с Дэн Сяопином по поводу советско-китайских территориальных вопросов в мемуарах Э.А. Шеварднадзе 135

КУЛЬТУРА

- Малявин В.В.* «Канон изменения сухожилий». Перевод и исследование 150
Фёдорова А.А. Гробница для царя и для народа: документальный фильм о раскопках кургана Цуки-но-ва (1953-1954) 167

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Юбилей Ким Ен Уна 182

- Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2021 год 184

Contents

POLITICS

- Streltsov D.V.* Hot Political Autumn in Japan 7
Yang Linlin, Kozlov L.E. Governmental Forums with International Participation as a Foreign Policy Tool: the Experience of Russia and the North-East Asia Countries 22

ECONOMICS

- Korneev K.A.* Assessment of the Energy Trade Scope and Directions within the Shanghai Cooperation Organization 35
Zakliazminskaia E.O. China's Tourism Crisis During the Pandemic: New Approaches and Transformation of «Zero-COVID-19» Policy 47

VIEW POINT

- Ma Weiyun, Cui Jianping.* A Review of Chinese Eastern Railway Study in China 63

RUSSIAN SINOLOGY

- Kobzev A.I.* The Scientific Status of Oriental Studies and the Fate of Russian Sinology 77

MILITARY BUILD-UP

- Nikulin M.A., Dubrovskiy I.R., Ma Wenwen, Wu Jixin.* The PLA's Expeditionary Potential in the Context of Chinese Military Strategy in the New Era 105

HISTORY

- Mamaeva N.L.* Inclusion of the "Eastern Vector" in the Sphere of USSR Foreign Policy. Russian / Soviet-Chinese Relations in the 10s - 20s of the XX Century 120
Li Yinan. Reliability of the Plot Related to the Conversation with Deng Xiaoping on the Sino-Soviet Territorial Issues in the Memoirs of E. Shevardnadze 135

CULTURE

- Maliavin V.V.* Translation and Study of the “Tendon Transformation Classic” (Yi Jin Jing) 150
Fedorova A.A. A Grave for the King and His People: Documenting the Excavation of the Tsuki-no-wa Tomb (1953-1954) 167

SCHOLAR JUBILEE

- Jubilee of Kim En Un 182
Far Eastern Studies Contents for 2021 189

ПОЛИТИКА**Горячая политическая осень в Японии**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017350-6

Стрельцов Дмитрий Викторович

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: streltsovran@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021.

Аннотация:

Осень 2021 г. выдалась для политической сферы Японии горячей. Предстояло провести выборы в палату представителей и выбрать председателя Либерально-демократической партии. Ситуация осложнялась непростой эпидемиологической ситуацией, сопровождаемой падением рейтингов правящей партии, а также невысокой популярностью главы кабинета Ё. Суга, которая достигла критически низких отметок. Для выправления ситуации ЛДП пришлось предпринять чрезвычайные меры — избрать нового лидера страны, поменять партийное руководство, сформировать новый кабинет министров и провести 31 октября внеочередные выборы в нижнюю палату с новыми политическими идеями и новыми лицами в партийном руководстве.

В настоящей статье автор попытался охарактеризовать основные вехи этого насыщенного политического сезона в Японии, дать оценку проведенным правящей партией шагам и подытожить прошедшие выборы, которые ознаменовали начало нового этапа политического развития Японии.

Автор приходит к выводу о том, что причиной относительно успешного выступления правящей партии на выборах явилось повышенное медийное внимание к выборам главы ЛДП, которое позволило ей перехватить повестку дня у оппозиции и перетянуть на свою сторону значительный процент колеблющихся голосов. Свою роль сыграло и то, что новый лидер ЛДП выступил в период предвыборной кампании с программой, которая нашла поддержку у массового избирателя. Кроме того, на выборах практически не работала традиционная тактика оппозиции, основанная на использовании критики просчетов партии власти, а позитивной программы ей так и не было представлено.

Ключевые слова:

Япония, выборы в палату представителей, Либерально-демократическая партия, Кисида, Конституционно-демократическая партия, абсентеизм.

Для цитирования:

Стрельцов Д.В. Горячая политическая осень в Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120017350-6.

В августе 2021 г. партия власти в Японии столкнулась с серьезнейшими вызовами. В стране нарастало недовольство действиями властей по борьбе с коронавирусом. В сентябре 2021 г. режим чрезвычайной ситуации объявила 21 префектура, и, хотя заболеваемость коронавирусом не росла, многие в Японии полагали, что ситуация не улучшается именно по вине правительства. Многие осуждали главу правительства Ё. Суга за решение провести Токийскую Олимпиаду в условиях пандемии, которое стало причиной всплеска заболеваемости в связи с приездом большого количества иностранцев, привезших с собой штамм дельта.

Ощущение кризиса усиливалось на фоне чувствительных неудач, которые ЛДП терпела с начала 2021 г. на выборах разного уровня. Так, в марте 2021 г. ее кандидат про-

играл на выборах губернатора префектуры Тиба, в апреле три кандидата правящей партии уступили оппозиции на дополнительных выборах в парламент, где заполняются места выбывших по разным причинам депутатов, в июле последовали явно неудачные для ЛДП выборы в законодательное собрание Токио, где ЛДП хотя и удалось несколько нарастить свое представительство, показатель общего числа полученных мест (33 из 127) все равно был для нее третьим с конца результатом за всю послевоенную историю.

Крайне низкие рейтинги кабинета с каждым днем пробивали новое дно. Так, если в сентябре 2020 г., вскоре после формирования кабинета Суга, уровень его поддержки составлял 62%, то в августе 2021 г., сразу после Олимпийских игр, он снизился примерно на 30 пунктов, составив 29%¹. При этом 17 октября истекал 4-летний срок полномочий нижней палаты, а проводить выборы после этого момента было бы для правящей партии крайне нежелательным — ей пришлось бы делать это вынужденно, под давлением обстоятельств, что поставило бы ее в невыигрышное положение. Выборы с Суга в качестве главы партии таили для ЛДП большие имиджевые риски, так как вину за провалы правительства в борьбе с пандемией общественное мнение переложило бы на правящую партию в целом. Свою роль играло и то обстоятельство, что летом 2022 г. предстояли выборы в палату советников, и провал на ближайших выборах неизбежно ударил бы по электоральным перспективам ЛДП и в следующем году.

В этих условиях отказ действующего премьера от выдвижения на новый срок на пост председателя партии, который по уставу заканчивался в сентябре, стал не просто вероятным сценарием, а категорическим императивом. Если бы Суга переизбрался и распустил парламент, оставаясь на посту премьера, ЛДП неизбежно бы лишилась существенной доли мест в нижней палате. Это особенно сильно чувствовали в первую очередь депутаты относительно молодых и средних возрастов с небольшим парламентским стажем (три года и меньшими сроками избрания). Эти депутаты, составлявшие летом 2021 г. 46% всех законодателей нижней палаты от ЛДП, как правило, не имели достаточно сильных позиций в округе, а их шансы на победу во многом зависели от имиджа партии, определяемого рейтингами ее лидера². В партийных рядах настойчиво звучали голоса, призывавшие Суга как можно скорее уйти с высшего партийного поста.

2 сентября 72-летний Суга заявил о своем намерении не выдвигать свою кандидатуру на новый трехлетний срок председателя ЛДП. Он сообщил, что борьба с пандемией не позволяет ему вступить в предвыборную гонку за пост главы партии, что означало скорое завершение его работы на посту премьера³. Выборы нового главы ЛДП были назначены на 29 сентября.

Выборы председателя ЛДП

О своем выдвижении заявило четыре кандидата — Кисида Фумио, Коно Таро, Такаити Санаэ и Нода Сэйко. Из них трое — Ф. Кисида, Т. Коно и С. Такаити — имели опыт пребывания на высших постах в партийно-правительственной номенклатуре, включая пост министра иностранных дел (Ф. Кисида и Т. Коно), а также главы комитета по

1. 曾我英弘. 新型コロナ 自民総裁選 国民の意識 [Сога Хидэхиро. Новый вид коронавируса. Выборы председателя ЛДП. Настроения масс]. 14.09.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/454160.html> (дата обращения: 05.11. 2021).
2. Shigeta S. Generational divide clashes with factions in Japan's ruling party // *Nikkei Asia*. 5.09.2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Generational-divide-clashes-with-factions-in-Japan-s-ruling-party> (accessed: 05.11. 2021).
3. Reynolds I. Japan's Suga Quits as Premier, Throwing Open Succession Race // *Bloomberg*. 3.09.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-03/japan-prime-minister-suga-won-t-run-for-party-leader-nhk-says> (accessed: 05.11. 2021).

политическим вопросам и министра внутренних дел и коммуникаций (С. Такаити). Лишь С. Нода не имела столь внушительного послужного списка и могла рассматриваться как кандидат-спойлер, отражающий мнение достаточно узкой группы недовольных депутатов, настроенных на наиболее кардинальные реформы системы партийного управления.

Обращал на себя внимание гендерный аспект предвыборной гонки, а именно — наличие в списке кандидатов двух женщин — С. Такаити и С. Нода. Для Японии с ее патриархальными традициями и мускулиной политической культурой это выглядело сенсацией и в чем-то даже ниспровержением основ. Многие наблюдатели видели особый символизм в том, что, если главой партии станет женщина, она будет сотым по счету премьер-министром за всю историю страны, что в свою очередь станет олицетворением перехода Японии к обществу гендерного равенства и будет особо значимо в контексте представительских функций премьер-министра на международной арене.

В ходе предвыборной борьбы выявилось практически полное однообразие или содержательное сходство предвыборных программ депутатов, которые отличались по основным вопросам политической повестки дня лишь в нюансах⁴. Так, по проблеме пандемии Т. Коно и С. Такаити предлагали обсудить вопрос о введении в стране локдауна, тогда как Ф. Кисида сделал ставку на создание особого ведомства — управления по кризисному контролю в сфере здравоохранения. По проблеме развития атомной энергетики практически все кандидаты согласились с необходимостью перезапуска станций, однако если С. Такаити предлагала строить новые АЭС и развивать термоядерный синтез, то Т. Коно заявил об отказе от нового строительства, в то время как Ф. Кисида предпочел вообще не конкретизировать свою позицию. Не было больших различий в программах кандидатов и по вопросам социально-экономической политики, за исключением того, что Т. Коно предложил сделать ставку на сокращение корпоративных налогов и строительство низкоуглеродной экономики, Ф. Кисида — на политику перераспределения национального дохода, С. Такаити — на решительные меры по кризисному контролю в экономике в стиле «абэномики» (свою экономическую программу, названную «санаэномикой», она позиционировала как продолжение курса С. Абэ). По вопросам внешней политики и безопасности Т. Коно отметился заявлениями об укреплении кибербезопасности и безопасности в космосе, Ф. Кисида — о создании потенциала для превентивного удара «по вражеским базам», С. Такаити — об увеличении военного бюджета до 2% ВВП (сейчас в Японии действует негласное правило 1%-ного потолка военных расходов). Вместе с тем все четыре кандидата выразили озабоченность проактивным поведением Китая и выступили за усиление военного потенциала, укрепление связей с США и другими партнерами для сдерживания «китайского ревизионизма». Если говорить о различиях в программах кандидатов, то они были больше связаны с периферийными вопросами — например, может ли женщина наследовать императорский трон или должны ли супружеские пары носить одну и ту же фамилию.

Между тем отсутствие в ЛДП явного фаворита среди потенциальных кандидатов на высший партийный пост, который бы имел за спиной очевидную поддержку крупнейших фракций, и ситуация межфракционного соперничества, сложившаяся к осени 2021 г., создавали существенную неопределенность в исходе выборов. Можно вспомнить, что в сентябре 2020 г. Суга уже на этапе выдвижения поддержали пять фракций из семи, что превратило процедуру выборов в пустую формальность: они тогда прошли по

---

4. 日本の統治、立て直せるか 自民総裁選で政策論争始まる [Можно ли изменить управление Японией? Начинаются политические дебаты кандидатов на пост главы ЛДП] // *Нихон кэйдай симбун*. 18.09.2021. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQODE16AJ40W1A910C2000000/?unlock=1> (дата обращения: 05.11.2021).

упрощенной процедуре, не предполагавшей полноценного учета голосов местных партийных организаций, и закончились уже в первом туре.

Однако сейчас отсутствие фаворита означало, что выборы придется проводить в два тура. Ситуация осложнялась противостоянием в среде депутатского корпуса между «ветеранами», выступавшими за традиционные методы выбора партийного лидера (т.е. через консультации лидеров фракций), и «молодежью», которая опасалась, что во главе партии окажется невыразительный аппаратчик, в результате чего имидж партии сильно поблекнет и их шансы на переизбрание на предстоящих выборах существенно уменьшатся. «Молодые» депутаты относились к традиционной системе выборов крайне негативно и делали ставку на первый тур, где голоса действующих депутатов парламента учитываются в равном соотношении с голосами от местных партийных организаций, мнение которых могло сыграть решающую роль.

Это противостояние проявилось уже сразу после выдвижения: руководство фракций поддержало «системных» кандидатов в лице Ф. Кисида и С. Такаити, тогда как «молодые» депутаты и стоявшие за ними местные партийные организации — «несистемных» политиков в лице Т. Коно и С. Нода. Разница между «системными» и «несистемными» политиками заключалась в том, что если первые выдвигались на основе традиционных для ЛДП неписанных требований длительности парламентского стажа, опыта работы на ведущих постах в партии и правительстве, а также личной поддержки со стороны лидеров фракций, то вторые, не удовлетворяя этим требованиям, апеллировали напрямую к партийным массам и той части депутатского корпуса, которая была недовольна архаичными порядками в партии и засильем геронтократии в партийном руководстве.

Положение осложнялось тем, что лидеры фракций на этапе выдвижения не смогли договориться о консолидированной поддержке какого-то одного кандидата, как это было годом ранее. В нескольких фракциях было решено разрешить рядовым членам голосовать на первом этапе «по зову сердца». Например, в крупнейшей фракции Хосода была предложена свобода выбора между Ф. Кисидой и С. Такаити, свободно разрешили голосовать во фракциях Асо, Никай и Такэсита. Лишь фракция самого Кисиды сплотилась вокруг своего лидера.

Уже после начала избирательной кампании стало ясно, что реальная борьба может развернуться только между Ф. Кисидой и Т. Коно. И дело было не в том, что японское общество было пока еще не готово принять женщину-премьера (наоборот, многие прочли победу С. Такаити с учетом социально-психологических изменений в японском обществе, а именно — роста толерантности к высокому публичному статусу женщин и даже к наследованию императорского трона по женской линии). Более важно было то, что не Такаити, а именно Кисида, прошедший в партии все ступеньки кадрового роста, обладал в глазах политических тяжеловесов ЛДП достаточной легитимностью для занятия должности председателя. Под его началом существовала его собственная фракция под названием Котикай, которая является одной из наиболее либеральных в ЛДП. У Такаити же не было собственной фракции, был короче парламентский стаж и менее внушительный послужной список. Ее выдвижение явилось в основном результатом инициативы бывшего премьера С. Абэ, который стремился к созданию послушного правительства, в котором он стал бы реальным закулисным хозяином. Между тем в руководстве партии накопилось недовольство авторитарной системой правления, сложившейся при премьерстве Абэ, который попросту игнорировал мнение своих коллег при принятии важных политических решений. Поэтому приход Такаити означал в глазах многих членов руководства ЛДП не что иное, как реинкарнацию власти Абэ.

Что касается Т. Коно, то он, не имея собственной фракции (Коно — член фракции Асо), рискнул выдвинуться, рассчитывая в основном на поддержку голосов местных партийных организаций. Определенным бонусом для Коно явилась публичная поддержка его кандидатуры со стороны лидера фракции Исиба Сигэру, который пользовался

большой популярностью в регионах, хотя и имел репутацию «вечного оппозиционера» (он четырежды проигрывал на выборах председателя ЛДП). Поддержка Исиба означала, что у Коно появятся шансы только в случае победы в первом туре, где голосуют представители с мест. Коно рассчитывал и на то, что прочие руководители фракций примут во внимание его качества как публичного политика, имеющего хороший опыт активного присутствия в социальных медиа и на иных интернет-площадках — еще двумя годами раньше, когда он вступил на пост министра обороны, на его аккаунт в твиттере было подписано 1,1 млн человек⁵. По некоторым оценкам, даже избиратели оппозиционной Конституционно-демократической партии (КДП) предпочитали иметь в качестве премьера не лидера партии своих симпатий, а именно Коно⁶. Один из опросов, проведенный за день до выборов, показал, что среди японцев личный рейтинг Т. Коно превышает рейтинг Ф. Кисида в три раза⁷.

Выборы 29 сентября проходили достаточно драматично. Как и следовало ожидать, в первом туре ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства. Неожиданностью стало то, что, вопреки прогнозам, Ф. Кисида, несмотря на подавляющее преимущество Т. Коно в уровне поддержки местных организаций, набрал больше Коно голосов — 256 против 255. С. Такаити получила 188 голосов, С. Нода — 63. Фактически исход выборов был уже предрешен: во втором туре фракции, в отличие от первого, делают определенную ставку и голосуют консолидировано, рассчитывая на существенные дивиденды за свою поддержку победителя. Свою роль сыграла и негласная договоренность между штабами Кисида и Такаити, по которой в случае выхода из борьбы одного из политиков вся поддержка их команды переходит к другому. И Кисида легко одолел соперника, набрав 257 из 427 голосов, тогда как Коно получил только 170 голосов.

Победа Кисида во многом объясняется тем, что вокруг его кандидатуры в решающий момент сплотились все партийные тяжеловесы, опасавшиеся потери рычагов влияния в случае прихода гораздо более самостоятельного Т. Коно. Избрание Кисида, кроме того, позволяло предотвратить процесс смены поколений в руководстве партии, который бы неизбежно ускорился при Коно. При этом тяжеловесы в достаточной степени осознавали репутационные потери, которые ЛДП несла, выбрав в лице Кисида менее харизматичного и более «послушного» политика. В результате Кисида, по мнению многих наблюдателей, оказался связанным по рукам и ногам своими обязательствами перед влиятельными партийными бонзами⁸.

Личный профиль Кисида

Большой интерес вызывала личность нового лидера страны 64-летнего Кисида Фумио. Как и многие его предшественники, он происходит из влиятельного политического клана (его отец и дед были депутатами парламента, а среди его дальних родственников числится бывший премьер-министр К. Миядзава). Вообще со времени премьерст-

5. *Bosack M.* Taro Kono: A different kind of defense minister // *The Japan Times*. 17.10.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/10/17/commentary/japan-commentary/taro-kono-different-kind-defense-minister/> (accessed: 05.11. 2021).
6. *Wakefield B.* Another year, another prime minister for Japan // *East Asia Forum*. 6.10.2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/10/06/another-year-another-prime-minister-for-japan/> (accessed: 05.11 2021).
7. *Строкань С.* У Японии взшел новый премьер // *Коммерсант*. 29.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5008370> (дата обращения: 05.11. 2021).
8. *鈴木貴博* 岸田首相の経済政策が、「どんどんうやむや」になっていく事情とは [Судзуки Такахиро. Что стоит за постепенным усложнением экономической политики премьера Кисида?] // *Diamond online*. 22.10.2021. URL: <https://diamond.jp/articles/-/285458> (дата обращения: 05.11. 2021).

ва Миядзава Киити (1991–1993) все председатели ЛДП и премьер-министры страны происходили из влиятельных политических династий — почти все они также занимали посты в кабинете министров. Исключения составили лишь Мори Ёсиро, чья семья, тем не менее, имела корни в местной политической элите, а также «выходец из низов» Ё. Суга.

Кисида окончил юридический факультет университета Васэда в 1982 г. После непродолжительной работы в банке он в 1987 г. стал личным секретарем своего отца, депутата парламента, а в 1993 г. был впервые избран в палату представителей от 1-го округа Хиросимы. К осени 2021 г. Кисида уже имел восьмикратный стаж работы в парламенте. С 2013 по 2017 гг. он занимал пост министра иностранных дел — дольше, чем любой другой занимавший этот пост политик в послевоенной истории. Он также имел опыт работы и на одном из высших партийных постов — председателя Совета по политическим вопросам ЛДП. Наряду с Абэ Синдзо и большинством членов его кабинета, Ф. Кисида является членом мощнейшей политической структуры Ниппон кайги, которая объединяет основную часть консервативной политической элиты страны.

Интересно взглянуть на политические заявления Кисиды по вопросам внешней политики и безопасности. Они оставляли двойственное впечатление. С одной стороны, в период предвыборной кампании он предложил удвоить оборонный бюджет страны, доведя его до 2% ВВП (ранее в Японии действовал 1%-ный потолок), создать средства нанесения упреждающего удара по «вражеским базам» (имеются в виду объекты ракетно-ядерной программы КНДР), развивать стратегическое сотрудничество с США и т.д. По отношению к Китаю он декларировал необходимость продолжения политики сдерживания и подготовки к кризисному сценарию на Тайване. С другой стороны, будучи уроженцем Хиросимы, Кисида считался «голубем» и ранее часто выступал с антиядерной риторикой. (Следует отметить, что «антиядерный» элемент в политической программе отличал и других его предшественников на посту лидера фракции Котикай — Х. Икэда, М. Охира и К. Миядзава. Все они были либо выходцами из Хиросимы, либо имели с этим городом сильные личные связи). Показательно, что в 2016 г. именно Кисида организовал первый за всю послевоенную историю сенсационный визит в Хиросиму действующего президента США Б. Обамы, в ходе которого тот посетил мемориал памяти жертв атомной бомбардировки.

Несмотря на консервативный бэкграунд и осторожность в высказываниях, касающихся реформ экономики и общества, Кисида одновременно попытался позиционировать себя в качестве левоцентристского политика. Он выступил с программой строительства «капитализма в японском стиле», важнейшей характеристикой которого стало бы сокращение усугубившегося в результате пандемии коронавируса неравенства в доходах. Он заявил, что проводившаяся Дз. Коидзуми политика дерегулирования и структурных реформ, равно как и курс «абэномики», хотя и укрепили экономику Японии и способствовали ее росту, одновременно привели к небывалому разрыву в доходах между жителями страны, и что правительство должно прибегнуть к массивным мерам по более справедливому распределению национального дохода. Уже на следующий день после своего избрания Ф. Кисида озвучил инициативу о реализации «плана удвоения национального дохода эпохи Рэйва», цель которой заключалась в перераспределении национального дохода с целью сокращения неравенства между богатыми и бедными жителями страны, крупными корпорациями и мелкими фирмами, большими и малыми городами. Чтобы обеспечить рост численности среднего класса, Кисида предложил повысить заработную плату работникам государственного сектора, в том числе учителям и медицинским работникам, что окажет давление на частный сектор, где тоже должен начаться рост зарплат⁹.

9. Nagata K. Kishida wants to succeed where past PMs failed by actually raising wages // *The Japan Times*. 30.09.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/09/30/business/kishida-raising-wages-challenges/> (accessed: 05.11.2021).

Инициативы Кисида во многом резонировали с курсом его предшественника на посту лидера фракции Котикай Х. Икэда, который в начале 1960-х гг., придя на пост премьера, выдвинул курс на удвоение национального дохода. В макроэкономической области Кисида, кроме того, были провозглашены и задачи, которые решал С. Абэ, проводя курс «абэномики»: прекращение дефляции, активная денежно-кредитная политика, гибкие бюджетные расходы и стратегия роста¹⁰.

Кисида выступил с призывом к принятию пакета экономических стимулов стоимостью «десятки триллионов иен» для борьбы с пандемией коронавируса. Он заявил, что намерен использовать бюджетные расходы для достижения экономической стабильности, не отказываясь при этом от бюджетной консолидации. Кисида также призвал создать университетский фонд в размере 10 трлн иен для стимулирования научных исследований и продвижения возобновляемых источников энергии при сохранении ядерной энергетики, которую, по его словам, следует рассматривать как вид «чистой энергии»¹¹.

В одном из своих заявлений Кисида предложил провести «реформирование ЛДП» путем введения трехлетнего ограничения на срок пребывания на руководящих постах. Конкретной мишенью Кисида, как полагали многие, был генеральный секретарь ЛДП Никай Тосихиро, занимавший эту должность в течение последних пяти лет¹². Однако цель Кисида, очевидно, была более фундаментальной: не побоявшись идти против влиятельного партийного тяжеловеса и лидера фракции, перехватить инициативу у «несистемных кандидатов» и продемонстрировать молодым депутатам свою решимость к обновлению партии и созданию более гибкой системы кадрового роста, дающей им больше шансов на продвижение по партийной лестнице.

Формирование кабинета Кисида

4 октября законодатели обеих палат парламента проголосовали за кандидатуру новоизбранного лидера ЛДП на пост главы кабинета министров. Обращало на себя внимание то, что, в противоположность кабинету Ё. Суга, который придавал первостепенное значение преемственности с кабинетами С. Абэ, пригласив в свой кабинет всего пятерых новых политиков, Ф. Кисида сделал ставку как раз на новичков: 13 из 20 членов его кабинета заняли министерский пост впервые. Однако ключевые посты в правительстве получили те, кто имел тесные связи с бывшим премьер-министром Абэ Синдзо, что говорило об отсутствии намерения радикально менять политику предыдущих администраций. Так, пост министра иностранных дел сохранил назначенный на него еще при С. Абэ Мотэги Тосимицу, министра обороны — младший брат С. Абэ Киси Нобуо. Ведущий пост министра экономики, торговли и промышленности также занял член кабинета Суга — Хагиуда Коити. Большинство же мест в новом кабинете, включая достаточно заметные, были отданы относительно молодым законодателям, имеющим за своими плечами лишь три и более парламентских срока. Например, на пост министра по цифровым технологиям, отвечающего за административную реформу, был выдвинут Макисима Карэна (фракция Асо), на пост министра по делам вакцинации (который, к слову, ранее занимал

---

10. *Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism' // *The Canberra Times*. 08.09.2021. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).

11. *Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism' // *The Canberra Times*. 08.09.2021. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).

12. *Mulgan A. G.* Kishida goes all out for Japan's top job // *East Asia Forum*. 11.09.2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/09/11/kishida-goes-all-out-for-japans-top-job/> (accessed: 05.11.2021).

соперник Кисида на выборах Т. Коно) — относительно молодая женщина-депутат от фракции Кисида Хориути Норико.

Другим значимым моментом явилось то, что Кисида, в отличие от Абэ, принимавшего свои кадровые решения авторитарными методами, послушно следовал правилам фракционной политики при распределении постов в правительстве. Так, большую часть постов в новом кабинете — 7 из 20 — получили фракции Хосода и Асо, обеспечившие его поддержку на выборах председателя. Три поста получили представители собственной фракции Кисида, еще четыре — законодатели из фракции Такэсита, которая поддержала Кисида во втором туре выборов. Желание избежать конфликтов и раздать «всем сестрам по серьгам» выразилось и в том, что Кисида не только не стал «мстить» своим соперникам на выборах, отодвинув их от кадрового пирога, но, наоборот, наделил их постами в партийно-правительственной номенклатуре, пусть не первого плана, но все же достаточно значимыми. Так, Такаити Санаэ была назначена на один из пяти ключевых постов в партии — председателя Совета по политическим вопросам, Нода Сэйко вошла в кабинет в качестве министра, отвечающего за решение проблемы снижения рождаемости, Коно Таро, хоть и с понижением, получил пост руководителя штаба ЛДП по связям с общественностью. Многие не без ухмылки отмечали, что даже на пост генсека кабинета министров, куда обычно приходит наиболее близкий премьеру единомышленник из собственной команды, Кисида пришлось назначить Мацуно Хирокадзу — политика из конкурирующей фракции Хосоно.

Что касается партийных постов, обращало на себя внимание появление в высшей партийной номенклатуре ряда политических тяжеловесов, имеющих огромное влияние на принятие политических решений, включая Амари Акира, назначенного на пост генсека ЛДП, а также Асо Таро, сохранившего пост заместителя председателя ЛДП. Усиливая партийную номенклатуру, Кисида давал сигнал о намерении возродить Совет по политическим вопросам как ключевой орган политического планирования, решения которого должны были учитывать мнение рядовых депутатов-заднекамеечников. Обозреватели видели в этом принципиальные различия в системе власти по сравнению с недавним периодом: если при Абэ это была система *政高党低 сэйко тотэй* («правительство выше партии»), то сейчас начала формироваться модель *政高党高 сэйко токо* («партия и правительство равновелики»), т.е. оба эти политических субъекта играют в равной степени значимую роль в принятии политических решений, выступая в качестве двух колес одной оси¹³.

После 2000 г. в ЛДП наметилось как минимум три стиля руководства, если оценивать их с позиций влияния фракционной политики: «стиль Коидзуми», традиционалистский стиль (стиль «мозаичных премьеров» Асо и Фукуда) и «стиль Абэ». Первый из них отличался демонстративным игнорированием фракционного начала, когда премьер не просто формировал кабинет по собственному наитию, но и проводил электоральную политику, специально направленную на ослабление роли фракций — можно вспомнить неаффилированных с фракциями «детей Коидзуми», в массовом количестве появившихся в депутатском корпусе ЛДП в результате «почтовых выборов» 2005 г. Второй стиль отличало повышенное внимание к межфракционному балансу сил, что напоминало порядок, сложившиеся в период «системы 1955 года». Наконец, третий стиль характеризовал упор на авторитарные методы принятия кадровых решений, когда партийный лидер контролировал фракции сверху, хотя окончательно своего права голоса те не утратили. Если говорить об «эпохе Кисида», то, по крайней мере, на ее начальном этапе стало оче-

13. 田中泰臣 岸田新政権目指すものは [Танака Ясуоми. Чего добивается администрация Кисида?] // NHK Кайсэцу шинсью. 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (дата обращения: 05.11.2021).

видным явное возрождение второго, традиционалистского стиля управления, основанного на пресловутом «коллективном разуме». Цитируя поговорку, которую приводил Кисида в одной из своих речей, «если хочешь идти быстро, следуй в одиночку, если хочешь идти далеко, следуй со всеми вместе»¹⁴.

Возрожденную при Суга — Кисида кадровую политику можно оценить как критическое переосмысление длительного преобладания автократического «стиля Абэ». Традиционно работавшее в ЛДП негласное правило ротации, когда главы всех партийных фракций, вне зависимости от их численности, могут со временем рассчитывать на высший партийный пост, при кабинетах Абэ (2012–2020), не действовало, в связи с чем и главы фракций не могли обеспечить их членам хорошие кадровые перспективы. В истории ЛДП было несколько случаев, когда после ухода премьера, который сидел в своем кресле длительное время, начинался период «премьерства вращающихся дверей», когда премьеры и кабинеты менялись почти каждый год. Это случилось, в частности, сразу после отставки кабинетов Я. Накасонэ (1982–1986 гг.) и Дз. Коидзуми (2001–2006 гг.). Эта практика, внося в политическую жизнь страны элемент нестабильности, в то же время обеспечивала фракциям смысл их существования, так как при каждом новом кабинете именно принадлежность к фракциям основного течения, относящимся к победившему на выборах председателю лагерю, давала их членам, хоть ненадолго, возможность занять новые посты в правительстве и обогатить свой послужной список. Однако продолжится ли традиция частой смены премьеров остается пока неясным — после правления С. Абэ за год сменился только один кабинет. Следует учесть, что новая скорая смена премьера противоречила бы общественным ожиданиям — по опросам, около 60% японцев хотели бы, чтобы премьер оставался в своей должности полных четыре года¹⁵.

14 октября Кисида распустил нижнюю палату и объявил о проведении 31 октября внеочередных выборов. 19 октября началась предвыборная кампания, которая по закону длится 12 дней. Период в 17 дней с момента роспуска нижней палаты до проведения выборов стал самым коротким за всю послевоенную историю — обычно подготовка выборов занимает гораздо большее время.

Выборы в палату представителей

На прошедших 31 октября выборах в нижнюю палату победу ожидаемо одержала правящая коалиция в составе Либерально-демократической партии и партии Комэйто. ЛДП получила 261 место (на 15 мест меньше, чем до выборов), Комэйто — 31 место (на два места больше). Многие ожидали гораздо более неудачного выступления либерал-демократов на фоне нестихавшей критики правительства по поводу неэффективных мер по борьбе с пандемией коронавируса. Полученный процент голосов, представляющий не просто абсолютное, но комфортное большинство в нижней палате, дал возможность коалиции обеспечить себе практически все ключевые парламентские должности, включая посты председателей всех постоянных комиссий нижней палаты. Такое большинство (293 места из 465) предоставило премьеру гораздо большую свободу рук в определении парламентской повестки дня и гораздо большую уверенность в беспрепятственном прохождении через парламент всех законопроектов правительства. Вместе с тем оно «не до-

---

14. 田中泰臣 岸田新政権目指すものは【*Танака Ясуоми*. Чего добивается администрация Кисида?】 // *NHK Кайсэцу шинсицу*. 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (дата обращения: 05.11.2021).

15. *Schoppa L., Tobias H. Japan Is Entering a Period of Political Instability* // *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).

тягивало» до квалифицированного, что не позволяло правящей коалиции рассчитывать на беспрепятственное проведение через парламент поправок конституции.

Умеренный успех ЛДП объясняется целым рядом причин. Во-первых, свою роль сыграла смена партийного руководства и реформирование кабинета министров накануне выборов, позволившие навести глянец на померкший было облик ЛДП и существенно улучшить ее электоральные шансы. Японская политическая система устроена таким образом, что на каждый новый кабинет (и его лидера) не распространяются грехи уходящего. Перед выборами, по опросам газеты «Никкэй», кабинет Кисида имел поддержку 47% респондентов, что было существенно выше, чем у кабинета Суга перед его отставкой в августе¹⁶. В предшествующий выборам месяц публика смогла ознакомиться с установками нового премьера, с составом правительства, где, помимо нового премьера, появилось много свежих и «незапятнанных» фигур. Повышенное медийное внимание к выборам главы ЛДП и формированию кабинета позволило правящему лагерю перебить повестку дня у оппозиции и перетянуть на свою сторону значительный процент колеблющихся голосов.

Свою роль сыграло и то, что новый лидер ЛДП выступил в период предвыборной кампании с тезисами, которые нашли поддержку у массового избирателя, и прежде всего с упомянутой выше идеей построения «капитализма в японском стиле». Несмотря на некоторую демагогичность этой идеи и отсутствие у японского премьера конкретных рецептов того, как заставить частный бизнес повышать заработную плату персоналу, она пришлась по вкусу многим гражданам страны, страдающим от падения доходов в условиях пандемии и экономического застоя. Кроме того, Кисида смог успокоить консервативную часть японского электората, опасавшуюся чрезмерно «голубиной» позиции нового премьера в сфере безопасности. Некоторые обозреватели были удивлены, как быстро «голубь» Кисида переметнулся в лагерь «ястребов», заявив о верности проводившемуся при С. Абэ курсу в сфере национальной безопасности¹⁷.

Немалым фактором, определившим электоральный выбор избирателей, стало преобладание консервативных настроений в обществе. Опросы показывали, что избиратели настроены против сильных перемен в политической власти, несмотря на неудовлетворенность действиями правительства в период пандемии. Лишь 26% респондентов по опросам заявляли о том, что считают желательным увеличение количества депутатских мандатов оппозиции в парламенте¹⁸. Российский социолог С.В. Чугров отмечал, что японцы «в более выраженной степени опасаются нестабильности и неожиданных поворотов событий, чем, скажем, американцы, порой откровенно скучающие от отсутствия перемен»¹⁹.

Против перемен работал и возрастной фактор — в Японии почти 30% населения составляют лица старше 65 лет, которые бы не захотели в одночасье оказаться в новой реальности вследствие резких и непродуманных действий новых политических сил в

16. Japan's governing party set for bloodied victory in weekend election // *The Guardian*. 30.10.2021.

URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/oct/30/japans-governing-party-set-for-bloodied-victory-in-weekend-election> (accessed: 05.11.2021).

17. With an eye on China, Japan's ruling party makes unprecedented defense spending pledge // *The Asahi Shimbun*. 13.10.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14460050> (accessed: 05.11.2021).

18. Schoppa L., Tobias H. Japan Is Entering a Period of Political Instability // *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).

19. Чугров С.В. Переосмысляя доминанты японской политической культуры // *Японский феномен глазами российских японоведов*. Под ред. И.П. Лебедевой, А.Н. Мещерякова и Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2018. С. 63–64.

случае прихода их к власти. Этот фактор не является уникальным для Японии — например, британские исследователи Тилли и Эванс, изучая данные выборов в Великобритании, пришли к выводу о том, что среди старших возрастов вероятность голосования за консерваторов существенно повышается²⁰.

Вместе с тем немалое значение для успеха ЛДП имела и непростая ситуация в стане оппозиции. Наиболее ощутимые потери понесла ведущая оппозиционная сила страны — Конституционно-демократическая партия Японии, представительство которой в нижней палате сократилось со 109 до 96 мест. Наибольшее удивление вызывало то, что это сокращение произошло за счет округов пропорционального представительства (ОПП), в которых оппозиция традиционно имеет сильные позиции, тогда как в «малых округах», где обычно побеждает кандидат от партии власти, КДП, наоборот, увеличила число мандатов. В ОПП КДП и Демократическая партия для народа (ДПН) — партии, ставшие преемниками распавшейся в 2017 г. Демократической партии Японии — вместе получили около 14 млн голосов²¹, тогда как на предыдущих выборах четыре года назад КПД и Партия надежды (предшественница ДПН) набрали около 20 млн голосов. В результате в ОПП количество мест в парламенте у КДП сократилось на 23 по сравнению с периодом до выборов — с 62 до 39, тогда как в «малых округах» оно выросло с 48 до 57. Иными словами, наибольшую неудачу КДП потерпела там, где избиратели голосуют за партию, а не за кандидата, т.е. проблема заключалась в ее плохом имидже на уровне массового сознания.

Неспособность КДП составить реальную альтернативу партии власти связана прежде всего с тем, что она продолжала нести на себе клеймо преемника «той самой» Демократической партии, четырехлетнее правление которой в 2009–2012 гг. на многие годы вперед оставило среди многих японских избирателей крайне неприятные воспоминания.

На выборах КДП действовала в рамках электорального соглашения с тремя оппозиционными партиями (СДПЯ, КПЯ и партией Рэйва синсэнгуми) о координации процесса выдвижения кандидатов в «малых округах». Соглашение предусматривало согласование единых кандидатов от оппозиции в 217 из 289 «малых округов» с тем, чтобы они «не сталкивались лбами», теряя шансы в борьбе с кандидатом от партии власти. 8 сентября четыре партии договорились опубликовать от имени специально созданной под выборы общественной организации Гражданский альянс за мир и конституционализм (*Симин рэнго*) единую политическую платформу, которая включала такие пункты, как восстановление политики на основе конституции, усиление мер по борьбе с пандемией, создание справедливого и прозрачного управления, борьба с бедностью, переход к безъядерному обществу, гендерное равенство и т.д. Некоторые пункты платформы были сформулированы таким образом, чтобы подчеркнуть принципиальные отличия от позиции ЛДП, включая вопросы признания однополых браков или права сохранения отдельных фамилий для супружеских пар. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что в программе не содержалось даже упоминания вопросов внешней политики и безопасности, по которым между партиями-участниками альянса имелись существенные расхождения.

Проблема для КДП заключалась в том, что данная платформа воспринималась не как ее собственная программа, а как политический манифест сторонней организации, что не позволяло использовать ее для продвижения собственного партийного бренда.

20. Tilley J., G. Evans. Ageing and generational effects on vote choice: combining crosssectional and panel data to estimate APC effects // *Electoral studies*. 2014. Vol. 33. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.06.007.

21. Unified election strategy fails to pay off for opposition bloc // *The Asahi Shimbun*. 01.11.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14472936> (accessed: 05.11.2021).

Другая проблема состояла в том, что в электоральном соглашении с КДП участвовали коммунисты. И хотя КДП и КПЯ выступили со специальным заявлением о том, что КПЯ в случае победы альянса на выборах не будет входить ни в какое коалиционное правительство, сформированное КДП, а будет лишь оказывать ему поддержку извне, от КДП отвернулись многие ее потенциальные избиратели, непримиримо настроенные против любого сотрудничества с «красными». Их позицию выразила председатель профобъединения Рэнго Т. Ёсино, заявившая о неприятии объединением любых форм сотрудничества с КПЯ²².

Тем не менее, электоральное соглашение доказало в «малых округах» свою относительную эффективность. В 59 округах (или около 30% от общего числа округов, где оно действовало) объединенному кандидату от оппозиции удалось победить кандидата партии власти. Даже там, где победы одержать не удалось, борьба была весьма напряженной: например, в 31 «малом округе» кандидат от оппозиции проиграл менее чем на 10 тыс. голосов²³ (в округе в среднем насчитывается 200–300 тыс. избирателей).

Об успехе этой стратегии можно судить по двум драматическим победам кандидатов от оппозиции, получившим большой общественный резонанс. Так, в 13-м избирательном округе Канагава поражение от депутата-новичка от КДП потерпел генеральный секретарь ЛДП Амари Акира. Такое поражение носило беспрецедентный характер для партийного функционера на столь высокой должности. Амари, хотя он и не лишился депутатского значка в результате параллельной номинации в округе пропорционального представительства, пришлось подать в отставку. В другом случае кандидат-новичок от КДП Ёсида Харуми победила в 8-м округе Токио еще одного тяжеловеса от партии власти Исихара Нобутэру, лидера собственной небольшой фракции, занимавшего в прошлом множество крупных постов в партии и правительстве, включая пост генсека ЛДП. При этом Исихара пришлось оставить мечту о депутатском кресле, так как через параллельную номинацию, в отличие от Амари, пройти в парламент ему не удалось.

Большой неожиданностью явился заметный электоральный успех Партии обновления (*Ниппон исин-но кай*), которая увеличила свое представительство в нижней палате с 11 до 41 мандата, став там третьей политической силой. Эта правоцентристская партия, имеющая сильные позиции в регионе Кансай, выступает за отмену пацифистских положений конституции, дальнейшее дерегулирование экономики и проведение рыночных преобразований, усиление местного самоуправления и т.д. Партия, не вступавшая ни в какие электоральные соглашения, рассматривалась как потенциальный партнер ЛДП, учитывая, что некоторые из ее консервативных стратегий (конституция, внешняя политика) в большей степени созвучны курсу правящей партии. Однако обозреватели подчеркивали, что своим успехом Партия обновления обязана «колеблющимся голосам», которые не хотели поддерживать ни партию власти, ни КДП. Чувствуя это, председатель Партии обновления И. Мацуи выступил с заявлением о том, что партия не будет блокироваться с ЛДП после выборов²⁴.

22. 野党共闘はなぜ失敗したのか惨敗の立憲民主、政治評論家が指摘した「維新との差」 [Почему электоральное соглашение не сработало? Отличия КДП от Партии обновления, отмеченные политическими обозревателями] // *Yahoo! News Japan*. 01.11.2021.

URL: <https://news.yahoo.co.jp/articles/b3330ca96e7d339fe2e99ce890d3b24e60fb38c7> (дата обращения: 05.11.2021).

23. Failed cooperation effort prompts soul-searching by Japan's opposition // *The Japan Times*. 1.11.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/11/01/national/politics-diplomacy/opposition-election-strategy-analysis/> (accessed: 05.11.2021).

24. Nippon Ishin, 3rd biggest in Lower House, says no to LDP alliance // *The Asahi Shimbun*. 01.11.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14472961> (accessed: 05.11.2021).

Выборы проходили в условиях достаточно низкой явки, составившей 55,33% — это третий с конца показатель за всю послевоенную историю страны²⁵. Низкая явка свидетельствует о том, что дома в день выборов предпочли остаться именно колеблющиеся избиратели, которые делают свой выбор в самый последний момент. В Японии в этом электоральном сегменте преобладают протестные голоса, настроенные критически к партиям правящего блока ЛДП и Комэйто, которые в свою очередь делают ставку на «твердые голоса» верных себе избирателей. Высокий уровень абсентеизма в социальных стратах, критически настроенных к действующей власти, как и в тех слоях электората, кто вообще не интересуется политикой и равнодушен к выборам, является верным признаком того, что оппозиция так и не смогла достучаться до их сердец. На выборах практически не работала традиционная тактика оппозиции, основанная на использовании критики ошибок и просчетов партии власти, а позитивной программы, которую избиратели могли бы воспринять как альтернативу программе правящей коалиции, так и не было представлено. Между тем отсутствие реальной альтернативы превращает выборы не в реализацию политической свободы личности, а в выборы по принципу сопоставления в кандидатах определенных минусов²⁶. Если эти минусы в глазах избирателя сильны у всех кандидатов, он предпочитает вообще не ходить на выборы. В результате партия власти обеспечила себя еще правление еще на четырехлетний срок.

Литература

- Берш Т.А., Якимова Е.М.* Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // *Избирательное право*. 2020. № 1 (41).
- Строкань С.* У Японии взошел новый премьер // *Коммерсант*. 29.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5008370> (дата обращения: 05.11.2021).
- Чуров С.В.* Переосмысляя доминанты японской политической культуры // *Японский феномен глазами российских японоведов* / Под ред. И.П. Лебедевой, А.Н. Мецзякова и Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2018.
- Bosack M.* Taro Kono: A different kind of defense minister // *The Japan Times*. 17.10.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/10/17/commentary/japan-commentary/taro-kono-different-kind-defense-minister/> (accessed: 05.11.2021).
- Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism' // *The Canberra Times*. 08.09.2021. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).
- Mulgan A.G.* Kishida goes all out for Japan's top job // *East Asia Forum*. 11.09.2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/09/11/kishida-goes-all-out-for-japans-top-job/> (accessed: 05.11.2021).
- Nagata K.* Kishida wants to succeed where past PMs failed by actually raising wages // *The Japan Times*. 30.09.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/09/30/business/kishida-raising-wages-challenges/> (accessed: 05.11.2021).
- Reynolds I.* Japan's Suga Quits as Premier, Throwing Open Succession Race // *Bloomberg*. 3.09.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-03/japan-prime-minister-suga-won-t-run-for-party-leader-nhk-says> (accessed: 05.11.2021).
- Schoppa L., Tobias H.* Japan Is Entering a Period of Political Instability // *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).

25. Voter turnout hit 55%, higher than in election 4 years ago // *The Asahi Shimbun*. 1.11.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14472475> (accessed: 05.11.2021).

26. *Берш Т.А., Якимова Е.М.* Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // *Избирательное право*. 2020. № 1 (41). С. 26.

- Shigeta S. Generational divide clashes with factions in Japan's ruling party // *Nikkei Asia*. 5.09.2021.
URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Generational-divide-clashes-with-factions-in-Japan-s-ruling-party> (accessed: 05.11.2021).
- Tilley J., G. Evans. Ageing and generational effects on vote choice: combining crosssectional and panel data to estimate APC effects // *Electoral studies*. 2014. Vol. 33. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.06.007.
- Wakefield B. Another year, another prime minister for Japan // *East Asia Forum*. 6.10.2021.
URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/10/06/another-year-another-prime-minister-for-japan/> (accessed: 05.11.2021).
- 鈴木貴博 岸田首相の経済政策が、「どんどんうやむや」になっていく事情とは [Судзуки Така-хиро. Что стоит за постепенным усложнением экономической политики премьера Кисида?] // *Diamond online*. 22.10.2021. URL: <https://diamond.jp/articles/-/285458> (дата обращения: 05.11.2021).
- 田中泰臣 岸田新政権目指すものは [Танака Ясуоми. Чего добивается администрация Кисида?] // *NHK Кайсэцу шинсицу*: 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (дата обращения: 05.11.2021).

POLITICS

Hot Political Autumn in Japan

Dmitry V. Streltsov

Dr.Sc. (History), Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: streltsovran@yandex.ru.

Received 06.11.2021.

Abstract:

The autumn of 2021 turned out to be hot for Japan's political sphere. Elections to the House of Representatives were to be held and the chairman of the Liberal Democratic Party was to be elected. The situation was complicated by a bad situation with the pandemic, accompanied by a drop in the ratings of the ruling party, as well as the low popularity of the head of the Cabinet, Y. Suga, which has reached critically low levels. To rectify the situation, the LDP had to take extraordinary measures — elect a new leader of Japan, change the party leadership, form a new cabinet of ministers and hold early elections to the lower house on October 31 with new political ideas and new faces in the party leadership.

In this paper the author tried to characterize the main milestones of this tense political season in Japan, to assess the steps taken by the ruling party and to summarize the elections, which marked the beginning of a new stage of Japan's political development.

The author comes to the conclusion that the reason for the relatively successful performance of the ruling party in the elections was the increased media attention to the election of the LDP president, which allowed it to intercept the agenda from the opposition and win over a significant percentage of swing votes. The election manifests put forward by the new LDP leader's found support among many voters, which was also helpful for the LDP success. In addition, the traditional tactics of the opposition based on the criticism of the misses of the ruling party were practically ineffective in the elections, while a positive program was not presented at all.

Key words:

Japan, elections to the House of Representatives, Liberal Democratic Party, Kishida, Constitutional Democratic Party, absenteeism.

For citation:

Streltsov D.V. Hot Political Autumn in Japan // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 6. Pp. 7–21.
DOI: 10.31857/S013128120017350-6.

References

- Bersh T.A., Yakimova E.M. Pravo na neuchastie v vyborah (absenteizm) cherez prizmu svobodnogo formirovaniya politicheskogo povedeniya grazhdanina [The right to non-participation in elections (absen-

- teism) through the prism of the free formation of political behavior of a citizen]. *Izbitatel'noe pravo*. 2020. No. 1 (41). (In Russ.).
- Bosack M.* Taro Kono: A different kind of defense minister. *The Japan Times*. 17.10.2019.
URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/10/17/commentary/japan-commentary/taro-kono-different-kind-defense-minister/> (accessed: 05.11.2021).
- Chugrov S.V.* Pereosmyslyaya dominanty yaponskoj politicheskoj kul'tury [Rethinking the Dominants of Japanese Political Culture]. *Yaponskij fenomen glazami rossijskih yaponovedov* [The Japanese phenomenon through the eyes of Russian Japanologists]. Edited by *I.P. Lebedeva, A.N. Meshcheryakov and D.V. Streltsov*. Moscow: Aspect-Press, 2018. (In Russ.).
- Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism'. *The Canberra Times*. 08.09.2021.
URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).
- Mulgan A.G.* Kishida goes all out for Japan's top job. *East Asia Forum*. 11.09.2021.
URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/09/11/kishida-goes-all-out-for-japans-top-job/> (accessed: 05.11.2021).
- Nagata K.* Kishida wants to succeed where past PMs failed by actually raising wages. *The Japan Times*. 30.09.2021. <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/09/30/business/kishida-raising-wages-challenges/> (accessed: 05.11.2021).
- Reynolds I.* Japan's Suga Quits as Premier, Throwing Open Succession Race. *Bloomberg*. 3.09.2021.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-03/japan-prime-minister-suga-won-t-run-for-party-leader-nhk-says> (accessed: 05.11.2021).
- Schoppa L., Tobias H.* Japan Is Entering a Period of Political Instability. *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).
- Shigeta S.* Generational divide clashes with factions in Japan's ruling party. *Nikkei Asia*. 5.09.2021.
URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Generational-divide-clashes-with-factions-in-Japan-s-ruling-party> (accessed: 05.11.2021).
- Strokan' S.* U Yaponii vzoshel novyj prem'er [Japan has a new prime minister]. *Kommersant*. 29.09.2021.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5008370> (accessed: 05.11.2021). (In Russ.).
- Tilley J., G. Evans.* Ageing and generational effects on vote choice: combining crosssectional and panel data to estimate APC effects. *Electoral studies*. 2014. Vol. 33. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.06.007.
- Wakefield B.* Another year, another prime minister for Japan. *East Asia Forum*. 6.10.2021.
URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/10/06/another-year-another-prime-minister-for-japan/> (accessed: 05.11.2021).
- 鈴木貴博 岸田首相の経済政策が、「どんだんうやむや」になっていく事情とは [Suzuki Takahiro. What is the reason for Prime Minister Kishida's economic policy becoming "more and more complicated"?]. *Diamond online*. 22.10.2021. URL: <https://diamond.jp/articles/-/285458> (accessed: 05.11.2021). (In Jap.).
- 田中泰臣 岸田新政権目指すものは [Tanaka Yasuomi. What is the aim of Kishida administration?]. NHK 解説委員室. 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (accessed: 05.11.2021). (In Jap.).

Правительственные форумы с международным участием как инструмент внешней политики: опыт России и стран СВА

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017735-9

Ян Линьлинь

Ассистент кафедры японского и русского языков, Циндао-Биньхайский университет (адрес: 266555, пров. Шаньдун, г. Циндао, зона экономического и технологического развития, п. Цзя Линьцзян, 425). ORCID: 0000-0002-3472-7043. E-mail: yanglinlin@mail.ru.

Козлов Леонид Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0002-6372-5098. E-mail: kozlov.le@dvfu.ru.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021.

Аннотация:

В статье исследуется феномен правительственного форума с международным участием. На примере Азиатского экономического форума в Боао, Восточного экономического форума во Владивостоке и Форума Чеджу за мир и процветание проанализирован внешнеполитический смысл проведения подобных мероприятий, выявлены их общие и специфические черты, выработано определение этого феномена. Эмпирика СВА представляется особенно репрезентативной в изучении правительственных форумов, так как дефицит доверия и многочисленные исторические, идеологические, военные, экономические и иные разногласия затрудняют создание региональной межправительственной организации, подобной Европейскому Союзу. Методологией исследования является «широкий реализм», согласно которому рост наднациональных организаций в XXI в. закономерен и обусловлен стремлением стран к облегчению сотрудничества, хотя и осуществляется в интересах той или иной великой державы. Сделан вывод о том, что растущий интерес национальных правительств к подобному формату дипломатии обусловлен тремя факторами. Во-первых, страна-хозяйка рассчитывает оказать решающее влияние на формирование повестки, ход дискуссий, подготовку возможных политических договорённостей, то есть создать новый международный институт под своим контролем. Во-вторых, она стремится расширить экономическое сотрудничество и привлечь иностранные инвестиции, поскольку в большинстве своём такие форумы называются экономическими. Проследить корреляцию между инвестициями и форумами крайне сложно, но и полностью её отрицать представляется некорректным, так как форумы с участием высших политических лиц и крупнейших бизнесменов повышают узнаваемость места проведения. В-третьих, страна-хозяйка пытается таким образом улучшить свой международный имидж, что напрямую зависит от политического и экономического статуса участников и значимости проблем, входящих в повестку форума.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 20-511-93005 «Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии».

Ключевые слова:

Северо-Восточная Азия, Российский Дальний Восток, международный форум, внешняя политика, дипломатия.

Для цитирования:

Ян Линьлинь, Козлов Л.Е. Правительственные форумы с международным участием как инструмент внешней политики: опыт России и стран СВА // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 22–34. DOI: 10.31857/S013128120017735-9.

В современном мире державы, претендующие на глобальное или региональное лидерство, продолжают, как и прежде, конкурировать между собой, однако стремятся делать это более гибкими способами, чем прямое силовое давление. Концепции «мягкой» и «умной» силы пришли на смену механической калькуляции военных и иных ресурсов государства. Кроме того, на рубеже XX–XXI вв. принципиально ускорилась и углубилась международная интеграция, которую уже нельзя игнорировать при выработке внешней политики.

Придерживаясь реалистской парадигмы международных отношений, мы полагаем, что государственная конкуренция не исчезает в ходе создания межправительственных организаций (МПО) и что лидерство в них является одним из компонентов государственной силы. Создание МПО требует совместных многолетних усилий нескольких акторов. Чтобы сократить этот путь, страны, имеющие достаточный политический и материальный ресурс, прибегают к проведению на своей территории международных форумов с участием высших официальных лиц зарубежных стран. Как правило, эти форумы имеют экономическую повестку и не привязываются к конкретной международной ситуации, как конгрессы XIX в.

В данной статье мы анализируем внешнеполитический смысл подобных мероприятий на примере Восточного экономического форума во Владивостоке (ВЭФ), Азиатского экономического форума в Боао (АЭФ) и Форума Чеджу за мир и процветание, выявляем их общие и специфические черты и вырабатываем их определение. Источниками исследования выступают веб-сайты указанных форумов, веб-сайты проводящих их дипломатических и иных ведомств, соответствующие статьи ведущих СМИ Китая, Японии, Южной Кореи и России, государственная статистика, а также личный опыт наблюдения ВЭФ.

Эмпирика Северо-Восточной Азии (СВА) в изучении этого вопроса особенно репрезентативна по причине дефицита доверия и многочисленных разногласий между странами макрорегиона. По этой же причине великие державы, вовлеченные в международные процессы макрорегиона (Китай, Россия, США), на протяжении большей части истории руководствуются логикой политического реализма. И если реалисты раннего времени со скепсисом относились к международным институтам, заявляя, что те лишь отражают распределение власти в мире и имеют минимальное влияние на поведение государства и обеспечение стабильности¹, то современный «широкий реализм» (generalist realism) считает, что рост наднациональных структур в XXI в. закономерен и обусловлен стремлением стран к облегчению сотрудничества².

Хотя наднациональные организации создаются державами в собственных интересах и коллективная выгода от их создания распределяется неодинаково, «если у X дела обстоят не так хорошо, как у его партнера по сотрудничеству Y, начало сотрудничества, тем не менее, приводит к росту благосостояния обоих участников, по сравнению с исходным статус-кво»³.

При том, что число международных форумов заметно выросло за последние десятилетия, этот феномен не получил серьезного отображения в литературе о международных отношениях, не был встроен в теорию интеграции и даже не удостоился четкого определения. Российские авторы анализировали отдельные форумы на предмет привле-

---

1. Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // *International Security*. 1995. No. 19 (3). P. 7.

2. Gruber L. Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton: Princeton University Press, 2000; Rosecrance R. Has Realism Become Cost-Benefit Analysis? A Review Essay // *International Security*. 2001. Vol. 26. No. 2.

3. Gruber L. Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 31.

чения иностранных инвестиций, развития регионов, состояния двусторонних отношений России с зарубежными партнёрами, но делали это в описательном ключе. Единственную попытку теоретизации в этом вопросе предпринял М.А. Юревич, предложивший классификацию инвестиционных форумов и выделивший финансовый, политический и социальный аспекты их результативности⁴. В китайской литературе ситуация выглядит схожим образом. Здесь стоит отметить исследование Лю Цаньцаня, который рассмотрел Форум международного сотрудничества «Один пояс — один путь» в рамках теории агрегирования символов и выявил его важную роль в демонстрации Китаем своей новой стратегии мировому сообществу⁵.

Трудности в создании межправительственных организаций в СВА

С учётом своих экономических и военных ресурсов СВА является одним из узловых макрорегионов мира, но при этом испытывает затруднения с созданием региональных межправительственных институтов. Некоторое время страны СВА вообще не были заинтересованы в региональной интеграции из-за националистического характера их экономической политики⁶. В 1993–1994 гг. АСЕАН пригласила Китай, Южную Корею и Японию к обсуждению региональных проблем, что, казалось, заложило фундамент будущего регионализма СВА. Однако исторические, территориальные, идеологические, экономические и военные конфликты между странами СВА постоянно тормозили процесс регионализации; дополнительные сложности вносила политика США, которые географически не являлись региональным актором, но пытались играть здесь роль лидера. В результате в СВА так и не возникло устойчивой региональной МПО, подобной Европейскому (или хотя бы Африканскому) Союзу. Существующие же институты или продвигались отдельными державами, или не включали те или иные страны региона, как Шанхайская организация сотрудничества или военный блок США, Японии и Республики Корея, или носили нерегулярный характер, как трёхсторонний форум КНР — Япония — Республика Корея.

Китайская дипломатия, в частности, долгое время поддерживает на плаву Расширенную Туманганскую инициативу (РТИ) со штаб-квартирой в Пекине. Созданная с формальной целью сотрудничества в сфере транспорта, торговли, туризма, энергетики, сельского хозяйства и экологии, РТИ сталкивается с низкой степенью координации между странами-участницами. Принимаемые в рамках встреч участников РТИ декларации именуются «рекомендациями по развитию». Более осязаемые плоды обещает разработанное при активном участии Пекина Всестороннее региональное экономическое партнёрство, охватывающее десять стран АСЕАН, Австралию, КНР, Республику Корея, Новую Зеландию и Японию, но это, в первую очередь, зона свободной торговли, а не комплексная региональная МПО. К тому же оно включает в себя географически очень далёких друг от друга и разнородных участников.

Если рассматривать политическую интеграцию именно в СВА, то трёхсторонний саммит КНР — Япония — Республика Корея, заседание которого впервые официально состоялось в 2004 г., неоднократно сталкивался с конфликтами между участниками, приводившими к его отмене. После пятой встречи лидеров стран в 2012 г. произошло обост-

4. Юревич М.А. Институт инвестиционных форумов: передовой зарубежный опыт // *Journal of economic regulation*. 2020. № 2. С. 77.
5. 刘灿灿: 符号聚合理论视域下‘一带一路国际合作高峰论坛’研究 [Лю Цаньцань. Исследование Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» с точки зрения теории агрегирования символов]. 石家庄: 河北师范大学, 2020年.
6. 任晓菲, 李顺龙: 东北亚区域环境合作模式探析 [Жэнь Сяофэй, Ли Шуньлун. Анализ модели регионального экологического сотрудничества в Северо-Восточной Азии] // 东岳论丛. 2019. 第7期.

рение политических отношений Японии с ее восточноазиатскими соседями, которое привело к отмене последующей встречи, и шестое заседание форума состоялось лишь в 2015 г. В 2013–2014 гг. напряженность в отношениях Японии и Китая была обусловлена территориальными спорами вокруг островов Дяоюйдао, расположенных в Восточно-Китайском море, а также улучшением отношений Японии и США, у которых первая искала поддержки в сдерживании «растущего соседа» Китая⁷.

Затем перерыв продолжился до 2018 г. на фоне разногласий Пекина и Сеула по размещению американских военных систем ТНААД в Южной Корее. Острые споры по историческим и территориальным вопросам много лет осложняли связи Японии и с Китаем, и с Южной Кореей, но более глобальные события, включая быстрое развитие ракетно-ядерной программы КНДР, побудили Японию к возобновлению дипломатического взаимодействия на самом высоком уровне⁸. Однако в 2020 г. саммит был отменён в очередной раз, теперь из-за внешнеэкономических противоречий между Японией и РК⁹. Как следствие, региональные отношения стран СВА на высшем и высоком уровнях реализуются, в основном, в формате двусторонних встреч (Китай — Россия, Китай — Япония, Южная Корея — Япония). На этом фоне логичным выглядит проведение отдельными странами международных форумов по собственной инициативе.

Азиатский экономический форум в Боао

Анализ проведения в России и Китае международных экономических форумов показывает, что обе страны, вероятнее всего, вдохновляются популярностью Всемирного экономического форума в Давосе, в работе которого принимали участие многие ведущие государственные лица и бизнесмены России и Китая. Пресса обеих стран зачастую именует и ВЭФ, и АЭФ «Восточным Давосом». Китай более тесно сотрудничает с организаторами Давоса, проводя на своей территории ряд конференций под эгидой последнего, в частности, «Ежегодную встречу Новых чемпионов» в Даляне, круглый стол «Виртуальная китайская бизнес-весна» и др.

Идея прибегнуть к т.н. «форумной дипломатии» и создать собственный аналог Давоса в целях привлечения иностранных инвесторов и расширения торговой и производственной кооперации с зарубежными странами возникла в КНР в процессе развития политики реформ и открытости¹⁰. Площадкой для его проведения был избран живописный курортный город Боао в тропической провинции Хайнань. В 2001 г. была сформирована Организационная структура АЭФ, в состав которой вошли Генеральная ассамблея, Совет директоров, Консультативный комитет, Секретариат, Исследовательский институт. Впервые этот форум был проведён в апреле 2002 г., после чего до пандемии COVID-19 проходил ежегодно, став важным брендом дипломатии КНР. АЭФ — это первая международная конференц-организация со штаб-квартирой в Китае¹¹. Члены организации разделяются по своему статусу на «почетных членов», «бриллиантовых членов», «платино-

-
7. Кистанов В.О. Японо-китайские отношения. *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. М., 2014. С. 284–291.
  8. China-Japan-South Korea Trilateral (Finally) Meets Again // *The Diplomat*. May 12, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/china-japan-south-korea-trilateral-finally-meets-again/> (accessed: 17.06.2021).
  9. Nam Hyun-woo. Will Korea-Japan trade row enter new phase? // *The Korea Times*. August 31, 2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2020/09/693_295227.html (accessed: 14.08.2021).
  10. 张晓敏: 俄罗斯的论坛外交 [《*Чжан Сяоминь*. Форумная дипломатия России]. 上海: 上海外国语大学, 2020年.
  11. 凌胜利: 主场外交、战略能力与全球治理 [Лин Шэнли. Домашняя дипломатия, стратегические возможности и глобальное управление] // *Вестник МГИМО* (Вестник МГИМО). 2019年. 4期.

вых членов», «обычных членов», «членов-ассоциаций», «членов-основателей». Они представлены преимущественно деловыми и общественными ассоциациями.

Форум фокусируется на азиатских проблемах, но как международная конференция одновременно открыт для неазиатских участников, обеспечивая на высоком уровне многостороннее обсуждение вопросов экономического развития, народонаселения и окружающей среды в Азии. Ключевыми темами АЭФ являются экономическое сотрудничество и устойчивое развитие в Азии. Помимо основной сессии, каждый год проводятся различные тематические конференции. На последнем форуме в апреле 2021 г. темой основной сессии стали «Большие изменения в мире: объединенные усилия для глобального управления и строительства «Одного пояса — одного пути». АЭФ-2021 стал первым постковидным правительственным мероприятием международного уровня, проведённым в очной форме. В АЭФ-2021, помимо председателя КНР, приняли участие ряд других высших должностных лиц, в том числе президенты Индонезии, Шри-Ланки, Камбоджи, Монголии, премьер-министр Новой Зеландии. Правительство КНР придает большое значение форуму АЭФ: высокие государственные лица присутствуют на каждой сессии форума, стремясь укреплять авторитет китайской дипломатии и улучшать стратегические возможности Китая с точки зрения международного имиджа. Несмотря на указанные ранее трения стран СВА, АЭФ в своё время посещали премьер-министр РК Ли Нак Ён (2019 г.) и премьер-министр Японии Ясуо Фукуда (2014 г.).

Характер мероприятий АЭФ последних лет свидетельствует о том, что Китай придает большое значение формированию консенсуса по целям азиатского сообщества и активно выстраивает стратегию действий, направленных на общее развитие Азии, тем самым демонстрируя свою ответственность как ведущей страны континента. Разумеется, являясь хозяином форума, Китай оказывает преобладающее влияние на его повестку. По тематике сессий АЭФ видно, что дипломатия КНР старается включить все волнующие её вопросы в план выступлений и дискуссий.

Таким образом, АЭФ выступает инструментом не только экономического сотрудничества, но и внешнеполитической стратегии КНР на азиатском пространстве. С геополитической точки зрения АЭФ продвигает глобальную китайскую концепцию «человечества с единой судьбой».

Основная сессия АЭФ проводится сразу после важнейшего внутривосточного события страны, т.н. «двух сессий» (ВК НПКСК и ВСНП), и используется как платформа для презентации актуальных решений органов государственной власти КНР международной общественности, с целью углубить понимание зарубежными партнёрами политического курса Пекина. За время своего существования форум превратился из чисто экономического мероприятия в платформу для всеобъемлющего диалога между правительствами, деловыми кругами и академическими лидерами (преимущественно, но не только стран Азии, а также других континентов) по региональным и глобальным вопросам.

АЭФ находит широкое отражение в зарубежных СМИ. В частности, мы оценили влияние АЭФ на формирование имиджа КНР в России по публикациям сайта ТАСС в 2016–2019 гг.¹². Такой период был выбран, чтобы сравнить активность публикаций о ВЭФ в китайской прессе и об АЭФ в российской прессе. На сайте ТАСС за эти четыре года форум в Боао упоминался в 54 статьях, в целом, реакция на форум была развёрнутой и положительной. АЭФ был представлен как «символ глобализации и свободной торговли»¹³, «эффективный способ детально изложить позицию Китая по вопросам глобаль-

12. ТАСС. URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 02.09.2021).

13. Азиатский форум в Боао завершился принятием декларации о глобализации и свободной торговле // ТАСС. 27.03.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4126782> (дата обращения: 21.10.2021).

ного управления»¹⁴, «важная площадка для налаживания контактов»¹⁵, «мост, соединяющий КНР с внешним миром»¹⁶, «мероприятие глобалистского характера, направленное против протекционизма»¹⁷. Подобное изложение оказалось схоже с реакцией китайской прессы на российский ВЭФ.

Восточный экономический форум во Владивостоке

В канун пандемии COVID-19 Россия использовала формат международных экономических форумов самым деятельным образом. Ежегодно проводились Петербургский международный экономический форум, Восточный экономический форум, Ялтинский международный экономический форум, Гайдаровский форум, Неделя российского бизнеса, РИФ, Красноярский экономический форум, повестка каждого из которых имела географическую и проблемную специфику. Среди них по составу участников и внешнеполитическому значению выделялись ПМЭФ и ВЭФ, не случайно, именно они были первыми возобновлены в 2021 г. (в смешанном онлайн/офлайн формате).

ПМЭФ среди них является старейшим, ведя свою историю с 1997 г. В 2006 г. президент РФ присвоил ему статус международного, но иностранные участники присутствовали на нем с самого начала. География ПМЭФ возросла с 50 стран в 1997 г. до 140 стран в 2021 г.

Тематика ключевых мероприятий ПМЭФ носит экономический характер. Обязательное участие высших государственных лиц России в его главном событии, пленарном заседании, свидетельствует о том, что ПМЭФ нацелен также на расширение сотрудничества в решении важных политических вопросов, прежде всего, международной безопасности. Делегации Китая, Южной Кореи и Японии принимают активное участие в его работе, и, хотя ПМЭФ проводится там, где Пётр Первый основал «окно в Европу», он вносит определённый вклад в российский «поворот на Восток» XXI века.

На Дальнем Востоке с 2015 г. ежегодно, за исключением 2020 г., проходит ВЭФ. С инициативой его проведения выступило Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. Истоки ВЭФ лежат в саммите АТЭС 2012 г., под который во Владивостоке была создана с нуля значительная инфраструктура, в том числе кампус ДВФУ, где непосредственно проходил саммит, три морских моста и новый аэропорт. Приоритетную задачу ВЭФ организаторы первоначально видели в том, чтобы демонстрировать российскому и зарубежному бизнесу (в первую очередь, крупному) инвестиционные проекты Дальнего Востока. Руководители соответствующих министерств и ведомств федерального уровня разьясняли бы на ВЭФ возникающие у инвесторов вопросы.

Действительно, количество секций ВЭФ, посвящённых промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, энергетике, финансам и другим секторам экономики неуклонно росло, как и число гостей. График секций стал чрезвычайно плотным, так что иногда одновременно шли 7–8 секций, а участники и слушатели с трудом помещались в отведённые аудитории (а иногда и вовсе в них не помещались, например, секция по рыбной промышленности). Общее число участников ВЭФ в 2019 г. превысило 8500 чел. Крупнейшими были делегации из Японии (588 чел.), КНР (395 чел.), РК (285 чел.) и Ин-

14. Форум в Боао с участием России сфокусируется на мерах противостояния протекционизму // ТАСС. 26.03.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6257538> (дата обращения: 21.10.2021).

15. Форум в Боао завершился с акцентом на открытом межрегиональном сотрудничестве // ТАСС. 30.03.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6275691> (дата обращения: 21.10.2021).

16. Форум Боао в сентябре 2020 года созовет в Китае 1-ю глобальную конференцию по безопасности // ТАСС. 01.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6829695> (дата обращения: 21.10.2021).

17. Форум в Боао с участием России сфокусируется на мерах противостояния протекционизму // ТАСС. 26.03.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6257538> (дата обращения: 21.10.2021).

дии (204 чел.)¹⁸. Динамика инвестиций и инвестпроектов на Дальнем Востоке, по заявлениям Минвостокразвития, с каждым годом стремилась вверх: объём инвестиций вырос с 1,3 трлн руб. в 2015 г. до 3,6 трлн руб. в 2021 г., количество инвестсоглашений за тот же период — с 80 до 380¹⁹.

Впрочем, общая статистика Росстата свидетельствует о том, что между объёмом инвестиций в основной капитал и общей суммой меморандумов о намерениях ВЭФ существует принципиальный разрыв. Весь объём инвестиций в основной капитал, поступивших как из-за рубежа, так и внутри страны, на Дальнем Востоке в разы меньше, чем объём меморандумов ВЭФ, хотя нельзя отрицать, что первый демонстрирует рост (см. рис. 1).

Рисунок 1

Результаты сопоставления данных инвестиций в основной капитал ДВ и общих сумм меморандумов ВЭФ, млн долл. США²⁰

Международных контрактов на ВЭФ заключается мало, они есть, но основной поток — это все же инвестиции из России. Существующая статистика не позволяет конкретизировать, какие из поступивших инвестиций на Дальний Восток связаны с ВЭФ, но общий объём иностранных инвестиций в регион с момента старта ВЭФ, согласно статистике Банка России, увеличился лишь незначительно (см. табл. 1).

Аналогичным образом, по данным сайта Дальневосточного управления Федеральной таможенной службы (dvtu.customs.gov.ru), за 2014–2019 гг. заметно не изменились география, товарная структура и объём международной торговли Дальнего Востока.

Напрашивается вывод, что инвестиционная функция ВЭФ не является единственной. Действительно, главное событие форума, пленарное заседание, всё более приобретает политико-дипломатический характер, и ВЭФ постепенно превращался в площадку для обмена мнениями глав государств и правительств стран АТР и Индии. Последний перед пандемией форум 2019 г., помимо президента РФ, посетили президент Монголии, премьер-министры Индии, Японии, Малайзии, вице-премьеры Вьетнама, РК, КНДР, Люксембурга, 12 министров правительств Вьетнама, Индонезии, Малайзии, Монголии, ОАЭ, Сингапура, Японии²¹.

18. Итоги Восточного экономического форума — 2019 // *Официальный сайт ВЭФ*.

URL: <https://forumvostok.ru/outcomes-of-the-cef-2019/> (дата обращения: 10.09.2021).

19. Итоги Восточного экономического форума — 2021 // *Официальный сайт ВЭФ*.

URL: <https://forumvostok.ru/archive/2021/outcomes-of-the-cef-2021/> (дата обращения: 10.09.2021).

20. Основные итоги социально-экономического положения Дальневосточного федерального округа // *Росстат. 2016–2019*. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

21. Итоги Восточного экономического форума — 2019 // *Официальный сайт ВЭФ*.

URL: <https://forumvostok.ru/outcomes-of-the-cef-2019/> (дата обращения: 10.09.2021).

Таблица 1

Сопоставление объемов ПИИ в ДВФО и общей суммы меморандумов о намерениях ВЭФ (млн долл. США)²²

Год	Объем поступивших ПИИ на ДВ	Общая сумма меморандумов о намерениях ВЭФ
2014	8248	-
2015	10576	17700
2016	11595	25900
2017	10177	34944
2018	5435	43512
2019	6770	47600

«Развитие и рост ВЭФ за последние пять лет также стали воплощением российской политики «поворота на Восток», отражая её активное продвижение в восточном направлении и неуклонное развитие азиатско-тихоокеанской дипломатии, ставшей важным элементом внешней политики России», — отмечает научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН Ли Юнхуэй²³.

Значительные усилия организаторы ВЭФ также прикладывали к формированию позитивного имиджа России за рубежом. На форуме работали в большом количестве иностранные журналисты, главным образом, из стран СВА, но также и из других стран. В рамках ВЭФ на морской набережной ДВФУ возводилась т.н. «улица Дальнего Востока», где региональные павильоны представляли гостям красочные картины своего развития, в том числе региональную кухню и культуру. К форуму были приурочены многочисленные культурные и спортивные мероприятия, то есть такие действия, которые к сухому анализу инвестпроектов имели отдалённое отношение.

Чтобы оценить влияние ВЭФ на международный имидж России, мы провели контент-анализ публикаций за 2016–2019 гг. в популярных и не имеющих сильного идеологического крена изданиях стран СВА: «Жэньминь жибао» и «Синьхуа» в КНР, «Мэиль кёнчже» и «Кёнхян синмун» в Южной Корее, «Асахи симбун» и «Ёмиури симбун» в Японии. В 2020 г. по причине пандемии ВЭФ был отменён, и дальнейшее его освещение в СМИ пока не очень репрезентативно. Анализ проводился на основе количественных (число публикаций, в которых содержится информация о ВЭФ, шт./год) и качественных показателей (тематика публикации, семантический анализ ключевых черт имиджа России, формируемых в статьях о ВЭФ). В отобранных китайских изданиях за исследуемый период было опубликовано 134 статьи о ВЭФ, в южнокорейских — 172, в японских — 138.

Были выявлены следующие тенденции в формировании имиджа России и ВЭФ:

– китайские СМИ делают акцент на том, что ВЭФ выступает площадкой для сотрудничества Китая и России («ВЭФ как площадка для сотрудничества Китая и России», «Россия как заинтересованный в сотрудничестве партнер Китая», «Заинтересованность России в развитии Дальнего Востока», «Россия — страна с богатыми природными ресурсами», «Тесные отношения России с Японией», «Путин как доброжелательный и друже-

22. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: остатки по субъектам Российской Федерации по инструментам и странам-партнерам // *Центральный банк России*. 01.04.2021. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/13-dir_inv.xlsx (дата обращения: 10.09.2021).

23. 李勇慧: 东方经济论坛五周年: 俄罗斯“向东看”政策的缩影 [Li Юнхуэй. Пятая годовщина Восточного экономического форума: воплощение российской политики, направленной на восток] // *世界知识*. 2019年. 20期. 页38.

любный президент, талантливый управленец», «ВЭФ направлен на расширение открытости России», «ВЭФ — площадка для решения международных проблем в регионе СВА, во главе которой стоит Россия»);

– южнокорейские СМИ представляют ВЭФ как механизм экономического сотрудничества и переговоров по экономическим вопросам в АТР, но в менее позитивном ключе, чем китайские СМИ («Россия стремится развивать Дальний Восток», «С помощью ВЭФ Россия развивает экономическое сотрудничество в АТР», «ВЭФ как площадка для развития международных отношений в СВА», «Дальний Восток — крайне отсталый регион в социально-экономическом плане», «Дипломатическая мощь Путина в СВА», «Дипломатическая грубость Путина», «Отношения России и Южной Кореи», «Напряженные отношения России и Запада»);

– японские СМИ, применительно к ВЭФ, рисуют образ России как страны, для которой важны японские инвестиции, обладающей упорством в достижении своих целей и военной мощью, жёсткой позицией во внешней политике («Недовольство России объемом инвестиций, поступающих из Японии», «Отсутствие спешки, несвоевременность выполнения задач русскими», «Жёсткая позиция Путина по отношению к Северной Корее», «Упорство России в достижении своих целей», «Военная мощь»).

Хотя не все эти издания говорят о политике России на Тихом океане положительно, проведение ВЭФ, в целом, улучшает образ России в СВА и привлекает внимание к Дальневосточному федеральному округу, тем самым содействуя интеграции России в региональное пространство СВА. Правда, VI ВЭФ 2021 г., проходивший в смешанном формате, продемонстрировал прямую зависимость успеха международного правительственного форума от непосредственного присутствия высших государственных лиц. В условиях пандемии многие ведущие иностранные политики и бизнесмены отказались приехать во Владивосток, поэтому руководители российских министерств и корпораций посетили форум в значительно меньшем, чем обычно, составе, как и иностранные журналисты. В итоге малый и средний бизнес в ходе большинства панелей общался со своими коллегами и российскими чиновниками среднего звена.

Форум Чеджу за мир и процветание

Республика Корея, будучи средней державой (middle power), не имеет таких возможностей формировать международные институты, как Китай и Россия, и в последние два десятилетия вынуждена постоянно балансировать между Китаем и США. Однако широкие материальные возможности и внешнеэкономические связи, вкупе с богатым историческим опытом дипломатии лавирования, позволяют РК проводить более активную внешнюю политику, чем обычной средней державе. Сеул не упускает возможности привлечь на свою территорию тот или иной международный форум на высшем и высоком уровне, вроде саммита АТЭС в 2005 г. в Пусане или министерского совещания по глобальному изменению климата в 2012 г. в Сеуле. По собственной же инициативе РК проводит Форум Чеджу за мир и процветание.

Остров Чеджу неоднократно служил местом для переговоров на высшем уровне, начиная с южнокорейско-советского саммита 1991 г. По завершении «холодной войны» его посетили около 20 государственных лидеров из 10 разных стран, в том числе в ходе саммита 1995 г. президент РК Ким Ён Сам и председатель КНР Цзян Цзэминь, саммита 1996 г. — Ким Ён Сам, президент США Клинтон и премьер-министр Японии Хасимото, саммита 2004 г. — президент РК Но Му Хён и премьер-министр Японии Коидзуми. Идея превратить Чеджу в переговорную площадку для разрешения конфликтов и установления прочного мира была выдвинута в 1997 г. во время предвыборной кампании будущего президента РК Ким Дэ Чжуна. Соответствующая статья была добавлена в Специальный закон о развитии Чеджудо в 1999 г., а в 2005 г. правительство РК официально объявило

Чеджу «Островом мира во всем мире»²⁴. С 2001 г. при поддержке МИД РК стал проводиться Форум Чеджу за мир и процветание: вначале раз в два года, а с 2011 г. ежегодно.

Форум Чеджу называет себя площадкой для регулярного международного диалога, на которой обсуждаются перспективы и практические меры построения мира и сотрудничества в СВА. Его повестку преимущественно составляют проблемы региональной безопасности и развития. На третьем форуме в 2005 г. была принята Декларация Северо-Восточной Азии, в которой отмечено наличие серьезных проблем безопасности в регионе и определены пути их решения путем укрепления взаимного доверия и содействия многостороннему сотрудничеству²⁵. В 2007 г. на четвертом форуме обсуждались институциональные инструменты решения проблем безопасности на Корейском полуострове и в СВА²⁶. Вопросы безопасности и регионального сотрудничества также рассматривались на пятом форуме в 2009 г. и последующих встречах.

Участие в этом форуме принимают высокопоставленные дипломаты, вышедшие в отставку зарубежные государственные лидеры, бизнесмены и представители академического сообщества. Помимо угроз и вызовов безопасности, они обсуждают проекты международного сотрудничества по вопросам мира и стабильности, в том числе между странами Корейского полуострова, распространение культуры мира, некоторые экономические и инвестиционные вопросы. В частности, тема форума 2019 г. звучала как «Азия на пути к прочному миру: сотрудничество и интеграция», 2020 г. — «Переосмысляя многостороннее сотрудничество: пандемия и безопасность человека», 2021 г. — «Устойчивый мир, всеобщее процветание». Уже по заголовкам понятно, что Форум Чеджу выполняет, главным образом, политико-дипломатические функции. В специальной литературе он имеет довольно позитивные оценки за то, что связывает современное и предшествующее поколение политиков, а также политиков и лидеров из других общественных сфер, распространяет в СВА культуру диалога. При этом острые международные вопросы здесь обходятся стороной, дискуссия о возможных компромиссных решениях существующих конфликтов не ведётся²⁷. Таким образом, Форум Чеджу вовсе не является стабилизирующей региональной МПО, хотя правительство РК, по всей видимости, с удовольствием превратило бы его в официальный институт политического диалога стран СВА.

Помимо дипломатической, форум решает для РК имиджевую задачу, популяризируя остров как коммуникативный центр для осуществления межкультурного диалога. Южнокорейская пресса описывает Чеджу как «остров мира» в связи с его опытом проведения переговоров и форумов²⁸. Ключевым отличием Форума Чеджу от ВЭФ или АЭФ выступает отсутствие действующих зарубежных государственных лидеров (иначе говоря, лиц, принимающих государственных решения). Например, на 15-м Форуме Чеджу, проходившем в 2020 г. в смешанном онлайн/офлайн формате, присутствовали 1350 участников из 33 организаций и были проведены 4 пленарных заседаниях и 41 секция. На

24. Kivimäki T. The Jeju Process and the relative peace in East Asia // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3. P. 357.

25. The 3rd Jeju Peace Forum Jeju Declaration on Northeast Asian Community // *Jeju Forum for Peace and Prosperity*. 2005. URL: [http://jejuforum.or.kr/data/m12/2005-06-11_Jeju%20Declaration%20on%20Northeast%20Asian%20Community\(Jeju%20Peace%20Forum%202005\).pdf](http://jejuforum.or.kr/data/m12/2005-06-11_Jeju%20Declaration%20on%20Northeast%20Asian%20Community(Jeju%20Peace%20Forum%202005).pdf) (accessed: 17.10.2021).

26. The 4th Jeju Peace Forum Jeju Declaration // *Jeju Forum for Peace and Prosperity*. 2007. URL: [http://jejuforum.or.kr/data/m12/2007-06-23_Jeju%20Declaration\(Jeju%20Peace%20Forum%202007\).pdf](http://jejuforum.or.kr/data/m12/2007-06-23_Jeju%20Declaration(Jeju%20Peace%20Forum%202007).pdf) (accessed: 17.10.2021).

27. Kivimäki T. The Jeju Process and the relative peace in East Asia // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3. P. 358.

28. Чеснокова Н.А. «Мирный остров» Чеджудо: политическое брендинг региона и формирование его положительного имиджа // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 37.

церемонии открытия присутствовали действующий президент РК Мун Чжэ Ин, бывший президент США Клинтон, действующий генсек ООН Гутерриш и бывший генсек Пан Ги Мун, другие известные фигуры²⁹. Несмотря на многочисленность участников и на свой очевидный политический характер, Форум Чеджу редко упоминается в зарубежных СМИ. Например, ТАСС его вообще не упоминал, а «Жэньминь жибао» в 2019–2021 гг. посвятила ему по одной заметке. В связи с этим Форум Чеджу известен за рубежом только специалистам по международным отношениям и не имеет такого высокого значения на международной арене, как АЭФ и ВЭФ.

* * *

На основе рассмотренных примеров мы сформулировали следующее определение правительственного форума с международным участием: это форум, инициатором и организатором которого является только одна страна; который подготавливается правительственными органами этой страны; посещается высшими государственными лицами (президенты, премьер-министры, министры) этой страны и других стран; проводится с определенной периодичностью (как правило, раз в год) на определенной территории.

Высокий интерес национальных правительств к подобному формату обусловлен, в первую очередь, политико-дипломатическими соображениями. Страна-хозяйка рассчитывает оказать решающее влияние на формирование повестки, ход дискуссий, подготовку возможных политических договоренностей. При анализе ВЭФ, АЭФ и Форума Чеджу было выявлено, что все они имеют в той или иной степени политическую направленность, поскольку включают в свою повестку вопросы региональной безопасности, достижения устойчивого развития макрорегиона СВА и мира в целом и т.п. Хотя обычно эти форумы заявляются как экономические, их инвестиционная функция носит подчиненный характер по отношению к функции политической. Проследить корреляцию между инвестициями и форумами крайне сложно, в том числе по причине офшорного характера большинства современных ПИИ. Впрочем, полностью отрицать эту связь было бы некорректным, так как форумы с участием высших политических лиц и крупнейших бизнесменов очевидным образом повышают узнаваемость места проведения. Третья функция — это улучшение международного имиджа страны-хозяйки, связанная с реализацией концепции «мягкой» силы; её эффективность напрямую зависит от политического и делового статуса участников и значимости проблем, входящих в повестку форума.

Текущая популярность правительственных форумов, не являющихся в чистом виде ни многосторонним институтом, ни односторонним внешнеполитическим действием, на наш взгляд, обусловлена общей разбалансировкой глобальной системы международных отношений и падением доверия между великими державами. То, что многие правительства откликаются на приглашения стран-организаторов, демонстрирует их стремление к поиску более простых и менее обзывающих, чем международные организации, форматов взаимодействия, которые бы, тем не менее, позволяли странам макрорегиона своевременно обсуждать вопросы их сотрудничества и противостоять давлению внешних акторов.

Мы полагаем, что правительственный форум с международным участием должен рассматриваться в теории международных отношений как один из новых инструментов внешней политики. В совокупности с другими инструментами «мягкой» и «умной силы» он позволяет странам продвигать свои интересы на международной арене. Изучение подобных форумов в СВА имеет особую актуальность, потому что СВА сего-

---

29. Jeju Forum 2020 Final Report // *Jeju Forum for Peace and Prosperity*. 2020.

URL: http://jejuforum.or.kr/data/publications/file2_1608530220.pdf (accessed: 21.06.2021).

дня является одним из ключевых макрорегионов мировой экономики и системы безопасности, но при этом испытывает дефицит классических институтов стабильности.

Литература

- Кистанов В.О. Японо-китайские отношения. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2014.
- Чеснокова Н.А. «Мирный остров» Чеджудо: политическое брендингирование региона и формирование его положительного имиджа // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12.
- Юревич М.А. Институт инвестиционных форумов: передовой зарубежный опыт // *Journal of economic regulation*. 2020. № 2.
- Gruber L. Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton: Princeton University Press, 2000.
- Kivimäki T. The Jeju Process and the relative peace in East Asia // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3.
- Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // *International Security*. 1995. No. 19 (3).
- Rosecrance R. Has Realism Become Cost-Benefit Analysis? A Review Essay // *International Security*. Fall 2001. Vol. 26. No. 2.
- 李勇慧: 东方经济论坛五周年: 俄罗斯“向东看”政策的缩影 [Ли Юнхуэй. Пятая годовщина Восточного экономического форума: воплощение российской политики, направленной на Восток] // *世界知识*. 2019年. 20期.
- 凌胜利: 主场外交、战略能力与全球治理 [Лин Шэнли. Домашняя дипломатия, стратегические возможности и глобальное управление] // *外交评论 (外交学院学报)*. 2019年. 4期.
- 刘灿灿: 符号聚合理论视域下‘一带一路国际合作高峰论坛’研究 [Лю Цаньцань. Исследование Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» с точки зрения теории агрегирования символов]. 石家庄: 河北师范大学, 2020年.
- 任晓菲, 李顺龙: 东北亚区域环境合作模式探析 [Жэнь Сяофэй, Ли Шуньлун. Анализ модели регионального экологического сотрудничества в Северо-Восточной Азии] // *东岳论丛*. 2019. 第7期.
- 张晓敏: 俄罗斯的论坛外交 [Чжан Сяоминь. Форумная дипломатия России]. 上海: 上海外国语大学, 2020年.

Governmental Forums with International Participation as a Foreign Policy Tool: the Experience of Russia and the North-East Asia Countries

Yang Linlin

Assistant of the Japanese and Russian languages Department, Qingdao Binhai University (address: 425, Jialingjiang West Road, Qingdao Economic and Technological Development Zone, Shandong Province, 266555, China). ORCID: 0000-0002-3472-7043.
E-mail: yanglinlin@mail.ru.

Leonid E. Kozlov

Ph.D. (Politics), Associate Professor of the Department of International Relations, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6372-5098. E-mail: kozlov.le@dvfu.ru.

Received 04.10.2021.

Abstract:

The article examines the phenomenon of a government forum with international participation. Using the example of the Asian Economic Forum in Boao, the Eastern Economic Forum in Vladivostok and the Jeju Forum for Peace and Prosperity, we analyzed the foreign policy meaning of such forums, identified their general and specific features, and defined this phenomenon. The East Asian case seems especially representative in the study of government forums, since the lack of trust and numerous historical, ideological, military, economic and other tensions make it difficult to create a regional intergovernmental organization similar to the European Union. The methodology of our research is «generalist realism», which considers the growth of supranational organizations in the 21st century quite logical. It is due to the desire of countries to facilitate cooperation, although it is carried out in the interests of any great power. It is concluded that the growing interest of national governments in this format of diplomacy is due to three factors. First, the host

country expects to have a decisive influence on the formation of the agenda, the course of discussions, the preparation of possible political agreements, that is to create a new international institution under its control. Secondly, the host country seeks to expand economic cooperation and attract foreign investment, because most of these forums are called economic. It is extremely difficult to trace the correlation between investments and forums, but it seems incorrect to completely deny it, because forums with the participation of senior political figures and major businessmen increase the recognition of the host location. Thirdly, the host country is trying to improve its international image through forums, which directly depends on the political and economic status of the participants and the significance of the problems on the forum's agenda.

The reported study was funded by RFBR and CASS, project number 20–511–93005 «The development of the Russia-China strategic partnership in East Asia».

Key words:

North-East Asia, Russian Far East, international forum, foreign policy, diplomacy.

For citation:

Yang Linlin, Kozlov L.E. Governmental Forums with International Participation as a Foreign Policy Tool: the Experience of Russia and the North-East Asia Countries // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 22–34. DOI: 10.31857/S013128120017735-9.

References

- Chesnokova N.A.* Mirnyj ostrov Chedzhudo: politicheskoe brendirovanie regiona i formirovanie ego polozhitel'nogo imidzha ["Peaceful Island" of Jeju: political branding of the region and the formation of its positive image]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2020. No. 12. (In Russ.).
- Gruber L.* Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton University Press, 2000.
- Kistanov V.O.* Japono-kitajskie otnosheniya [Japan-China relations]. *Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, ekonomika, kultura. K 65-letiju KNR*. Moscow, ID «Forum», 2014. (In Russ.).
- Kivimäki T.* The Jeju Process and the relative peace in East Asia. *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3.
- Mearsheimer J.* The False Promise of International Institutions. *International Security*. 1995. No. 19 (3).
- Rosecrance R.* Has Realism Become Cost-Benefit Analysis? A Review Essay. *International Security*. Fall 2001. No. 2.
- Yurevich M.A.* Institut investicionnyh forumov: peredovoj zarubezhnyj opyt [Investment Forum Institute: Best Foreign Practices]. *Journal of economic regulation*. 2020. No. 2. (In Russ.).
- 李勇慧: 东方经济论坛五周年: 俄罗斯“向东看”政策的缩影 [Li Yonghui. Fifth Anniversary of the Eastern Economic Forum: The Epitome of Russia's "Looking East" Policy]. 世界知识. 2019年. 20期. (In Chin.).
- 凌胜利: 主场外交、战略能力与全球治理 [Ling Shengli. Home Diplomacy, Strategic Ability and Global Governance]. 外交评论 (外交学院学报). 2019年. 4期. (In Chin.).
- 刘灿灿: 符号聚合理论视域下‘一带一路国际合作高峰论坛’研究 [Liu Cancan. Study on the 'Belt and Road International Cooperation Summit Forum' from the Perspective of Symbol Convergence Theory]. 石家庄: 河北师范大学, 2020年. (In Chin.).
- 任晓菲, 李顺龙: 东北亚区域环境合作模式探析 [Ren Xiaofei, Li Shunlong. Analysis of the model of regional environmental cooperation in North-East Asia]. 东岳论丛. 2019. 第7期. (In Chin.).
- 张晓敏: 俄罗斯的论坛外交 [Zhang Xiaomin. Russian Forum Diplomacy]. 上海: 上海外国语大学, 2020年. (In Chin.).

ЭКОНОМИКА**Оценка масштабов и направлений торговли энергоресурсами в рамках Шанхайской организации сотрудничества**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017347-2

Корнеев Константин Анатольевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3930-6309. E-mail: korneev@ifes-ras.ru.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021.

Аннотация:

На пространстве Шанхайской организации сотрудничества сложилась интересная картина. С одной стороны, там находятся государства, входящие в список крупнейших в мире импортеров энергоресурсов — Индия и Китай. С другой стороны, страны Центральной Азии, как и Россия, являются чистыми экспортёрами энергоресурсов, и эта статья экспорта крайне важна для их макроэкономической стабильности. Неудивительно, что проблемы организации взаимовыгодной торговли энергоресурсами внутри ШОС относятся к числу наиболее актуальных для ее деятельности. В решении этого вопроса существует немало разногласий, многие из которых появились совсем недавно. В фокусе внимания данного исследования находятся анализ и оценка энергетической составляющей сотрудничества стран-членов ШОС. Также очевидно, что текущая практика многостороннего участия в энергетическом диалоге может иметь большое значение в геополитическом разрезе — как фактор либо консолидации, либо нарастания противоречий в рамках ШОС. Определённую роль в этом контексте играют внешние акторы, в первую очередь, Япония, перед которой стоит задача диверсификации направлений импорта энергоресурсов. Страны-члены ШОС, богатые нефтью, углём и природным газом (Казахстан, Узбекистан, Россия), находятся в фокусе энергетической дипломатии Токио и обуславливают разработку новых концепций продвижения энергетических интересов Японии на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта «Проектные научные коллективы РГГУ» № 2021–1–2 под названием «Трансформация энергетических рынков стран-членов ШОС на современном этапе: возможности для России».

Ключевые слова:

ШОС, направления торговли энергоресурсами, прогноз развития энергетического сотрудничества, энергетическая дипломатия, геополитические факторы.

Для цитирования:

Корнеев К.А. Оценка масштабов и направлений торговли энергоресурсами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 35–46. DOI: 10.31857/S013128120017347-2.

Соглашение о создании Шанхайской организации сотрудничества было подписано в 2001 г. лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Россия, которая преодолевала последствия тяжелого экономического кризиса 1990-х, и Китай, стремившийся к укреплению своих позиций как влиятельной торгово-экономической державы, намеревались объединить усилия для завоевания своего места в качестве заметных субъектов мировой экономики. Что касается вошедших в состав учредителей ШОС стран Центральной Азии, их интересы обуславливались как сохранением экономических связей с Россией, так и возможностью выхода на энергетический рынок Ки-

тая. Средств для разработки собственных месторождений природных ископаемых (в первую очередь, нефти и газа) у этих стран не было, поэтому они планировали за счёт кредитов китайских компаний начать их разработку с перспективой продажи добываемых энергоресурсов Китаю¹.

Такой подход в целом устраивал правительство Китайской Народной Республики, которое понимало, что при имевшихся на начало XXI в. двузначных темпах роста ВВП, объёма внутренней добычи первичных энергоресурсов в скором времени будет недостаточно для покрытия потребностей страны. С целью формирования соответствующего инвестиционного механизма в 2005 г. было создано Межбанковское объединение (МБО). Немного позднее была разработана Программа действий в поддержку регионального экономического сотрудничества между банками-членами МБО в рамках ШОС и подписано Соглашение о межбанковском сотрудничестве.

Эти документы предусматривали создание единой базы данных по инвестиционным проектам, предлагаемым к совместной реализации в рамках Организации, обмен деловыми предложениями, координацию действий в информационной сфере. Под эгидой Межбанковского объединения планировалось аккумулировать до 1 млрд долл. США и направлять их на реализацию ключевых проектов многостороннего сотрудничества, большинство из которых имели прямое отношение к энергетике. Надо отметить, что данный институт впоследствии доказал свою эффективность, несмотря на сложную бюрократическую процедуру одобрения приоритетных проектов².

Проблемы энергетической повестки ШОС хорошо рассмотрены учёным сообществом, как в России, так и за рубежом, однако необходима их комплексная оценка на основе историко-логического подхода с учётом геополитических факторов. Принимая во внимание характер поставленных задач, автор применяет общенаучные методы исследования, такие как системный, статистический, факторный и сопоставительный анализ, а также методы сценарного прогнозирования. В статье сознательно не рассматриваются другие направления деятельности ШОС, а основной акцент делается на энергетическом сотрудничестве, так как именно оно во многом определяет текущее состояние и характер развития Организации, оставаясь ее важным фундаментом и в 2020-е гг.

Предпосылки энергетического сотрудничества в рамках ШОС

Прежде чем приступать к рассмотрению тенденций развития энергетических рынков стран-членов ШОС и давать комплексную оценку потенциала торговли энергоресурсами внутри Организации, следует обрисовать сложившуюся ситуацию в этой сфере и определить наиболее значимые ориентиры. Основным потребителем первичных энергоресурсов в Азиатском регионе является Китай. Более 60% энергодобавки Китая формирует уголь, это единственный ресурс, которым страна обеспечивает себя самостоятельно. Зависимость от импорта нефти достигла 70% в 2019 г.; в том же году суммарная экономическая потребность Китая в сырой нефти составила 420 млн тонн. Главные поставщики — страны Персидского залива (суммарно — 50%), но в последние годы по причинам геополитической напряжённости на Ближнем Востоке в нефтяном импорте возросла доля стран Африки, таких как Ангола, Алжир, Нигерия (порядка 20%). В 2019 г. 13% в нефтяном импорте Китая занимала Россия, к 2022 г. планируется увеличить эту цифру до 17%³.

1. *Конаровский М.А.* Россия-ШОС: некоторые элементы стратегии // *Вестник международных организаций.* 2016. Т. 11. № 4. С. 150.
2. *Конаровский М.А.* Россия-ШОС: некоторые элементы стратегии // *Вестник международных организаций.* 2016. Т. 11. № 4. С. 150.
3. U.S. Energy Information Administration Data. 23 March 2020. URL: <https://www.eia.gov/today-in-energy/detail.php?id=43216#:~:text=China's%20annual%20crude%20oil%20imports,the%20United%20States%20in%202017> (accessed: 26.10.2021).

Собственная добыча природного газа (около 140 млрд м³ в год) покрывает до 60% потребностей страны, импорт же достигает 80 млрд м³ в год при суммарном потреблении в 220 млрд м³ за 2019 г. Основные поставщики СПГ — Австралия, Катар, ОАЭ, Малайзия, Индонезия (60%). Также газ поставляется по трубопроводу из Центральной Азии (35 млрд м³ в год). По газопроводу «Сила Сибири», запущенному в декабре 2019 г., планируются поставки из России природного газа максимальным объёмом до 38 млрд м³ в год; в настоящий момент проектируется и вторая ветка газопровода, пропускная мощность которой составит ориентировочно 50 млрд м³ в год⁴.

Китай активно развивает возобновляемую энергетику. Сейчас в стране действуют 48 ядерных реакторов на 17 АЭС суммарной мощностью 45,6 ГВт. По состоянию на декабрь 2019 г. в КНР работали солнечные и ветроэнергетические электростанции суммарной установленной мощностью 370 ГВт. Если добавить сюда мощности ГЭС, по количеству которых Китай также занимает первое место в мире (352 ГВт), получится более 700 ГВт возобновляемой энергетики. Предполагается, что к 2050 г. благодаря использованию ВИЭ будет вырабатываться до 60% электроэнергии⁵.

Индия во многом повторяет китайский путь с отставанием примерно на 10–15 лет. Основной акцент в энергоснабжении делается на уголь, однако, в отличие от Китая, у Индии нет достаточных запасов этого энергоресурса. Благодаря ежегодному росту ВВП на 4–6%, увеличивается и потребность в нефти и газе. В 2019 г. Индия импортировала 250 млн тонн угля, что составляет примерно две трети её потребности. Собственная добыча природного газа и нефти в стране также невелика.

Всего в 2019 г. Индия потребила 220 млн тонн нефти и около 70 млрд м³ природного газа. Зависимость от импорта нефти составила 83%, газа — около 50%, при этом их потребление растёт быстрыми темпами, а возможности увеличить собственную добычу у страны нет. Сейчас Индия относится к числу самых быстрорастущих энергетических рынков мира, поэтому следует ожидать лишь усиления зависимости от поставок первичных энергоресурсов из-за рубежа. Основные поставщики — те же страны Персидского залива и Ближнего Востока, ЮАР, некоторые другие африканские страны, Бруней, Индонезия и Австралия⁶.

Суммарная установленная мощность возобновляемой энергетики в Индии по итогам 2019 г. составила порядка 90 ГВт, из которых ветряная энергетика — 40 ГВт, солнечная энергетика — 35 ГВт, гидроэнергетика и биотопливо — 15 ГВт. Правительство страны официально поставило цель довести установленную мощность возобновляемой энергетики до 450 ГВт к 2030 г. Однако с учетом среднегодовых темпов строительства электростанций на основе ВИЭ, осуществление этого плана вызывает большие сомнения⁷.

Что касается АЭС, то внимание развитию этого вида генерации Индия начала уделять относительно недавно (с конца 1980-х гг.). Сейчас в стране действуют 22 ядерных реактора на 7 АЭС суммарной мощностью около 7 ГВт. Существуют планы по строительству ещё 7 ГВт мощностей к 2030 г., большое значение здесь имеет сотрудничество с российской корпорацией «Росатом». С начала 2000-х гг. Росатом ведёт в Индии строительство 6 энергоблоков на АЭС «Куданкулам» общей мощностью 6 ГВт — это крупнейший атомный

4. International Energy Agency Fuel Report. June 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/gas-2020/2019-cool-down> (accessed: 26.10.2021).

5. International Energy Agency Technology Report. February 2019. URL: <https://www.iea.org/reports/china-power-system-transformation> (accessed: 28.10.2021).

6. BRICS Energy Report. 2020. URL: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/89/1148985.pdf> (accessed: 28.10.2021).

7. India Brand Equity Foundation Data. 22 March 2021. URL: <https://www.ibef.org/industry/renewable-energy.aspx> (accessed: 01.11.2021).

энергетический объект в стране. Завершение строительства и ввод всех энергоблоков в эксплуатацию запланированы на 2025 г. Сейчас уже фактически работают 2 реактора⁸.

Энергетическая политика Китая во многом лежит в сфере обеспечения устойчивости и бесперебойности поставок энергоресурсов при сокращении зависимости страны от импортируемого ископаемого топлива за счёт развития возобновляемой энергетики и повышения уровня энергоэффективности экономики. То же самое, в целом, можно сказать и про Индию. Усилия этих двух стран по расширению энергетической кооперации в рамках ШОС направлены, в первую очередь, на достижение этих целей⁹.

Для России как одного из крупнейших мировых экспортёров энергоресурсов пространство ШОС играет особую роль и в экономическом, и в геополитическом измерениях. Поскольку со «старыми» энергетическими партнёрами (главным образом, государствами ЕС) в последние годы отношения складываются не лучшим образом, Россия стремится диверсифицировать географию своего энергетического экспорта, и ШОС в этом смысле предоставляет широкие возможности. Как уже упоминалось, Индия и Китай постоянно наращивают импорт энергоресурсов, на их внутренних рынках остаётся немало пространства и для российских поставщиков.

Что касается стран Центральной Азии, то Китай для них является главным экспортным рынком энергоресурсов. Эти страны расположены в глубине евразийского континента и удалены от морских торговых маршрутов. Соответственно, им необходимо инвестировать в развитие сети нефте- и газопроводов, что становится полем для реализации совместных с Китаем проектов. Центральноазиатские государства богаты минерально-сырьевыми ресурсами (в ШОС речь идёт о Казахстане и Узбекистане). Так, разведанные запасы нефти на территории Казахстана составляют около 4 млрд тонн, на территории Узбекистана — 1 млрд тонн. Недра Казахстана содержат около 1 трлн м³ природного газа, Узбекистана — 1,2 трлн м³, и это ещё не все подтверждённые запасы¹⁰.

Казахстан и Узбекистан вызывают повышенный интерес со стороны нефтегазовых корпораций Китая. Дополнительным фактором служит не только удобное географическое положение центральноазиатских государств, но и относительная слабость их политических режимов — национальные элиты готовы искать поддержку у сильных соседей, таких как Россия и Китай, взамен предоставляя им выгодные условия в рамках торгово-инвестиционного сотрудничества, преимущественно энергетического. Запуск масштабной китайской инициативы «Один пояс — один путь» в начале 2010-х гг. дополнительно подчеркнул важность Центральной Азии для Китая как проводника своей внешней энергетической политики. Существуют также проекты участия индийских компаний в разработке месторождений углеводородов в странах Центральной Азии, но этому препятствуют сложные индийско-китайские отношения и высокие геостратегические риски строительства трубопроводов до северо-восточных территорий Индии.

Целевые ориентиры развития энергетических рынков стран-членов ШОС

Рассмотрим эти целевые ориентиры исходя из текущих интересов и долгосрочных планов двух негласных объединений, существующих под эгидой ШОС — это стра-

8. Kudankulam Nuclear Power Plant, Tamil Nadu. 2021. URL: <https://www.power-technology.com/projects/kudankulam-nuclear-power-plant/> (accessed: 01.11.2021).
9. Кистанов В.О., Корнеев К.А. Энергетическая политика Китая — собственные уникальные особенности и влияние опыта Японии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 70.
10. BP Statistical Review of World Energy. 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (accessed: 02.11.2021).

ны-экспортёры и страны-импортёры энергоресурсов. Первое место в списке стран-экспортёров энергоресурсов принадлежит России. Государственный бюджет страны примерно на 50–60% формируется на основе поступлений от продажи первичных энергоресурсов, что обуславливает высокие риски бюджетной политики из-за колебаний цен на мировых рынках и неблагоприятно сказывается на макроэкономической стабильности. Одна из мер по достижению такой стабильности — заключение долгосрочных контрактов с надёжными и геополитически «близкими» импортёрами энергоресурсов, к которым, без сомнения, относится Китай и с некоторыми оговорками Индия.

Общая тенденция на сегодняшний день такова, что доля России в мировом экспорте энергоресурсов снижается и к 2030 г. составит 9% вместо текущих 11%. Поэтому для России целевым ориентиром является сохранение статуса «энергетической сверхдержавы», но при снижении доли энергетического экспорта в бюджетных доходах до 40%. Это означает, что при постепенном сокращении объёмов добычи нефти произойдёт изменение структуры торговли энергоресурсами в пользу более «чистого» вида топлива — природного газа. К тому же, это вписывается в концепцию низкоуглеродной экономики, к чему стремятся многие развитые страны, а ШОС, без сомнения, будет одним из мировых центров роста потребления природного газа в ближайшее десятилетие¹¹. Есть и проекты экспорта энергетического водорода из России в страны Восточной Азии.

Что касается целевых ориентиров развития энергетики для центральноазиатских государств — Казахстана и Узбекистана, то приоритетной задачей для них по-прежнему остаётся расширение текущих объёмов экспорта энергоресурсов в КНР, для чего необходимо развитие соответствующей инфраструктуры. Китайская инициатива «Один пояс и один путь» как раз предполагает увеличение энергетического импорта из стран Центральной Азии. Таким образом, Китай извлекает тройную выгоду от данного сотрудничества — инвестирует в создание инфраструктуры (а это перспективное капиталовложение), получает энергоресурсы по ценам ниже мирового рынка и укрепляет свои геополитические позиции в регионе. Для КНР важно продвижение национальных экономических интересов и выстраивание «китаецентричного» пространства вдоль собственных границ, поскольку это позволит высвободить стратегические ресурсы для экспансии в Юго-Восточной Азии и Африке, что непосредственно укладывается в парадигму афро-евразийской модели глобализации в противовес традиционной западной, или транстихоокеанской (как расширения трансатлантической), модели.

Тренд на увеличение энергетического экспорта из Казахстана, таким образом, будет укрепляться и в дальнейшем. Доля страны в мировом экспорте энергоресурсов, по предварительным оценкам, составит 3,1–3,5% (сейчас чуть более 2%), в основном за счёт Китая. Также есть перспективы роста продаж казахской нефти и газа через транзитную систему российских трубопроводов в государства ЕС. Ситуация в Узбекистане чуть более сложная — при текущих темпах экспорта природного газа возможно истощение основных газоконденсатных месторождений к 2030 г., впрочем, китайские компании уже в течение нескольких лет ведут активную геологоразведку на территории страны, и более чем вероятно начало эксплуатации новых месторождений к 2025 г.¹².

Экспортная энергетическая политика России и стран Центральной Азии в рамках ШОС обусловлена потребностью в энергоресурсах двух принципиально важных рынков Организации — Индии и Китая. Оценка такой потребности крайне важна для принятия решений о расширении/сужении экспортных направлений. Для этого требуется

11. *Mitrova T., Yermakov V.* Russia's Energy Strategy 2035: Struggling to Remain Relevant. Paris: IFRU Publication, 2019. P. 14–15.

12. *Scalamera M.* The 2020 Oil Price Dive in a Carbon-Constrained Era: Strategies for Energy Exporters in Central Asia // *International Affairs*. 2020. Vol. 96. No. 6. P. 1630–1631, 1635.

детальный анализ национальных стратегий и планов, а также долгосрочных тенденций развития энергетики потенциальных стран-импортёров, например, в области расширения роли и значения ВИЭ, смещения приоритетов в пользу природного газа, водорода и т.д. Такой анализ требует усилий научных групп и не входит в число задач данной статьи, однако краткая характеристика структуры энергопотребления Индии и Китая всё-таки необходима и будет представлена ниже.

К 2030 г. энергетический баланс Индии не претерпит существенных изменений по сравнению с 2020 г., что говорит о сохранении стабильного спроса на импортируемое ископаемое топливо внутри страны. До 10% увеличится доля ВИЭ в структуре энергопотребления, примерно 7–8% составит вклад АЭС. Прогнозы дальнейшего роста ВВП Индии на 4–6% в год объясняют экстенсивное освоение экономического пространства страны — а именно, строительство новых объектов энергетической, промышленной, транспортной и жилищной инфраструктуры. Переход к интенсивному типу развития (повышение энергоэффективности производств, масштабное внедрение инновационных технологий и интеллектуальных систем отраслевого управления) ожидается после 2030 г. Внутренний рынок Индии, таким образом, будет ещё достаточно долго обладать высокой ёмкостью для экспортёров первичных энергетических ресурсов¹³.

К рассматриваемому 2030 г. доля ВИЭ в структуре энергопотребления Китая достигнет 20%, вклад АЭС будет варьироваться в диапазоне 10–12%. В связи с этим ожидается существенное сокращение доли угля, в основном по экологическим причинам, так как правительство КНР ставит цель по обеспечению комфортных условий жизни для людей, особенно в мегаполисах. Будет сокращаться и доля нефти. Однако значение природного газа вырастет: полный переход на ВИЭ и атомную энергию пока невозможен ни в одной стране мира, в том числе и в Китае¹⁴. Это сохраняет и даже увеличивает ниши для экспортёров энергоресурсов в ШОС.

Главные целевые ориентиры развития энергетических рынков для Индии и Китая понятны — прежде всего, это своевременное и всестороннее обеспечение внутренней потребности для поддержания высоких темпов экономического роста. Речь также идёт о постепенном снижении доли экспорта «грязных» источников энергии (уголь, нефть) в пользу более «чистых» (природный газ) и возобновляемых, включая водород. Дополнительно стоит задача смягчения региональных диспропорций энергоснабжения (разная энергообеспеченность провинций и отдельных территорий) за счёт расширения зон трансграничной торговли энергоресурсами. Значительную роль будут играть энергетические услуги¹⁵, которые призваны обеспечить рост занятости в энергетических отраслях и, соответственно, усиление курса на подготовку высококвалифицированных кадров, способных решать сложные задачи и обеспечивать работу сложных технологических систем.

Оценка потенциала торговли энергоресурсами на пространстве ШОС

Торговля энергоресурсами в рамках ШОС имеет разные измерения и направления. Сама Организация выполняет координационную роль и способствует установлению необходимых институтов, пусть и в ограниченном виде. Контракты на поставки энергоресурсов заключаются между государствами либо энергетическими компаниями как их представителями напрямую, находя отражение только в отчётных документах таких фор-

13. International Energy Agency Flagship Report. February 2021. URL: <https://www.iea.org/reports/india-energy-outlook-2021> (accessed: 02.11.2021).

14. International Energy Agency Technology Report. February 2019. URL: <https://www.iea.org/reports/china-power-system-transformation> (accessed: 28.10.2021).

15. К энергетическим услугам относятся: внедрение автоматизированных систем управления, отопление, кондиционирование, передача и обработка информации, и т.п.

мальных структур, как Энергетический клуб ШОС. Однако есть и проекты совместного строительства энергетической инфраструктуры — например, СЭС и ВЭС — на территории стран Центральной Азии, которые находятся в стадии обсуждения.

Существует несколько уже реализованных крупных проектов. В их числе следует выделить российский нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий Океан (ВСТО), который имеет ответвление, ведущее к границе с Китаем в районе Благовещенска. По этому участку в КНР с 2011 г. поставляется 25–28 млн тонн сырой нефти ежегодно, а его максимальная пропускная способность — 30 млн тонн в год. Еще около 30 млн тонн нефти ежегодно идёт в Китай танкерами из портов российского Дальнего Востока. Конкретных решений по строительству дополнительных нефтепроводов из России в Китай пока нет, но есть возможность увеличения морских поставок за счёт расширения пропускной способности обеих веток ВСТО до 150 млн тонн нефти в год с текущих 130 млн тонн к 2025 г.¹⁶ Таким образом, через эту систему Россия сможет поставлять в Китай порядка 80 млн тонн в год (уверенное первое место в списке экспортёров), если смотреть по максимальной границе и учитывать тенденцию к снижению потребления нефти в энергетическом секторе КНР.

Второй масштабный проект — газопровод «Сила Сибири», который был введён в эксплуатацию в конце 2019 г. Контракт на поставку газа через него заключён сроком на 30 лет. За это время Китай должен получить около 1 трлн м³ российского трубопроводного газа. Эта договорённость стала важным экономическим и геополитическим основанием строительства. Вполне вероятно, что к 2030–2035 гг. будет построена вторая ветка газопровода, поскольку извлекаемые запасы газа на месторождениях Восточной Сибири составляют суммарно около 3 трлн м³, а потребность КНР в природном газе продолжает расти. Принимая во внимание, что в дополнение к трубопроводному газу Россия поставляет в Китай СПГ объёмом примерно 5 млн тонн с перспективой его увеличения до 15 млн тонн к 2030 г., можно предположить, что российский газ будет обеспечивать 40% китайского спроса на этот энергоресурс¹⁷.

Несмотря на то, что общий экспорт энергоресурсов из России будет снижаться, преимущественно за счёт сокращения поставок на рынки стран ЕС, постоянно растущий азиатский рынок обеспечит для России устойчивую нишу, открыв «второе дыхание» для её добывающего сектора. Географические и геополитические факторы препятствуют сооружению систем наземной транспортировки энергоресурсов из России в Индию, однако вероятен существенный рост поставок СПГ и нефти танкерами — до 10 млн тонн нефти и 5 млн тонн СПГ к 2025–2030 гг.¹⁸.

Центральноазиатские члены ШОС также связаны с Россией и Китаем транспортной энергетической инфраструктурой. Можно упомянуть успешную реализацию идеи Каспийского трубопроводного консорциума (запуск состоялся в 2004 г.), предназначенного для поставок казахстанской нефти в порт Новороссийск (черноморское побережье России) для дальнейшей её перепродажи потребителям в Европейском союзе. Ежегодный объём транспортировок нефти по этой системе — около 70 млн тонн. В 2006 г. был введён в эксплуатацию нефтепровод Казахстан — Китай пропускной способностью 15 млн тонн в год. Ежегодный объём транспорта нефти по нему составляет около 11 млн тонн¹⁹.

---

16. Kozmenko A. Arctic Oil and the Eastern Direction of Russia's Energy Policy // *SHS Web of Conferences*. 2020. Vol. 84 (03004). P. 2.

17. Kutcherov V., Morgunova M., Bessel V., Lopatin A. Russian Natural Gas Exports: An Analysis of Challenges and Opportunities // *Energy Strategy Reviews*. 2020. Vol. 30 (100511). P. 7–8.

18. International Energy Agency Flagship Report. February 2021. URL: <https://www.iea.org/reports/india-energy-outlook-2021> (accessed: 02.11.2021).

19. Грозин А.В. Торговля энергоресурсами в Центральной Азии: геополитические аспекты // *Геоэкономика энергетики*. 2019. № 3. С. 92–93.

В области торговли природным газом ситуация складывается следующим образом. Ещё со времён СССР действует система газопроводов «Средняя Азия — Центр» пропускной способностью 80 млрд м³ газа в год, проходящая через территорию Туркменистана, Узбекистана и Казахстана в регионы Центральной России. В настоящий момент объёмы транспортировки газа относительно невелики (около 10 млрд м³ в год) из-за крупной аварии 2009 г. на территории Туркменистана и произошедшего в 2015 г. ценового конфликта между Газпромом (единственным покупателем) и Туркменгазом как наиболее значительным продавцом²⁰. К тому же этой транспортной системе нужна серьёзная модернизация.

К 2013 г. в основном на средства китайских инвесторов было завершено строительство трёх ниток газопровода Центральная Азия — Китай суммарной пропускной способностью 55 млрд м³ в год. Фактически сейчас этим путём ежегодно поставляется 35 млрд м³ из Туркменистана (не входит в ШОС), 10 млрд м³ из Узбекистана и 6 млрд м³ из Казахстана. С 2014 г. проводится технико-экономическое обоснование строительства четвёртой нитки этого газопровода пропускной способностью до 30 млрд м³ в год²¹.

Таким образом, Китай к 2030 г. может обеспечивать более 60% потребности внутреннего рынка в природном газе за счёт поставок из России и стран Центральной Азии по надёжным трубопроводным маршрутам. В этом свете значение ШОС как координирующего органа и важного элемента обеспечения геополитической стабильности в центральноазиатском регионе только усилится. По сути, эта структура станет ещё одним гибким инструментом реализации политики Китая по укреплению своего экономического и стратегического влияния в Азии.

Следует отметить, что заметные интересы в плане энергетической кооперации с отдельными странами-членами ШОС (преимущественно экспортёрами энергоресурсов) имеют и внешние игроки, в первую очередь, Япония. Дальнейшее укрепление позиций Китая в Центральной Азии вызывает определённое беспокойство Токио; японская энергетическая дипломатия в отношении России и стран Центральной Азии, входящих в ШОС, постоянно эволюционирует, находится в поиске новых подходов. Вероятные объёмы поставок нефти и природного газа из центральноазиатского региона невелики, и тому есть веские причины. Во-первых, Казахстан и Узбекистан не имеют выхода к мировому океану, что создаёт труднопреодолимую естественную преграду. С начала 2000-х гг. Казахстан ежегодно поставляет в Японию в среднем 2–3 млн тонн сырой нефти, для этого сначала обеспечивается транспортировка нефти через мощности Каспийского трубопроводного консорциума в порт Новороссийск, а затем танкерами в Японию через Средиземное море, Суэцкий канал, Индийский океан и Восточно-Китайское море²². Это достаточно долгий и дорогостоящий маршрут.

Вторая преграда заключается в зависимости стран Центральной Азии от российской (а также построенной совместно с Китаем в 2000-е гг.) энергетической инфраструктуры. Отсутствие иных путей не позволяет Токио серьёзно нарастить импорт сырой нефти из Казахстана даже при стабильной заинтересованности в этом казахских властей. В дело вступает сложная система контрактов и соглашений с операторами российских транзитных мощностей, и эти соглашения теоретически могут быть аннулированы, например, в результате серьёзного ухудшения российско-японских отношений. Поэтому Япония делает ставку на те направления, которые не зависят от третьих сторон. В основном это проекты в

20. Газпром возобновил закупку газа в Туркменистане. 16.04.2019. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/442490-uregulirovano-gazprom-vozobnovil-zakupku-gaza-v-turkmenistane/> (дата обращения: 03.11.2021).

21. *Ralph W. China's New Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia // The German Journal on Contemporary Asia*. 2014. Vol. 133. P. 35.

22. *Scalamera M. The 2020 Oil Price Dive in a Carbon-Constrained Era: Strategies for Energy Exporters in Central Asia // International Affairs*. 2020. Vol. 96. No. 6. P. 1631–1633.

сфере атомной энергетики (в 2019–2020 гг. велись переговоры с правительством Казахстана о строительстве АЭС по японским технологиям, но были приостановлены), либо в сфере модернизации/строительства энергетических объектов (электростанции, ЛЭП и т.д.).

Например, по итогам визита премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Узбекистан в 2015 г. правительства двух стран заключили соглашение об осуществлении совместных проектов на сумму 8,5 млрд долл. по таким направлениям, как модернизация энергетической и транспортной инфраструктуры, освоение и переработка минерально-сырьевых ресурсов, автомобилестроение, нефтегазовая и химическая промышленность, телекоммуникации и ряд других отраслей. Неудивительно, что Япония в середине 2010-х гг. стала одним из крупнейших инвестиционных партнеров Узбекистана, а взаимный товарооборот превысил 180 млн долл.²³

В 2015–2018 гг. японские специалисты разработали и реализовали сложный проект по установке газовой турбины комбинированного цикла мощностью 450 МВт на Навоийской ТЭС в Узбекистане. Консорциум японских компаний ведёт геологоразведку урановых месторождений на территории страны, выполняя инвестиционное соглашение с узбекским правительством на сумму более 1 млрд долл. Эти проекты обеспечивают приток японских технологий в Узбекистан и способствуют укреплению позиций Японии не только там, но и в сопредельных странах, что расширяет арену геополитической и геоэкономической конкуренции в Центральной Азии и в каком-то смысле ограничивает доминирование России и Китая²⁴.

Несомненно, Япония остаётся крупным игроком на рынках энергоресурсов государств Азиатско-Тихоокеанского региона, и включение её в орбиту участников трансформации энергетических рынков отдельных стран-членов ШОС отчасти оправданно. Приток японского капитала в государства Центральной Азии положительно сказывается на их развитии и способствует росту уровня жизни населения.

* * *

Помимо упомянутых в статье стран, в ШОС также входят Таджикистан и Пакистан. В Таджикистане мало углеводородного сырья, но имеются существенные запасы золота (около 500 тонн); кроме того, эта страна занимает 8 место в мире по гидроэнергетическому потенциалу, эквивалентному выработке 527 млрд кВт·ч электроэнергии ежегодно. Помимо гидроэнергетических ресурсов, Таджикистан располагает значительными запасами угля, которые оцениваются в 4,5 млрд тонн²⁵. Китай и Россия имеют доли в золотодобывающих и горнорудных компаниях страны, предлагают проекты строительства ГЭС. Собственных средств на это у Таджикистана нет — страна входит в число самых бедных государств мира.

В Пакистане также мало первичных энергоресурсов, внутренняя добыча покрывает менее четверти необходимого объёма. Уголь закупается в основном в ЮАР, Индонезии и немного в Китае, газ и нефть — в странах Персидского залива. Таким образом, логистически Пакистан пока слабо встроен в цепочки поставок энергоресурсов внутри ШОС, и тут есть определённый потенциал для сотрудничества.

---

23. Bilateral Economic Cooperation between Japan and Uzbekistan // *Eurasian Research Institute*. September 2016. URL: <https://eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/06/Weekly-e-bulletin-13-09-2016-19-09-2016-No-81.pdf> (accessed: 03.11.2021).

24. *Dadabaev T., Djalilova N.* Connectivity, Energy, and Transportation in Uzbekistan's Strategy vis-à-vis Russia, China, South Korea, and Japan // *Asia Europe Journal*. 2021. № 19. P. 120.

25. Обзор энергетического сектора Республики Таджикистан. МИД Республики Таджикистан. 06.07.2019. URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/energetika> (дата обращения: 04.11.2021).

Следует кратко рассмотреть роль и влияние геополитических факторов на энергетические рынки внутри ШОС. В начале и середине 2000-х гг. эти факторы не играли особой роли в развитии Организации, однако в 2010-е гг. ситуация изменилась. Китай начал последовательно продвигать собственную повестку торгово-экономической интеграции в АТР, что вскоре привело к нарастанию противоречий в отношениях с государствами, поддерживавшими либеральный режим международной торговли — США, Японией, Австралией. С другой стороны, Россия в 2014–2015 гг. попала под серьёзные санкции стран ЕС и США и с трудом к ним адаптировалась, что ускорило процесс сближения с Китаем и усиление кооперации в рамках БРИКС и ШОС. Энергетическая повестка сегодня остаётся одной из главных, поскольку Китаю сложно обойтись без российских и центральноазиатских энергоресурсов, а России и странам Центральной Азии — без продукции китайской обрабатывающей промышленности, поставок цифровой техники, высокотехнологичных материалов и оборудования.

Предпринимались даже попытки создания регионального бенчмарка на основе российского сорта нефти ESPO, продаваемого в страны АТР, с целью снизить волатильность цены на нефть и общую зависимость от мирового ценообразования, привязанного к бенчмаркам Brent и WTI. Особого успеха эти попытки не имели, но подобные планы сохраняются. В целом, масштабы и направления торговли энергоресурсами в рамках ШОС обусловлены разделением входящих в эту структуру государств на две группы — экспортёров и импортёров. Несмотря на то, что институты ШОС не играют большой роли в подписании и сопровождении двусторонних либо многосторонних энергетических контрактов, они обеспечивают стратегическую стабильность и предсказуемость действий стран евразийского пространства, во многом имеющих общую повестку развития. Немаловажным моментом является и постепенное формирование общего торгово-экономического пространства в рамках ШОС, которое уже в меньшей степени, чем раньше, привязано к долларovým расчётам. Торговля энергоресурсами является главным двигателем этого процесса в настоящий момент и, без сомнения, сохранит своё приоритетное значение в долгосрочной перспективе.

Литература

- Газпром возобновил закупку газа в Туркменистане. 16.04.2019.
URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/442490-uregulirovano-gazprom-vozobnovil-zakupku-gaza-v-turkmenistane/> (дата обращения: 03.11.2021).
- Грозин А.В. Торговля энергоресурсами в Центральной Азии: геополитические аспекты // *Геоэкономика энергетики*. 2019. № 3.
- Кистанов В.О., Корнеев К.А. Энергетическая политика Китая — собственные уникальные особенности и влияние опыта Японии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3.
- Конаровский М.А. Россия-ШОС: некоторые элементы стратегии // *Вестник международных организаций*. 2016. Т. 11. № 4.
- Обзор энергетического сектора Республики Таджикистан. МИД Республики Таджикистан. 06.07.2019. URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/energetika> (дата обращения: 04.11.2021).
- Bilateral Economic Cooperation between Japan and Uzbekistan // *Eurasian Research Institute*. September 2016. URL: <https://eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/06/Weekly-e-bulletin-13-09-2016-19-09-2016-No-81.pdf> (accessed: 03.11.2021).
- BP Statistical Review of World Energy. 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (accessed: 02.11.2021).
- BRICS Energy Report. 2020. URL: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/89/1148985.pdf> (accessed: 28.10.2021).
- Dadabaev T., Djalilova N. Connectivity, Energy, and Transportation in Uzbekistan's Strategy vis-à-vis Russia, China, South Korea, and Japan // *Asia Europe Journal*. 2021. № 19.
- International Energy Agency Flagship Report. February 2021. URL: <https://www.iea.org/reports/india-energy-outlook-2021> (accessed: 02.11.2021).

- International Energy Agency Fuel Report. June 2020. URL: <https://www.ica.org/reports/gas-2020/2019-cool-down> (accessed: 26.10.2021).
- International Energy Agency Technology Report. February 2019.
URL: <https://www.ica.org/reports/china-power-system-transformation> (accessed: 28.10.2021).
- India Brand Equity Foundation Data. 22 March 2021. URL: <https://www.ibef.org/industry/renewable-energy.aspx> (accessed: 01.11.2021).
- Kozmenko A.* Arctic Oil and the Eastern Direction of Russia's Energy Policy // *SHS Web of Conferences*. 2020. Vol. 84 (03004).
- Kudankulam Nuclear Power Plant, Tamil Nadu. 2021. URL: <https://www.power-technology.com/projects/kudankulam-nuclear-power-plant/> (accessed: 01.11.2021).
- Kutcherov V., Morgunova M., Bessel V., Lopatin A.* Russian Natural Gas Exports: An Analysis of Challenges and Opportunities // *Energy Strategy Reviews*. 2020. Vol. 30 (100511).
- Mitrova T., Yermakov V.* Russia's Energy Strategy 2035: Struggling to Remain Relevant. Paris: IFRI Publication, 2019.
- Ralph W.* China's New Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia // *The German Journal on Contemporary Asia*. 2014. Vol. 133.
- Scalamera M.* The 2020 Oil Price Dive in a Carbon-Constrained Era: Strategies for Energy Exporters in Central Asia // *International Affairs*. 2020. Vol. 96. No. 6.
- U.S. Energy Information Administration Data. 23 March 2020.
URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43216#:~:text=China's%20annual%20crude%20oil%20imports,the%20United%20States%20in%202017> (accessed: 26.10.2021).

ECONOMICS

Assessment of the Energy Trade Scope and Directions within the Shanghai Cooperation Organization

Konstantin A. Korneev

Ph.D. (History), Senior Research Scholar, Centre for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3930-6309. E-mail: korneev@ifes-ras.ru.

Received 06.11.2021.

Abstract:

An interesting picture has emerged in the region of the Shanghai Cooperation Organization. On the one hand, there are states included in the list of the world's largest importers of energy resources — India and China. On the other hand, the Central Asian countries, including Russia, are net exporters of energy resources, and this type of export is extremely important for their macroeconomic stability. It is not surprising that the problems of organizing mutually beneficial trade in energy resources within the SCO are among the most urgent for the Organization's agenda. Nevertheless, there are many disagreements on this issue, some of which have appeared recently, so the analysis and assessment of the energy component of cooperation between the SCO member states is in the focus of this article. It is also obvious that the current practice of multilateral participation in the energy dialogue can also be of great importance in the geopolitical context — as a factor of either additional cohesion or an increase in contradictions within the SCO. A certain role in this sense is also played by external regional actors such as Japan, which faces the permanent task of diversifying the directions of energy imports. Naturally, the SCO member states rich in oil, coal and natural gas (Kazakhstan, Uzbekistan, and Russia) are at the forefront of Tokyo's energy diplomacy and determine the development of new concepts for promoting Japan's energy interests in the region of the Shanghai Cooperation Organization.

This article was written under the funding of the Russian State University for the Humanities "project scientific collectives" (grant no. 2021-1-2) by the name "Transformation of the SCO Member States Energy Markets at Present Stage: Possibilities for Russia".

Key words:

The SCO, directions of energy trade, forecast of energy cooperation development, energy diplomacy, and geopolitical factors.

For citation:

Korneev K.A. Assessment of the Energy Trade Scope and Directions within the Shanghai Cooperation Organization // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 6. Pp. 35–46.
DOI: 10.31857/S013128120017347-2.

References

- Gazprom возобновил закупку газа в Туркменистане [Gazprom Resumed Gas Purchases in Turkmenistan]. 16.04.2019. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/442490-uregulirovano-gazprom-vozobnovil-zakupku-gaza-v-turkmenistane/> (accessed: 03.11.2021). (In Russ.).
- Grozin A.V. Torgovlya energoresursami v Tsentral'noi Asii: geopoliticheskie aspekty [Energy Trade in Central Asia: Geopolitical Aspects]. *Geoekonomika energetiki*. 2019. № 3. (In Russ.).
- Kistanov V.O., Korneev K.A. Enegeticheskaya politika Kitaya — sobstvennye unikal'nye osobennosti i vliyaniye opyta Yaponii [China's Energy Policy — its Own Unique Features and the Impact of Japan's Experience]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. № 3. (In Russ.).
- Konarovsky M.A. Rossiya — SHOS: nekotorye elementy strategii [Russia and the Shanghai Cooperation Organization: Some Elements of Strategy]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. 2016. T. 11. № 4. (In Russ.).
- Obzor energeticheskogo sektora Respubliki Tadjikistan. MID Respubliki Tadjikistan [Overview of the Republic of Tajikistan energy sector. The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan]. 06.07.2019. URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadjikistan/energetika> (accessed: 04.11.2021). (In Russ.).
- Bilateral Economic Cooperation between Japan and Uzbekistan. *Eurasian Research Institute*. September 2016. URL: <https://eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/06/Weekly-e-bulletin-13-09-2016-19-09-2016-No-81.pdf> (accessed: 03.11.2021).
- BP Statistical Review of World Energy. 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (accessed: 02.11.2021).
- BRICS Energy Report. 2020. URL: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/89/1148985.pdf> (accessed: 28.10.2021).
- Dadabaev T., Djalilova N. Connectivity, Energy, and Transportation in Uzbekistan's Strategy vis-à-vis Russia, China, South Korea, and Japan. *Asia Europe Journal*. 2021. № 19.
- International Energy Agency Flagship Report. February 2021. URL: <https://www.iea.org/reports/india-energy-outlook-2021> (accessed: 02.11.2021).
- International Energy Agency Fuel Report. June 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/gas-2020/2019-cool-down> (accessed: 26.10.2021).
- International Energy Agency Technology Report. February 2019. URL: <https://www.iea.org/reports/china-power-system-transformation> (accessed: 28.10.2021).
- India Brand Equity Foundation Data. 22 March 2021. URL: <https://www.ibef.org/industry/renewable-energy.aspx> (accessed: 01.11.2021).
- Kozmenko A. Arctic Oil and the Eastern Direction of Russia's Energy Policy. *SHS Web of Conferences*. 2020. Vol. 84 (03004).
- Kudankulam Nuclear Power Plant, Tamil Nadu. 2021. URL: <https://www.power-technology.com/projects/kudankulam-nuclear-power-plant/> (accessed: 01.11.2021).
- Kutcherov V., Morgunova M., Bessel V., Lopatin A. Russian Natural Gas Exports: An Analysis of Challenges and Opportunities. *Energy Strategy Reviews*. 2020. Vol. 30 (100511).
- Mitrova T., Yermakov V. Russia's Energy Strategy 2035: Struggling to Remain Relevant. Paris: IFRI Publication, 2019.
- Ralph W. China's New Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia. *The German Journal on Contemporary Asia*. 2014. Vol. 133.
- Scalamera M. The 2020 Oil Price Dive in a Carbon-Constrained Era: Strategies for Energy Exporters in Central Asia. *International Affairs*. 2020. Vol. 96. No. 6.
- U.S. Energy Information Administration Data. 23 March 2020. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43216#:~:text=China's%20annual%20crude%20oil%20imports,the%20United%20States%20in%202017> (accessed: 26.10.2021).

Кризис в туристической отрасли Китая: новые механизмы контроля и трансформация подходов к «нулевой терпимости» к коронавирусу

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017346-1

Заклязьминская Екатерина Олеговна

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 23). ORCID: 0000-0003-2777-4973. E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com.

*Статья поступила в редакцию 05.11.2021.**Аннотация:*

В 2020–2021 гг. мировой туристический сектор претерпевал глубокие трансформации. Глобальные локдауны и закрытия границ, ограничения на перемещения граждан привели к спаду в туристической отрасли и к долгосрочным негативным последствиям для мировой экономики. Пандемия выявила уязвимость сектора, недостаточную государственную поддержку, чрезмерную фрагментированность и отсутствие опыта эффективного противодействия новым рискам и угрозам.

До пандемии COVID-19 Китай являлся ключевой мировой туристической державой. В ходе борьбы с коронавирусной инфекцией страна выбрала курс на «нулевую терпимость»¹. Однако закрытие границ и возврат к политике «бамбукового занавеса»² не привели к полной стагнации сектора. Постепенная либерализация внутренних туристических поездок, снятие запретов на совершение выездных путешествий граждан в САР Аомэнь (Макао), обсуждение вопросов вакцинной дипломатии, высокие темпы прививочной кампании откроют новую страницу в развитии туристического сектора в стране.

В ходе борьбы с пандемией Пекин не проводил стимулирующую политику, нацеленную на рост количества внутренних туристических поездок. Восстановление сектора шло невысокими темпами из-за вынужденной необходимости координировать деятельность туристических предприятий с политикой «нулевой терпимости».

При помощи анализа статистических данных и нормативно-правовых актов 2020–2021 гг. автор прослеживает эволюцию подходов к контролю над распространением пандемии в туристической отрасли и анализирует сформировавшиеся тенденции. Исследование доказывает, что в Китае отсутствуют противоречия между двумя на первый взгляд противоположными концепциями: курсом на «нулевую терпимость» к коронавирусу и стратегией «существования с вирусом».

Ключевые слова:

Китай, пандемия, COVID-19, туризм, механизмы контроля, стратегия «нулевой терпимости».

Для цитирования:

Заклязьминская Е.О. Кризис в туристической отрасли Китая: новые механизмы контроля и трансформация подходов к «нулевой терпимости» к коронавирусу // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 47–62. DOI: 10.31857/S013128120017346-1.

1. «Нулевая терпимость» — политика властей Китая, нацеленная на предотвращение распространения COVID-19. Китай взял курс на «нулевую терпимость» в марте 2020 г.
2. «Бамбуковый занавес» — азиатский аналог «железного занавеса», возведенного в СССР в годы Холодной войны. Авторство термина принадлежит гонконгскому журналисту Чжан Госину. В 1950 г. он опубликовал книгу «Восемь месяцев под бамбуковым занавесом» (《竹幕八月記》(Eight Months Behind the Bamboo Curtain)). «Бамбуковым занавесом» обозначались политические, информационные и пограничные барьеры между социалистическими и капиталистическими странами Азии. Здесь речь идет о пограничных барьерах.

Туристическая отрасль Китая до пандемии

До пандемии туристическая отрасль Китая занимала заметное место в национальной экономике. В 2019 г. она составляла около 11% ВВП страны и позволяла решать ряд социально-экономических вопросов: нищеты, занятости, диспропорций развития регионов и пр. В туризме было занято около 10% всех трудоустроенных граждан³.

В ходе борьбы с COVID-19 Пекин установил пограничные барьеры и изолировал жителей страны от всего мира. Китай придерживался курса на «нулевую терпимость» (清零政策) к коронавирусу, сдерживая импорт и распространение инфекции.

Возврат к политике «бамбукового занавеса» не предполагал открытия границ вплоть до полной ликвидации рисков распространения коронавирусной инфекции. Более того, власти приняли непопулярное решение провести зимнюю Олимпиаду-2022 без иностранных гостей, продолжая политику «закрытых дверей».

Однако в условиях пандемии в туристической отрасли Китая был намечен ряд кардинальных изменений, которые в первую очередь были связаны с формированием нового механизма контроля над туристическими потоками.

Эволюция новых механизмов контроля над туристическими потоками

В ходе борьбы с пандемией COVID-19 в Китае можно выделить четыре этапа (см. Таблица 1). Инициативы в туристической отрасли, как в одной из опорных отраслей национальной экономики, следовали общей логике борьбы с пандемией.

Первый квартал 2020 г. стал наиболее тяжелым для экономики Китая и ее туристической отрасли. Благодаря эффективному реагированию властей стране удалось минимизировать негативные последствия COVID-19. Учитывая горький опыт борьбы с SARS и обвинения международного сообщества в недостаточно жестком реагировании на эпидемиологическую угрозу, власти Китая отнеслись к новой эпидемии со всей серьезностью. При Госсовете была создана комплексная рабочая группа по формированию механизма профилактики и контроля над распространением COVID-19, в которую вошли все министерства страны.

23 января 2020 г. в связи с ухудшением эпидемиологической ситуации был полностью закрыт эпицентр заражения — город Ухань (пров. Хубэй). Китай воспользовался предусмотренным в «Законе о профилактике и контроле инфекционных заболеваний» механизмом реагирования на биологические угрозы. В стране был введен протокол, подходящий для заболеваний класса А. К заболеваниям данного класса относят лишь чуму и холеру. Коронавирусы в Китае относятся к заболеваниям класса В, однако власти страны с начала распространения инфекции приняли решение о введении наиболее строгих эпидемиологических мер. В протокол реагирования на заболевания класса А входит возможность изолировать и блокировать эпидемиологически опасные районы, приостанавливать деятельность экономических субъектов, закрывать образовательные учреждения и места скопления людей в эпидемических очагах⁴. Все достопримечательности и музеи города были закрыты для посещения.

3. 2019年我国国内游人数突破60亿人次 [Количество внутренних туристов на Родине превысило 6 миллиардов в 2019 году]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-03/10/content_5489697.htm (дата обращения: 09.11.2021).

4. 疫情防控有关法律知识问答23问 [23 вопроса о юридических знаниях о профилактике и контроле эпидемий]. URL: http://www.wuhan.gov.cn/sy/whyw/202004/t20200419_1023421.shtml (дата обращения: 23.06.2021).

Таблица 1

Периодизация борьбы с пандемией в туристическом секторе Китая

№ п/п	Период	Особенности	Основные нормативно-правовые акты
1 этап	1 квартал 2020 г.	<p><i>Начало пандемии COVID-19: локдаун и оцепенение</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Закрытие границ; – Запрет продажи групповых туров; – Запрет на совершение межпровинциальных путешествий; – Запрет на продажу пакетов «авиабилет + проживание»; – Первые попытки внедрения новых механизмов контроля. 	<p>22 января 2020 г. «Уведомление о проделанной работе по профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией»⁵;</p> <p>25 февраля 2020 г. «Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей»⁶;</p> <p>26 марта 2020 г. «Объявление о временном приостановлении въезда иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство»⁷.</p>
2 этап	2 квартал 2020 г.	<p><i>Восстановление экономики</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Запрет на совершение межпровинциальных путешествий; – Закрытые границы; – Ограничение предельной загрузки достопримечательностей до 30%. 	<p>13 апреля 2020 г. «Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических достопримечательностей»⁸.</p>

5. 文化和旅游部办公厅国家文物局办公室关于做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作的通知 [Уведомление о проделанной работе по профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/23/content_5471921.htm (дата обращения: 15.05.2021).
6. 旅游景区恢复开放疫情防控措施指南 [Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202002/t20200226_851354.htm (дата обращения: 22.07.2021).
7. 关于暂时停止持有有效中国签证、居留许可外国人入境的公告 [Объявление о временном приостановлении въезда иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1761858.shtml (дата обращения: 23.06.2021).
8. 文化和旅游部 国家卫生健康委关于做好旅游景区疫情防控和有序开放工作的通知 [Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических достопримечательностей]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/14/content_5502188.htm (дата обращения: 22.07.2021).

№ п/п	Период	Особенности	Основные нормативно-правовые акты
3 этап	2 полугодие 2020 г. — 1 полугодие 2021 г.	<p><i>Политика «нулевой терпимости» к коронавирусу</i></p> <p>– Ограничение предельной загрузки достопримечательностей от 50% до «на усмотрение администрации достопримечательностей»;</p> <p>– Снятие запретов на совершение межпровинциальных туров;</p> <p>– Выездные поездки в рамках системы «одна страна — два строя» в САР Аомэнь (Макао);</p> <p>– Въездной туризм под запретом.</p>	<p>14 июля 2020 г. «Уведомление Министерства культуры и туризма (далее МКиТ) по вопросам содействия возобновлению работы туристических предприятий»⁹;</p> <p>26 августа 2020 г. — Возобновление оформления виз в САР Аомэнь (Макао) для жителей провинции Гуандун¹⁰;</p> <p>23 сентября 2020 г. — Разрешение въезда иностранцев — держателей трех типов вида на жительство¹¹;</p> <p>21 октября 2020 г. «Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой»¹²;</p> <p>17 марта 2021 г. поправки к «Методическим указаниям по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей»¹³.</p>

9. 文化和旅游部办公厅关于推进旅游企业扩大复工复产有关事项的通知 [Уведомление МКиТ по вопросам содействия возобновлению работы туристических предприятий]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2020-07/14/content_80624.html (дата обращения: 23.07.2021).
10. 广东居民赴澳门旅游签注恢复办理 [Возобновлено оформление виз в Макао для жителей Гуандуна]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-08/26/content_5537742.htm (дата обращения: 20.07.2021).
11. 关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告 [Объявление о разрешении на въезд в страну иностранцам с тремя типами действующего вида на жительство]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/23/content_5546462.htm (дата обращения: 23.07.2021).
12. 关于进一步加强秋冬季疫情防控工作工作的通知 [Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/22/content_5553257.htm (дата обращения: 24.05.2021).
13. 文化和旅游部资源开发司关于印发《旅游景区恢复开放疫情防控措施指南(2021年3月修订版)》的通知 [Департамент развития ресурсов МКиТ о публикации «Методических указаний по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей» (в редакции от марта 2021 г.)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/22/content_5594584.htm (дата обращения: 23.07.2021).

№ п/п	Период	Особенности	Основные нормативно-правовые акты
4 этап	2 полугодие 2021 г. —	<p><i>Формирование зрелых механизмов контроля</i></p> <p>– Формирование зрелого механизма своевременного реагирования в зонах среднего и высокого риска для тур-агентств, достопримечательностей и отелей.</p>	<p>30 августа 2021 г. «Руководство для туристических агентств по предотвращению и контролю над эпидемией коронавируса»¹⁴;</p> <p>22 октября 2021 г. «Срочное уведомление МКиТ о строгом выполнении хорошей работы по предотвращению и борьбе с эпидемией в индустрии культуры и туризма»¹⁵.</p>

Составлено автором.

Первое распоряжение об особенностях функционирования туристических объектов в условиях эпидемии вышло 22 января 2020 г., за три дня до китайского Нового года¹⁶. Количество заболевших на тот момент составляло не более 300 человек, но ежедневные темпы прироста превышали 50%, поэтому в целях сдерживания распространения инфекции власти приняли решение о введении ограничительных мер. Министерство культуры и туризма (МКиТ) предлагало внедрить новые механизмы: тщательный контроль над заболевшими туристами и контактными с ними лицами и за общей эпидемиологической ситуацией. Объектам показа (достопримечательностям) рекомендовалось обратить внимание на соблюдение общих санитарных мер (проветривание, дезинфекция и пр.). Закрытие объекта требовалось лишь в случае выявления заразившегося туриста или сотрудника.

В китайский Новый год МКиТ конкретизировало запреты для других участников туристического рынка. Туристические агентства должны были приостановить продажу групповых туров по стране и пакетов «авиабилет + проживание».

Пекин надеялся быстрыми темпами справиться с распространением инфекции. В конце февраля 2020 г. страна прошла пик распространения коронавируса и вышла на плато. В Китае наблюдались стабильные показатели заболеваемости. К весне 2020 г. эпидемиологическая обстановка в большинстве районов была стабилизирована. Пекин был готов к постепенному снятию ограничений.

Решения МКиТ следовали за рекомендациями Госсовета по возобновлению работы и производства после локдауна. В конце февраля 2020 г. МКиТ выпустило Методические указания по открытию достопримечательностей¹⁷. В них был выработан ряд но-

14. 文化和旅游部市场管理司关于印发《旅行社新冠肺炎疫情防控工作指南（第三版）》等指南的通知 [Руководство для туристических агентств по предотвращению и контролю над эпидемией коронавируса]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-08/31/content_5634507.htm (дата обращения: 30.10.2021).
15. 文化和旅游部办公厅关于从严从紧抓好文化和旅游行业疫情防控工作的紧急通知 [Срочное уведомление МКиТ о строгом выполнении хорошей работы по предотвращению и борьбе с эпидемией в индустрии культуры и туризма]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-10/23/content_5644506.htm (дата обращения: 30.10.2021).
16. 文化和旅游部办公厅国家文物局办公室关于做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作的通知 [Уведомление о проделанной работе по профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/23/content_5471921.htm (дата обращения: 15.05.2021).
17. 旅游景区恢复开放疫情防控措施指南 [Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202002/t20200226_851354.htm (дата обращения: 22.07.2021).

вых механизмов контроля: введение системы сеансов посещения, разграничение экскурсионных маршрутов, регистрация под настоящими именами, бесконтактная продажа билетов, проверка кодов здоровья и температуры на входе. Обязательным стало ношение масок и соблюдение социальной дистанции. Возобновить работу могли лишь достопримечательности, расположенные в районах низкого и среднего риска распространения инфекции. Объекты показа должны были провести подготовительную работу: разработать механизм своевременного реагирования и проследить за тем, чтобы все работники, приехавшие из районов с высоким риском заражения, прошли самоизоляцию.

К концу 1 квартала 2020 г. достопримечательности Китая начали открывать свои двери, но с соблюдением ряда эпидемиологических ограничений. Однако из-за того, что в февральских Методических указаниях не было разработано четкого механизма (например, не была указана разрешенная предельная загрузка достопримечательности и пр.), существовала неразбериха, которая не способствовала восстановлению объемов туристических потоков. Количество туристов за первый квартал 2020 г. упало на 83,4% (см. Таблица 2), туристических доходов — на 87%.

Таблица 2

Темпы прироста количества внутренних туристов в 2019–2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество внутренних туристов в 1 квартале, млн чел.	1777	295	1020
% от аналогичных показателей 2019 г.	-	17	57
Темпы прироста к 2019 г., в %	-	-83,4	-43
Количество внутренних туристов в 2 квартале, млн чел.	1300	637	847
% от аналогичных показателей 2019 г.	-	49	65
Темпы прироста к 2019 г., в %	-	-51	-35
Количество внутренних туристов в 3 квартале, млн чел.	1524	1001	818
% от аналогичных показателей 2019 г.	-	66	54
Темпы прироста к 2019 г., в %	-	-34,3	-46
Количество внутренних туристов в 4 квартале, млн чел.	1410	946	-
% от аналогичных показателей 2019 г.	-	67	-
Темпы прироста к 2019 г., в %	-	-32,9	-

Составлено и рассчитано по: 2020年国内旅游数据情况 [Статистика по внутреннему туризму в 2020 г.]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/19/content_5587665.htm; 2021年前三季度国内旅游数据情况 [Статистика по внутреннему туризму за первые три квартала 2021 г.]. URL: http://www.gov.cn/shuju/2021-11/03/content_5648644.htm (дата обращения: 30.10.2021).

В начале 2020 г. в Китае не ожидали глобального распространения коронавирусной инфекции. Границы страны были закрыты только для выезда китайских граждан. Однако в марте 2020 г. после официального объявления ВОЗ о начале новой пандемии, вызванной распространением COVID-19, Пекин был вынужден закрыть страну и для въезда иностранных гостей¹⁸.

Во втором квартале 2020 г. вслед за стабилизацией эпидемиологической обстановки начала восстанавливаться экономика. В большинстве районов были сняты ограничения на перемещения. 8 апреля 2020 г. после 76-дневного локдауна был открыт последний район высокого риска — г. Ухань.

18. 关于暂时停止持有效中国签证、居留许可外国人入境的公告 [Объявление о временном приостановлении въезда иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1761858.shtml (дата обращения: 23.06.2021).

В апреле 2020 г. МКит конкретизировало особенности открытия туристических объектов. Совместно с Госкомитетом КНР по здравоохранению было выпущено «Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических достопримечательностей»¹⁹. В апрельских решениях МКит допускало открытие только тех достопримечательностей, которые были расположены на открытом воздухе. Предельная загрузка была ограничена конкретной цифрой: она не могла превышать 30%.

За первые два квартала 2020 г. операционный доход звездных гостиниц сократился на 60%, загрузка отелей составляла критически низкие 23%²⁰. Количество внутренних путешествий сократилось на 69,7%, туристические доходы снизились на 77,3%. Межпровинциальные путешествия по-прежнему были под запретом.

С третьего квартала 2020 г. в ходе борьбы с пандемией в Китае на первый план вышел принцип, получивший название «нулевой терпимости» к коронавирусу (清零政策). Причиной формирования позиции, нацеленной на предотвращение распространения даже одиночных случаев заражения COVID-19, стали регулярные локальные вспышки, с которыми власти не могли справиться.

Уже в апреле 2020 г. были обнаружены первые локальные случаи в пограничной с Россией провинции Хэйлунцзян, в мае 2020 г. — в еще одной провинции Северо-востока в Цилине. Вспышки были связаны с завезенной из России инфекцией. В июле 2020 г. инфекция продвинулась дальше по Северо-востоку и охватила курортный город Далянь в провинции Ляонин.

В июле 2020 г. был закрыт Урумчи, а потом и весь Синьцзян-Уйгурский автономный район. В СУАР с июля по август 2020 г. было зарегистрировано около 600 новых случаев заболевания²¹. С сентября 2020 г. блокаду планировали постепенно снимать, но в октябре в Кашгаре (СУАР) был обнаружен еще один новый случай. Только в ноябре 2020 г. ситуация стабилизировалась.

В сентябре 2020 г. еще одну популярную среди туристов провинцию — Юньнань, в которой проживает огромное количество малочисленных народностей, охватила новая вспышка, связанная с импортом инфекции из пограничной Мьянмы.

Однако еще до «масштабной» по китайским меркам вспышки в Синьцзяне в июле 2020 г. был снят запрет на совершение поездок между провинциями страны²². Турагентствам разрешили продажу межпровинциальных групповых туров и пакетов «авиабилет + проживание». Предельная загрузка достопримечательностей была увеличена с 30 до 50%. Во многих странах мира к этому периоду началось постепенное снятие первых «ковидных» ограничений (например, в Таиланде, на Мальдивах и пр.). Казалось, что ситуация налаживается.

---

19. 文化和旅游部 国家卫生健康委关于做好旅游景区疫情防控和有序开放工作的通知 [Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических достопримечательностей]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/14/content_5502188.htm (дата обращения: 22.07.2021).

20. 酒店行业深度报告 [Углубленный отчет гостиничной индустрии]. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202107261506271655_1.pdf?1627340820000.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

21. 综合消息: 新疆疫情源自同一传染源 大连已封闭风险区域80个居民小区 [Общие новости: эпидемия в Синьцзяне возникла из того же источника инфекции, Далянь закрыл 80 жилых районов в зонах риска]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2020/08-04/9256411.shtml> (дата обращения: 09.11.2021).

22. 文化和旅游部办公厅关于推进旅游企业扩大复工复产有关事项的通知 [Уведомление МКит по вопросам содействия возобновлению работы туристических предприятий]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2020-07/14/content_80624.html (дата обращения: 23.07.2021).

Во втором полугодии 2020 г. туристическая отрасль начала восстанавливаться: количество туристических поездок по стране составило около 2/3 от аналогичных показателей «докризисного» 2019 года.

В стране не были приняты программы поддержки восстановления внутреннего туризма, которые были разработаны в других странах (например, в России, Японии, Таиланде, Италии и пр.). Отсутствие государственной поддержки привело к значительному сокращению объема внутреннего туристического рынка: в 2020 г. количество внутренних путешествий сократилось на 52%, доходы от внутреннего туризма упали на 61%²³.

В августе 2020 г. Китай осуществил первые шаги по снятию «бамбукового занавеса»: для жителей провинции Гуандун были разрешены групповые и индивидуальные поездки в рамках системы «одна страна — два строя» (一国两制) в САР Аомэнь (Макао)²⁴. Этот район традиционно существовал за счет туризма, доля которого в ВВП Аомэня превышала 80%²⁵. Властям Китая было выгоднее разрешить выезд своих граждан, чем финансировать восстановление района из бюджетных средств. С конца сентября 2020 г. разрешение на выезд в САР Аомэнь (Макао) получили все жители страны²⁶.

Однако поездки в САР Сянган (Гонконг) по-прежнему были под запретом. Политическая ситуация в районе после принятия «Закона о защите национальной безопасности», введение санкций и общая политическая нестабильность не позволили властям разрешить выезды граждан материкового Китая.

Ситуация на Тайване и сближение местных властей с администрацией Дж. Байдена также не способствовали нормализации отношений и возобновлению туристических визитов.

Ко Дню образования КНР, наиболее оживленному туристическому периоду (см. Таблица 3), достопримечательности получили разрешение увеличить свою загрузку до 75%²⁷. Ключевым инструментом контроля стала трансформация традиционной модели покупки входных билетов. Приоритет отдавался использованию цифровых инструментов. Гражданам рекомендовалось приобретать билеты онлайн при помощи регистрации под реальными именами. В дальнейшем у властей появлялась возможность отслеживать их перемещения. При входе проводился контроль иммунного статуса, температуры и соблюдения противоэпидемических требований (маски, социальная дистанция и пр.).

В октябре 2020 г. МКит начало подготовку к зимнему сезону. Было выпущено «Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой»²⁸. Зимний сезон в Китае не отличается повышенной туристической активностью.

23. 中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник КНР 2020]. Табл. 17–10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021).

24. 广东居民赴澳门旅游签注恢复办理 [Возобновлено оформление виз в Макао для жителей Гуандуна]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-08/26/content_5537742.htm (дата обращения: 20.07.2021).

25. World Travel & Tourism Council (2021). Economic Impact 2020. URL: https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2020/EIR%202020%20Data%20Tables_Top%2020%20Final.pdf?ver=2021-02-25-183017-490 (accessed: 19.08.2021).

26. 澳门: 准备迎接内地游客 推动旅游和经济复苏 [Макао: подготовка к приему туристов с материка в целях содействия восстановлению туризма и экономики]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/13/content_5561273.htm (дата обращения: 20.07.2021).

27. 文化和旅游部: A级景区接待量不超最大承载量75% [МКит: Загрузка достопримечательностей класса А не превышает 75%]. URL: http://rsj.beijing.gov.cn/bm/ztzl/yqzl/zy/202009/t20200930_2104350.html (дата обращения: 23.07.2021).

28. 关于进一步加强秋冬季疫情防控工作的通知 [Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/22/content_5553257.htm (дата обращения: 24.05.2021).

стью, однако именно в этот период возрастают риски распространения инфекции. Несмотря на то, что в конце сентября 2020 г. власти пошли на некоторое послабление ограничений для иностранцев, разрешив въезд для граждан, обладающих рабочим, личным или же групповым видом на жительство²⁹, международные туристические поездки по-прежнему были под запретом. По результатам 2020 г. 20% турагентств Китая не пережили кризисный год и были закрыты³⁰.

Таблица 3

Темпы прироста количества путешествий китайских граждан в основные государственные праздники, 2017–2021 гг.

Праздник	Кол-во внутренних туристов в 2017 г., млн чел.	Кол-во внутренних туристов в 2018 г., млн чел.	Кол-во внутренних туристов в 2019 г., млн чел.	Кол-во внутренних туристов в 2020 г., млн чел.	Кол-во внутренних туристов в 2021 г., млн чел.
Китайский Новый год (Чуньцзе)	343	385	415	221	256
День поминовения усопших (Цинмин)	93	101	112	43	144
День солидарности трудящихся (1 мая)	134	147	195	115	230
День основания КНР (1 октября)	540	597	600	637	515

Составлено и рассчитано по: данные китайских СМИ, 2020年中国节假日国内旅游人次、旅游收入及旅游产业前景预测.

旅游人次下降20%以上, 旅游收入下降15%以上[图] [Прогноз прибытия внутренних туристов, доходов от туризма и перспектив индустрии туризма во время китайских праздников в 2020 году: количество прибытий снизится более чем на 20%, а доходы от туризма упадут более чем на 15% [Рисунок]. URL: <https://www.chyxx.com/industry/202004/854985.html> (дата обращения: 30.08.2021).

Традиционно на китайский Новый год, который приходится на зимний период, граждане совершают многочисленные поездки по стране. В 2021 г. власти Китая беспокоили риски распространения COVID-19, поэтому МКит выпустило рекомендации не путешествовать без необходимости³¹ и использовать цифровые инструменты для совер-

29. 关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告 [Объявление о разрешении на въезд в страну иностранцам с тремя типами действующего вида на жительство]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/23/content_5546462.htm (дата обращения: 23.07.2021).

30. 中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник КНР 2020]. Табл. 17–9. URL:

<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021).

31. 文化和旅游部提醒游客春节出游做好个人防护, 减少旅途风险 [Министерство культуры и туризма напоминает туристам о необходимости личной защиты во время праздника Весны, чтобы снизить риски, связанные с поездками]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921269.htm (дата обращения: 31.07.2021).

шения «облачных» (виртуальных) путешествий (云旅) из дома³². Высокий уровень социальной ответственности китайских граждан позволил властям не допустить распространения инфекции: количество туристов в период Чуньцзе в 2021 г. составило всего 61% от «допандемийного» 2019 г. (см. Таблица 3).

В марте 2021 г. началось обсуждение новых шагов, направленных на восстановление международного туризма. В ключевых туристических центрах (в Евросоюзе, странах АСЕАН и пр.) прорабатывали сценарии введения паспортов здоровья. МИД КНР тоже не исключал такой возможности. В странах мира активно продвигалась прививочная кампания.

МКиТ внесло поправки в Методические указания³³ и разрешило руководству достопримечательностей самостоятельно определять необходимую для обеспечения эпидемиологической безопасности предельную загрузку. Снятие ограничений вновь было приурочено к государственному празднику — Дню поминовения усопших (Цинмин), во время которого ежегодно около 100 млн китайских туристов отправляются в путешествия.

Но новые инициативы и положительные прогнозы столкнулись с глобальным распространением дельта-штамма коронавируса. Рассмотрение вопросов о возможности внедрения в Китае паспортов здоровья для международного туризма сняли с повестки дня.

С конца лета 2021 г. Китай начал терять контроль над распространением инфекции и локальными вспышками. Были обнаружены новые случаи заболевания в провинциях Хэйлуцзян, Хэбэй, Ляонин и Юньнань. В августе 2021 г. в провинциях Цзянсу, Хунань, Хубэй и др. была зафиксирована крупнейшая за последние полтора года вспышка. Однако стоит отметить, что с начала распространения COVID-19 в январе 2020 г. по октябрь 2021 г. количество заболевших в Китае не превысило планку в 100 тыс. случаев. Число летальных исходов составило 4,6 тыс.³⁴. Для сравнения, за аналогичный период в Российской Федерации было зафиксировано около 8,8 млн случаев заболевания и 249 тыс. летальных исходов³⁵.

В конце августа 2021 г. было принято «Руководство для туристических агентств по предотвращению и контролю над эпидемией коронавируса»³⁶, конкретизирующее действия турагентств в случае обнаружения локальных вспышек. Началось формирование развитого механизма реагирования. Власти признали долгосрочный характер борьбы с инфекцией и необходимость разработки четкого алгоритма действий.

---

32. 文化和旅游部启动“云游合家欢 就地过大年”全国旅游宣传活动 [МКиТ запускает национальную туристическую кампанию «Облачные путешествия семейных фото, отмечать Новый год без возвращения домой»]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921249.htm (дата обращения: 31.07.2021).

33. 文化和旅游部资源开发司关于印发《旅游景区恢复开放疫情防控措施指南(2021年3月修订版)》的通知 [Департамент развития ресурсов МКиТ о публикации «Методических указаний по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей» (в редакции от марта 2021 г.)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/22/content_5594584.htm (дата обращения: 23.07.2021).

34. 截至11月8日24时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况 [Актуальная ситуация с эпидемией новой коронавирусной пневмонии по состоянию на 24:00 8 ноября]. URL: http://www.gov.cn/fuwu/2021-11/09/content_5649888.htm (дата обращения: 09.11.2021).

35. Стопкоронавирус. URL: <https://xn--80acesfpegmfbfbc0a.xn--plai/information/> (дата обращения: 09.11.2021).

36. 文化和旅游部市场管理司关于印发《旅行社新冠肺炎疫情防控工作指南(第三版)》等指南的通知 [Руководство для туристических агентств по предотвращению и контролю над эпидемией коронавируса]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-08/31/content_5634507.htm (дата обращения: 30.10.2021).

В конце октября 2021 г. было принято новое «Срочное уведомление МКиТ о строгом выполнении работы по предотвращению и борьбе с эпидемией в индустрии культуры и туризма»³⁷, которое продолжало курс на признание долгосрочного характера борьбы.

Зрелый механизм реагирования в туризме подразумевал следующие действия:

Турагентствам в принципе запретили рассматривать возможность продажи под любыми предложениями групповых поездок для въездных и выездных туристов, а также пакетов «авиабилет+проживание». Должен был в полную силу заработать механизм «предохранителя», который позволил бы в кратчайшие сроки вводить запреты на продажу межпровинциальных туров и пакетов «авиабилет+проживание», а также своевременно информировал бы граждан об ограничениях и переходе административной единицы (провинции, города или района) в статус зоны среднего или высокого риска заражения.

Достопримечательности обязали всегда придерживаться принципа «ограничения загрузки, предварительного бронирования и избегания пиковых периодов» (限量、预约、错峰).

Отелям следует продолжать входной контроль проживающих (измерение температуры, проверку кодов здоровья, ношение масок и пр.).

Все туристические предприятия должны соблюдать протоколы проверки здоровья персонала.

Требуется усилить надзор и инспектирование туристических и культурных объектов на предмет соблюдения эпидемиологических ограничений.

Главным принципом борьбы с COVID-19 по-прежнему остается постулат о необходимости «снаружи предотвращать импорт, внутри предотвращать распространение» (外防输入、内防反弹).

Новые распоряжения будут способствовать формированию развитой системы функционирования туристических предприятий в условиях пандемии.

Трансформация подходов к «нулевой терпимости» к коронавирусу в Китае на примере туризма

На протяжении всего хода борьбы с пандемией в Китае и в мире шли ожесточенные споры о выборе верной стратегии противодействия распространению COVID-19. Считалось, что существуют два противоположных подхода к борьбе с пандемией: «нулевая терпимость», получившая распространение в Китае, и «сосуществование с вирусом», принятое в развитых странах Европы и Америки. Ряд китайских эпидемиологов твердо придерживаются курса на «нулевую терпимость» (например, бывший министр здравоохранения КНР Гао Цян (高强)³⁸), однако в экспертной среде Китая начали появляться мнения об отсутствии противоречий между двумя концепциями.

В частности, Чжан Вэйхун (张文宏), руководитель китайского национального центра инфекционных заболеваний, полагает, что Китай, как и другие страны мира, признает наличие инфекции и необходимость «сосуществования» с ней. «Нулевую терпимость» Чжан и его сторонники воспринимают как активную политику властей по профилактике и контролю. По их мнению, «нулевая терпимость» не является исключительно

37. 文化和旅游部办公厅关于从严从紧抓好文化和旅游行业疫情防控工作的紧急通知 [Срочное уведомление МКиТ о строгом выполнении работы по предотвращению и борьбе с эпидемией в индустрии культуры и туризма]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-10/23/content_5644506.htm (дата обращения: 30.10.2021).

38. 新冠疫情: 中国“清零”之战的政治经济红利, 社会代价和未来变数 [Эпидемия COVID-19: политические и экономические дивиденды, социальные издержки и будущие переменные китайской стратегии «нулевой терпимости»]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-58759145> (дата обращения: 03.11.2021).

китайским подходом, правительства других стран используют схожие методы сдерживания, но им не удастся добиться тех же результатов по количеству заболевших и проценту летальных случаев, которые наблюдаются в Китае³⁹.

Анализ трансформации подходов властей к формированию механизмов контроля над туристическими потоками позволяет отметить, что принятые МКит во второй половине 2021 г. распоряжения и признание долгосрочного характера борьбы подтверждают сближение позиции властей с подходом Чжан Вэйхуна и его сторонников, допускающих сосуществование в Китае двух основных концепций противодействия COVID-19.

* * *

В условиях борьбы с новой эпидемиологической угрозой Китай продолжает развитие туристического сектора. Страна формирует новые механизмы контроля над туристическими потоками, позволяющие учитывать интересы туристических предприятий, граждан и придерживаться курса на «нулевую терпимость». Однако в ходе претворения действующего курса власти Китая пришли к осознанию долгосрочного характера борьбы с COVID-19. Строгие ограничительные меры, вводимые властями, соседствуют с концепциями о создании зрелых долгосрочных механизмов реагирования на новые локальные вспышки. Правительство констатирует присутствие вируса в жизни граждан и необходимость формирования алгоритмов действий с учетом фактора распространения инфекции. Таким образом, власти начали переход к объединению концепций «нулевой терпимости» к коронавирусу и «сосуществования» с инфекцией.

Литература

- Стопкоронавирус. URL: <https://xn--80aesfpebagmblc0a.xn--p1ai/information/> (дата обращения: 09.11.2021).
- Coronavirus Pandemic (COVID-19) — the data. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-data> (accessed: 04.11.2021).
- World Travel & Tourism Council (2021). Economic Impact 2020. URL: https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2020/EIR%202020%20Data%20Tables_Top%20%20Final.pdf?ver=2021-02-25-183017-490 (accessed: 19.08.2021).
- 2020年中国节假日国内旅游人次、旅游收入及旅游产业前景预测: 旅游人次下降20%以上, 旅游收入下降15%以上[图] [Прогноз прибытия внутренних туристов, доходов от туризма и перспектив индустрии туризма во время китайских праздников в 2020 году: количество прибытий снизится более чем на 20%, а доходы от туризма упадут более чем на 15% [Рисунок]. URL: <https://www.chyxx.com/industry/202004/854985.html> (дата обращения: 30.08.2021).
- 2020年国内旅游数据情况 [Статистика по внутреннему туризму в 2020 г.]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/19/content_5587665.htm (дата обращения: 30.10.2021).
- 2021年前三季度国内旅游数据情况 [Статистика по внутреннему туризму за первые три квартала 2021 года]. URL: http://www.gov.cn/shuju/2021-11/03/content_5648644.htm (дата обращения: 30.10.2021).
- 澳门: 准备迎接内地游客 推动旅游和经济复苏 [Макао: подготовка к приему туристов с материка в целях содействия восстановлению туризма и экономики]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/13/content_5561273.htm (дата обращения: 20.07.2021).
- “动态清零”和“与病毒共存”不矛盾—为张文宏说句公道话 [«Нулевая терпимость» и «сосуществование с вирусом» не противоречат друг другу. Отдавать справедливость Чжан Вэйхуну]. URL: https://www.sohu.com/a/482502720_115479 (дата обращения: 03.11.2021).
- 关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告 [Объявление о разрешении на въезд в страну иностранцам с тремя типами действующего вида на жительство]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/23/content_5546462.htm (дата обращения: 23.07.2021).

39. “动态清零”和“与病毒共存”不矛盾—为张文宏说句公道话 [«Нулевая терпимость» и «сосуществование с вирусом» не противоречат друг другу. Отдавать справедливость Чжан Вэйхуну]. URL: https://www.sohu.com/a/482502720_115479 (дата обращения: 03.11.2021).

- 关于进一步加强秋冬季疫情防控工作的通知 [Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/22/content_5553257.htm (дата обращения: 24.05.2021).
- 关于暂时停止持有有效中国签证、居留许可外国人入境的公告 [Объявление о временном приостановлении въезда иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1761858.shtml (дата обращения: 23.06.2021).
- 广东居民赴澳门旅游签注恢复办理 [Возобновлено оформление виз в Макао для жителей Гуандуна]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-08/26/content_5537742.htm (дата обращения: 20.07.2021).
- 截至11月8日24时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况 [Актуальная ситуация с эпидемией новой коронавирусной пневмонии по состоянию на 24:00 8 ноября]. URL: http://www.gov.cn/fuwu/2021-11/09/content_5649888.htm (дата обращения: 09.11.2021).
- 酒店行业深度报告 [Углубленный отчет гостиничной индустрии]. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202107261506271655_1.pdf?1627340820000.pdf (дата обращения: 03.11.2021).
- 旅游景区恢复开放疫情防控措施指南 [Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202002/t20200226_851354.htm (дата обращения: 22.07.2021).
- 文化和旅游部 国家卫生健康委关于做好旅游景区疫情防控和有序开放工作的通知 [Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических достопримечательностей]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/14/content_5502188.htm (дата обращения: 22.07.2021).
- 文化和旅游部: A级景区接待量不超最大承载量75% [МКиТ: Загрузка достопримечательностей класса А не превышает 75%]. URL: http://rsj.beijing.gov.cn/bm/ztzl/yqzl/zy/202009/t20200930_2104350.html (дата обращения: 23.07.2021).
- 文化和旅游部办公厅 国家文物局办公室关于做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作的通知 [Уведомление о проделанной работе по профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/23/content_5471921.htm (дата обращения: 15.05.2021).
- 文化和旅游部办公厅关于从严从紧抓好文化和旅游行业疫情防控工作的紧急通知 [Срочное уведомление МКИТ о строгом выполнении хорошей работы по предотвращению и борьбе с эпидемией в индустрии культуры и туризма]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-10/23/content_5644506.htm (дата обращения: 30.10.2021).
- 文化和旅游部办公厅关于推进旅游企业扩大复工复产有关事项的通知 [Уведомление МКИТ по вопросам содействия возобновлению работы туристических предприятий]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2020-07/14/content_80624.html (дата обращения: 23.07.2021).
- 文化和旅游部启动“云游合家欢 就地过大年”全国旅游宣传活动 [МКИТ запускает национальную туристическую кампанию «Облачные путешествия семейных фото, отмечать Новый год без возвращения домой»]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921249.htm (дата обращения: 31.07.2021).
- 文化和旅游部市场管理司关于印发《旅行社新冠肺炎疫情防控工作指南（第三版）》等指南的通知 [Руководство для туристических агентств по предотвращению и контролю над эпидемией коронавируса]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-08/31/content_5634507.htm (дата обращения: 30.10.2021).
- 文化和旅游部提醒游客春节出游做好个人防护,减少旅途风险 [Министерство культуры и туризма напоминает туристам о необходимости личной защиты во время праздника Весны, чтобы снизить риски, связанные с поездками]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921269.htm (дата обращения: 31.07.2021).
- 文化和旅游部资源开发司关于印发《旅游景区恢复开放疫情防控措施指南（2021年3月修订版）》的通知 [Департамент развития ресурсов МКИТ о публикации «Методических указаний по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей» (в редакции от марта 2021 г.)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/22/content_5594584.htm (дата обращения: 23.07.2021).
- 新冠疫情: 中国“清零”之战的政治经济红利, 社会代价和未来变数 [Эпидемия COVID-19: политические и экономические дивиденды, социальные издержки и будущие переменные китайской

стратегии «нулевой терпимости»]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-58759145> (дата обращения: 03.11.2021).

综合消息: 新疆疫情源自同一传染源 大连已封闭风险区域80个居民小区 [Общие новости: эпидемия в Синьцзяне возникла из того же источника инфекции, Далянь закрыл 80 жилых районов в зонах риска] URL: <http://www.chinanews.com/gn/2020/08-04/9256411.shtml> (дата обращения: 09.11.2021).

中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник КНР 2020]. Табл. 17–9, 17–10.

URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021).

China's Tourism Crisis During the Pandemic: New Approaches and Transformation of «Zero-COVID-19» Policy

Ekaterina O. Zakliazminskaia

Ph.D. (Economics), Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Science (address: 23, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2777-4973.

E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com.

Received 05.11.2021.

Abstract:

In 2020–2021 the global tourism sector was undergoing profound transformations. Global lockdowns and border closures, restrictions on the movement of citizens have led to a recession in the tourism industry and to long-term negative consequences for the global economy. The pandemic highlighted the vulnerability of the sector, insufficient government support, excessive fragmentation and a lack of experience in effectively dealing with new risks and threats.

Before the COVID-19 pandemic, China was a key global tourism power. In the fight against coronavirus infection, the country has chosen a “zero COVID-19” strategy. However, the return to the “bamboo curtain” policy and the closure of borders did not lead to complete stagnation of the sector. The gradual liberalization of domestic tourist travel, the lifting of bans on the first outbound travel of citizens in the Macau SAR, discussion of vaccine diplomacy issues, and the high pace of the vaccination campaign will open a new page in the development of the tourism sector in the country.

During the fight against the pandemic, Beijing has not implemented an incentive policy aimed at increasing the number of domestic tourist travel. The recovery of the sector proceeded at a slow pace due to the forced need to coordinate the activities of tourism enterprises with the “zero COVID-19” policy.

Using the analysis of statistical data and regulatory legal acts of 2020–2021, the author traces the evolution of approaches to controlling the spread of the pandemic in the tourism industry and analyzes the trends that have emerged. The study proves that in China there are no contradictions between two opposite concepts: “zero COVID-19” approach and the strategy of “coexistence with the virus”.

Key words:

China, pandemic, COVID-19, tourism, control mechanisms, zero-COVID-19 strategy.

For citation:

Zakliazminskaia E.O. China's Tourism Crisis During the Pandemic: New Approaches and Transformation of «Zero-COVID-19» Policy // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 47–62. DOI: 10.31857/S013128120017346-1.

References

Stopkoronavirus. URL: <https://xn--80aefbepbagmfblc0a.xn--p1ai/information/> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.).

Coronavirus Pandemic (COVID-19) — the data. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-data> (accessed: 04.11.2021).

World Travel & Tourism Council (2021). Economic Impact 2020.

URL: https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2020/EIR%202020%20Data%20Tables_Top%20%20Final.pdf?ver=2021-02-25-183017-490 (accessed: 19.08.2021).

- 2020年中国节假日国内旅游人次、旅游收入及旅游产业前景预测: 旅游人次下降20%以上, 旅游收入下降15%以上[图] [The forecast of domestic tourist arrivals, tourism revenue and tourism industry prospects during Chinese holidays in 2020: tourist arrivals will drop by more than 20%, and tourism revenue will drop by more than 15% [Figure].
URL: <https://www.chyxx.com/industry/202004/854985.html> (accessed: 30.08.2021). (In Chin.).
- 2020年国内旅游数据情况 [Domestic tourism data in 2020]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/19/content_5587665.htm (accessed: 30.10.2021). (In Chin.).
- 2021年前三季度国内旅游数据情况 [Domestic tourism data in the first three quarters of 2021].
URL: http://www.gov.cn/shuju/2021-11/03/content_5648644.htm (accessed: 30.10.2021). (In Chin.).
- 澳门: 准备迎接内地游客 推动旅游和经济复苏 [Macau: ready to welcome mainland tourists to promote tourism and economic recovery]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/13/content_5561273.htm (accessed: 20.07.2021). (In Chin.).
- “动态清零”和“与病毒共存”不矛盾—为张文宏说句公道话 [“Zero-COVID” and “coexisting with viruses” are not contradictory — to be fair to Zhang Wenhong].
URL: https://www.sohu.com/a/482502720_115479 (accessed: 03.11.2021). (In Chin.).
- 关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告 [Announcement on allowing foreigners with three types of valid residence permits to enter the country]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/23/content_5546462.htm (accessed: 23.07.2021). (In Chin.).
- 关于进一步加强秋冬季疫情防控工作的通知 [Notice on further strengthening the prevention and control of the autumn and winter epidemics]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/22/content_5553257.htm (accessed: 24.05.2021). (In Chin.).
- 关于暂时停止持有效中国签证、居留许可外国人入境的公告 [Announcement on the temporary suspension of entry by foreigners holding valid Chinese visas and residence permits].
URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1761858.shtml (accessed: 23.06.2021). (In Chin.).
- 广东居民赴澳门旅游签注恢复办理 [Resumption of visa for Guangdong residents to travel to Macau].
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-08/26/content_5537742.htm (accessed: 20.07.2021). (In Chin.).
- 截至11月8日24时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况 [The latest situation of COVID-19 epidemic as of 24:00 on November 8]. URL: http://www.gov.cn/fuwu/2021-11/09/content_5649888.htm (accessed: 09.11.2021). (In Chin.).
- 酒店行业深度报告 [In-depth report on the hotel industry].
URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202107261506271655_1.pdf?1627340820000.pdf (accessed: 03.11.2021). (In Chin.).
- 旅游景区恢复开放疫情防控措施指南 [Guide for epidemic prevention and control measures for the reopening of tourist attractions]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202002/t20200226_851354.htm (accessed: 22.07.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部 国家卫生健康委关于做好旅游景区疫情防控和有序开放工作的通知 [Notice of the Ministry of Culture and Tourism and the National Health Commission on Doing a Good Job in the Prevention and Control of Epidemics and Safe and Orderly Opening of Tourist Attractions].
URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/14/content_5502188.htm (accessed: 22.07.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部: A级景区接待量不超最大承载量75% [Ministry of Culture and Tourism: The reception volume of A-level scenic spots does not exceed 75% of the maximum carrying capacity].
URL: http://rsj.beijing.gov.cn/bm/tztl/yqzl/zy/202009/t20200930_2104350.html (accessed: 23.07.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部办公厅 国家文物局办公室关于做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作的通知 [Notice of the General Office of the Ministry of Culture and Tourism and the Office of the National Cultural Heritage Administration on the prevention and control of the pneumonia epidemic caused by the new coronavirus infection]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/23/content_5471921.htm (accessed: 15.05.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部办公厅关于从严从紧抓好文化和旅游行业疫情防控工作的紧急通知 [Urgent notice of the General Office of the Ministry of Culture and Tourism on Strictly Grasp the Epidemic Prevention and Control Work in the Culture and Tourism Industry].
URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-10/23/content_5644506.htm (accessed: 30.10.2021). (In Chin.).

- 文化和旅游部办公厅关于推进旅游企业扩大复工复产有关事项的通知 [Notice of the General Office of the Ministry of Culture and Tourism on Promoting the Expansion and Resumption of Work of Tourism Enterprises]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2020-07/14/content_80624.html (accessed: 23.07.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部启动“云游合家欢 就地过大年”全国旅游宣传活动 [The Ministry of Culture and Tourism launches the national tourism promotion activity of “Wandering in Family Fun for Chinese New Year in Place”]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921249.htm (accessed: 31.07.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部市场管理司关于印发《旅行社新冠肺炎疫情防控工作指南（第三版）》等指南的通知 [Notice of the Marketing Management Department of the Ministry of Culture and Tourism on the issuance of guidelines such as the “Guidelines for the Prevention and Control of Coronavirus Pandemic in Travel Agencies (Third Edition)”]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-08/31/content_5634507.htm (accessed: 30.10.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部提醒游客春节出游做好个人防护，减少旅途风险 [The Ministry of Culture and Tourism reminds tourists to take personal protection when traveling during the Spring Festival to reduce travel risks]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921269.htm (accessed: 31.07.2021). (In Chin.).
- 文化和旅游部资源开发司关于印发《旅游景区恢复开放疫情防控措施指南（2021年3月修订版）》的通知 [Notice of the Resource Development Department of the Ministry of Culture and Tourism on the issuance of the “Guidelines for the Prevention and Control of Epidemic Prevention and Control Measures for the Reopening of Tourist Attractions (Revised in March 2021)”]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/22/content_5594584.htm (accessed: 23.07.2021). (In Chin.).
- 新冠疫情：中国“清零”之战的政治经济红利，社会代价和未来变数 [COVID-19 Epidemic: Political and Economic Dividends, Social Costs and Future Variables of China's “Zero-COVID-19” Strategy]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-58759145> (accessed: 03.11.2021). (In Chin.).
- 综合消息：新疆疫情源自同一传染源 大连已封闭风险区域80个居民小区 [Comprehensive news: Xinjiang epidemic originated from the same source of infection, Dalian has closed 80 residential communities in risk areas]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2020/08-04/9256411.shtml> (accessed: 09.11.2021). (In Chin.).
- 中国统计年鉴2020 [China Statistical Yearbook 2020]. Table 17-9, 17-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (accessed: 01.04.2021). (In Chin.).

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

От редакции. В редакцию поступила статья известных китайских ученых, один из которых, Ма Вэйюнь, является заместителем председателя Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений, с кратким историографическим обзором китайской научной литературы по проблеме КВЖД. В статье без изъятий, откровенно показаны разные, порой нелицеприятные и даже предвзятые позиции китайских авторов по этому важному и сложному эпизоду истории двусторонних отношений, который до сих пор вызывает интерес как в Китае, так и в России, о чем свидетельствует недавний выход монографии В.М. Крюкова и М.В. Крюкова «КВЖД 1929: Взрыв и эхо». На наш взгляд, одна из главных причин сохраняющихся различий в оценках событий того периода состоит в недостатке информации, прежде всего, в отсутствии у ученых двух стран доступа к архивам друг друга. Направляя эту статью в журнал, китайские историки, в действительности, приглашают российских коллег к дискуссии и, возможно, проведению совместных исследований. Надеемся, публикация найдет отклик у российских китаеведов и послужит стимулом для дальнейшего изучения роли не только Китая и России, но и Японии и США в истории КВЖД.

Характеристика исследований китайскими учеными Китайско-Восточной железной дороги

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017866-3

Ма Вэйюнь

Доктор истории, научный руководитель аспирантов, профессор, Центр изучения русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета (адрес: 150080, Китай, г. Харбин, ул. Сюэфулу 74); вице-председатель Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений; главный специалист Российско-китайского инновационного центра всестороннего стратегического сотрудничества и координации. ORCID: 0000-0002-0769-7766. E-mail: mtj6677@163.com.

Цуй Цзяньпин

Доктор истории, доцент, Институт государственного управления Хэйлунцзянского университета (адрес: 150080, Китай, г. Харбин, ул. Сюэфулу 74). ORCID: 0000-0002-9177-3724. E-mail: cjr6677@163.com.

Статья поступила в редакцию 05.10.2021.

Аннотация:

Статья посвящена исследованиям Китайско-Восточной железной дороги в Китае, которые сегодня имеют более чем 100-летнюю историю. Полученные результаты главным образом касаются её строительства и политики экспансии царской России, переговоров между Россией (Советским Союзом) и Китаем по проблеме КВЖД, противоречий и борьбы между Японией и Соединенными Штатами вокруг неё и др. Эти документы охватывают широкий круг вопросов, затрагивающих политические, дипломатические, торгово-экономические, культурные и другие сферы международных отношений на Дальнем Востоке с конца XIX до начала XX в., и дают широкое видение изучения проблем КВЖД. Несмотря на то, что этой теме посвящено много работ, большинство из них ограничены определенным этапом и не рассматривают историю КВЖД в целом.

Для изучения всей истории советско-китайских отношений большое значение имеют не только исследования Китайско-Восточной железной дороги в начале XX в., во времена Цинской империи, но и работы периода Китайской Республики и Нового Китая. В связи с особыми ис-

торическими условиями некоторые российские материалы по КВЖД в Китае утеряны, а подробный и авторитетный справочник по российским архивам отсутствует, что делает цитируемые в китайских трудах материалы слишком однообразными и устаревшими.

Статья написана при финансовой поддержке Китайского Хэйлунцзянского провинциально-го проекта исследований философских и социальных наук, проект № 21ZSD274.

Благодарность:

Авторы благодарят за сверку и редактирование перевода А.И. Кобзева, д.филос.н., проф., зав. отделом Китая ИВ РАН, директора УНЦ гуманитарных и социальных наук, руководителя департамента философии МФТИ (НИУ), руководителя УНЦ «Философия Востока» РГГУ, г.н.с. Центра изучения языка, литературы и культуры России Хэйлунцзянского университета (КНР).

Ключевые слова:

Китайские ученые, Китайско-Восточная железная дорога, академические исследования.

Для цитирования:

Ма Вэйюнь, Цуй Цзяньпин. Характеристика исследований китайскими учеными Китайско-Восточной железной дороги // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 63–76.
DOI: 10.31857/S013128120017866-3.

Исследования китайскими учеными Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) ведутся с самого начала XX в. После 1980-х гг. заметно повысились количество и качество результатов исследований. Настоящая статья кратко знакомит с историей и современной ситуацией в изучении исследования китайскими учеными КВЖД и может представлять интерес для российских коллег, занимающихся этой проблемой.

Исследование КВЖД в конце эпохи Цин (1903–1911)

С открытием Китайско-Восточной железной дороги в 1903 г. началось и ее изучение. В этот период в Китае ещё не существовало посвященных ей монографий, соответствующие исследования в основном публиковались в газетах и журналах. Например, издательство «Шан-у инь-шу-гуань» («Коммерческая пресса») организовало в Шанхае выпуск самого длительного по изданию в истории современного Китая комплексного журнала «Восток» (东方), выходившего с марта 1904 г. по декабрь 1948 г. (всего вышло 44 тома ежемесячных и двухнедельных номеров). «В журнале публиковалось большое количество репортажей о Сибири и Дальнем Востоке, в том числе об экономике, обществе, политике, местных народах и др., иногда встречались эксклюзивные интервью и информационные статьи. Журнал содержит важные материалы для изучения Сибири и Дальнего Востока в первой половине XX века»¹. В нём также можно найти небольшую по объёму информацию о Китайско-Восточной железной дороге.

Официальная газета «Дальний Восток» (远东) (март 1906 г. — март 1921 г.), выпускавшаяся Управлением Китайско-Восточной железной дороги в Харбине, в основном освещала экономику и торговлю, финансы, транспорт, культуру, просвещение и здравоохранение на КВЖД. Она стала не только первой в истории Харбина газетой на китайском языке, но и одной из самых ранних газет в Китае вообще. В «Дальнем Востоке» публиковалось большое количество новостей и комментариев о КВЖД, которые являются редким и ценным материалом для её изучения в тот период. К сожалению, более половины номеров, выходивших в Харбине в течение 15 лет, было утеряно, сохранились только оригиналы номеров с октября 1910 г. по январь 1912 г. и с февраля 1916 г. по февраль 1921 г. В начале XX в. представления о России в Китае в основном формировались через газеты и журналы и были связаны с работой КВЖД. Главным образом это своди-

1. 徐景学、王晓菊. 西伯利亚学与中国 [Сюй Цзинсюэ, Ван Сяоцзюй. Сибиреведение и Китай]. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2001. 268页.

лось к информационным материалам, работ академической направленности было мало. С точки зрения тематики исследований этот период можно считать предварительным.

Исследование КВЖД в период Китайской Республики

Революция 1911–1912 гг., положив конец маньчжурской династии и Цинской империи, установила Китайскую Республику. Октябрьская революция в России открыла эпоху социализма. Тем временем российско-китайские и советско-китайские отношения продолжали развиваться. Вопросы Китайско-Восточной железной дороги были в центре внимания двух стран и международных отношений на Дальнем Востоке. В тот период появилось значительное число исследований, посвященных этой теме, особенно в 1920-е и 1940-е гг., когда была опубликована серия ценных работ, появился ряд авторитетных ученых, изучавших КВЖД.

Книга «История развития Китайско-Восточной железной дороги», написанная Историческим комитетом Компании Китайско-Восточной железной дороги², подробно знакомит с историей её строительства. Несмотря на то, что в книге всего 121 страница, она содержит большое число фактов и считается относительно систематическим описанием КВЖД в 1920-е гг.

К 1929 г. ситуация на КВЖД стала ухудшаться, росло напряжение. Китайские ученые и заинтересованные лица опубликовали множество работ, в которых подчеркивалась неизбежность нарастания инцидентов на КВЖД и обоснованность принудительных, силовых действий Китая. Монография Лэй Иня «Проблемы Китайско-Восточной железной дороги» включает 35 статей³. «Изучение проблем КВЖД» Фу Цзяоцзиня описывает историю ее строительства, организацию Управления железной дороги, общие положения организации КВЖД и исторические факты агрессии империалистических России, Японии и США⁴. «Истинная картина разрыва отношений между Россией и Китаем на КВЖД» Дун Сяньгуана представляет процесс разрыва дипломатических отношений между Советским Союзом и Китаем из-за инцидента на КВЖД⁵. В издании «Проблемы Китайско-Восточной железной дороги», подготовленном Управлением промышленных и коммерческих визитов Министерства промышленности и торговли Китайской Республики, рассматривается эволюция и организация КВЖД, её история после Октябрьской революции, причины инцидента 1929 г., а также отношение к ней китайского правительства⁶. «Краткая история российско-китайских переговоров по Китайско-Восточной железной дороге», составленная отделом пропаганды Центрального исполнительного комитета Гоминьдана, в основном описывает конфликты и переговоры между Советским Союзом и Китаем в 1929 г.⁷. В книге Гао Лянцзо «Китайско-Восточная железная дорога и проблемы Дальнего Востока» комментируются её проблемы до и после Вашингтонской конференции, а также главная международная проблематика Дальнего Востока и буду-

2. 东省铁路沿革史 [История развития железной дороги восточных провинций] / 东省铁路公司历史委员会编辑. 哈尔滨, 1923. URL: <https://taiwanebook.ncl.edu.tw/zh-tw/book/NTL-9900014308/reader> (дата обращения: 28.08.2021).
3. 雷殷. 中东路问题 [Лэй Инь. Проблемы КВЖД]. 哈尔滨: 国际协报馆, 1929.
4. 傅角今. 中东铁路问题之研究 [Фу Цзяоцзинь. Изучение проблем Китайско-Восточной железной дороги]. 上海: 国际协报, 1929.
5. 董显光. 东路中俄决裂之真相 [Дун Сяньгуан. Истинная картина разрыва отношений между Россией и Китаем на КВЖД]. 上海: 真善美书店, 1929.
6. 中东路铁路问题 [Проблемы Китайско-Восточной железной дороги]. 国民政府工商部工商访问局编. 南京: 国民政府工商部工商访问局, 1929.
7. 中俄关于中东路之交涉史略 [Краткая история российско-китайских переговоров по КВЖД]. 中国国民党中央执行委员会宣传部编. 南京: 中国国民党中央执行委员会宣传部, 1929.

щего Китая⁸. «История переговоров по Китайско-Восточной железной дороге» Цзэн Чжилина описывает советско-китайские отношения и ситуацию на КВЖД после Октябрьской революции, инцидент 1929 г. и международное общественное мнение по этому вопросу⁹.

После вторжения Японии в Маньчжурию 18 сентября 1931 г. китайские ученые опубликовали несколько работ, посвященных КВЖД. Они имеют важное справочное значение для изучения переговоров между СССР и Китаем, СССР и Японией о КВЖД, а также о советско-китайских отношениях в целом. Среди них наиболее подробной является «Свод суждений о проблемах железной дороги в Северо-Восточном Китае» Цзинь Шисюаня. Она включает 10 глав, последняя из которых посвящена проблемам КВЖД. В приложении представлены данные по исследованию КВЖД¹⁰.

В других работах есть специальные главы или разделы, излагающие проблемы КВЖД в общем виде. Важное значение имеет монография Ван Юньшэна «Китай и Япония за последние 60 лет». В ней 8 томов и более 2 миллионов иероглифов. Работа освещает исторические события на протяжении 30 лет, от Японо-китайской войны 1894–1895 гг. до Октябрьской революции 1917 г. в России¹¹. «Ссылаясь на архивы и материалы из первых рук, книга рассказывает об отношениях между Россией с ее сибирским регионом и Китаем, таких как Китайско-российский секретный договор [1896 г.] и Китайско-Восточная железная дорога, инцидент [со спорной территорией] Шестидесяти четырёх деревень к востоку от реки [Амур 1900 г.], попытка России оккупировать три восточные провинции, русско-японская война и российско-китайские отношения до и после Октябрьской революции 1917 г.»¹².

В этот период было опубликовано несколько статей о Китайско-Восточной железной дороге¹³.

В 1935 г. Советский Союз уступил КВЖД Японии, и советское влияние на Северо-Восточный Китай значительно ослабло. После потрясения, вызванного инцидентом на мосту Лугоу в 1937 г., многие китайские ученые с болью сообщали о зверствах Японии. 21 августа 1937 г. Советский Союз и Китайская Республика подписали Договор о взаимном ненападении. С тех пор СССР начал предоставлять Китаю займы и военную помощь на выгодных условиях и даже напрямую отправлял войска для участия в войне против Японии. Общий враг снова сблизил наши страны.

После революции 1911 г. в Китае рухнула феодальная монархия. Некоторые ученые не ограничивались исследованием исторических фактов и добились высоких результатов в их всестороннем анализе, в том числе в изучении истории российско-китайских отношений в связи с КВЖД. Однако ученые периода Китайской Республики придерживались и некоторых ошибочных взглядов. Например, в «Обозрении трёх северо-восточных провинций» Чэнь Бовэнь отрицал положительное влияние строительства КВЖД на Китай. В его книге в основном описано экономическое развитие зависимых от КВЖД

8. 高良佐. 中东铁路与远东问题 [Гао Лянцзо. Китайско-Восточная железная дорога и проблемы Дальнего Востока]. 上海: 太平洋书店, 1930.
9. 曾志陵. 中东路交涉史 [Цзэн Чжилин. История переговоров по КВЖД]. 北平: 建设图书馆, 1931.
10. 金士宣. 中国东北铁路问题汇论 [Цзинь Шисюань. Свод суждений о проблемах Китайско-Восточной железной дороги]. 天津: 大公报馆, 1932.
11. 王芸生. 六十年来中国与日本 [Ван Юньшэнь. Китай и Япония за последние 60 лет]. 天津: 大公报馆, 1934.
12. 徐景学、王晓菊 [Сюй Цзинсюэ, Ван Сюэцзюй]. Указ. соч. С. 282.
13. В основном это 袁天籟. 中俄交涉史略 [Юань Тяньлай. «Краткая история китайско-российских переговоров»] // 中国新论. 1935. № 4; 杨绍震. 庚子年中俄在东三省之冲突及其结果 [Ян Шаочжэнь. Конфликт между Россией и Китаем в трех восточных провинциях в год гэн-цзы (1900–1901) и его результаты] // 清华大学学报. 1934. № 2, и др.

больших городов и их роль во внешней торговле трех северо-восточных провинций. Автор демонстрирует сильное недовольство политикой России, но не упоминает об экспансионистских намерениях таких империалистических стран, как США и Япония. Авторский анализ проблемы упрощенный и односторонний¹⁴. В целом, в указанный период исследования международных отношений Китая, включая проблему КВЖД, были еще слабыми. Книг и статей, специально посвященных проблеме КВЖД, было чуть больше десятка, а связанных с нею — несколько десятков. Однако за исключением нескольких работ, большинство результатов сводилось к сбору информации, исследованиям не хватало глубины и широты, коллектив исследователей еще не сформировался.

Исследования КВЖД после основания Нового Китая

С момента основания до конца 1950-х гг. Новый Китай в дипломатических отношениях с Советским Союзом проводил политику «придерживаться одной стороны», а советско-китайские отношения переживали период «медового месяца». В работах этого периода проблема КВЖД не обсуждалась, спектр исследований был слишком узким, ограничиваясь историей её строительства и материалами о получении Китаем четырехпроцентного займа от царской России. Большая часть этих материалов цитировалась при обсуждении раздела «сферы влияния» империалистических держав в Китае.

В течение этого периода было опубликовано очень мало статей на соответствующую тему. В одной из них Линь Син в 1959 г. писал: «После того, как крупнейшие капиталистические страны мира вошли в стадию империализма, их способ агрессии против колоний и остальных стран сместился с экспорта товаров на экспорт капитала, то есть, помимо конкуренции за рынок сбыта товаров и за источники сырья, необходимо было также конкурировать за место вложения капитала. В дополнение к приобретению общих экономических прав добавляется разделение сфер влияния, и конкуренция за права на железную дорогу является наиболее важным шагом для империалистов в борьбе за территорию для инвестиций или сферу влияния»¹⁵. Хотя таких статей было немного, а глубина обсуждения и анализа в них были невысоки, они все же подвергались критике. Поэтому с 1959 до середины 1960-х гг. чисто академические статьи по истории российско-китайских отношений практически не публиковались.

В отличие от материкового Китая, гонконгские ученые опубликовали множество книг по истории российско-китайских отношений и рассматривали Россию как главного агрессора против Китая, подчеркивая, что Советский Союз унаследовал агрессивную политику царской России. Ли Найян считал, что строительство Россией КВЖД привело к началу Русско-японской войны, но при этом избегал говорить об империалистическом характере политики Японии¹⁶. Эти ученые сосредоточили свое внимание на политике экспансии царской России и СССР по отношению к Китаю и не уделяли внимания агрессивной природе японского империализма. Кроме того, из-за предвзятости материалов по

14. 东三省一瞥 [Обозрение трех северо-восточных провинций]. 陈博文编 *Чэнь Бовэнь (сост.)* 上海: 商务印书馆, 1924.

15. 林星. 甲午战争到辛亥革命期间帝国主义在东三省的铁路争夺 [Линь Син. Империализм от (Японо-китайской) войны (года) *цзя-у* (1894–1895) до Синьхайской революции (года) *синь-хай* (1911–1912) в борьбе за железную дорогу в трех северо-восточных провинциях] // 历史教学问题. 1959. № 1.

16. 李乃扬. 俄国通史 [Ли Найян. Всеобщая история России]. 香港, 1956. Среди соответствующих работ, опубликованных гонконгскими учеными в этот период, следует отметить также: 沈尚文. 中苏关系简史 [Шэнь Шан-вэнь. Краткая история советско-китайских отношений]. 香港, 1951; 黄同仇. 俄国侵华史的透视 [Хуан Тунцю. Взгляд на историю вторжения России в Китай]. 香港, 1953.

строенная на них история российско-китайских отношений неизбежно утрачивала объективность, а полученные выводы не могли не вызывать вопросов.

В период с начала 1960-х до конца 1970-х гг. советско-китайские отношения ухудшились. Руководители китайского государства подчеркивали необходимость усиленного изучения иностранной проблематики, особенно СССР и советско-китайских отношений, и призывали к глубокому раскрытию в политике, теории, истории и других областях преступлений царского режима. В связи с потребностями международного политического и дипломатического противостояния академические круги Китая подняли волну разоблачений, осуждений и исследований вторжения царской России в Китай. Изучение этой проблематики развивалось быстрее, чем другие дисциплины.

Монографии и статьи, опубликованные на этом этапе, можно кратко представить следующим образом.

Есть только 3 специальные монографии о КВЖД и более 10 связанных с нею книг, совсем немного специальных и менее 10 связанных статей.

Среди вышеперечисленных работ следует особо отметить трехтомник «Исторические материалы по российско-китайским отношениям. Китайско-Восточная железная дорога» (中俄关系史料·中东铁路) под редакцией Го Тиньи и Ван Юйцзюня из Института современной истории Центрального научно-исследовательского института в Тайбэе¹⁷.

В 1960-х гг. на Тайване была усилена работа по разбору и упорядочению дипломатических архивов, что способствовало изучению проблем КВЖД. В дипломатических архивах было найдено множество материалов, связанных с КВЖД, среди которых достаточно подробным и ценным историческим материалом являются хроникальные записи первых годов Китайской Республики. Указанный трехтомник составлен по годам. С 1917 по 1921 гг. в нем представлены важные документы о переговорах России и Китая по КВЖД, включая материалы о её совместном контроле и управлении странами Антанты, деятельности Г.М. Семенова, притязаниях Японии и хунхузов, деятельности Д.Л. Хорвата и забастовках на КВЖД, её финансах и Русско-Китайском банке, совете директоров КВЖД, подготовке Китая к её охране, китайских и иностранных официальных уведомлениях, переговорах и подписании договоров и др. Книга содержит отчеты чиновников пограничной службы Центральному правительству, в том числе военного губернатора провинции Цзилинь, начальника КВЖД Бао Гуйцина, в ней подробно рассказано о заседании Комитета по международному надзору за Китайско-Восточной и Сибирской железными дорогами для обсуждения спора между США и Японией, а также о бывшем российском военном атташе, тайно прибывшем в уезд Хами для сговора с японской армией и белогвардейцами Г.М. Семенова для восстановления права на охрану КВЖД. Есть также материалы о сговоре японцев с хунхузами с целью разрушения железной дороги и контрмерах местного китайского правительства, забастовке российских ремесленников и купцов на пристанях Харбина, которая заставила Д.Л. Хорвата уйти с поста управляющего дорогой, об обсуждении КВЖД консорциумом банков из Великобритании, США, Японии и Франции и других вопросах. В книге содержится большое количество точных свидетельств. В целом, сборник «Исторические материалы по российско-китайским отношениям. Китайско-Восточная железная дорога» является важным историческим источником для изучения КВЖД в указанный период.

Следует отметить, что во многих работах этого периода Россия изображалась как страна, всегда проводившая агрессивную политику по отношению к Китаю, отрицался взаимовыгодный характер строительства КВЖД для экономики обеих стран. Например, в книге «Раннее управление железными дорогами в Китае» тайваньский ученый Ли

17. 中俄关系史料 中东铁路 [Исторические материалы по российско-китайским отношениям. КВЖД]. 郭廷以、王聿均主编. 台北: “中央研究院近代史研究所”, 1960, 1969, 1974.

Гоци утверждал, что строительство Россией Транссибирской магистрали было вызвано потребностью во внешней агрессии, а строительство Китайско-Восточной железной дороги — потребностью в экономической агрессии России против Китая, отрицалось положительное влияние строительства КВЖД на двустороннюю торговлю. Чтобы доказать одностороннюю выгоду строительства КВЖД для России, в книге приведены материалы, свидетельствующие о том, что оно способствовало подъему экономики Дальнего Востока России, но не упомянуто о положительном влиянии дороги на экономическое развитие Северо-Восточного Китая¹⁸.

Проведение 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) и изменения в советско-китайских отношениях беспрецедентно повысили активность академического сообщества. Значительно возросло количество и качество работ по истории российско-китайских отношений, в т.ч. касающихся КВЖД.

В этот период было выпущено около 10 монографий, посвященных КВЖД, и примерно 60 связанных с нею книг. Среди них высокую научную ценность имеют «Китайско-российский секретный договор и строительство Китайско-Восточной железной дороги» Ли Цзитана и «Войска железнодорожной охраны Китайско-Восточной железной дороги и политическая ситуация в северо-восточных краях» Сюэ Сяньтяня. В книге Ли Цзитана подробно обсуждаются особенности политики России на Дальнем Востоке и анализируется цель строительства КВЖД. Автор считает, что Китайско-Восточная железная дорога на самом деле являлась одним из важных инструментов российского империализма для вторжения в Китай. Ядром российской политики на Дальнем Востоке был курс на завоевание Китая с помощью банков и железных дорог, то есть так называемая «мирная» политика экономической инфильтрации, которая естественным образом вела к аннексии китайской территории и установлению контроля над всей страной, сменив доминирующее положение британского империализма в Китае и имев «самоуверенную претензию оккупировать Дальний Восток»¹⁹. Книга имеет высокую справочную ценность для изучения истории и процесса строительства КВЖД.

В монографии Сюэ Сяньтяня прослежена связь взлетов и падений в деятельности российских войск железнодорожной охраны с изменяющейся международной обстановкой. В работе описывается и анализируется явная и скрытая борьба таких империалистических стран, как Россия, Япония, Великобритания, США и Германия, за влияние в Северо-Восточном Китае, а также влияние их противоречий и соперничества на политическую ситуацию в северо-восточном приграничье Китая. Книга имеет высокую справочную ценность для изучения проблем КВЖД с 1896 по 1924 гг.²⁰.

18. 李国祁. 中国早期的铁路经营 [Ли Гоци. Раннее управление железными дорогами в Китае]. 台北: 中央研究院近代史研究所, 1976.

19. 李济棠. 中俄密约和 中东铁路的修筑 [Ли Цзитан. Китайско-российский секретный договор и строительство Китайско-Восточной железной дороги]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1989.

20. 薛衍天. 中东铁路护路军与东北边疆政局 [Сюэ Сяньтянь. Войска железнодорожной охраны Китайско-Восточной железной дороги и политическая ситуация в северо-восточных краях]. 北京: 社会科学文献出版社, 1993. Среди относительно важных работ этого периода также следует отметить: 中东铁路 [Китайско-Восточная железная дорога]. 黑龙江省档案馆编. 哈尔滨: 哈尔滨农场管理局印刷厂, 1986; 中东铁路历史编年 (1895–1952) [Историческая хронология Китайско-Восточной железной дороги (1895–1952)]. 郑长椿编. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1987; 华俄道胜银行在华三十年 [30 лет работы в Китае Русско-Китайского банка]. 毕凤鹏主编. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1992; 吴文衡、张秀兰. 霍尔瓦特与中东铁路 [У Вэньсянь, Чжан Сюань. (Д. Л.) Хорват и Китайско-Восточная железная дорога]. 长春: 吉林文史出版社, 1993; 马蔚云. 从中俄密约到中苏同盟: 中东铁路六十年 [Ма Вэйюнь. От Китайско-российского секретного договора к советско-китайскому альянсу: 60 лет Китайско-Восточной железной дороги]. 北京: 社会科学文献出版社, 2016.

С конца XX в. было опубликовано более 80 статей, специально посвященных Китайско-Восточной железной дороге, и около 90 связанных с нею статей в различных журналах, сборниках и газетах. Кроме того, с начала XXI в. в Китае появился ряд диссертаций о ней, что редко встречалось в прошлом. В этих работах выражены следующие точки зрения.

По вопросу о китайско-русском секретном договоре и Китайско-Восточной железной дороге Лю Цунькуань считает, что процесс переговоров и его подписания был полон лицемерия, мошенничества и шантажа со стороны российской дипломатии. Для достижения агрессивных целей русский военно-феодальный империализм не брезговал никакими средствами. Суть китайско-русского секретного договора «заключается в присвоении права на строительство Китайско-Восточной железной дороги. Агрессивная цель России была успешно реализована посредством Секретного договора». «Секретный договор указывает на то, что Северо-Восток Китая стал исключительной сферой влияния царской России»²¹.

Сюэ Сяньтянь и Луань Цзинхэ, в свою очередь, считают, что Договор 1896 г. является "болевым" точкой в китайско-русской истории, с начала XX в. КВЖД была важным фактором, стимулировавшим развитие межгосударственных отношений, и «вплоть до сегодняшнего дня остается важнейшим связующим звеном в китайско-русских экономических и культурных контактах»²².

Относительно причин, по которым Советская Россия оспаривала безвозмездное возвращение Китайско-Восточной железной дороги Китаю в Первой декларации Советской России о Китае [декларации Карахана], Сюэ Сяньтянь полагал, что «революционная Россия родилась из старой России, полной великого русского национализма, и старое российское правительство оставило большое наследие агрессии против Китая. Старые национальные традиции и тяжелое историческое бремя стали негативными факторами в политике Советской России по отношению к Китаю. По мере консолидации и развития советской власти, особенно когда поддержка революции у другой нации противоречит национальным интересам России, эти негативные факторы особенно ярко проявляются»²³.

По вопросу о влиянии возвращения Советским Союзом КВЖД на советско-китайские отношения Чжан Шэнфа отметил: «Своевременная передача Советским Союзом Китайской Чанчуньской железной дороги [КВЖД] показала честность Сталина по отношению к Китаю и подняла его престиж в глазах китайских лидеров и китайского народа. В период переговоров о перемирии в Северной Корее возвращение железной дороги Китаю и отказ Советского Союза подписать мирный договор с Японией, очевидно, помогли Сталину твердо управлять инициативами Китая продолжить боевые действия или заключить соглашение о перемирии. Сталин, потеряв экономическую выгоду в результате передачи Китайской Чанчуньской железной дороги, получил политические дивиденды на поле боя в Северной Корее»²⁴. Подобных оценок немало²⁵.

-
21. 刘存宽. 国际外交史上的大骗局——论光绪中俄密约 [Лю Цунькуань. Большая афера в истории международной дипломатии — О Китайско-русском секретном договоре (периода) Гуансуй (1871–1908)] // 社会科学战线. 1987. № 2. 182页.
  22. 薛衔天, 栾景河. 中俄关系的历史与现实 [Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-русских отношений] // 西伯利亚研究. 2002. № 3. 33页.
  23. 薛衔天. 试论“苏俄第一次对华宣言”内容变化问题 [Сюэ Сяньтянь. Об изменении содержания «Первой декларации Советской России о Китае» (декларации Карахана)] // 社会科学战线. 1991. № 3. 188–189页.
  24. 张盛发. 中长铁路归还中国的历史考察 [Чжан Шэнфа. Исторические изыскания о возвращении Китайской Чанчуньской железной дороги Китаю] // 历史研究. 2008. № 4. 119页.

Вопросы и размышления

В китайской литературе систематически разбирается и анализируется строительство Китайско-Восточной железной дороги и внешняя политика царской России, переговоры между Китаем, Россией и СССР по проблеме КВЖД, а также противоречия и борьба между Японией и Соединенными Штатами вокруг КВЖД. Эти документы охватывают широкий круг вопросов, затрагивающих политические, дипломатические, торгово-экономические, культурные и другие области международных отношений на Дальнем Востоке с конца XIX до начала XX вв., что обеспечивает широкое видение в исследовании проблемы КВЖД. Однако, на наш взгляд, существующие исследования необходимо усилить, по крайней мере, по следующим двум направлениям.

Малочисленность произведений с тематическим исследованием КВЖД.

Хотя работ о Китайско-Восточной железной дороге много, большинство из них ограничено определенным этапом, исследований, посвященных всей истории дороги, мало. Большое значение для изучения всей истории советско-китайских отношений имеют не только исследования КВЖД в начале XX в., во времена Цинской империи, но и работы периода Китайской Республики и Нового Китая. Для этого необходимо, чтобы исследователи были знакомы не только с историей эпохи Цин, новой, новейшей историей и историей региона, но также с историей России, Советского Союза и международных отношений в Северо-Восточной Азии.

Недостаточность использования материалов из разных источников и с разных сторон.

Во многих китайских архивах содержатся материалы, касающиеся КВЖД, например: ХПА (Хэйлунцзянский провинциальный архив), ХГА (Харбинский городской архив), ЦПА (Цзилинский провинциальный архив), ЛПА (Ляонинский провинциальный архив), ААРВМ (Архив Автономного района Внутренней Монголии), ПАКИ (Первый архив китайской истории), ВАКИ (Второй архив китайской истории), АМИД КНР (Архив Министерства иностранных дел КНР) и др. Большинство китайских ученых используют китайские архивы и документы, но не привлекают иностранные архивы и материалы из-за языковых барьеров и трудностей при сборе данных. Проблема КВЖД тесно свя-

-
25. Среди важных статей, опубликованных в этот период, также имеются: 冯国民. 评“中东路事件” [《*Фэн Гоминь*. Комментарий к «инциденту на КВЖД»] // *世界历史*. 1986. № 12; 李嘉谷. 十月革命后中苏关于中东铁路问题的交涉 [《*Ли Цзягу*. Советско-китайские переговоры по Китайско-Восточной железной дороге после Октябрьской революции] // *近代史研究*. 1989. № 2; 薛衍天. 东省铁路合同名称考释及其他 [《*Сюэ Сяньтянь*. Исследование и истолкование названия договора о железной дороге восточных провинций] // *中国边疆史地研究*. 1990. № 2; 林军. 苏俄政府在归还中东铁路问题上口径的变化—加拉罕给越飞的信 [《*Линь Цзюнь*. Изменения в подходе правительства Советской России к вопросу о возвращении Китайско-Восточной железной дороги — Письмо Карахана Йоффе] // *外交学院学报*. 1996. № 1; 杨松松. 蒋介石、张学良与中东路事件之交涉 [《*Ян Куйсун*. Чан Кайши, Чжан Сюэлян и переговоры об инциденте на КВЖД] // *近代史研究*. 2005. № 1; 李朋. 吉黑两省铁路交涉局的“嬗变” — 1898—1917年中东铁路附属地行政管理权研究 [《*Ли Пэн*. «Трансмутация» железнодорожных управлений двух провинций Цзи(лин) и Хэй(лунцзян) — Исследование административной власти в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги с 1898 по 1917 год] // *中国边疆史地研究*. 2010. № 1; 李春隆、艾虹. 苏俄第一次对华宣言最初文本的历史考察 [《*Ли Чуньлун, Ай Хун*. Историческое изыскание относительно оригинального текста Первой декларации о Китае Советской России (декларации Карахана)] // *中共党史研究*. 2005. № 6; 刘显忠. 中东路事件研究中的几个问题 [《*Лю Сяньчжун*. Некоторые вопросы исследования инцидента на КВЖД] // *历史研究*. 2009. № 6; 马蔚云. 国家利益变迁与苏俄在中东铁路问题上态度的变化 [《*Ма Вэйюнь*. Трансформация государственных интересов и изменение позиции Советской России в вопросе о Китайской Восточной железной дороге] // *中共党史研究*. 2013. № 6, и др.

зана с китайско-российскими (советскими) дипломатическими отношениями и внутренней ситуацией в Китае. Ее изучение зависит от материалов не только из Китая, но и с российской стороны. Материалы двух стран должны взаимно подтверждаться и интерпретироваться, чтобы восполнить недостатки в данных каждой стороны по отдельности.

Некоторые российские архивы, опубликованные в прошлом, относятся ко всем российско-китайским / советско-китайским отношениям и не касаются конкретно проблемы Китайско-Восточной железной дороги. Во многих российских архивах содержатся материалы, касающиеся КВЖД, например: в АВПРИ (Архив внешней политики Российской Империи), РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока), ДВП СССР (Документы внешней политики СССР), АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации), ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации), РЦХИДНИ (Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории), ГАХК (Государственный архив Хабаровского края), а также статистические ежегодники, данные грузоперевозок и другая подробная информация, опубликованная на русском языке Бюро экономических исследований Управления Китайско-Восточной железной дороги в Харбине. В связи с особыми историческими условиями некоторые российские материалы по КВЖД в Китае утеряны, а подробный и авторитетный справочник по российским архивам отсутствует, что делает цитируемые в китайских трудах материалы слишком однообразными и устаревшими.

Литература

- 东三省一瞥 [Обозрение трех северо-восточных провинций] / 陈博文编。上海: 印书馆, 1924.
- 东省铁路沿革史 [История развития железной дороги восточных провинций] / 东省铁路公司历史委员会編輯。哈尔滨出版, 1923.
- 董显光: 东路中俄决裂之真相 [Дун Сяньгуан. Истинная картина разрыва отношений между Россией и Китаем на КВЖД]. 上海: 真善美书店, 1929.
- 傅角今: 中东铁路问题之研究 [Фу Цзяоцзинь. Изучение проблем Китайско-Восточной железной дороги]. 上海: 国际协报馆, 1929.
- 雷殷: 中东路问题 [Лэй Инь. Проблемы КВЖД]. 哈尔滨: 国际协报馆, 1929.
- 中东路铁路问题 [Проблемы Китайско-Восточной железной дороги] / 国民政府工商部工商访问局编。南京: 国民政府工商部工商访问局, 1929.
- 高良佐: 中东铁路与远东问题 [Гао Лянцзо. Китайско-Восточная железная дорога и проблемы Дальнего Востока]. 上海: 太平洋书店, 1930.
- 华俄道胜银行在华三十年 [30 лет работы в Китае Русско-Китайского банка] / 毕凤鹏主编。哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1992.
- 黄同仇: 俄国侵华史的透视 [Хуан Тунцю. Взгляд на историю вторжения России в Китай]. 1953.
- 金士宣: 中国东北铁路问题汇论 [Цзинь Шисюань. Свод суждений о проблемах Китайско-Восточной железной дороги]. 天津: 大公报馆, 1932.
- 李国祁: 中国早期的铁路经营 [Ли Гоци. Раннее управление железными дорогами в Китае]. 台北: 中央研究院近代史研究所, 1924.
- 李济棠: 中俄密约和中东铁路的修筑 [Ли Цзитап. Китайско-российский секретный договор и строительство Китайско-Восточной железной дороги]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1989.
- 李乃扬: 俄国通史 [Ли Найян. Всеобщая история России]. 香港, 1956.
- 马蔚云: 从中俄密约到中苏同盟—中东铁路六十年 [Ма Вэйюнь. От Китайско-российского секретного договора к советско-китайскому альянсу: 60 лет Китайско-Восточной железной дороги]. 北京: 社会科学文献出版社, 2016.
- 沈尚文: 中苏关系简史 [Шэнь Шанвэнь. Краткая история советско-китайских отношений]. 香港, 1951.
- 徐景学, 王晓菊: 西伯利亚学与中国 [Сюй Цзинсюэ, Ван Сяоцзюй. Сибиреведение и Китай]. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2001.
- 薛衍天: 中东铁路护路军与东北边疆政局 [Сюэ Сяньтянь. Войска железнодорожной охраны Китайско-Восточной железной дороги и политическая ситуация на северо-восточной границе]. 北京: 社会科学文献出版社, 1993.

- 王芸生：六十年来中国与日本 [Ван Юньшэн. Китай и Япония за последние 60 лет]. 天津：大公报馆，1934。
- 曾志陵：中东路交涉史 [Цзэн Чжилин. История переговоров по КВЖД]. 北平：建设图书馆，1931。
- 中俄关于中东路之交涉史略 [Краткая история российско-китайских переговоров по КВЖД] / 中国国民党中央执行委员会宣传部编。南京：中国国民党中央执行委员会宣传部，1929。
- 中东铁路 [Китайско-Восточная железная дорога] / 黑龙江省档案馆编。哈尔滨：哈尔滨农场管理局印刷厂，1986。
- 中东铁路历史编年 (1895—1952) [Историческая хронология Китайско-Восточной железной дороги (1895—1952)] / 郑长椿编。哈尔滨：黑龙江人民出版社，1987。
- 吴文衡、张秀兰：霍尔瓦特与中东铁路 [У Вэньсянь, Чжан Сюэлян. Д.Л. Хорват и Китайско-Восточная железная дорога]. 长春：吉林文史出版社，1993。
- 冯国民：“评‘中东路事件’” [Фэн Гоминь. Комментарий к «инциденту на КВЖД»] // 世界历史。1986年。第12期。
- 李春隆、艾虹：“苏俄第一次对华宣言最初文本的历史考察” [Ли Чуньлун, Ай Хун. Историческое изыскание относительно оригинального текста Первой декларации о Китае Советской России (декларации Карахана)] // 中共党史研究。2005年。第6期。
- 李嘉谷：月革命后中苏关于中东铁路问题的交涉” [Ли Цзягу. Советско-китайские переговоры по Китайско-Восточной железной дороге после Октябрьской революции] // 近代史研究。1989年。第2期。
- 李朋：“吉黑两省铁路交涉局的‘嬗变’—1898—1917年中东铁路附属地行政管理权研究” [Ли Пэн. «Трансмутация» железнодорожных управлений двух провинций Цзи (линь) и Хэй (лунцзян) — Исследование административной власти в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги с 1898 по 1917 год] // 中国边疆史地研究。2010。第1期。
- 林军：“苏俄政府在归还中东铁路问题上口径的变化—拉罕给越飞的信” [Линь Цзюнь. Изменения в подходе правительства Советской России к вопросу о возвращении Китайско-Восточной железной дороги — Письмо Карахана Йоффе] // 外交学院学报。1996年。第1期。
- 林星：“甲午战争到辛亥革命期间帝国主义在东三省的铁路争夺” [Линь Син. Империализм от (Японо-китайской) войны (года) цзя-у (1894—1895) до Синьхайской революции (года) синь-хай (1911—1912) в борьбе за железную дорогу в трех северо-восточных провинциях] // 历史教学问题。1959年。第1期。
- 刘存宽：“国际外交史上的大骗局—论光绪中俄密约” [Лю Цунькуань. Большая афера в истории международной дипломатии — О Китайско-российском секретном договоре (периода) Гуан-суй (1871—1908)] // 社会科学战线。1987年。第2期。
- 刘显忠：“中东路事件研究中的几个问题” [Лю Сяньчжун. Некоторые вопросы исследования инцидента на КВЖД] // 历史研究。2009年。第6期。
- 马蔚云：“国家利益变迁与苏俄在中东铁路问题上态度的变化” [Ма Вэйюнь. Трансформация государственных интересов и изменение позиции Советской России в вопросе о Китайской Восточной железной дороге] // 中共党史研究。2013年。第6期。
- 薛衔天：“东省铁路合同名称考释及其他” [Сюэ Сяньтянь. Исследование и истолкование названия договора о железной дороге восточных провинций] // 中国边疆史地研究。1990年。第2期。
- 薛衔天：“试论‘苏俄第一次对华宣言’内容变化问题” [Сюэ Сяньтянь. Об изменении содержания «Первой декларации Советской России о Китае» (декларации Карахана)] // 社会科学战线。1991年。第3期。
- 薛衔天、栾景河：“中俄关系的历史与现实” [Сюэ Сяньтянь, Лунь Цзинхэ. История и современное состояние китайско-российских отношений] // 西伯利亚研究。2002年。第5期。
- 杨奎松：“蒋介石、张学良与中东路事件之交涉” [Ян Куйсун. Чан Кайши, Чжан Сюэлян и переговоры об инциденте на КВЖД] // 近代史研究。2005年。第1期。
- 张盛发：“中长铁路归还中国的历史考察” [Чжан Шэнфа. Исторические изыскания о возвращении Китайской Чанчуньской железной дороги Китаю] // 历史研究。2008年。第4期。

A Review of Chinese Eastern Railway Study in China

Ma Weiyun

Ph.D. (History), Professor, Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture, Heilongjiang University (address: No. 74, Xuefu Road, Harbin City, China, 150080). ORCID: 0000-0002-0769-7766. E-mail: mtj6677@163.com.

Cui Jianping

Ph.D. (History), Associate professor, School of Government Administration, Heilongjiang University (address: No. 74, Xuefu Road, Harbin City, China, 150080). ORCID: 0000-0002-9177-3724. E-mail: cjp6677@163.com.

Received 05.10.2021.

Abstract:

The article reviews research on Chinese Eastern Railway in China. The research on Chinese Eastern Railway in China began in the early 20th century, has a history of more than 100 years. The existing research results mainly focus on the construction of Chinese Eastern Railway and Tsarist Russia's expansion policy, negotiation between China and Russia (Soviet Union) on the railway issue, the contradictions and struggles of Japan and the United States around the railway problem and so on. These documents cover a wide range of issues which almost involve the political, diplomacy, economy and trade, culture and other fields of international relations in the Far East from the end of the 19th century to the beginning of 20th century, provide a broad vision for the study of Chinese Eastern Railway. But there are problems in the research. Although there are many works on Chinese Eastern Railway, but most discussions are limited to a certain stage, there are few works on the whole history of Chinese Eastern Railway. Not only should we pay attention to the study of the early 20th century in other words the period of the Qing Empire, moreover, we should strengthen the research in the period of the Republic of China and the new China period, this is of great significance to the study of the whole history of Sino — Soviet relations. In addition due to specific historical conditions, part of the Russian data of Chinese Eastern Railway in China was lost, in addition, there is no detailed and authoritative reference book for Russian archives of Chinese Eastern Railway, this situation makes the cited materials in Chinese works appear too old the materials cited in the book seem too old.

The article was funded by Philosophy and Social Science Foundation of Heilongjiang Province, China (№ 21ZSD274).

Acknowledgement:

The authors thank for proofreading and examining the translation A.I. Kobzev, Ph.D. (Philosophy), professor, director of China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, director of TSC of Humanities and Social Sciences and director of Philosophy Department of MIPT (SRI), director of TSC «Oriental Philosophy» of RSUH, Chief researcher of Russian language, literature and culture research center of Heilongjiang University.

Key words:

Chinese scholars, Chinese Eastern Railway, academic research.

For citation:

Ma Weiyun, Cui Jianping. A Review of Chinese Eastern Railway Study in China // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 63–76. DOI: 10.31857/S013128120017866-3.

References

- 东三省一瞥 [A glimpse of the three northeastern provinces]. 陈博文编. 上海: 商务印书馆, 1924. (In Chin.).
- 东省铁路沿革史 [History of railway evolution in the eastern provinces]. 省铁路公司历史委员会编辑. 哈尔滨出版, 1923. (In Chin.).
- 董显光: 东路中俄决裂之真相 [Dong Xianguang. The truth of the railway break between China and Russia in the eastern provinces]. 上海: 真善美书店, 1929. (In Chin.).
- 傅角今: 中东铁路问题之研究 [Fu Jiaojin. Research on the problem of Chinese Eastern Railway]. 上海: 国际协报馆, 1929. (In Chin.).

- 雷殷: 中东路问题 [Lei Yin. Problem of Chinese Eastern Railway]. 哈尔滨: 国际协报馆, 1929. (In Chin.).
- 中东铁路问题 [Problem of Chinese Eastern Railway] / 国民政府工商部工商访问局编. 南京: 国民政府工商部工商访问局, 1929. (In Chin.).
- 高良佐: 中东铁路与远东问题 [Gao Liangzuo. Chinese Eastern Railway and Far East]. 上海: 太平洋书店, 1930. (In Chin.).
- 华俄道胜银行在华三十年 [Thirty years of Russia — China bank in China]. 毕凤鹏主编. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1992. (In Chin.).
- 黄同仇: 俄国侵华史的透视 [Huang Tongchou. A perspective of the history of Russian invasion of China]. 香港, 1953. (In Chin.).
- 金士宣: 中国东北铁路问题汇论 [Jin Shixuan. A summary of railway problems in Northeast China]. 天津: 大公报馆, 1932. (In Chin.).
- 李国祁: 中国早期的铁路经营 [Li Guoqi. Early railway management in China]. 台北: 中央研究院近代史研究所, 1924. (In Chin.).
- 李济棠: 中俄密约和中东铁路的修筑 [Li Jitang. The Sino — Russian secret treaty of 1896 and the construction of Chinese Eastern Railway]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1989. (In Chin.).
- 李乃扬: 俄国通史 [Li Naiyang. General history of Russia]. 香港, 1956. (In Chin.).
- 马蔚云: 从中俄密约到中苏同盟—中东铁路六十年 [Ma Weiyun. From the Sino — Russian secret treaty to the Sino — Soviet Alliance — 60 years of Chinese Eastern Railway]. 北京: 社会科学文献出版社, 2016. (In Chin.).
- 沈尚文: 中苏关系简史 [Shen Shangwen. A brief history of Sino — Soviet Relations]. 香港, 1951. (In Chin.).
- 徐景学, 王晓菊: 西伯利亚学与中国 [Xu Jingxue, Wang Xiaoju. Siberian studies and China]. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2001. (In Chin.).
- 薛衍天: 中东铁路护路军与东北边疆政局 [Xue Xiantian. The army protecting the railway of Chinese Eastern Railway and political situation of Northeast China]. 北京: 社会科学文献出版社, 1993. (In Chin.).
- 王芸生: 六十年来中国与日本 [Wang Yunsheng. China and Japan in the past 60 years]. 天津: 大公报馆, 1934. (In Chin.).
- 曾志陵: 中东路交涉史 [Zeng Zhiling. History of Chinese Eastern Railway negotiation]. 北平: 建设图书馆, 1931. (In Chin.).
- 中俄关于中东路之交涉史略 [Brief history of Chinese Eastern Railway negotiation between China and Russia]. 中国国民党中央执行委员会宣传部编. 南京: 中国国民党中央执行委员会宣传部, 1929. (In Chin.).
- 中东铁路 [Chinese Eastern Railway]. 黑龙江省档案馆编. 哈尔滨: 哈尔滨农场管理局印刷厂, 1986. (In Chin.).
- 中东铁路历史编年 (1895—1952) [Historical chronology of Chinese Eastern Railway (1895—1952)]. 郑长椿编. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1987. (In Chin.).
- 吴文衔、张秀兰: 霍尔瓦特与中东铁路 [Wu Wenxian, Zhang Xiulan. D. L. Horwat and Chinese Eastern Railway]. 长春: 吉林文史出版社, 1993. (In Chin.).
- 冯国民: “评‘中东路事件’” [Feng Guomin. A review «Incident on Chinese Eastern Railway»]. 世界历史. 1986, 12. (In Chin.).
- 李春隆、艾虹: “苏俄第一次对华宣言最初文本的历史考察” [Li Chunlong, Ai Hong. The historical investigation of the original text of the first Soviet Russian Declaration on China]. 中共党史研究. 2005, 6. (In Chin.).
- 李嘉谷: “十月革命后中苏关于中东铁路问题的交涉” [Li Jiagu. The negotiation between China and the Soviet Union on Chinese Eastern Railway after the October Revolution]. 近代史研究. 1989, 2. (In Chin.).
- 李朋: “吉黑两省铁路交涉局的‘嬗变’—1898—1917 中东铁路属地行政管权究” [Li Peng. The «transformation» of railway negotiation bureaus of Jilin and Heilongjiang Provinces — Study on the administrative power of the dependent territory of Chinese Eastern Railway from 1898 to 1917]. 中国边疆史地研究. 2010, 1. (In Chin.).
- 林军: “苏俄政府在归还中东铁路问题上口径的变化—加拉罕给越飞的信” [Lin Jun. The change of the Soviet Russian government's caliber on the return of Chinese Eastern Railway — Letter from Karakhan to Yoffe]. 外交学院学报. 1996, 1. (In Chin.).

- 林星：“甲午战争到辛亥革命期间帝国主义在东三省的铁路争夺” [*Lin Xing. Imperialist competition for railways in the three northeastern provinces from the Sino — Japanese War in 1904–1905 to the revolution of 1911*]. 历史教学问题. 1959, 1. (In Chin.).
- 刘存宽：“国际外交史上的大骗局——论光绪中俄密约” [*Liu Chunkuan. A big scam in the history of international diplomacy — On Sino-Russian secret treaty of Guangxu period (1871–1908)*]. 社会科学战线. 1987, 2. (In Chin.).
- 刘显忠：“中东路事件研究中的几个问题” [*Liu Xianzhong. Some problems in the study of events on Chinese Eastern Railway*]. 历史研究. 2009, 6. (In Chin.).
- 马蔚云：“国家利益变迁与苏俄在中东铁路问题上态度的变化” [*Ma Weiyun. The transformation of national interests and the change of Soviet Russia's attitude towards Chinese Eastern Railway*]. 中共党史研究. 2013, 6. (In Chin.).
- 薛衔天：“东省铁路合同名称考释及其他” [*Xue Xiantian. The research and interpretation on the name of railway contract in eastern provinces*]. 中国边疆史地研究. 1990, 2. (In Chin.).
- 薛衔天：“试论‘苏俄第一次对华宣言’内容变化问题” [*Xue Xiantian. The Changes in content of the first Soviet Russian Declaration on China*]. 社会科学战线. 1991, 3. (In Chin.).
- 薛衔天, 栾景河：“中俄关系的历史与现实” [*Xue Xiantian, Luan Jinghe. The History and Modern State of China-Russia relations*] // 西伯利亚研究. 2002年. 第5期.
- 杨奎松：“蒋介石、张学良与中东路事件之交涉” [*Yang Kuisong. Chiang Kai Shek, Zhang Xueliang and the negotiation on the Chinese Eastern Railway Incident*]. 近代史研究. 2005, 1. (In Chin.).
- 张盛发：“中长铁路归还中国的历史考察” [*Zhang Shengfa. A historical investigation on the return of Changchun railway to China*]. 历史研究. 2008, 4. (In Chin.).

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

Научный статус востоковедения и судьба российской китаистики

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017473-1

Кобзев Артем Игоревич

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения языка, литературы и культуры России Хэйлунцзянского университета (адрес: Харбин, 150080, р-н Наньган, ул. Сюэфу, д. 74, КНР); заведующий отделом Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, ул. Рождественка, д. 12/1, Москва); директор, руководитель Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, департамент философии Национального исследовательского университета «Московский физико-технический институт» (адрес: 141701, Институтский пер., д. 9, Долгопрудный); руководитель Учебно-научного центра «Философия Востока» Российского государственного гуманитарного университета (адрес: 125993, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6, Москва). ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: arkobzev@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 27.10.2021.

Аннотация:

Объективной двоичности мира, человека и человечества должна соответствовать парность востоковедения и западноведения, однако науковедение и педагогика знают лишь первое, или ориенталистику. Этот монополизм стал следствием формирования современной системы наук в эпоху глобального доминирования Запада, представлявшего Восток как свою противоположность — Незапад и/или трактовавшего взаимоотношения с ним в ценностно асимметричных категориях культуры и варварства. Публикация в 2006 г. русского перевода знаменитой антивоостковедной книги Э. Саида «Ориентализм» и научно-образовательная реформа 2010–2013 гг. вызвали дискуссию отечественных востоковедов о смысле понятий Востока и Запада и научном статусе востоковедения как комплексной и надотраслевой дисциплины, являющейся то ли синкретичной недонаукой, то ли синтетичной сверхнаукой. Подобная проблематика обсуждалась в российской синологии еще с XIX в., поскольку из всех высокоразвитых культур Востока китайская является самой синкретичной, а наука о ней — самой синтетичной. В традиционном Китае отсутствовали привычные для Запада деления на философию и религию/теологию, философию и науку, гуманитарные и естественные дисциплины, изящные и прикладные искусства и т.д. Этой специфике соответствовало отечественное китаеведение, созданное в начале XVIII в. одновременно с «прорубанием окна в Европу» для решения аналогичных государственных задач во взаимоотношениях с Китаем. В СССР оно разделилось на классическую синологию, концентрировавшуюся в Ленинграде с упором на филологию и *вэнь-янь*, и советскую китаистику, концентрировавшуюся в Москве с упором на историю, обществоведение и *бай-хуа*. В постсоветской России противостояние двух направлений сгладилось, и общие итоги их развития нашли наиболее полное отражение в вернувшейся к стандартам классической синологии 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая» (2006–2010). Результаты данной конвергенции также зафиксировала в большей степени наследовавшая советской китаистике 10-томная «История Китая с древнейших времен до начала 21 в.» (2013–2017). В статье после анализа этих исторических явлений описаны основные достижения и проблемы российского китаеведения за последнее десятилетие и стоящие перед ним задачи в свете современного переосмысления научного статуса всего востоковедения.

Благодарность:

Автор благодарит за полезное сотрудничество д.и.н., профессора, научного руководителя докторантов Ма Вэйюня 马蔚云 (Центр изучения русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета).

Ключевые слова:

Востоковедение, ориенталистика, китаистика, китаеведение, синология, российская китаистика.

Для цитирования:

Кобзев А.И. Научный статус востоковедения и судьба российской китаистики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 77–104. DOI: 10.31857/S013128120017473-1.

Как Земной шар, мир двуполярен, и одним из его полюсов почти всю историю человечества был и в XXI в. обещает быть «ветхий денми», но неувядающий Китай¹. Еще в XIX в. профессор С.-Петербургского университета С.М. Георгиевский (1851–1893) вслед за своим учителем академиком В.П. Васильевым (1818–1900)² предложил провести такую «раздельную линию между истинным Востоком и Западом», что «по одну сторону окажутся страны, или прямо входящие в состав Китайской империи, или же причастные ее цивилизации; по другую — весь древний и новый так называемый исторический мир»³. Научное осмысление этого феномена необходимо для адекватного соотнесения реального «столкновения цивилизаций» с идеальным «диалогом культур»⁴.

С логической точки зрения объективной двоичности мира, человека и человечества должна соответствовать парность востоковедения и западноведения, однако науковедение и педагогика знают лишь первое, или ориенталистику. Этот монополизм явился очевидным следствием формирования современной системы наук в эпоху глобального доминирования Запада, представлявшего Восток как свою противоположность — Запад и/или трактовавшего взаимоотношения с ним в ценностно асимметричных категориях культуры и варварства. Ярким примером разоблачения и обличения подобного положения стала знаменитая книга Э.В. Саида (E.W. Said, 1935–2003) «Ориентализм. Западные концепции Востока», где подчеркнуто, что «“Восток” — полумифический конструкт», который «перетасовывали вновь и вновь бесчисленное число раз благодаря власти действовать через соответствующие формы знания, чтобы заявить: именно такова природа Востока и мы должны поступать с ним соответственно», т.е. «ним обладать и направлять его»⁵. У российских востоковедов произведение Э. Саида вызвало неоднозначную реакцию. К.и.н. С.А. Панарин его резко раскритиковал и назвал «книгой софизмов»⁶, а д.и.н. Л.Б. Алаев увидел в нем рациональное зерно и признал: «Востоковедение занимает неустойчивое положение между основными направлениями науки. Постоянно возникает вопрос о его статусе и идентичности»; оно остается «наукой Запада о Востоке», а «слово “Восток” в мыслях китаиста и индолога имеет разное содержание» и «осознание особенностей Востока иногда выливается не в соединение наук о Востоке и Западе в единый поток, а, напротив, в их размежевание»⁷. Впрочем, проницательный русский китаист писал об этом еще в XIX в.: «Само понятие о Востоке в разные времена было неодинаково и зависело от того, в руках какого народа была историография»⁸.

1. Подробно см. Кобзев А.И. Китайский путь человечества // *Восток*. 2016. № 4. С. 16–27.
2. Ср. Васильев В.П. Религии Востока: Конфуцианство, буддизм и даосизм. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1873 (репринт: М.: ЛИБРОКОМ, 2013). С. 8.
3. Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. С. VI.
4. См. Кобзев А.И. «Столкновение цивилизаций» и «диалог культур» // *В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова*. М.: Наука, 2011. С. 5–15.
5. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2016. С. 7, 9.
6. Панарин С.А. Эдвард Саид: книга софизмов // *Историческая экспертиза*. 2015. № 2 (3). С. 78–105.
7. Алаев Л.Б. Востоковедение, европоцентризм, ориентализм и цивилизационные ценности // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 1. С. 30, 31, 34.
8. Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. С. V.

Знаменательно, что именно русский термин «востоковедение» максимально соответствует его европоцентристскому пониманию как «западных концепций Востока», поскольку «ведение» означает в первую очередь «управление», а не «знание». Подобная казуистическая или малограмотная трактовка «востоковедения» и «китаеведения» в смысле инверсий «ведение Востоком» и «ведение Китаем» послужила на излете «великой дружбы» основанием или поводом для претензии руководства КНР к названиям Института востоковедения и Института китаеведения АН СССР, вследствие чего в 1960 г. первый был переименован в Институт народов Азии, а второй вообще упразднен⁹.

После того как чары «великой дружбы» рассеялись, в 1970 г. Институт народов Азии вновь стал Институтом востоковедения, а Институт китаеведения не был восстановлен, поскольку уже с 1966 г. существовал заменивший его Институт Дальнего Востока АН СССР, однако нужда в нем по прошествии шестидесяти с лишним лет не только никуда не делась, но и обострилась настолько, насколько с той поры увеличилось значение Китая. С другой стороны, терминологически реабилитированное в СССР отечественное «востоковедение» уже в новой России официально присоединилось к мировой «ориенталистике», что засвидетельствовало создание в 2018 г. к 200-летию Института востоковедения международного журнала «Ориенталистика» («Orientalistica»).

Книга Э. Саида впервые увидела свет в Нью-Йорке в 1978 г., когда в СССР уже стало крылатым выражение из кинофильма 1970 г. «Белое солнце пустыни» «Восток — дело тонкое», явно рифмующееся с увековеченной еще И.С. Тургеневым (1818–1883) в названии комедии 1847 г. старинной поговоркой «Где тонко, там и рвется». По-видимому, удивительная популярность киноафоризма подпитывалась рядом таких восточных «разрывов», как боестолкновения на китайской границе в 1969 г. или Афганская война 1979–1989 гг. Ассоциация востоковедения с военными действиями тоже вполне понятна, поскольку оно изначально создавалось трудами не только дипломатов и миссионеров, но и разведчиков и военных¹⁰.

Так или иначе, естественно или искусственно рожденное на Западе востоковедение, согласно классическому принципу «метод — аналог предмета», исторически сложилось как комплексная научная дисциплина, поскольку сам объект ее изучения отличается взаимосвязью форм культуры принципиально большей, чем на Западе. Иначе говоря, синтетичность востоковедения — следствие синкретичности восточных культур. А из высокоразвитых культур Востока самой синкретичной является китайская¹¹. Поэтому в синологии популярна теория ее особой целостности, которую известный американский синолог, философ и историк Х.Г. Крил (1905–1994) почти столетие назад даже назвал

-
9. Подробно см. *Афиани В.Ю.* «В целях глубокого и всестороннего изучения достижений и опыта...» Из истории советского китаеведения в 1950-е гг. // *Раздвигаая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского.* М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 31–38; История Института китаеведения в документах (1956–1960 гг.) / Публ. В.Ю. Афиани, А.С. Ипатова // *Раздвигаая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского.* М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 39–57; *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 5: Воспоминания дипломата и заметки историка: автор о себе, своих коллегах — историках и дипломатах. М.: Наука, 2006. С. 317.
10. См., например, *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М.: Вост. лит., 2005; *Басханов М.К.* История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб.: Нестор-История, 2018.
11. См., например, *Кобзев А.И.* Инструмент многофакторного анализа: универсальная наука или науки об универсуме? // *Бюллетень Общества востоковедов.* Вып. 20: Тезисы VIII Съезда российских востоковедов: Казань, 25–28 сентября 2012 г. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 119–122.

специальным термином «синизм», обозначающим «единый комплекс» политики, морали, религии, социологии, педагогики и философии¹².

Благодаря этой специфике д.ф.н. В.Б. Касевич определил востоковедение как «комплексную междисциплинарную науку», а декан Восточного факультета СПбГУ (2005–2012) и руководитель Департамента востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (с 2013) д.и.н. Е.И. Зеленов даже представил особой «наукой нового поколения, имеющей базовые признаки надотраслевого научного знания, призванного обобщить и стабилизировать представления человека о самом себе и о мире в целом»¹³. А.Б. Алаев также усмотрел в востоковедении свойство сверхнауки: «Науки — история, экономика, филология — станут действительно мировыми науками, станут полными, только когда они охватят и Восток»¹⁴. Правда, подобную идею сформулировал академик Н.И. Конрад (1891–1970) еще в 1965 г.: «Востоковедение как особая отрасль научного исследования будет существовать до тех пор, пока не будет достигнута его новая цель — способствовать своим материалом разработке общей теории, охватывающей все стороны истории и культуры человечества, теории, построенной на истории всех народов, без разделения их на восточные и западные, и проверенной доступным нам историческим опытом»¹⁵.

Как синолог и японист Н.И. Конрад в своем выводе опирался прежде всего на опыт изучения китайской культуры, которая, по выражению П. Тейяра де Шардена (P. Teilhard de Chardin, 1881–1955), будучи «невероятно рафинированной», представляет собой «бесконечно усложненный неолит»¹⁶. Определяющим признаком китайской культуры он назвал возникшую в неолите иероглифическую письменность, которая также является самым мощным фактором культурной целостности Китая. Письменность — главный инструмент исторической памяти, которая в виде иероглифики, синтезирующей изображение и звук, образ и понятие, выступает еще одним важнейшим фактором культурной целостности Китая, где искони процветает всеобъемлющий историзм.

Как справедливо отметил Х.Г. Крил, «воззрения, сложившиеся в древний период китайской истории, даже в наши дни продолжают играть доминирующую роль в китайском обществе»¹⁷. Китайцы — самый исторический народ в мире во всех смыслах, включая ноздревский, они — носители древнейшей из живых цивилизаций, которая обладает наиболее длительным и подробным историческим самоописанием, живительным для национального духа и смертельным для любой «новой хронологии». Но дело не только в этом, историзм, составляющий идеал гегелевско-марксистской методологии, столь легко завоевавшей Китай в середине XX века, составляет фундамент его менталитета, сформированного в глубокой, а по-китайски «высокой», древности.

Оознавая культуру синхронным срезом истории, а историю — культурой в диахронии, китайцы проявили свое холистическое самосознание в традиционном приоритете двух взаимосвязанных видов литературного творчества — историографии и энциклопедии. В этих целостных информационных структурах отсутствовали привычные для Запада деления на философию и религию/теологию, философию и науку, гуманитарные и естественные дисциплины, изящные и прикладные искусства и т.д. В отечественной нау-

12. Creel H.G. Sinism: A Study of the Evolution of the Chinese World-view. Chicago: Open Court Pub. Co., 1929. P. 64.

13. Концепции современного востоковедения / Отв. ред. Е.И. Зеленов, В.Б. Касевич. СПб.: КАРО, 2013. С. 15, 7.

14. Алаев Л.Б. Востоковедение, европоцентризм, ориентализм и цивилизационные ценности // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 1. С. 32.

15. Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. Изд. 2-е, испр.- и доп. М.: Вост. лит., 1972. С. 28.

16. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Пер. с франц. Н.А. Садовского. М.: Наука, 1987. С. 169.

17. Крил Х. Философская мысль Китая. От Конфуция до Мао Цзэдуна / Пер. с англ. С.А. Белоусова. М.: Центрполиграф, 2017. С. 8.

ке данная специфика наиболее полно была отражена и проанализирована в 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая» (М., 2006–2010).

При создании Российской империи Петр Великий «прорубил окно» не только в Европу, но и в Азию, способствовав рождению отечественной китаистики как продукта основанной им для решения политических задач Духовной миссии в Пекине (1715–1956). Именно из ее недр вышли творцы российского китаеведения¹⁸. В XVIII в. это были крупнейшие переводчики И.К. Россохин (1717–1761) и А.Л. Леонтьев (1716–1786), публиковавшиеся в журналах Н.И. Новикова (1744–1818), который на волне политизированной западной синофилии того времени использовал китайские материалы как для просвещения, так и для критики правления в России¹⁹.

Первым российским академиком-китаеведом стал не знавший русского языка немецкий историк и филолог-полиглот Г./Т.З. Байер (G./Th.S. Bayer, 1694–1738), который, будучи с 1725 г. профессором восточных языков Академии наук в Петербурге, издал там в 1730 г. на латыни компилятивный двухтомник «*Museum Sinicum*» и позднее преподнес его членам китайского посольства во время их пребывания в 1732 г. в Петербурге по случаю воцарения Анны Иоанновны (1693–1740) в 1730 г.²⁰. Таким образом, первый в России синологический опус сразу стал инструментом государственной политики. На издание первого китайско-русского (точнее китайско-монголо-маньчжуро-русско-латинского в соответствии с многоязычием империи Цин) словаря, составленного коллежским асессором, а позднее начальником 10-й миссии и членом-корреспондентом Императорской академии наук П.И. Каменским (архимандритом Петром, 1765–1845), Александр I в 1817 г. утвердил грандиозную сумму — почти 140 тыс. руб.²¹. Вопреки высочайшему предписанию и заявлению министра иностранных дел, графа К.В. Нессельроде (1780–1862), что этот словарь «должен своим появлением принести столько же пользы ученому свету, сколько чести нашему попечительному правительству»²², проект так и не был воплощен в жизнь, очередной раз показав, что российской китаистике, несмотря на государственное и духовное происхождение, выпала весьма нелегкая судьба.

В XIX в. подлинно научный и общественно значимый характер ей придал глава 9-й миссии и член-корреспондент Императорской академии наук Н.Я. Бичурин (архимандрит Иакинф, 1777–1853), подвергшийся суровой церковной опале и умерший в нечеловеческих условиях²³. После Бичурина в XIX в. самой значительной фигурой в отечественной китаистике был ученый-энциклопедист В.П. Васильев, разработавший оригинальную графическую систему расположения и поиска иероглифов в словарях (1856), которую практически реализовал в «Опыте первого китайско-русского словаря» (СПб., 1867; факсимильное переиздание 2010) и которая затем более столетия активно применялась и развивалась в отечественной синологической лексикографии, достигнув вершины в «Большом китайско-русском словаре» (М., 1983–1984) под редакцией И.М. Ошанина (1900–1982), удостоенном в 1986 г. Государственной премии. Будучи генетически связанной со структурами «И цзина» («Канона перемен»)²⁴, эта система в свою очередь повлияла на создание Таблицы Менделеева (1869/1871) и «метод поиска иероглифов по четы-

18. Подробно см. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Вост. лит., 1977.

19. См., например, *Кобзев А.И.* «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М.: Вост. лит., 2014. С. 36–40.

20. См. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Вост. лит., 1977. С. 35–36, 52–54.

21. См. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Вост. лит., 1977. С. 125–126.

22. Цит. по *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Вост. лит., 1977. С. 126.

23. См. *Кобзев А.И.* Драмы и фарсы российской китаистики. М.: ИВ РАН, 2016. С. 283–289.

24. *Кобзев А.И.* «Канон перемен» как мировая константа // *В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева.* М.: ИВ РАН, 2014. С. 629–708.

рём углам» Ван Юнь-у (1888–1979)²⁵, ныне трансформировавшийся в один из способов их компьютерного ввода²⁶.

В XX в. отечественную синологию возглавил академик В.М. Алексеев (1881–1951), наставник плеяды выдающихся востоковедов (Н.А. Невский, 1892–1937; К.К. Флуг, 1893–1942; Ю.К. Щуцкий, 1897–1938; Б.А. Васильев, 1899–1937; А.А. Штукин, 1904–1964; А.А. Петров, 1907–1949; Л.Н. Меньшиков, 1926–2005, и др.), главный организатор многолетней работы над «Большим китайско-русским словарем», завершившейся лишь через треть века после его смерти; автор капитальной «Книги руководств для изучающих язык и культуру Китая», которая должна была увидеть свет в середине 1930-х, а увидела лишь в 2010 и 2013 гг.²⁷, найдя продолжение в работах Б.Л. Рифтина (1932–2012) и А.И. Кобзева²⁸. В тяжелейших условиях социально-политического и морально-идеологического давления, выливавшегося в погромную критику, аресты и физическое уничтожение цвета отечественной китаистики²⁹, он оставался в Ленинграде хранителем устоев классической синологии, под которой подразумевал «теорию китайского культурокомплекса и его выразителя — китайского языка, теорию, которая непременно соединена с овладением этим последним на предмет свободного исследования всех китайских источников»³⁰.

В противоположность этому традиционному сведению синологии к филологии, в Москве сформировалась советская китаистика в качестве историко-обществоведной и практикоориентированной дисциплины, у истоков которой стояли такие впоследствии уничтоженные в сталинских застенках «пламенные революционеры», как член ЦК РКП(б) (1919–1924), секретарь Исполкома Коминтерна (1920) и первый ректор Университета трудящихся Китая им. Сунь Ят-сена (1925–1927) К.Б. Радек (Собельсон, 1885–1939), второй ректор Университета (1927–1930), директор НИИ по Китаю (с 1930) и заместитель заведующего Восточным секретариатом Исполкома Коминтерна д.э.н. П.А. Миф (М.А. Форгус, 1901–1939), заведующий Восточным отделом Исполкома Коминтерна Г.И. Сафаров (Сафарян, 1891–1942), его заместитель Л.И. Мадьяр (Л. Мильхофер/Мильгорф, 1891–1937), заместитель директора НИИ по Китаю (1928–1939) и сотрудник разведуправления Генштаба РККА д.э.н. Е.С. Иолк (Иогансон, 1900–1937).

В результате возникла длившаяся вплоть до крушения СССР полемика ленинградских и московских китаистов: первые считались аполитичными классицистами, знающими китайский язык, но не Китай, а вторые — политизированными современниками, знающими Китай, но не китайский язык. К тому же они по-разному трактовали сам китайский язык: для первых это был прежде всего *вэнь-янь* 文言 как воплощенное в классической литературе письменное выражение национальной культуры, для вторых — *бай-хуа* 白話 как воплощение народного духа и средство живого общения. В результате

25. 王雲五：四角號碼檢字法.附檢字表 [Ван Юнь-у. Метод поиска иероглифов по четырём углам. С приложением таблицы поиска иероглифов]. 上海：商務印書館，1933. 38–39頁.

26. См. Кобзев А.И. Первые интерпретации «И цзина» на Западе и в России // *Вопросы философии*. 2021. № 5. С. 193–194.

27. Алексеев В.М. Рабочая библиография китаиста // *Архив российской китаистики* / Сост. А.И. Кобзев. Т. I. М.: Вост. лит., 2013. С. 53–328.

28. Рифтин Б.Л. О синологических словарях и справочниках, старых и новых // *Архив российской китаистики* / Сост. А.И. Кобзев. Т. I. М.: Вост. лит., 2013. С. 331–432; Кобзев А.И. Китаистика и *summa sinologiae* // *Архив российской китаистики* / Сост. А.И. Кобзев. Т. I. М.: Вост. лит., 2013. С. 8–50.

29. См. Кобзев А.И. Драммы и фарсы российской китаистики. М.: ИВ РАН, 2016. С. 330–390.

30. Алексеев В.М. Наука о Востоке: Статьи и документы / Сост. М.В. Баньковская. М.: Вост. лит., 1982. С. 120.

длительного взаимодействия и потепления идеологической атмосферы к концу XX в. сгладились крайности обоих направлений.

Самые полные историографические и библиографические сведения об отечественной китаистике содержатся в трудах П.Е. Скачкова (1892–1964), В.Н. Никифорова (1920–1990), С.Д. Милибанд (1922–2017), В.П. Журавлевой, А.Н. Хохлова (1929–2015), А.А. Хисамудинова, В.Г. Дацышена, А.И. Кобзева и др.³¹. Однако по прошествии времени, большего, чем целый 60-летний цикл, так и не появилась библиография, сопоставимая с трудом П.Е. Скачкова. Отчасти ее отсутствие восполнили библиографические разделы энциклопедии «Духовная культура Китая», которая подвела итоги предшествующего развития отечественного китаеведения, вернувшись к лучшим стандартам классической синологии и удостоившись государственной санкции на перевод в КНР.

После ее триумфального завершения, увенчанного Государственной премией, в 2011 г. автор этих строк по аналогии с «великим восстановлением наук» Ф. Бэкона (1561–1626) предложил президенту страны и научной общественности ряд мер по усовершенствованию отечественной китаистики³². Спустя десятилетие эта программа, увы, остается полностью актуальной, хотя кое-какие позитивные сдвиги в указанных направлениях были сделаны. В частности, появился пока единственный на русском языке академический сайт Синология.ru (<https://www.synologia.ru/>) и единственный в России учебно-научный центр «Философия Востока» (РГГУ), дающий философско-синологическое образование; увидели свет 4 тома «Архива российской китаистики» (М., 2013–2016) и 4 сборника интервью с ведущими российскими китаеводами XX—XXI вв. «Российское китаеведение — устная история» (М.: 2014–2020); переводы двух ранее не публиковавшихся по-русски канонов — «Шан шу» («Чтимой книги»), или «Шу цзина» («Канона записей») ³³, и «Эр я» («Приближения к классике») ³⁴, а также новый перевод «Мэн-цзы» с обширными комментариями ³⁵; посмертно получила завершение публикация серии уни-

-
31. См., например: *Скачков П.Е.* Библиография Китая. М.: Вост. лит., 1960; *Никифоров В.Н.* Советские историки о проблемах Китая. М.: Вост. лит., 1970; *Милибанд С.Д.* Востоковеды России: XX — начало XXI в.: библиографический словарь. Кн. I, II. М.: Вост. лит., 2008. Дополнения и указатель. М.: Вост. лит., 2009; *Журавлева В.П.* Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958–2008. М.: Форум, 2015; *Хохлов А.Н.* Китайские старопечатные книги в России XIX—XX вв. // *Архив российской китаистики* / Сост. А.И. Кобзев. Т. IV. М.: Вост. лит., 2016. С. 290–448; *Хисамудинов А.А.* Дальневосточное востоковедение: Исторические очерки. М.: ИДВ, 2013; *Дацышен В.Г.* История русского китаеведения 1917–1945 гг. М.: Весь Мир, 2015; *Кобзев А.И.* Драмы и фарсы российской китаистики. М.: ИВ РАН, 2016; Основные направления и проблемы российского китаеведения / Отв. ред. *Н.Л. Мамаева*. М.: Памятники исторической мысли, 2014.
32. Подробно см. *Кобзев А.И.* «Столкновение цивилизаций» и «диалог культур» // *В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова*. М.: Наука, 2011. С. 14–15.
33. «Древняя китайская история» Н.Я. Бичурина: Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 года с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / Пер. Н.Я. Бичурина. Транскр. В.М. Майорова, М.А. Смирновой, Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014; Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014; Шу-цзин («Канон записей») / Исследование, перевод с китайского, комментарии и указатели Г.С. Поповой. М., СПб.: Нестор-История, 2020.
34. *Шишмарева Т.Е.* Китайский словарь «Эръя» в идеографическом и этнокультурном аспектах. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016.
35. *Мэнцзы* в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / Исслед., пер. с кит., примеч. и прил. И.И. Семененко. М.: Вост. лит., 2016.

кальных переводов древнекитайских текстов о кочевых народах, созданной выдающимся синологом В.С. Таскиным (1917–1995)³⁶.

В указанном обращении к президенту Д.А. Медведеву предлагалось издать максимально подробную «Историю Китая», не уступающую его 15/16-томной кембриджской истории («The Cambridge History of China», 1978—). Через два года начала выходить в свет 10-томная «История Китая с древнейших времен до начала 21 в.» (М., 2013–2017), которая также стала итоговой для отечественной синологии, в большей степени унаследовав стандарты советской китаистики и заслужив поддержанный государством перевод в КНР. Отмеченная в обращении 2011 г. и очевидная до сих пор недостаточность внимания к выдающимся результатам в изучении истории китайской науки, запечатленным Дж. Нидэмом (J. Needham, 1900–1905) и его коллегами в уникальной серии из 27 монографий “Science and Civilisation in China” (Cambridge, 1954–2015), была отчасти компенсирована 5-м томом энциклопедии «Духовная культура Китая» (М., 2009) и по-смертным изданием трудов В.Е. Еремеева (1953–2016)³⁷.

Продолжают ежегодно выходить весьма объемные тома с материалами самой главной и по тематике максимально широкой в отечественной синологии конференции «Общество и государство в Китае»³⁸. Регулярно выпускаются солидные монографии в связанной с данной конференцией академической серии «Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН», из 40 выпусков которой можно отметить следующие новаторские работы: М.А. Неглинской, А.И. Кобзева, В.М. Крюкова (1962–2008) и М.В. Крюкова, Э.А. Синецкой, Т.Б. Будаевой, С. Кучеры (1928–2020), Г.С. Поповой, А.М. Куликова³⁹. В еще одной академической серии «Corpus Sericum», созданной автором настоящей статьи в 1999 г.,

36. Материалы по истории кочевых народов в Китае III—V вв. / Пер. с кит. В.С. Таскина. Вып. 1, 2, 3, 4. М.: Вост. лит., 1989, 1990, 1992, 2012.

37. Еремеев В.Е. Традиционная наука Китая. Краткая история и идеи. М.: Спутник, 2011; Еремеев В.Е. Введение в историю мировой науки и техники: проспект курса лекций. М.: Вост. лит., 2012; Еремеев В.Е. «Книга перемен» и исчисление смыслов: статьи, очерки, доклады. М.: Вост. лит., 2013; Еремеев В.Е. Наука и техника Китая в древности и средневековье: статьи из энциклопедии «Духовная культура Китая». М.: Вост. лит., 2014; Кобзев А.И., Еремеев В.Е. Традиционная наука в Китае: учеб. пособие. Т. 1. Методологические науки: протолирика, нумерология и математика. Кн. 1. Общие разделы. М.: МФТИ, 2014.

38. См. ее общий обзор за полвека Кобзев А.И., Дикарев А.Д., Скрыпник Е.С. 50 лет конференции «Общество и государство в Китае» // *Ориенталистика*. 2021. Т. 4. № 1. С. 287–319.

39. Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795) // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 16. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2015; Кобзев А.И. Драмы и фарсы российской китаистики // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 19. М.: ИВ РАН, 2016; Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 24. М.: ИВ РАН, 2017; Синецкая Э.А. «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 31. М.: Нестор-История, 2019; Будаева Т.Б. Пекинская опера цзинцзюй: музыка, актёр и сцена китайского традиционного театра // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 33. М.; СПб.: Нестор-История, 2019; Кучера С. Древнейшая и древняя история Китая: ранний неолит юга страны // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 36. М.; СПб.: Нестор-История, 2020; Шу-цзин («Канон записей») / Исследование, перевод с китайского, комментарии и указатели Г.С. Поповой // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 37. М., СПб.: Нестор-История, 2020; Куликов А.М. «Ехали мы сюда с добрыми целями». Русско-китайские переговоры в Тяньцзине (по дневникам архимандрита Палладия (Кафарова) и барона Ф.Р. Остен-Сакена 1857–1858 гг.) // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 38. М.: ИВ РАН, 2020; Куликов А.М. Человек из Палладия: жизнь, научная, миссионерская и дипломатическая деятельность П.И. (Палладия) Кафарова // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 39. М.: ИВ РАН, 2020.

продолжили выходить в свет избранные труды маститых китаеведов: С. Кучеры, А.М. Карапетьянца, А.С. Мартынова (1933–2013)⁴⁰; не пресекалась традиция издания фestsрифтов и юбилейных сборников⁴¹.

В намеченный круг больших переводческих проектов следует включить канонические своды даосизма и буддизма — «Дао цзан» («Сокровищницу Пути-дао») и «Да цзан цзин» («Великую сокровищницу канонов-сутр»); древнейшие рукописи на шелке и деревянных планках, найденные в Китае за последние полвека; фундаментальные произведения неоконфуцианства XI—XIX и нового конфуцианства XX—XXI вв. В этих, пожалуй, самых малоосвоенных областях за последние годы среди значимых работ появились девять переводов — конфуцианских канонов «Чжоу ли» («Всеохватная благопристойность [эпохи] Чжоу»)⁴², «Цзо чжуань» («Предание Цзо»)⁴³ и «Да сюэ» («Великое учение»)⁴⁴, канона школы имен (*мин-цзя* 名家) «Дэн Си-цзы»⁴⁵, 13 обнаруженных в 1993 г. конфуцианских текстов конца IV — начала III в. до н.э. из могильника в Годяни (пров. Хубэй)⁴⁶, даосского канона «Хуайнань-цзы» (II в. до н.э.)⁴⁷, главного произведения одного из основоположников неоконфуцианства Чжан Цзай (1020–1078) «Чжэн мэнь» («Исправление невежественной незрелости»)⁴⁸, 12 избранных произведений провозвестника нового конфуцианства Чжан Бин-линя (Тай-яня, 1869–1936)⁴⁹ и современного трактата о связи теории боевого искусства *тай-цзи-цюань* 太極拳 с «И цзином»⁵⁰, а также две монографии о средневековом даосизме⁵¹ и по одной — об ос-

-
40. Кучера С. История, культура и право древнего Китая: собрание трудов. М.: Наталис; ИВ РАН, 2012; Карапетьянц А.М. Раннекитайская системология. М.: Вост. лит., 2015; Мартынов А.С. Государственное и этическое в императорском Китае: избранные статьи и переводы. М.: Вост. лит., 2019.
41. В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова. М.: Наука, 2011; В поисках «китайского чуда»: Сборник статей, посвященный 80-летию Ю.В. Чудодеева / Сост. С.И. Бломкен. М.: ИВ РАН, 2011; Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов / Сост. С.В. Дмитриев. М.: ИВ РАН, 2013; Institutionis Conditori: Илье Сергеевичу Смирнову. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 50). М.: РГУ, 2013; В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева / Сост. С.В. Дмитриев. М. ИВ РАН, 2014; Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. Сб. статей. М.: ИВ РАН, 2013; Институт востоковедения РАН — прошлое и настоящее: к 200-летию / Ав.-сост. Д.В. Дубровская. М.: ИВ РАН, 2018.
42. Установления династии Чжоу (Чжоу ли): Разд. 1. Цз. 1, 2 / Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры. М.: Вост. лит., 2010, 2017.
43. Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чунь цю» / Исслед., пер с кит. гл. 1–5, коммент. и указатели М.Ю. Ульянова. М.: Вост. лит., 2011.
44. Кобзев А.И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М.: Вост. лит., 2014.
45. Спирин В.С. «Дэн Си-цзы» как логико-гносеологическое произведение: перевод и исследование / Сост. А.И. Кобзев. М.: Вост. лит., 2014.
46. Блажкина А.Ю. Система философских категорий в конфуцианских годяньских рукописях. М.: ИДВ РАН, 2017.
47. Хуайнаньцзы: философы из Хуайнани / Пер. с кит., вступит. ст. и примечания Л.Е. Померанцевой. М.: Вост. лит., 2016.
48. Чжан Цзай. Исправление неразумных / Пер., вступ. ст. и коммент. А.С. Рысакова. М.: ИДВ РАН, 2013.
49. Чжан Бинлинь. Избранные произведения: 1894 — 1913 гг. / Пер. с кит., сост., введ. Н.М. Калужной. М.: Вост. лит., 2013.
50. Юй Чжэцзюнь. «Истоки теории тайцзицюань» (популярный комментарий на основе «Канона перемен») / Пер. с кит. А.О. Милянюка. М.: ИДВ РАН, 2014.

новых религиях (конфуцианство, даосизм, буддизм, ислам, христианство)⁵², их восприятия в России⁵³ и народных верованиях в Китае⁵⁴.

В отличие от советских времен весьма скромно выглядит ситуация с классической литературой. Впервые по-русски были изданы семь глав основополагающего литературно-теоретического и поэтологического трактата Лю Се (465/466–520/522) «Вэнь-синь дяо-лун» («Резной дракон литературной мысли») ⁵⁵, три сборника фантастических рассказов: Ли Иня (IX–X в.) «Сяо-Сян лу» («Записи [с берегов рек] Сяо и Сян»), «Да-Тан ци-ши цзи» («Записки об удивительных событиях при Великой Тан») и Сюй Сюаня (917–992) «Цзи шэнь лу» («Записи об изучении духов») ⁵⁶, историко-географический трактат Чжао Жугуа (XIII в.) «Чжу-фань чжи» («Описание иноземных стран», 1225 г.) ⁵⁷, пьеса Гао Цзэчэна (XIV в.) «Пи-па цзи» («Записки о лютне») ⁵⁸, а также завершилось эпохальное издание в 5 книгах полного академического перевода самого оригинального из великих китайских романов — «Цзинь пин мэи» («Цветы сливы в золотой вазе» или «Цзинь, Пин, Мэй», конец XVI — начало XVII в.), в основном сделанного В.С. Манухиным (1926–1974) еще в 1960-е гг. ⁵⁹.

Несравненно лучше обстоит дело с современной прозой. После получения в 2012 г. Нобелевской премии Мо Янем увидели свет его основные романы в превосходном переводе главным образом И.А. Егорова. Созданы серии «Библиотека китайской литературы» и «Новый век китайской литературы». Опубликованы переводы таких крупнейших писателей современного Китая, как Би Фэй-юй, Ван Ань-и, Дун Си, Лю Чжэньюнь, Те Нин, Фэн Ци-цай, Цзя Пин-ва, Юй Хуа и др., но, к сожалению, до сих пор на русском языке не доступны главные произведения второго китайского нобелиата Гао Син-цзяня. После небывалого расцвета в 1950–1980-е и столь же поразительного застоя в 1990–2000-е гг. переводы классической и современной поэзии вновь оживились в 2010-е гг. ⁶⁰. Работы В.П. Абраменко, И.А. Егорова (дважды), Н.А. Орловой, И.С. Смир-

51. *Филонов С.В.* Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III—VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011; *Белая И.В.* Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр: даосское учение для женщин. М.: Ганга, 2020.
52. *Кожин П.М.* Социально-культурные проблемы религий в Китае. М.: Синосфера, 2018.
53. *Абраменко В.П., Лукьянов А.Е., Майоров В.М.* Конфуцианство и даосизм в мировоззрении Л.Н. Толстого. М.: ИДВ РАН, 2018.
54. *Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А.* Духи и божества китайской преисподней. СПб.: КАРО, 2012.
55. *Стеженская Л.В.* Ажурная мысль китайской словесности: литературная концепция Лю Се по избранным главам «Вэнь синь дяо лун». М.: ИДВ РАН, 2015.
56. *Ли Инь.* Записи с берегов рек Сяо и Сян (Сяо Сян лу). Удивительные события, случившиеся при Великой Тан (Да Тан ци ши цзи) / Пер. с кит., вступ. статья и примеч. А.Б. Старостиной. М.: Синосфера, 2019; *Старостина А.Б.* Золотой шелкопряд: Сюй Сюань и его сборник «Записи об изучении духов». СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020.
57. «Чжу-фань чжи» («Описание иноземных стран») Чжао Жугуа — важнейший историко-географический источник китайского средневековья / Исслед., пер. с кит., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова; научн. ред. Д.В. Деопик. М.: ИВЛ, 2018.
58. *Маяцкий Д.И.* Гао Цзэчэн и его пьеса «Пи-па цзи». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015.
59. Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе / Пер. В.С. Манухин и др.; сост. и отв. ред. А.И. Кобзев. Т. 1, 2, 3. Иркутск: Улисс, 1994. Т. 4. Кн. 1, 2. М.: ИВ РАН, 2016.
60. См., например, Ду Фу. Проект Наталии Азаровой; пер. с кит. М.: ОГИ, 2012; *Цзицзи Мацзя.* Время / Пер. с кит. Д.А. Дерепа. СПб.: Гиперион, 2013; Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая / Пер. С.А. Торопцева. СПб.: Гиперион, 2017; *Контуры ветра.* Современная поэзия Китая / Пер. с кит. Гу Юя, Б. Мещерякова, С. Торопцева и др. СПб.: Гиперион, 2017; *Бо Цзюй-и.* Сто стихов *цзюэ-цзюй* / Пер. с кит. Н.А. Орловой. М.: ИВ РАН, 2017; *Абраменко В.П.* Китайская философская классика в поэтических переводах. Т. 1: «Дао дэ

нова и С.А. Торопцева удостоились премии Посольства КНР в РФ «Вдумчиво всматриваемся в Китай» («Пинь-ду Чжунго» 品读中国). Появились и новые фундаментальные труды по истории китайской литературы, в том числе переводные⁶¹.

После впечатляющего выхода в свет в 2010 г. последнего и самого большого тома энциклопедии «Духовная культура Китая», посвященного искусству, эта благодатная тема, к сожалению, не получила достойного развития, и тут можно выделить лишь несколько крупных работ, две из которых являются каталогами, еще две посвящены шинуазри, а одна — словарь⁶². С шедеврами китайского классического искусства можно было познакомиться также на обидно малом количестве выставок, среди которых самыми интересными стали «Древний Китай: ритуал и музыка. Бронза и лаки из собрания Музея провинции Хубэй» (ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2014), «Древнее искусство провинции Шаньси» (Исторический музей, 2016) и «Династия Мин: Сияние учености» (Московский Кремль, 2018).

Последнее десятилетие ознаменовалось фундаментальными достижениями в изучении китайского права от древности и средневековья⁶³ до Китайской Республики и

цзин», «Ши цзин» (Канон поэзии). М.: ИДВ РАН, 2017; *Кобзев А.И.* Старые проблемы и новый перевод «Ши цзина» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLVIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2018. С. 261–331; *Кобзев А.И.* Секреты «Скрученных ушей» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2019. С. 399–441; *Кобзев А.И., Орлова Н.А.* Жизнь и поэзия Бо Цзюй-и // *Общество и государство в Китае*. Т. XLVIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2018. С. 640–731; *Кобзев А.И., Орлова Н.А.* Биография Бо Цзюй-и и её отражение в ста четверостишиях (*цзюэ-цзюй*) второй половины его жизни // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2019. С. 522–615; *Кобзев А.И., Орлова Н.А.* Поэтика «оборванных строк» (*цзюэ-цзюй*) и поэтический перевод ста четверостиший Бо Цзюй-и // *Общество и государство в Китае*. Т. L. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 390–495.

61. *Алимов И.А., Кравцова М.Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза. Ч. 1, 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014; *Алимов И.А.* Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014; *Алимов И.А.* Записки о сокровенных чудесах: Краткая история китайской прозы сяошо VII—X вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017; *Кравцова М.Е.* Словарь китайских поэтов с V в. до н.э. по X в. н.э. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019; *Смирнов И.С.* Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М.: РГГУ, 2014; *Фань Боцзюнь.* История современной популярной литературы Китая / Пер. с кит. С.А. Кочминой, М.А. Тишкова. Т. 1, 2. М.: Шанс, Восток-Бук, 2016; *Е Цзяин.* «Разные суждения о поэзии жанра *цзы*» Ван Говэя. Семь лекций / Пер. с кит. Е.А. Завидовской. М.: Вост. лит., 2017.
62. Архитектура Китая: два взгляда. М.; СПб.: Нестор-История, 2013; *Сычев В.Л.* Классическая живопись Китая в собрании Государственного музея Востока. Каталог коллекции. М.: Государственный музей Востока, 2014; *Сычев В.Л.* Новая гравюра Китая в собрании Государственного музея Востока. Каталог коллекции. М.: Государственный музей Востока, 2016; *Курто О.И.* Одежда, украшения и косметика ханьцев: китайско-русский этнографический словарь. Чебоксары: НОВОЕ ВРЕМЯ, 2014; *Неглинская М.А.* Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). М.: ФГБУН ИВ РАН, 2015; *Белозерова В.Г.* Традиционное искусство Китая. Т. 1: Неолит — IX век. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016; *Воображаемый Восток: Китай «по-русски»*. XVIII — начало XX века / Сост. О.А. Соснина. М.: Кучково поле, 2016; *Исаев А.С.* Китайский кинематограф нового тысячелетия. М.: ИДВ РАН, 2016; *Будаева Т.Б.* Пекинская опера цзинцзюй: музыка, актёр и сцена китайского традиционного театра. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
63. *Кучера С.* История, культура и право древнего Китая: собрание трудов. М.: Наталис; ИВ РАН, 2012; Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая / Изд. текста, пер. с кит., вступит. ст., коммент. и прил. М.В. Королькова. М.: Вост. лит., 2013; «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.) / Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И. Кычанова. М.: Вост. лит., 2013; *Сидорович С.В.* Главы 29–32 кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2019.

КНР⁶⁴. Важнейшими стали публикации, связанные с главными кодексами традиционного Китая — эпох Тан (618–907) и Мин (1368–1644). На основе 4-томного полного перевода Танского кодекса В.М. Рыбаков издал также в 4 томах историко-правовое исследование бюрократической системы этой эпохи⁶⁵. Апогеем же стало завершение Н.П. Свистуновой публикации тоже в 4 томах полного и подробнейшим образом прокомментированного перевода Минского кодекса, что заняло более двух десятилетий и явилось мировым рекордом в своей области⁶⁶.

Обращение к высококлассным работам Н.П. Свистуновой могло бы значительно улучшить откровенно халтурный 5-й том 10-томной «Истории Китая»⁶⁷. А при подготовке столь же слабого 2-го тома⁶⁸ стоило как минимум учесть подробный трехтомник Л.С. Васильева (1930–2016) «Древний Китай» (1995–2006), кстати, уже переизданный⁶⁹. Он и монографии С. Кучеры, П.М. Кожина (1934–2016), М.Е. Кузнецовой-Фетисовой⁷⁰ могли бы также быть полезным дополнением к новаторскому в освещении древнекитайской археологии 1-му тому «Истории Китая».

В рассматриваемый период увидели свет заметные труды по истории неханьских народов Китая (тунгусо-маньчжуров, киданей, чжурчженей, тангутов, татаро-монголов, татар, монголов)⁷¹ и российско-китайских отношений⁷², а также мемуары и травелоги российских путешественников по Китаю⁷³.

-
64. Избранные труды Юридического факультета в Харбине / Сост. П.Н. Дудин, А.К. Павлов. М.: РКЮО, 2017; *Наземцева Е.Н.* На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920–1940-е гг.). СПб.: Алетейя, 2016; *Дудин П.Н.* Буферные государства Северо-Восточной Азии. Северный и Восточный Китай. Пенза: Социосфера, 2019; Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / Пер. В.В. Сониная, Д.С. Соседова, С.В. Корнеева. М.: Синосфера, 2020; *Троицкий П.В.* Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН, 2016; *Троицкий П.В.* Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: ВКН, 2018.
65. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан луй шу и). Цзюани 1–8, 9–16, 17–25, 26–30 / Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999, 2001, 2005, 2008; *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. Ч. 2: Правовое саморегулирование. Т. 1, 2, 3. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009, 2013, 2015, 2018.
66. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений: Да Мин луй цзи цзе фу ли. Ч. 1, 2, 3, 4 / Пер. с кит., введ., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. М.: Вост. лит., 1997, 2002, 2012, 2019.
67. См. *Кобзев А.И.* Рец. на: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. V. М., 2016 // *Восток*. 2017. № 5. С. 193–201.
68. См. *Кобзев А.И.* Рец. на: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. II. М., 2013 // *Восток*. 2015. № 2. С. 193–212.
69. *Васильев Л.С.* Древний Китай. Т. 1–3. Репринтное издание. М.: Университетская книга, 2015.
70. *Кучера С.* Древнейшая и древняя история Китая: ранний неолит юга страны. М.; СПб.: Нестор-История, 2020; *Кожин П.М.* Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. М.: ФОРУМ, 2011; *Кузнецова-Фетисова М.Е.* «Великий город Шан» (XIV — XI вв. до н.э.) и его значение в древней истории Китая. М.: Наука — Вост. лит., 2015.
71. *Головачёв В.Ц., Ивлев А.Л., Певнов А.М., Рыкин П.О.* Тырские стелы XV в.: Перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчженского текстов. СПб.: Наука, 2011; *Дьякова О.В.* Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Вост. лит., 2014; *Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л.* История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Вост. лит., 2014; Правдивые записи о монголах Цинской империи. Т. 1: Правление Тайцзу, Тайцзуна и Шицзу. Т. 2: Правление Шэнцзу (1661–1695 гг.). Т. 3: Правление Шэнцзу (1696–1722 гг.) / Пер. со старописьменного монгольского Е.В. Сундуевой. Иркутск: Оттиск, 2019, 2020, 2021; *Храпачевский Р.П.* «Татары», «монголы» и «монголо-татары» IX—XII веков по китайским источникам. Материалы китайских источников X—XIV вв. М., 2015; «Хэй да ши люэ»: источник по истории монголов XIII в. М.: Вост. лит., 2016.

Новациями настоящего времени стали инициируемые и издаваемые КНР русские переводы китайской классики, научной и научно-популярной литературы⁷⁴, а также развитие новых форм отечественной китаистики, преодолевающих академические границы. Сотрудник ИДВ РАН В.П. Абраменко выпустил верифицированные переводы не только поэтических, но и прозаических канонов древнего Китая, сотрудник ИВ РАН С.В. Дмитриев — энциклопедию Китая для детей, выпускник ИСАА МГУ Ю.М. Иляхин — научно-популярную и литературно-художественную энциклопедию современного

72. *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Дом Конфуция, 2011; *Августин (Никитин), архим.* Китайский дракон и русский медведь. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2011; *Казанцев В.П., Салогуб Я.Л.* Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы — 1905 год). СПб.: Наука, 2012; Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь Мир, 2013; *Юркевич А.Г.* Москва — Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М.: Вариант, 2013; *Самойлов Н.А.* Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014; *Цзо Чжэньгуань.* Русские музыканты в Китае. СПб.: Композитор — Санкт-Петербург, 2014; *Сотникова И.Н.* Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. М.: Вост. лит., 2015; *Лукин А.В.* Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях): Сб. статей. М.: Международные отношения, 2015; *Крюков В.М., Крюков М.В.* Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917–1922. Т. 2: 1922–1926. М.: Памятники исторической мысли, 2015; *Шаронова В.Г.* История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015; Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. Т. 7: Восточная ветвь. 1920–1928 гг. Т. 8: Противостояние. 1927–1941 гг. М., 2015, 2016; *Афонина Л.А.* Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М.: Наука, 2021.
73. *Константинов Г.Д. (сост.).* Последний император Китая в СССР. Хабаровск, 2011; *Алексеев В.М.* В старом Китае. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2012; *Чудодеев Ю.В.* Советский стажер в Китае. Дневниковые записи о стажировке в университете Фудань (Шанхай) в 1985–1986 гг. М.: ИВ РАН, 2014; *Тавровский Ю.В.* Чудесный Китай. Недавние путешествия в Поднебесную: география и история. М.: Восточная книга, 2014; *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909. СПб.: Нестор-История, 2015; *Юсупова Т.И.* Путешествие как образ жизни: Исследователь Центральной Азии П.К. Козлов. СПб.: Нестор-История, 2016; *Тимковский Е.Ф.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. М.: ИВ РАН, 2017; *Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану».* Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1890 г. членом-сотрудником оною Н.Ф. Катановым». Казань: Изд-во «Артифакт», 2017; *Кишкина Е.П. (Ли Ша).* Из России в Китай: путь длиною в сто лет: мемуары. М.: Шанс, 2018; *Головачёв В.Ц.* «Экскурсия на Формозу». Этнографическое путешествие П.И. Ибиса. М.: Весь Мир, 2019.
74. 管玉红, 米克拉夫佐娃: 楚辞. 漢俄對照 [Гуань Юйхун, Кравцова М. Е. «Чуские строфы» на китайском и русском языках]. 北京: 北京师范大学出版社, 2016; 汤显祖: 牡丹亭 [Тан Сяньцзу. Пионовая беседка] / Пер. на рус. Ли Иннань 李英男. Т. 1, 2. 长沙: 湖南人民出版社, 2016; И цзин (Канон перемен) / Пер. и примеч. А.Е. Лукьянова. М.: Маска; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018; Конфуциева летопись «Чунь-цю» («Весны и осени») / Пер. и примеч. Н.И. Монастырёва. Москва: Маска; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018; *Ли Сун.* История национального китайского искусства: с доциньской эпохи до эпохи двух Хань / Пер. с кит. Чжуан Лицин. М.: Шанс, Восток-Бук, 2015; *Чэнь Гу-ин.* Гуманитарный дух даосизма / Пер. с кит. Ян Чуньлэй, А.И. Кобзева, Н.В. Руденко. М.; СПб.: Нестор-История, 2021; *Сюй Хун.* Сямый ранний Китай / Пер. с кит. Ян Чуньлэй, А.И. Кобзева, Н.В. Руденко, С.В. Дмитриева. М.; СПб.: Нестор-История, 2021; Хрестоматия о прекрасной добродетели Китая / гл. ред. Су Шуянь, пер. с кит. Ян Чуньлэй, А.И. Кобзева, ред. А.И. Кобзев. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.

Китай⁷⁵. Очень полезно осуществляемое неакадемическими энтузиастами расширение «Большого китайско-русского словаря» в электронной версии 大БКРС на сайте <https://bkrs.info/>. Вместе с тем в публичном пространстве усилилась профанация и мистификация синологии как дилетантами, так и некоторыми патентованными китаистами. Даже напрашивается поразительный вывод об обратной пропорции между ростом значимости Китая и развитием академической синологии в России.

В современном китаеведении старый принцип «кадры решают все» более чем злободневен. Ныне, когда по прошествии десятилетия Россия опять стоит на пороге очередной судьбоносной реформы науки и образования, вновь обострился проклятый вопрос о научном и педагогическом статусе востоковедения или даже самом его существовании. При обсуждении и утверждении реформы 2010–2013 гг. в профильном министерстве возникла инициатива устранения востоковедения из номенклатуры учебных дисциплин, которая вызвала резкое сопротивление российских востоковедов, сумевших тогда отстоять свою науку. Тем не менее стоящая за этой борьбой реальная науковедческая, культурологическая и даже геополитическая проблема до сих пор не решена, обсуждается востоковедами и нуждается в самом глубоком рассмотрении.

Литература

- Абраменко В.П.* Китайская философская классика в поэтических переводах. Т. 1: «Дао дэ цзин», «Ши цзин» (Канон поэзии). Т. 2: «Чжун юн», «Лунь юй», «Сань цзы цзин». М.: ИДВ РАН, 2017.
- Абраменко В.П., Лукьянов А.Е., Майоров В.М.* Конфуцианство и даосизм в мировоззрении Л.Н. Толстого. М.: ИДВ РАН, 2018.
- Августин (Никитин), архим.* Китайский дракон и русский медведь. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2011.
- Алаев Л.Б.* Востоковедение, европоцентризм, ориентализм и цивилизационные ценности // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 1.
- Алексеев В.М.* Наука о Востоке: Статьи и документы / Сост. М.В. Баньковская. М.: Вост. лит., 1982.
- Алексеев В.М.* В старом Китае. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2012.
- Алексеев В.М.* Рабочая библиография китаиста // *Архив российской китаистики* / Сост. А.И. Кобзев. Т. 1. М.: Вост. лит., 2013.
- Алимов И.А.* Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.
- Алимов И.А.* Записки о сокровенных чудесах: Краткая история китайской прозы сяошо VII—X вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017.
- Алимов И.А., Кравцова М.Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза. Ч. 1, 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.
- Архитектура Китая: два взгляда.* М.; СПб.: Нестор-История, 2013.
- Афиани В.Ю.* «В целях глубокого и всестороннего изучения достижений и опыта...» Из истории советского китаеведения в 1950-е гг. // *Раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского*. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
- Афонина Л.А.* Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М.: Наука, 2021.
- Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М.: Вост. лит., 2005.
- Басханов М.К.* История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб.: Нестор-История, 2018.
- Белая И.В.* Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр: даосское учение для женщин. М.: Ганга, 2020.

75. *Абраменко В.П.* Китайская философская классика в поэтических переводах. Т. 1: «Дао дэ цзин», «Ши цзин» (Канон поэзии). Т. 2: «Чжун юн», «Лунь юй», «Сань цзы цзин». М.: ИДВ РАН, 2017; *Дмитриев С.В.* Мы живем в Древнем Китае: энциклопедия для детей. 2-е изд., испр. М.: Пешком в историю, 2021; *Иляхин Ю.М.* Китай кусочками. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016.

- Белозерова В.Г. Традиционное искусство Китая. Т. 1: Неолит — IX век. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
- Блажкина А.Ю. Система философских категорий в конфуцианских госяньских рукописях. М.: ИДВ РАН, 2017.
- Бо Цзюй-и. Сто стихов цзюэ-цзюй / Пер. с кит. Н.А. Орловой. М.: ИВ РАН, 2017.
- Будаева Т.Б. Пекинская опера цзинцзюй: музыка, актёр и сцена китайского традиционного театра // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 33. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- В поисках «китайского чуда»: Сборник статей, посвященный 80-летию Ю.В. Чудодеева / Сост. С.И. Блюмхен. М.: ИВ РАН, 2011.
- В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова. М.: Наука, 2011.
- В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева / Сост. С.В. Дмитриев. М.: ИВ РАН, 2014.
- Васильев В.П. Религии Востока: Конфуцианство, буддизм и даосизм. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1873 (репринт: М.: ЛИБРОКОМ, 2013).
- Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 1–3. Репринтное издание. М.: Университетская книга, 2015.
- Воображаемый Восток: Китай «по-русски». XVIII — начало XX века / Сост. О.А. Соснина. М.: Кучково поле, 2016.
- Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888.
- Головачёв В.Ц. «Экскурсия на Формозу». Этнографическое путешествие П.И. Ибиса. М.: Весь Мир, 2019.
- Головачёв В.Ц., Ивлев А.Л., Певнов А.М., Рыкин П.О. Тырские стелы XV в.: Перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. СПб.: Наука, 2011.
- Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / Пер. В.В. Сониной, Д.С. Соседова, С.В. Корнеева. М.: Синосфера, 2020.
- Дацзышен В.Г. История русского китаеведения 1917–1945 гг. М.: Весь Мир, 2015.
- Дмитриев С.В. Мы живем в Древнем Китае: энциклопедия для детей. 2-е изд., испр. М.: Пешком в историю, 2021.
- «Древняя китайская история» Н.Я. Бичурина: Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 года с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / Пер. Н.Я. Бичурина. Транскр. В.М. Майорова, М.А. Смирновой, Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Ду Фу. Проект Наталии Азаровой; пер. с кит. М.: ОГИ, 2012.
- Дудин П.Н. Буферные государства Северо-Восточной Азии. Северный и Восточный Китай. Пенза: Социосфера, 2019.
- Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Вост. лит., 2014.
- Е Цзяин. «Разные суждения о поэзии жанра цы» Ван Говэя. Семь лекций / Пер. с кит. Е.А. Завидовской. М.: Вост. лит., 2017.
- Еремеев В.Е. Традиционная наука Китая. Краткая история и идеи. М.: Спутник, 2011.
- Еремеев В.Е. Введение в историю мировой науки и техники: проспект курса лекций. М.: Вост. лит., 2012.
- Еремеев В.Е. «Книга перемен» и исчисление смыслов: статьи, очерки, доклады. М.: Вост. лит., 2013.
- Еремеев В.Е. Наука и техника Китая в древности и средневековье: статьи из энциклопедии «Духовная культура Китая». М.: Вост. лит., 2014.
- Журавлева В.П. Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958–2008. М.: Форум, 2015.
- Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений: Да Мин люй цзи цзе фу ли. Ч. 1, 2, 3, 4 / Пер. с кит., введ., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. М.: Вост. лит., 1997, 2002, 2012, 2019.
- Избранные труды Юридического факультета в Харбине / Сост. П.Н. Дудин, А.К. Павлов. М.: РКЮО, 2017.
- Иляхин Ю.М. Китай кусочками. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016.
- Институт востоковедения РАН — прошлое и настоящее: к 200-летию / Ав.-сост. Д.В. Дубровская. М.: ИВ РАН, 2018.
- Institutionis Conditori: Илье Сергеевичу Смирнову. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 50). М.: РГГУ, 2013.
- И цзин (Канон перемен) / Пер. и примеч. А.Е. Лукьянова. М.: Маска; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018.
- Исаев А.С. Китайский кинематограф нового тысячелетия. М.: ИДВ РАН, 2016.

- История Института китаеведения в документах (1956–1960 гг.) / Публ. В.Ю. Афиани, А.С. Ипатова // *Раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского*. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
- Карацев В.П., Салогуб Я.Л. Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы — 1905 год). СПб.: Наука, 2012.
- Караетьянц А.М. Раннекитайская системология. М.: Вост. лит., 2015.
- Кишикина Е.П. (Ли Ша). Из России в Китай: путь длиною в сто лет: мемуары. М.: Шанс, 2018.
- Кобзев А.И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М.: Вост. лит., 2014.
- Кобзев А.И. Драмы и фарсы российской китаистики // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 19. М.: ИВ РАН, 2016.
- Кобзев А.И. Инструмент многофакторного анализа: универсальная наука или науки об универсуме? // *Бюллетень Общества востоковедов*. Вып. 20: Тезисы VIII Съезда российских востоковедов: Казань, 25–28 сентября 2012 г. М.: Языки славянской культуры, 2012.
- Кобзев А.И. «Канон перемен» как мировая константа // *В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева*. М., 2014.
- Кобзев А.И. Китаистика и *summa sinologiae* // *Архив российской китаистики* / Сост. А.И. Кобзев. Т. I. М.: Вост. лит., 2013.
- Кобзев А.И. Китайский путь человечества // *Восток*. 2016. № 4.
- Кобзев А.И. Первые интерпретации «И цзина» на Западе и в России // *Вопросы философии*. 2021. № 5.
- Кобзев А.И. Рец. на: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. II. М., 2013 // *Восток*. 2015. № 2.
- Кобзев А.И. Рец. на: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. V. М., 2016 // *Восток*. 2017. № 5.
- Кобзев А.И. Секреты «Скрученных ушей» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2019.
- Кобзев А.И. Старые проблемы и новый перевод «Ши цзина» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLVIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2018.
- Кобзев А.И. «Столкновение цивилизаций» и «диалог культур» // *В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова*. М.: Наука, 2011.
- Кобзев А.И., Дикарев А.Д., Скрыпник Е.С. 50 лет конференции «Общество и государство в Китае» // *Ориенталистика*. 2021. Т. 4. № 1.
- Кобзев А.И., Еремеев В.Е. Традиционная наука в Китае: учеб. пособие. Т. 1. Методологические науки: протология, нумерология и математика. Кн. 1. Общие разделы. М.: МФТИ, 2014.
- Кобзев А.И., Орлова Н.А. Биография Бо Цзюй-и и её отражение в ста четверостишиях (*цзюэ-цзюй*) второй половины его жизни // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2019.
- Кобзев А.И., Орлова Н.А. Жизнь и поэзия Бо Цзюй-и // *Общество и государство в Китае*. Т. XLVIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2018.
- Кобзев А.И., Орлова Н.А. Поэтика «оборванных строк» (*цзюэ-цзюй*) и поэтический перевод ста четверостиший Бо Цзюй-и // *Общество и государство в Китае*. Т. L. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020.
- Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. М.: ФОРУМ, 2011.
- Кожин П.М. Социально-культурные проблемы религий в Китае. М.: Синосфера, 2018.
- Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909. СПб.: Нестор-История, 2015.
- Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Вост. лит., 1972.
- Константинов Г.Д. (сост.). Последний император Китая в СССР. Хабаровск, 2011.
- Контуры ветра. Современная поэзия Китая / Пер. с кит. Гу Юя, Б. Мещерякова, С. Торопцева и др. СПб.: Гиперион, 2017.
- Конфуциева летопись «Чунь-цю» («Вёсны и осени») / Пер. и примеч. Н.И. Монастырёва. Москва: Маска; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018.
- Концепции современного востоковедения / Отв. ред. Е.И. Зеленов, В.Б. Касевич. СПб.: КАРО, 2013.
- Кравцова М.Е. Словарь китайских поэтов с V в. до н.э. по X в. н.э. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019.
- Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Вост. лит., 2014.
- Крил Х. Философская мысль Китая. От Конфуция до Мао Цзэдуна / Пер. с англ. С.А. Белоусова. М.: Центрполиграф, 2017.

- Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917–1922. Т. 2: 1922–1926. М.: Памятники исторической мысли, 2015.
- Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. М.: ИВ РАН, 2017.
- Кузнецова-Фетисова М.Е. «Великий город Шан» (XIV — XI вв. до н.э.) и его значение в древней истории Китая. М.: Наука — Вост. лит., 2015.
- Куликов А.М. «Ехали мы сюда с добрыми целями». Русско-китайские переговоры в Тяньцзине (по дневникам архимандрита Палладия (Кафарова) и барона Ф.Р. Остен-Сакена 1857–1858 гг.) // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 38. М.: ИВ РАН, 2020^а.
- Куликов А.М. Человек из Палладия: жизнь, научная, миссионерская и дипломатическая деятельность П.И. (Палладия) Кафарова // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 39. М.: ИВ РАН, 2020.
- Курто О.И. Одежда, украшения и косметика ханьцев: китайско-русский этнографический словарь. Чебоксары: НОВОЕ ВРЕМЯ, 2014.
- Кучера С. Древнейшая и древняя история Китая: ранний неолит юга страны // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 36. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.
- Кучера С. История, культура и право древнего Китая: собрание трудов. М.: Наталис; ИВ РАН, 2012.
- Ли Инь. Записи с берегов рек Сяо и Сян (Сяо Сян лу). Удивительные события, случившиеся при Великой Тан (Да Тан ци ши цзи) / Пер. с кит., вступ. статья и примеч. А.Б. Старостиной. М.: Синосфера, 2019.
- Ли Сун. История национального китайского искусства: с доциньской эпохи до эпохи двух Хань / Пер. с кит. Чжуан Лицин. М.: Шанс, Восток-Бук, 2015.
- Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях): Сб. статей. М.: Международные отношения, 2015.
- Мартынов А.С. Государственное и этическое в императорском Китае: избранные статьи и переводы. М.: Вост. лит., 2019.
- Материалы по истории кочевых народов в Китае III—V вв. / Пер. с кит. В.С. Таскина. Вып. 1, 2, 3, 4. М.: Вост. лит., 1989, 1990, 1992, 2012.
- Маяцкий Д.И. Гао Цзэчэн и его пьеса «Пипа цзи». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015.
- Милицанд С.Д. Востоковеды России: XX — начало XXI в.: библиографический словарь. Кн. I, II. М.: Вост. лит., 2008. Дополнения и указатель. М.: Вост. лит., 2009.
- Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / Исслед., пер. с кит., примеч. и прил. И.И. Семененко. М.: Вост. лит., 2016.
- Наземцева Е.Н. На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920–1940-е гг.). СПб.: Алетейя, 2016.
- Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1890 г. членом-сотрудником оною Н.Ф. Катановым». Казань: Изд-во «Артифакт», 2017.
- Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 16). М.: ФГБУН ИВ РАН, 2015.
- Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М.: Вост. лит., 1970.
- «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.) / Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И. Кычанова. М.: Вост. лит., 2013.
- Основные направления и проблемы российского китаеведения / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014.
- Панарин С.А. Эдвард Саид: книга софизмов // *Историческая экспертиза*. 2015. № 2 (3).
- Правдивые записи о монголах Цинской империи. Т. 1: Правление Тайцзу, Тайцзун и Шицзу. Т. 2: Правление Шэнцзу (1661–1695 гг.). Т. 3: Правление Шэнцзу (1696–1722 гг.) / Пер. со старописьменного монгольского Е.В. Сундуевой. Иркутск: Оттиск, 2019, 2020, 2021.
- Рифтин Б.Л. О синологических словарях и справочниках, старых и новых // *Архив российской китаистики / Сост. А.И. Кобзев*. Т. I. М.: Вост. лит., 2013.
- Российское китаеведение — устная история: Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX—XXI вв. Т. 1, 2, 3. М.: ИВ РАН, МАКС Пресс, 2018. Т. 4. М.: ИВ РАН, 2020.
- Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь Мир, 2013.

- Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. Т. 7: Восточная ветвь. 1920–1928 гг. Т. 8: Противостояние. 1927–1941 гг. М., 2015, 2016.
- Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. Ч. 2: Правовое саморегулирование. Т. 1, 2, 3. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009, 2013, 2015, 2018.
- Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2016.
- Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014.
- Сидорович С.В. Главы 29–32 кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2019.
- Синецкая Э.А. «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 31. М.: Нестор-История, 2019.
- Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов / Сост. С.В. Дмитриев. М.: ИВ РАН, 2013.
- Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. Сб. статей. М.: ИВ РАН, 2013.
- Скачков П.Е. Библиография Китая. М.: Вост. лит., 1960.
- Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Вост. лит., 1977.
- Смирнов И.С. Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М.: РГГУ, 2014.
- Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. М.: Вост. лит., 2015.
- Спирин В.С. «Дэн Си-цзы» как логико-гносеологическое произведение: перевод и исследование / Сост. А.И. Кобзев. М.: Вост. лит., 2014.
- Старостина А.Б. Золотой шелкопряд: Сюй Сюань и его сборник «Записи об изучении духов». СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020.
- Стеженская Л.В. Ажурная мысль китайской словесности: литературная концепция Лю Се по избранным главам «Вэнь синь дяо лун». М.: ИДВ РАН, 2015.
- Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. СПб.: КАРО, 2012.
- Сычев В.Л. Классическая живопись Китая в собрании Государственного музея Востока. Каталог коллекции. М.: Государственный музей Востока, 2014.
- Сычев В.Л. Новая гравюра Китая в собрании Государственного музея Востока. Каталог коллекции. М.: Государственный музей Востока, 2016.
- Сюй Хун. Самый ранний Китай / Пер. с кит. Ян Чуньлэй, А.И. Кобзева, Н.В. Руденко, С.В. Дмитриева. М.; СПб.: Нестор-История, 2021.
- Тавровский Ю.В. Чудесный Китай. Недавние путешествия в Поднебесную: география и история. М.: Восточная книга, 2014.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Пер. с франц. Н.А. Садовского. М.: Наука, 1987.
- Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. М.: ИВ РАН, 2017.
- Тихвинский С.Л. Избранные произведения. Кн. 5: Воспоминания дипломата и заметки историка: автор о себе, своих коллегах — историках и дипломатах. М.: Наука, 2006.
- Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая / Пер. С.А. Торопцева. СПб.: Гиперион, 2017.
- Троцинский П.В. Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН, 2016.
- Троцинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: ВКН, 2018.
- Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1–8, 9–16, 17–25, 26–30 / Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999, 2001, 2005, 2008.
- Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Дом Конфуция, 2011.
- Установления династии Чжоу (Чжоу ли): Разд. 1. Цз. 1, 2 / Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры. М.: Вост. лит., 2010, 2017.
- Фань Боцунь. История современной популярной литературы Китая / Пер. с кит. С.А. Кочминой, М.А. Тишковой. Т. 1, 2. М.: Шанс, Восток-Бук, 2016.
- Филонов С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011.
- Хисамутдинов А.А. Дальневосточное востоковедение: Исторические очерки. М.: ИДВ, 2013.

- Хохлов А.Н. Китайские старопечатные книги в России XIX—XX вв. // *Архив российской китаистики* / Сост. А.И. Кобзев. Т. IV. М.: Вост. лит., 2016.
- Храпачевский Р.П. «Татары», «монголы» и «монголо-татары» IX—XII веков по китайским источникам. Материалы китайских источников X—XIV вв. М., 2015.
- Хрестоматия о прекрасной добродетели Китая / гл. ред. Су Шуянь, пер. Ян Чуньлэй, А.И. Кобзева, ред. А.И. Кобзев. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- Хуайнаньцзы: философы из Хуайнани / Пер. с кит., вступит. ст. и примечания Л.Е. Померанцевой. М.: Вост. лит., 2016.
- «Хэй да ши люэ»: источник по истории монголов XIII в. М.: Вост. лит., 2016.
- Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе / Пер. В.С. Манухин и др.; сост. и отв. ред. А.И. Кобзев. Т. 1, 2, 3. Иркутск: Улисс, 1994. Т. 4, кн. 1, 2. М.: ИВ РАН, 2016.
- Цзицзи Мацзя. Время / Пер. с кит. Д.А. Дерепя. СПб.: Гиперион, 2013.
- Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. СПб.: Композитор — Санкт-Петербург, 2014.
- Цзоуяньшю («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая / Изд. текста, пер. с кит., вступит. ст., коммент. и прил. М.В. Королькова. М.: Вост. лит., 2013.
- Чжан Бинлинь. Избранные произведения: 1894–1913 гг. / Пер. с кит., сост., введ. Н.М. Калужной. М.: Вост. лит., 2013.
- Чжан Цзай. Исправление неразумных / Пер., вступ. ст. и коммент. А.С. Рысакова. М.: ИДВ РАН, 2013.
- «Чжу фань чжи» (Описание иноземных стран) Чжао Жугуа — важнейший историко-географический источник китайского средневековья / Исслед., пер. с кит., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова; научн. ред. Д.В. Деопик. М.: ИВЛ, 2018.
- Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Чудодеев Ю.В. Советский стажер в Китае. Дневниковые записи о стажировке в университете Фундань (Шанхай) в 1985–1986 гг. М.: ИВ РАН, 2014.
- Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чунь цю» / Исслед., пер. с кит. гл. 1–5, коммент. и указатели М.Ю. Ульянова. М.: Вост. лит., 2011.
- Чэнь Гу-ин. Гуманитарный дух даосизма / Пер. с кит. Ян Чуньлэй, А.И. Кобзева, Н.В. Руденко. М.; СПб.: Нестор-История, 2021.
- Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015.
- Шишмарева Т.Е. Китайский словарь «Эрья» в идеографическом и этнокультурном аспектах. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016.
- Шу-цзин («Канон записей») / Исследование, перевод с китайского, комментарии и указатели Г.С. Поповой // *Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН*. Вып. 37. М., СПб.: Нестор-История, 2020.
- Юй Чжицзюнь. «Истоки теории тайцзицюань» (популярный комментарий на основе «Канона перемени») / Пер. с кит. А.О. Милинюка. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Юркевич А.Г. Москва — Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М.: Вариант, 2013.
- Юсупова Т.И. Путешествие как образ жизни: Исследователь Центральной Азии П.К. Козлов. СПб.: Нестор-История, 2016.
- Creel H.G. Sinism: A Study of the Evolution of the Chinese World-view. Chicago: Open Court Pub. Co., 1929.
- 管玉红, М.克拉夫佐娃. 楚辞. 汉俄对照 [Гуань Юйхун, Кравцова М.Е. «Чуские строфы» на китайском и русском языках]. 北京: 北京师范大学出版社, 2016.
- 汤显祖: 牡丹亭 [Тан Сяньцзю. Пионовая беседка] / Пер. на рус. Ли Иннань 李英男. Т. 1, 2. 长沙: 湖南人民出版社, 2016.
- 王雲五: 四角號碼檢字法. 附檢字表 [Ван Юнь-у. Метод поиска иероглифов по четырём углам. С приложением таблицы поиска иероглифов]. 上海: 商務印書館, 1933.

RUSSIAN SINOLOGY**The Scientific Status of Oriental Studies and the Fate of Russian Sinology****Artem I. Kobzev**

Dr.Sc. (Philosophy), Dr.Hab. (Philosophy), Professor, Chief Researcher, Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture, Heilongjiang University (address: 150080, Heilongjiang University, 74, Xuefu rd, Nangang district, Harbin, China); Head of the China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 107031, Rozhdestvenka St., 12/1, Moscow, Russian Federation); Director of the Educational and Scientific Center for the Humanities and Social Sciences, Head of the Department of Philosophy, National Research University «Moscow Institute of Physics and Technology» (address: 141701, 9, Institutskiy per., Dolgoprudny, Russian Federation); Head of the Educational and Scientific Center «Philosophy of the East», Russian State University for the Humanities (address: 125993, 6, Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: arkobzev@gmail.com.

Received 27.10.2021.

Abstract:

The objective duality of the world, man and mankind should correspond to the pairing of Oriental studies and Western studies, however, science and pedagogy know only the first, or orientalistics. This monopoly was the result of the formation of the modern system of sciences in the field of the global domination of the West, representing the East as its opposite — the Non-West and / or interpreting interaction with it in value-asymmetric categories of culture and barbarism. The publication in 2006 of the Russian translation of E. Said's famous anti-Eastern book "Orientalism" and the scientific and educational reform of 2010–2013, provoked a discussion of Russian orientalist in the sense of the concepts of the East and the scientific status of Oriental studies as a complex and supra-branch discipline, which is either a syncretic underscience, or a synthetic superscience. Similar problems have been discussed in Russian Sinology since the 19th, since of all the highly developed cultures of the East, Chinese is the most syncretic, and the science about it is the most synthetic. In traditional China, there were no divisions customary for the West into philosophy and religion / theologians, philosophy and science, humanitarian and natural disciplines, fine and applied arts, etc. Russian Sinology, created at the beginning of the 18th century, corresponded to this specificity, simultaneously with "cutting a window to Europe" to address similar government requests. In the USSR, it was divided into classical Sinology, which was concentrated in Leningrad, with an emphasis on philology and wen-yan, and Soviet Sinology, which was concentrated in Moscow, with an emphasis on history, social studies, and bai-hua. As a result, it was possible to find the most complete reflection in accordance with the standards of classical sinology of the 6-volume encyclopedia "Spiritual Culture of China" (2006–2010). The results of this convergence were also recorded by the 10-volume "History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century", which largely inherited Soviet Sinology (2013–2017). After analyzing these historical phenomena, the article describes the main achievements and problems of Russian Sinology over the past decade and the challenges it faces in the light of the modern rethinking of the scientific status of all oriental studies.

Acknowledgment:

The author is grateful for the useful cooperation of Doctor of Historical Sciences, Professor, Supervisor of Doctoral Students Ma Weiyun 马蔚云 (Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture, Heilongjiang University).

Key words:

Oriental studies, Orientology, Orientalism, Sinology, Russian Sinology.

For citation:

Kobzev A.I. The Scientific Status of Oriental Studies and the Fate of Russian Sinology // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 77–104. DOI: 10.31857/S013128120017473-1.

References

Abramenko V.P. Kitajskaya filosofskaya klassika v poeticheskikh perevodah [Chinese philosophical classics in poetic translations.]. T. 1: «Dao de jing», «Shi jing» (Kanon poezii). T. 2: «Zhong yung», «Lun yu», «San zi jing». M.: IDV RAN, 2017. (In Russ.).

- Abramenko V.P., Luk'yanov A.E., Majorov V.M.* Konfucianstvo i daosizm v mirovozzrenii L.N. Tolstogo [Confucianism and Taoism in the worldview of L.N. Tolstoy]. M.: IDV RAN, 2018. (In Russ.).
- Aftani V.Yu.* «V celyah glubokogo i vsestoronnego izucheniya dostizhenij i opyta...» Iz istorii sovetskogo kitaevedeniya v 1950-e gg. [“In order to deeply and comprehensively study the achievements and experience...” From the history of Soviet Sinology in the 1950s]. *Razdvigaya gorizonty nauki: K 90-letiyu akademika S.L. Tihvinskogo*. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2008. (In Russ.).
- Afonina L.A.* Vosstanie ihetuanej i pravoslavnye mucheniki v Kitae [The Yihetuan uprising and Orthodox martyrs in China]. M.: Nauka, 2021. (In Russ.).
- Alaev L.B.* Vostokovedenie, evropocentrizm, orientalizm i civilizacionnye cennosti [Oriental studies, Eurocentrism, orientalism and civilizational values]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2018. № 1. (In Russ.).
- Alkseev V.M.* Nauka o Vostoke: Stat'i i dokumenty [Science of the East: Articles and documents] / Sost. M.V. Ban'kovskaya. M.: Vost. lit., 1982. (In Russ.).
- Alekseev V.M.* V starom Kitae [In old China]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vost. lit., 2012. (In Russ.).
- Alekseev V.M.* Rabochaya bibliografiya kitaista [Working bibliography of a Sinologist]. *Arhiv Rossijskoj kitaistiki* / Sost. A.I. Kobzev. T. I. M.: Vost. lit., 2013. (In Russ.).
- Alimov I.A.* Sad udivitel'nogo: Kratkaya istoriya kitajskoj prozy xiaosho I—VI vv. [The Garden of the Wonderful: A Brief History of Xiaoshuo Chinese Prose in the 1st-6th centuries]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. (In Russ.).
- Alimov I.A.* Zapiski o sokrovennyh chudesah: Kratkaya istoriya kitajskoj prozy xiaosho VII—X vv. [Notes of Intimate Miracles: A Brief History of Xiaoshuo Chinese Prose of the 7th-10th centuries]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2017. (In Russ.).
- Alimov I.A., Kravcova M.E.* Istoriya kitajskoj klassicheskoj literatury s drevnosti i do XIII v.: poeziya, proza [The history of Chinese classical literature from antiquity to the 13th century: poetry, prose]. Ch. 1, 2. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. (In Russ.).
- Arhitektura Kitaya: dva vzglyada [Chinese architecture: two views]. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. (In Russ.).
- Avustin (Nikitin), arhim.* Kitajskij drakon i russkij medved' [Chinese dragon and Russian bear]. SPb.: Russkaya hristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2011. (In Russ.).
- Baskhanov M.K.* Russkie voennye vostokovedy do 1917 g. Biobibliograficheskij slovar' [Russian military orientalists until 1917. Biobibliographic dictionary]. M.: Vost. lit., 2005. (In Russ.).
- Baskhanov M.K.* Istoriya izucheniya vostochnyh yazykov v russkoj imperatorskoj armii [History of the Study of Oriental Languages in the Russian Imperial Army]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. (In Russ.).
- Belaya I.V.* Poucheniya Iznachal'noj vladychicy Sun' Bu-er: daoskoe uchenie dlya zhenshchin [Teachings of the Primordial Lady Sun Bu-er: Taoist Teaching for Women]. M.: Ganga, 2020. (In Russ.).
- Belozerova V.G.* Tradicionnoe iskusstvo Kitaya. T. 1: Neolit — IX vek [Traditional art of China. T. 1: Neolithic — IX century]. M.: Russkij fond soedestviya obrazovaniyu i nauke, 2016. (In Russ.).
- Blazhkina A.Yu.* Sistema filosofskih kategorij v konfucianskih godyan'skih rukopisyah [The system of philosophical categories in the Confucian Godian manuscripts]. M.: IDV RAN, 2017. (In Russ.).
- Bo Juyi.* Sto stihov *jue-ju* [One hundred poems *jue-ju*] / Per. s kit. N.A. Orlovoj. M.: IV RAN, 2017. (In Russ.).
- Budaeva T.B.* Pekinskaya opera jingju: muzyka, aktyor i scena kitajskogo tradicionnogo teatra [Peking Opera Jingju: Music, Actor and Chinese Traditional Theater Stage]. *Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN*. Vyp. 33. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2019. (In Russ.).
- Chen Gu-ying.* Gumanitarnyj duh daosizma [The humanitarian spirit of Taoism] / Per. s kit. Yang Chunlei, A.I. Kobzeva, N.V. Rudenko. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2021. (In Russ.).
- Chtimaya kniga: Drevnekitajskie teksty i perevod «Shan shu» («Shu jing») i «Malogo predisloviya» («Shu xu») [Read book: Ancient Chinese texts and translation of “Shang Shu” (“Shu Jing”) and “Small Preface” (“Shu Xu”)] / Podgot. drevnekit. tekstov i il., per., prim. i predisl. V.M. Majorova; poslesl. V.M. Majorova i L.V. Stezhenskoj. M.: IDV RAN, 2014. (In Russ.).
- Chudodeev Yu.V.* Sovetskij stazher v Kitae. Dnevnikovye zapisi o stazhirovke v universitete Fudan (Shanghai) v 1985–1986 gg. [Soviet trainee in China. Diary notes of an internship at the University of Fudan (Shanghai) in 1985–1986] M.: IV RAN, 2014. (In Russ.).
- Chun qiu Zuo zhuan: Kommentarij Zuo k «Chun qiu» [Chun qiu Zuo zhuan: Zuo's commentary on “Chun qiu”] / Issled., per s kit. gl. 1–5, komment. i ukazateli M.Yu. Ul'yanova. M.: Vost. lit., 2011. (In Russ.).
- Creel H.G.* Sinism: A Study of the Evolution of the Chinese World-view. Chicago: Open Court Pub. Co., 1929.
- Dacyshev V.G.* Istoriya russkogo kitaevedeniya 1917–1945 gg. [History of Russian Sinology 1917–1945]. M.: Ves' Mir, 2015. (In Russ.).

- Dmitriev S.V.* My zhivem v Drevnem Kitae: enciklopediya dlya detej [We Live in Ancient China: An Encyclopedia for Children]. 2-e izd., ispr. M.: Peshkom v istoriyu, 2021. (In Russ.).
- «Drevnyaya kitajskaya istoriya» N.Ya. Bichurina: Transkripciya i faksimile rukopisi 1822 goda s pervodom «Shu jing», drevnekitajskij tekst originala [“Ancient Chinese History” N.Ya. Bichurina: Transcription and facsimile of the manuscript of 1822 with the translation of “Shu Jing”, the ancient Chinese text of the original] / Per. N.Ya. Bichurina. Transkr. V.M. Majorova, M.A. Smirnovoj, L.V. Stezhenskoj. M.: IDV RAN, 2014. (In Russ.).
- Du Fu. Proekt Natalii Azarovoj; per. s kit [Natalia Azarova's project of translation Du Fu from Chinese]. M.: OGI, 2012. (In Russ.).
- Dudin P.N.* Bufernye gosudarstva Severo-Vostochnoj Azii. Severnyj i Vostochnyj Kitaj [Buffer states of Northeast Asia. North and East China]. Penza: Sociosfera, 2019. (In Russ.).
- D'yakova O.V.* Gosudarstvo Bohai: arheologiya, istoriya, politika [Bohai State: Archeology, History, Politics]. M.: Vost. lit., 2014. (In Russ.).
- E Jiaying.* «Raznye suzhdeniya o poezii zhanra ci» Vang Guowei. Sem' lekcij [Wang Guowei's “Different Judgments on the Poetry of the Ci Genre”. Seven lectures] / Per. s kit. E.A. Zavidovskoj. M.: Vost. lit., 2017. (In Russ.).
- Eremeev V.E.* «Kniga peremen» i ischislenie smyslov: stat'i, ocherki, doklady [“Book of Changes” and the calculus of meanings: articles, essays, reports]. M.: Vost. lit., 2013. (In Russ.).
- Eremeev V.E.* Nauka i tekhnika Kitaya v drevnosti i srednevekov'e: stat'i iz enciklopedii «Duhovnaya kul'tura Kitaya» [Science and technology of China in antiquity and the Middle Ages: articles from the encyclopedia “Spiritual Culture of China”]. M.: Vost. lit., 2014. (In Russ.).
- Eremeev V.E.* Tradicionnaya nauka Kitaya. Kratkaya istoriya i idei [Traditional Science of China. Brief history and ideas]. M.: Sputnik, 2011. (In Russ.).
- Eremeev V.E.* Vvedenie v istoriyu mirovoj nauki i tekhniki: prospekt kursa lekcij [Introduction to the history of world science and technology: a prospectus for a course of lectures]. M.: Vost. lit., 2012. (In Russ.).
- Fan Boqun.* Istoriya sovremennoj populyarnoj literatury Kitaya [History of modern popular literature in China] / Per. s kit. S.A. Kochminoj, M.A. Tishkovec. T. 1, 2. M.: Shans, Vostok-Buk, 2016. (In Russ.).
- Filonov S.V.* Zolotyie knigi i nefritovye pis'mena: daoskie pis'mennye pamyatniki III—VI vv. [Golden Books and Jade Writings: Taoist Written Monuments of the 3rd — 6th centuries]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2011. (In Russ.).
- Georgievskij S.M.* Principy zhizni Kitaya [Principles of life in China]. SPb.: Tipografiya I.N. Skorohodova, 1888. (In Russ.).
- Golovachyov V.C.* «Ekskursiya na Formozu». Etnograficheskoe putesthestvie P.I. Ibis [“Excursion to Formosa”. The ethnographic journey of P.I. Ibis]. M.: Ves' Mir, 2019. (In Russ.).
- Golovachyov V.C., Ivlev A.L., Pevnov A.M., Rykin P.O.* Tyrskie stely XV v.: Perevod, kommentarii, issledovanie kitajskikh, mongol'skogo i chzhurchzhen'skogo tekstov [Tyr steles of the 15th century: Translation, commentary, research of Chinese, Mongolian and Jurchen texts]. SPb.: Nauka, 2011. (In Russ.).
- Grazhdanskij kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Civil Code of the People's Republic of China] / Per. V.V. Sonina, D.S. Sosedova, S.V. Korneeva. M.: Sinosfera, 2020. (In Russ.).
- Hisamutdinov A.A.* Dal'nevostochnoe vostokovedenie: Istoricheskie ocherki [Far Eastern Oriental Studies: Historical Essays]. M.: IDV, 2013. (In Russ.).
- Hohlov A.N.* Kitajskie staropechatnye knigi v Rossii XIX—XX vv. [Chinese early printed books in Russia in the 19th — 20th centuries]. *Arhiv Rossijskoj kitaistiki* / Sost. A.I. Kobzev. T. IV. M.: Vost. lit., 2016. (In Russ.).
- Hrapachevskij R.P.* «Tatary», «mongoly» i «mongolo-tatary» IX—XII vekov po kitajskim istochnikam. Materialy kitajskikh istochnikov X—XIV vv. [“Tatars”, “Mongols” and “Mongolo-Tatars” of the 9th — 12th centuries according to Chinese sources. Materials of Chinese sources X-XIV centuries]. M., 2015. (In Russ.).
- Hrestomatiya o prekrasnoj dobrodeteli Kitaya [A reader about the beautiful virtue of China] / gl. red. Su Shuyang, per. Yang Chunlei, A.I. Kobzeva, red. A.I. Kobzev. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2019. (In Russ.).
- Huainanzi: filosofiy iz Huajinani [Huainanzi: Philosophers from Huainan] / Per. s kit., vstuptit. st. i primechaniya L.E. Pomerancevoj. M.: Vost. lit., 2016. (In Russ.).
- «Hei da shi lue»: istochnik po istorii mongolov XIII v. [“Hei da shi lue”: a source on the history of the Mongols in the 13th century]. M.: Vost. lit., 2016. (In Russ.).

- Ilyahin Yu.M.* Kitaj kusochkami [China in slices]. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2016. (In Russ.).
- Institut vostokovedeniya RAN — proshloe i nastoyashchee: k 200-letiyu [Institute of Oriental Studies RAS — past and present: to the 200th anniversary] / Av.-sost. D.V. Dubrovskaya. M.: IV RAN, 2018. (In Russ.).
- Institutionis Conditori: Il'e Sergeevichu Smirnovu. (Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnyh kul'tur i antichnosti; vyp. 50) [Institutionis Conditori: Ilya Sergeevich Smirnov. (Orientalia et Classica: Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity; issue 50)]. M.: RGGU, 2013. (In Russ.).
- Isaev A.S.* Kitajskij kinematograf novogo tysyacheletiya [Chinese cinema of the new millennium]. M.: IDV RAN, 2016. (In Russ.).
- Istoriya Instituta kitaevedeniya v dokumentah (1956–1960 gg.) [History of the Institute of Sinology in Documents (1956–1960)] / Publ. V.Yu. Afiani, A.S. Ipatova. *Razdvigaya gorizonty nauki: K 90-letiyu akademika S.L. Tihvinskogo*. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2008. (In Russ.).
- Izbrannye trudy Yuridicheskogo fakul'teta v Harbine [Selected Works of the Faculty of Law in Harbin] / Sost. P.N. Dudin, A.K. Pavlov. M.: RKYUO, 2017. (In Russ.).
- Jiji Majia.* Vremya [Time] / Per. s kit. D.A. Derepa. SPb.: Giperion, 2013. (In Russ.).
- Jin, Ping, Mei, ili Cvety slivy v zolotoj vaze [Jin, Ping, Mei, or Plum Flowers in a Golden Vase] / Per. V.S. Manuhin i dr.; sost. i otv. red. A.I. Kobzev. T. 1, 2, 3. Irkutsk: Uliss, 1994. T. 4, kn. 1, 2. M.: IV RAN, 2016. (In Russ.).
- Kazancev V.P., Salogub Ya.L.* Russkaya Man'chzhuriya: opyt osvoeniya i upravleniya (1890-e gody — 1905 god) [Russian Manchuria: the experience of development and management (1890s — 1905)]. SPb.: Nauka, 2012. (In Russ.).
- Karapetyanc A.M.* Rannekitajskaya sistemologiya [Early Chinese systemology]. M.: Vost. lit., 2015. (In Russ.).
- Kishkina E.P. (Li Sha).* Iz Rossii v Kitaj: put' dlinoyu v sto let: memuary [From Russia to China: A Hundred Years Journey: Memoirs]. M.: Shans, 2018. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* «Da-xue»: «Velikoe uchenie» svyatomodryh dlya shkolyarov, uchenyh i vladyk, ili Sud'ba konfucianskogo kanona v Kitae, na Zapade i v Rossii [“Da-xue”: “Great Learning” of the saints for scholars, scholars and rulers, or the fate of the Confucian canon in China, in the West and in Russia]. M.: Vost. lit., 2014. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Dramy i farsy rossijskoj kitaistiki [Dramas and farces of Russian Sinology]. *Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN*. Vyp. 24. M.: IV RAN, 2016. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Instrument mnogofaktornogo analiza: universal'naya nauka ili nauki ob universume? [Multivariate Analysis Tool: Universal Science or Sciences about the Universe?]. *Byulleten' Obshchestva vostokovedov*. Vyp. 20: Tezisy VIII S'ezda rossijskih vostokovedov: Kazan', 25–28 sentyabrya 2012 g. M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2012. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* «Kanon peremen» kak mirovaya konstanta [“Canon of Changes” as a World Constant]. *V puti za Kitajskuyu stenu. K 60-letiyu A.I. Kobzeva*. M., 2014. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Kitaistika i summa sinologiae [Sinology and summa sinologiae]. *Arhiv rossijskoj kitaistiki* / Sost. A.I. Kobzev. T. I. M.: Vost. lit., 2013. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Kitaj. Istoriya eticheskikh uchenij: Uchebnik dlya vuzov [China. History of ethical doctrines: Textbook for universities] / Pod red. A.A. Gusejnova. M.: Akademicheskij proekt; Triksta, 2015a. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Kitajskij put' chelovechestva [The Chinese way of humanity]. *Vostok*. 2016. № 4. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Pervye interpretacii «Yi jing» na Zapade i v Rossii [The first interpretations of the I Ching in the West and in Russia]. *Voprosy filosofii*. 2021. № 5. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Rec. na: Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka [Review of the work: The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century]. T. II. M., 2013. *Vostok*. 2015. № 2. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Rec. na: Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka [Review of the work: The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century]. T. V. M., 2016. *Vostok*. 2017. № 5. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Starye problemy i novyj perevod «Shi jing» [Old problems and a new translation of the “Shi Jing”]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. XLVIII. Ch. 2. M.: IV RAN, 2018. (In Russ.).
- Kobzev A.I.* Sekrety «Skruchennyh ushej» [Secrets of “Coiled Ears”]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. XLIX. Ch. 1. M.: IV RAN, 2019. (In Russ.).

- Kobzev A.I.* «Stolknovenie civilizacij» i «dialog kul'tur» [“Clash of Civilizations” and “Dialogue of Cultures”]. *V potoke nauchnogo tvorčestva. K 80-letiju V.S. Myasnikova*. M.: Nauka, 2011. (In Russ.).
- Kobzev A.I., Dikaryov A.D., Skrypnik E.S.* 50 let konferencii «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae» [50th Anniversary of the Conference “Society and State in China”]. *Orientalistika*. 2021. T. 4. № 1. (In Russ.).
- Kobzev A.I., Ereemeev V.E.* Tradicionnaya nauka v Kitae: ucheb. posobie. T. 1. Metodologičeskie nauki: protologika, numerologiya i matematika. Kn. 1. Obshchie razdely [Traditional science in China: textbook for universities. T. 1. Methodological sciences: protology, numerology and mathematics. Book. 1. General sections]. M.: MFTI, 2014. (In Russ.).
- Kobzev A.I., Orlova N.A.* Biografiya Bo Juyi i eyo otrazhenie v sta chetverostishyah (*jue-ju*) vtoroj poloviny ego zhizni [Biography of Bo Juyi and its reflection in one hundred quatrains (*jue-ju*) of the second half of his life]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. XLIX. Ch. 2. M.: IV RAN, 2019. (In Russ.).
- Kobzev A.I., Orlova N.A.* Poetika «oborvannyh strok» (*jue-ju*) i poetičeskij perevod sta chetverostishij Bo Juyi [Poetics of “severed sentences” (*jue-ju*) and poetic translation of one hundred quatrains of Bo Juyi]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. L. Ch. 1. M.: IV RAN, 2020. (In Russ.).
- Kobzev A.I., Orlova N.A.* Zhizn' i poeziya Bo Juyi [The Life and Poetry of Bo Juyi]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. XLVIII. Ch. 2. M.: IV RAN, 2018. (In Russ.).
- Kozhin P.M.* Kitaj i Central'naya Aziya do epohi Chingiskhana: problemy paleokul'turologii [China and Central Asia before the era of Genghis Khan: problems of paleocultural studies]. M.: FORUM, 2011. (In Russ.).
- Kozhin P.M.* Social'no-kul'turnye problemy religij v Kitae [Socio-cultural problems of religions in China]. M.: Sinosfera, 2018. (In Russ.).
- Kozlov P.K.* Dnevniky Mongolo-Sychuan'skoj ekspedicii, 1907–1909 [Diaries of the Mongol-Sichuan Expedition, 1907–1909]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015. (In Russ.).
- Koncepcii sovremennogo vostokovedeniya [Concepts of modern oriental studies] / *Otv. red. E.I. Zelenev, V.B. Kasevich*. SPb.: KARO, 2013. (In Russ.).
- Konfucieva letopis' «Chun-qiū» («Vyosny i oseni») [Confucian Chronicle “Chun-qiū” (“Spring and Autumn”)] / *Per. i primech. N.I. Monastyryova*. Moskva: Maska; Chengdu: Sichuan renmin chubanshe, 2018. (In Russ.).
- Konrad N.I.* Zapad i Vostok. Stat'i [West and East. Articles]. *Izd. 2-e, ispr. i dop.* M.: Vost. lit., 1972. (In Russ.).
- Konstantinov G.D. (sost.)*. Poslednij imperator Kitaya v SSSR [The last emperor of China in the USSR]. Habarovsk, 2011. (In Russ.).
- Kontury vetra. Sovremennaya poeziya Kitaya [Wind contours. Contemporary poetry of China] / *Per. s kit. Gu Yuya, B. Meshcheryakova, S. Toropceva i dr.* SPb.: Giperion, 2017. (In Russ.).
- Kradin N.N., Ivliev A.L.* Istoriya kidan'skoj imperii Liao (907–1125) [History of the Khitan Liao Empire (907–1125)]. M.: Vost. lit., 2014. (In Russ.).
- Kravcova M.E.* Slovar' kitajskih poetov s V v. do n.e. po X v. n.e. [Dictionary of Chinese poets from the 5th century BC until the X century AD]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2019. (In Russ.).
- Kril H.* Filosofskaya mys' Kitaya. Ot Konfuciya do Mao Zedong [Philosophical Thought of China. From Confucius to Mao Zedong] / *Per. s angl. S.A. Belousova*. M.: Centrpoligraf, 2017. (In Russ.).
- Kryukov V.M., Kryukov M.V.* Vesna i osen' revolyucionnoj diplomatii: Pervoe desyatiletie sovsotskoj politiki v Kitae [Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Politics in China]. T. 1: 1917–1922. T. 2: 1922–1926. M.: Pamyatniki istoričeskoj mysli, 2015. (In Russ.).
- Kryukov V.M., Kryukov M.V.* KVZhD 1929: Vzryv i echo [China Eastern Railway 1929: Explosion and Echo]. M.: IV RAN, 2017. (In Russ.).
- Kuchera S.* Istoriya, kul'tura i pravo drevnego Kitaya: sobranie trudov [History, culture and law of ancient China: collection of works]. M.: Natalis; IV RAN, 2012. (In Russ.).
- Kuchera S.* Drevnejshaya i drevnyaya istoriya Kitaya: rannij neolit yuga strany [The most ancient and ancient history of China: the early Neolithic of the south of the country]. *Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN*. Vyp. 36. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. (In Russ.).
- Kulikov A.M.* Chelovek iz Palladiya: zhizn', nauchnaya, missionerskaya i diplomatičeskaya deyatelnost' P.I. (Palladiya) Kafarova [The Man is made of Palladium: Life, Scientific, Missionary and Diplomatic Activities P.I. (Palladiya) Kafarova]. *Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN*. Vyp. 39. M.: IV RAN, 2020. (In Russ.).
- Kulikov A.M.* «Ekhali my syuda s dobrymi celyami». Russko-kitajskie peregovory v Tianjin (po dnevnikam arhimandrita Palladiya (Kafarova) i barona F.R. Osten-Sakena 1857–1858 gg.) [“We went here with good purposes.” Russian-Chinese negotiations in Tianjin (based on the diaries of Archimandrite

- Pallady (Kafarov) and Baron F.R. Osten-Saken in 1857–1858)]. *Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN*. Vyp. 38. M.: IV RAN, 2020. (In Russ.).
- Kurto O.I. Odezhdha, ukrasheniya i kosmetika han'cev: kitajsko-russkij etnograficheskij slovar' [Han Chinese clothing, jewelry and cosmetics: a Chinese-Russian ethnographic dictionary]. Cheboksary: NOVOE VREMYA, 2014. (In Russ.).
- Kuznecova-Fetisova M.E. «Velikij gorod Shang» (XIV — XI vv. do n.e.) i ego znachenie v drevnej istorii Kitaya [“Great city of Shang” (XIV — XI centuries BC) and its significance in the ancient history of China]. M.: Nauka — Vost. lit., 2015. (In Russ.).
- Li In'. Zapisi s beregov rek Syao i Syan (Xiao Xiang lu). Udivitel'nye sobytiya, sluchivshiesya pri Velikoj Tan (Da Tang qi shi ji) [Records from the banks of the Xiao and Xiang rivers (Xiao Xiang lu). Amazing events that happened during the Great Tang (Da Tang qi shi ji)] / Per. s kit., vstup. stat'ya i primech. A.B. Starostin. M.: Sinosfera, 2019. (In Russ.).
- Li Song. Istoriya nacional'nogo kitajskogo iskusstva: s docin'skogo epohi do epohi dvuh Han [History of National Chinese Art: From the Pre-Qin Era to the Era of Two Han] / Per. s kit. Zhuan Liqing. M.: Shans, Vostok-Buk, 2015. (In Russ.).
- Lukin A.V. Vozvyshayushchijsya Kitaj i budushchee Rossii (Raboty o Kitae i rossijsko-kitajskih otnosheniyah): Sb. statej [Rising China and the Future of Russia (Works on China and Russian-Chinese Relations): Collection of articles]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015. (In Russ.).
- Luk'yanov A.E. Drevnekitajskaya filosofiya. Kurs lekcij. Ch. I: Stanovlenie kitajskoj filosofii. Ch. II: Filosofiya daosizma. Chast' III. Razdel 1: Filosofiya konfucianstva — «Chetveroknizhie» («Si shu») [Ancient Chinese philosophy. Lecture course. Part I: The Formation of Chinese Philosophy. Part II: Philosophy of Taoism. Part III. Section 1: Philosophy of Confucianism — “The Four Books” (“Si shu”)]. M.: IDV RAN, 2012, 2015, 2017. (In Russ.).
- Martynov A.S. Gosudarstvennoe i eticheskoe v imperatorskom Kitae: izbrannye stat'i i perevody [State and Ethics in Imperial China: Selected Articles and Translations]. M.: Vost. lit., 2019. (In Russ.).
- Materialy po istorii kochevyh narodov v Kitae III—V vv. [Materials on the history of nomadic peoples in China, III-V centuries] / Per. s kit. V.S. Taskina. Vyp. 1, 2, 3, 4. M.: Vost. lit., 1989, 1990, 1992, 2012. (In Russ.).
- Mayackij D.I. Gao Zecheng i ego p'esa «Pipa ji» [Gao Zecheng and his play “Pipa Ji”]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2015. (In Russ.).
- Mengzi v novom perevode s klassicheskimi kommentariyami Zhao Qi i Zhu Xi [Mengzi in a new translation with classic commentaries by Zhao Qi and Zhu Xi] / Issled., per. s kit., primech. i pril. I.I. Semenenko. M.: Vost. lit., 2016. (In Russ.).
- Miliband S.D. Vostokovedy Rossii: XX — nachalo XXI v.: biobibliograficheskij slovar' [Orientalists of Russia: XX — early XXI century: biobibliographic dictionary]. Kn. I, II. M.: Vost. lit., 2008. Dopolneniya i ukazatel'. M.: Vost. lit., 2009. (In Russ.).
- Nasledie rossijskoj tyurkologii XIX v.: «Puteshestvie po Sibiri, Dzungarii i Vostochnomu Turkestanu». Dnevnik puteshestviya, sovershennogo po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva v 1890 g. chlenom-sotrudnikom onogo N.F. Katanovym» [The legacy of Russian Turkic studies of the 19th century: “Travel through Siberia, Dzungaria and East Turkestan. “Diary of a journey made on behalf of the Imperial Russian Geographical Society in 1890 by a member-associate of this N.F. Katanov”]. Kazan: Izd-vo «Artifakt», 2017. (In Russ.).
- Nazemceva E.N. Na diplomaticheskom urovne: problemy pravovogo statusa russkih emigrantov v Kitae v sovetsko-kitajskih otnosheniyah (1920–1940-e gg.) [At the diplomatic level: problems of the legal status of Russian emigrants in China in Soviet-Chinese relations (1920–1940s)]. SPb.: Aletejya, 2016. (In Russ.).
- Neglinskaya M.A. Shinuazri v Kitae: cinskij stil' v kitajskom iskusstve perioda trekh velikih pravlenij (1662–1795). (Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN. Vyp. 16) [Chinoiserie in China: Qing Style in Chinese Art during the Three Great Reigns (1662–1795). (Transactions of the Department of China of the Institute of Oriental Studies of the RAS. Issue 16)]. M.: FGBUN IV RAN, 2015. (In Russ.).
- Nikiforov V.N. Sovetskie istoriki o problemah Kitaya [Soviet historians on the problems of China]. M.: Vost. lit., 1970. (In Russ.).
- «Novye zakony» tangutskogo gosudarstva (pervaya chetvert' XIII v.) [“New laws” of the Tangut state (first quarter of the XIII century)] / Izd. teksta, per. s tangutskogo, vved. i komment. E.I. Kychanova. M.: Vost. lit., 2013. (In Russ.).
- Osnovnye napravleniya i problemy rossijskogo kitaevedeniya [The main directions and problems of Russian Sinology] / Otv. red. N.L. Mamaeva. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2014. (In Russ.).

- Panarin S.A.* Edvard Said: kniga sofizmov [Edward Said: A Book of Sophisms]. *Istoricheskaya ekspertiza*. 2015. № 2 (3). (In Russ.).
- Pravdivye zapisi o mongolah Cinskoj imperii. T. 1: Pravlenie Taizu, Taizong i Shizu. T. 2: Pravlenie Shengzu (1661–1695 gg.). T. 3: Pravlenie Shengzu (1696–1722 gg.) [True Records of the Mongols of the Qing Empire. Vol. 1: The Board of Taizu, Taizong and Shizu. T. 2: Shengzu Board (1661–1695). T. 3: Shengzu Board (1696–1722)] / Per. so staropis'mennogo mongol'skogo E.V. Sunduevoj. Irkutsk: Ottisk, 2019, 2020, 2021. (In Russ.).
- Riftin B.L.* O sinologicheskikh slovaryah i spravochnikah, staryh i novyh [About sinological dictionaries and reference books, old and new]. *Arhiv Rossijskoj kitajstiki* / Sost. A.I. Kobzev. T. I. M.: Vost. lit., 2013. (In Russ.).
- Rossiiskoe kitaevedenie — ustnaya istoriya: Sbornik interv'yu s vedushchimi rossijskimi kitaevdami XX—XXI vv. [Russian Sinology — Oral History: Collection of Interviews with Leading Russian Sinologists of the 20th — 21st Centuries]. T. 1, 2, 3. M.: IV RAN, MAKSS Press, 2018. T. 4. M.: IV RAN, 2020. (In Russ.).
- Rossiya i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskikh otnoshenij [Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, current state and prospects for the development of Russian-Chinese relations]. M.: Ves' Mir, 2013. (In Russ.).
- Russkaya voennaya emigraciya 20–40-h godov XX veka. Dokumenty i materialy. T. 7: Vostochnaya vetv'. 1920–1928 gg. T. 8: Protivostoyanie. 1927–1941 gg. [Russian military emigration of the 20–40s of the XX century. Documents and materials. T. 7: Eastern branch. 1920–1928 Vol. 8: Confrontation. 1927–1941]. M., 2015, 2016. (In Russ.).
- Rybakov V.M.* Tanskaya byurokratiya. Ch. 1: Genezis i struktura. Ch. 2: Pravovoe samoregulirovanie [Tang bureaucracy. Part 1: Genesis and structure. Part 2: Legal self-regulation]. T. 1, 2, 3. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009, 2013, 2015, 2018. (In Russ.).
- Rykov S.Yu.* Drevnekitajskaya filosofiya: Kurs lekcij [Ancient Chinese Philosophy: A Course of Lectures]. M.: IF RAN, 2012. (In Russ.).
- Said E.V.* Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka [Orientalism. Western concepts of the East]. SPb.: Russkij Mir", 2016. (In Russ.).
- Samojlov N.A.* Rossiya i Kitaj v XVII — nachale XX veka: tendencii, formy i stadii sociokul'turnogo vzaimodejstviya [Russia and China in the 17th — early 20th centuries: trends, forms and stages of sociocultural interaction]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2014. (In Russ.).
- Sharonova V.G.* Istoriya russkoj emigracii v Vostochnom Kitae v pervoj polovine XX veka [The history of Russian emigration in Eastern China in the first half of the twentieth century]. M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, Universitetskaya kniga, 2015. (In Russ.).
- Shishmareva T.E.* Kitajskij slovar' «Erya» v ideograficheskom i etnokul'turnom aspektah [Chinese dictionary “Erya” in ideographic and ethnocultural aspects]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2016. (In Russ.).
- Shu-jing («Kanon zapisej») [Shu-ching (“Canon of Records”)] / Issledovanie, perevod s kitajskogo, kommentarii i ukazateli G.S. Popovoj. *Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN*. Vyp. 37 M., SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. (In Russ.).
- Sidorovich S.V.* Glavy 29–32 kodeksa «Zhi-zheng tiao-ge» [Chapters 29–32 of the Zhi-zheng tiao-ge Code]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. XLIX. Ch. 1. M.: IV RAN, 2019. (In Russ.).
- Sineckaya E.A.* «Puteshestvie na Zapad» kitajskoj zhenshchiny, ili Feminizm v Kitae [“Journey to the West” of a Chinese Woman, or Feminism in China]. *Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN*. Vyp. 31. M.: Nestor-Istoriya, 2019. (In Russ.).
- Sin'hajskaya revolyuciya i respublikanskij Kitaj: vek revolyucij, evolyucii i modernizacii. Sb. statej [Xinhai Revolution and Republican China: Age of Revolutions, Evolution and Modernization]. M.: IV RAN, 2013. (In Russ.).
- Sinologi mira k yubileju Stanislava Kuchery. Sobranie trudov [Sinologists of the world for the anniversary of Stanislav Kuchera. Collected Works] / Sost. S.V. Dmitriev. M.: IV RAN, 2013. (In Russ.).
- Skachkov P.E.* Bibliografiya Kitaya [Bibliography of China]. M.: Vost. lit., 1960. (In Russ.).
- Skachkov P.E.* Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya [Essays on the history of Russian Sinology]. M.: Vost. lit., 1977. (In Russ.).
- Smirnov I.S.* Kitajskaya poeziya v issledovaniyah, zametkah, perevodah, tolkovaniyah [Chinese poetry in research, notes, translations, interpretations]. M.: RGGU, 2014. (In Russ.).

- Sotnikova I.N.* Kitajskij sektor Komintern: organizacionnye struktury, kadrovaya i finansovaya politika: 1919–1943 gg. [The Chinese sector of the Comintern: organizational structures, personnel and financial policy: 1919–1943]. M.: Vost. lit., 2015. (In Russ.).
- Spirin V.S.* «Deng Xi-zi» kak logiko-gnoseologicheskoe proizvedenie: perevod i issledovanie [“Deng Xi-zi” as a logical and epistemological work: translation and research] / Sost. A.I. Kobzev. M.: Vost. lit., 2014. (In Russ.).
- Starostina A.B.* Zolotoj shelkopryad: Xu Xuan i ego sbornik «Zapisi ob izuchenii duhov» [The Golden Silkworm: Xu Xuan and his collection, Records of the Study of Spirits]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2020. (In Russ.).
- Stezhenskaya L.V.* Azhurnaya mysl' kitajskoj slovesnosti: literaturnaya koncepciya Liu Xie po izbrannym glavam «Wen xin diao long» [Openwork Thought of Chinese Literature: Liu Xie's Literary Concept Based on Selected Chapters of “Wen xin diao long”]. M.: IDV RAN, 2015. (In Russ.).
- Storozhuk A.G., Kornil'eva T.I., Zavidovskaya E.A.* Duhi i bozhestva kitajskoj preispodnej [Spirits and deities of the Chinese underworld]. SPb.: KARO, 2012. (In Russ.).
- Sychev V.L.* Klassicheskaya zhivopis' Kitaya v sobranii Gosudarstvennogo muzeya Vostoka. Katalog kollekcii [Classical Chinese painting in the collection of the State Museum of Oriental Art. Collection catalog]. M.: Gosudarstvennyj muzej Vostoka, 2014. (In Russ.).
- Sychev V.L.* Novaya gravюра Kitaya v sobranii Gosudarstvennogo muzeya Vostoka. Katalog kollekcii [New engraving of China in the collection of the State Museum of Oriental Art. Collection catalog]. M.: Gosudarstvennyj muzej Vostoka, 2016. (In Russ.).
- Tavrovskij Yu.V.* Chudesnyj Kitaj. Nedavnie puteshestviya v Podnebesnyu: geografiya i istoriya [Wonderful China. Recent travels to the Middle Kingdom: geography and history]. M.: Vostochnaya kniga, 2014. (In Russ.).
- Tejyar de Sharden P.* Fenomen cheloveka [The Phenomenon of Man] / Per. s franc. N.A. Sadovskogo. M.: Nauka, 1987. (In Russ.).
- Timkovskij E.F.* Puteshestvie v Kitaj cherez Mongoliyu v 1820 i 1821 godah [Travel to China via Mongolia in 1820 and 1821]. M.: IV RAN, 2017. (In Russ.).
- Tihvinskij S.L.* Izbrannye proizvedeniya. Kn. 5: Vospominaniya diplomata i zametki istorika: avtor o sebe, svoih kollegah — istorikah i diplomatah [Selected works. Book. 5: Memoirs of a diplomat and notes of a historian: the author about himself, his colleagues — historians and diplomats]. M.: Nauka, 2006. (In Russ.).
- Tri vershiny, sem' stoletij. Antologiya liriki srednevekovogo Kitaya [Three peaks, seven centuries. Anthology of the Lyrics of Medieval China] / Per. S.A. Toropceva. SPb.: Giperion, 2017. (In Russ.).
- Troshchinskij P.V.* Evolyuciya pravovoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki (1949–2018 gg.): istoriko-pravovoj aspekt (s perechnem dejstvuyushchih zakonov KNR) [The evolution of the legal system of the People's Republic of China (1949–2018): the historical and legal aspect (with a list of the current laws of the PRC)]. M.: VKN, 2018. (In Russ.).
- Troshchinskij P.V.* Pravovaya sistema Kitaya [Legal system of China]. M.: IDV RAN, 2016. (In Russ.).
- Ugolovnye ustanovleniya Tang s raz"yasneniyami [Tang Criminal Provisions with Clarifications] (Tang lü shu yi). Juan 1–8, 9–16, 17–25, 26–30 / Per. s kit. i komment. V.M. Rybakova. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999, 2001, 2005, 2008. (In Russ.).
- Usov V.N.* Sovetskaya razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka [Soviet intelligence in China in the 20s of the XX century]. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Dom Konfuciya, 2011. (In Russ.).
- Ustanovleniya dinastii Zhou (Zhou li): Razd. 1. Juan 1, 2 [Establishments of the Zhou Dynasty (Zhou Li): Sec. 1. Juan 1, 2] / Per. s kit., vstup. st., komment. i pril. S. Kuchery. M.: Vost. lit., 2010, 2017. (In Russ.).
- V poiskah «kitajskogo chuda»: Sbornik statej, posvyashchennyj 80-letiyu Yu.V. Chudodeeva [In search of a “Chinese miracle”: Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of Yu.V. Chudodeeva] / Sost. S.I. Blyumhen. M.: IV RAN, 2011. (In Russ.).
- V potoke nauchnogo tvorchestva. K 80-letiyu V.S. Myasnikova [In the stream of scientific creativity. To the 80th anniversary of V.S. Myasnikov]. M.: Nauka, 2011. (In Russ.).
- V puti za Kitajskuyu stenu. K 60-letiyu A.I. Kobzeva [On the way beyond the Chinese Wall. To the 60th anniversary of A.I. Kobzev] / Sost. S.V. Dmitriev. M.: IV RAN, 2014. (In Russ.).
- Vasil'ev L.S.* Drevnij Kitaj [Ancient China]. T. 1–3. Reprintnoe izdanie. M.: Universitetskaya kniga, 2015. (In Russ.).
- Vasil'ev V.P.* Religii Vostoka: Konfucianstvo, buddizm i daosizm [Religions of the East: Confucianism, Buddhism and Taoism]. SPb.: Tipografiya V.S. Balasheva, 1873 (reprint: M.: LIBROKOM, 2013). (In Russ.).

- Voobrazhaemyj Vostok: Kitaj «po-russki». XVIII — nachalo XX veka [Imaginary East: China "in Russian". XVIII — early XX century] / Sost. O.A. Sosnina. M.: Kuchkovo pole, 2016. (In Russ.).
- Xu Hong*. Samyj rannij Kitaj [The earliest China] / Per. s kit. Yang Chunlei, A.I. Kobzeva, N.V. Rudenko, S.V. Dmitrieva. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2021. (In Russ.).
- Yi jing (Kanon peremen) [I Ching (Canon of Change)] / Per. i primech. A.E. Luk'yanova. M.: Maska; Chendu: Sychuan zhenmin chubanshe, 2018. (In Russ.).
- Yu Zhijun*. «Istoki teorii taijiquan» (populyarnyj kommentarij na osnove «Kanova peremen») ["The origins of the theory of Taijiquan" (popular commentary based on the "Canon of Change")] / Per. s kit. A.O. Milyanyuka. M.: IDV RAN, 2014. (In Russ.).
- Yurkevich A.G.* Moskva — Kanton, 1920-e: pomoshch' SSSR Guomindang i dve strategii ob"edineniya Kitaya [Moscow — Canton, 1920s: Soviet aid to the Guomindang and two strategies for uniting China]. M.: Variant, 2013. (In Russ.).
- Yusupova T.I.* Puteshestvie kak obraz zhizni: Issledovatel' Central'noj Azii P.K. Kozlov [Travel as a way of life: Central Asian researcher P.K. Kozlov]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. (In Russ.).
- Zakony Velikoj dinastii Ming so svodnym kommentariem i prilozheniem postanovlenij: Da Ming lü ji jie fu li [Laws of the Great Ming Dynasty with a summary commentary and annexed regulations: Da Ming lü ji jie fu li]. Ch. 1, 2, 3, 4 / Per. s kit., vved., primech. i pril. N.P. Svistunovoj. M.: Vost. lit., 1997, 2002, 2012, 2019. (In Russ.).
- Zhang Binglin*. Izbrannye proizvedeniya: 1894 — 1913 gg. [Selected works: 1894–1913] / Per. s kit., sost., vved. N.M. Kalyuzhnoj. M.: Vost. lit., 2013. (In Russ.).
- Zhang Zai*. Ispravlenie nerazumnyh [Correction of the unreasonable] / Per., vstup st. i komment. A.S. Rysakova. M.: IDV RAN, 2013. (In Russ.).
- «Zhu fan zhi» («Opisanie inozemnyh stran») Zhao Zhugua — vazhnejshij istoriko-geograficheskij istochnik kitajskogo srednevekov'ya ["Zhu fan zhi" ("Description of foreign countries") Zhao Zhugua is the most important historical and geographical source of the Chinese Middle Ages] / Issled., per. s kit., komment. i pril. M.Yu. Ul'yanova; nauchn. red. D.V. Deopik. M.: IVL, 2018. (In Russ.).
- Zhuravleva V.P.* Bibliografiya Kitaya: Filosofiya i obshchestvenno-politicheskaya mysl'. Etika. Estetika. Voennaya mysl'. Mifologiya. Religiya. 1958–2008 [Bibliography of China: Philosophy and Socio-Political Thought. Ethics. Aesthetics. Military thought. Mythology. Religion. 1958–2008]. M.: Forum, 2015. (In Russ.).
- Zouyanshu («Sbornik sudebnyh zaprosov»): paleograficheskie dokumenty drevnego Kitaya [Zouyanshu ("Collection of Court Requests"): Paleographic Documents of Ancient China] / Izd. teksta, per. s kit., vstupit. st., komment. i pril. M.V. Korol'kova. M.: Vost. lit., 2013. (In Russ.).
- Zuo Zhenguan*. Russkie muzykanty v Kitae [Russian musicians in China]. SPb.: Kompozitor — Sankt-Peterburg, 2014. (In Russ.).
- 管玉红, М.克拉夫佐娃: 楚辞. 漢俄對照 (*Guan Yuhong, Kravcova M. E.* «Chuskie strofy» na kitajskom i russkom yazykah ["Chu stanzas" in Chinese and Russian]). 北京: 北京师范大学出版社, 2016. (In Chin., Russ.).
- 汤显祖: 牡丹亭 (*Tang Xianzu*. Pionovaya besedka [Peony gazebo]) / Per. na rus. Li Yingnan 李英男. T. 1, 2. 长沙: 湖南人民出版社, 2016. (In Chin., Russ.).
- 王雲五. 四角號碼檢字法. 附檢字表 [*Wang Yun-wu*. The method of searching for characters in four corners. With the attachment of a table for searching characters]. 上海: 商務印書館, 1933. (In Chin.).

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Экспедиционный потенциал НОАК в контексте китайской военной стратегии в новую эпоху

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017721-4

Никулин Максим Андреевич

Ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0002-0971-0987. E-mail: Nikulin-ma@rudn.ru.

Дубровский Иван Родионович

Соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0003-2655-0927. E-mail: 1032211914@rudn.ru.

Ма Вэньвэнь

Соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0003-4847-3280. E-mail: 1032165731@rudn.ru.

У Цзисинь

Соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0002-5494-6307. E-mail: 1032165729@rudn.ru.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021.

Аннотация:

Поступательное развитие Китая с дальнейшей интеграцией в мировую экономику и проведением макрорегиональных инициатив, выходящих за пределы традиционной локализации китайских национальных интересов, выявили потребность в расширении возможностей Народно-освободительной армии Китая. Наряду с созданием сильной армии, Китай активно наращивает экспедиционный потенциал, позволяющий проецировать мощь в стратегически важные регионы. Предлагаемая статья посвящена выявлению индикаторов повышения способности китайских вооруженных сил действовать за пределами границ Китая в «новую эпоху» развития страны. Гипотезой исследования выступает то, что в настоящее время Китай вступает в эпоху развития сил, способных действовать по всему миру, обеспечивая военную защиту китайских глобальных экономических и политических интересов. Авторы опираются на системный подход, который позволяет выделить и проанализировать основные структурные характеристики экспедиционного потенциала НОАК на трех уровнях: стратегическом, оперативном и тактическом. В статье проведен анализ военных доктрин, концепций применения вооруженных сил КНР, командной структуры. Отдельное внимание уделяется особенностям китайских зарубежных операций и материально-техническим возможностям НОАК проецировать свою мощь в отдаленных от КНР пространствах. Авторы приходят к выводу, что экспедиционный потенциал НОАК становится все более востребованным средством для достижения широких политических и экономических целей в глобальном масштабе. Увеличение военно-морских и военно-воздушных средств проекции мощи с акцентом на создание компетентных в этой плоскости сухопутных подразделений повышают мобильность НОАК для выполнения специфических задач. Военно-гражданская интеграция позволяет восполнять недостатки в средствах доставки и опорных пунктах.

Ключевые слова:

Внешняя политика КНР, НОАК, военный потенциал КНР, военно-морские силы КНР, военно-воздушные силы КНР, зарубежные интересы, невоенные операции, модель стратегических опорных пунктов.

Для цитирования:

Никулин М.А., Дубровский И.Р., Ма Вэньвэнь, У Цзисинь. Экспедиционный потенциал НОАК в контексте китайской военной стратегии в новую эпоху // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 105–119. DOI: 10.31857/S013128120017721-4.

На современном этапе развития мирополитической системы возросшее участие Китая в международных отношениях отражает готовность руководства КНР использовать экономическое и политическое влияние страны для формирования международной безопасности. Но возможность этого, по крайней мере, частично зависит от поддержания сильной армии, которая будет способна одинаково эффективно защищать китайские национальные интересы, в какой бы точке пространства они ни локализовались. В связи с этим изменилось и видение участия Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в защите национальных интересов КНР за рубежом, что требует повышения ее возможностей гибкого развертывания и устойчивого военного присутствия.

В статье анализируются индикаторы повышения способности китайских вооруженных сил действовать за пределами границ Китая в «новую эпоху». В настоящее время Китай вступает в эпоху развития вооруженных сил, способных действовать по всему миру, обеспечивая военную защиту расширяющихся китайских экономических и политических интересов. Авторы опираются на системный подход, который позволяет выделить и проанализировать основные структурные характеристики экспедиционного потенциала НОАК на трех уровнях: стратегическом, оперативном и тактическом. В исследовании предлагаются следующие индикаторы развития экспедиционных возможностей НОАК: обогащение доктринальных основ НОАК концепциями «локальной войны» и «военно-гражданской интеграции» (стратегический уровень), создание централизованной системы командования и управления (оперативный уровень), создание экспедиционных сухопутных подразделений, воздушных и военно-морских средств доставки, а также пунктов материально-технического обеспечения с апробацией новых возможностей при проведении международно-значимых миссий (тактический уровень).

Целесообразно обратиться к толкованию самого понятия «экспедиционный» в мировом и китайском дискурсах. В качестве авторитетного источника выступают документы ВС США как «единственной страны, обладающей военным присутствием практически в каждом регионе мира»¹. Военная доктрина США определяет экспедиционные возможности как «способность оперативно развертывать общевойсковые части по всему миру. При этом в момент проведения операции требуется способность быстро развертывать подразделения, быстро формировать благоприятные условия, использовать успех и закреплять тактические достижения»².

Определение НОАК отличается от американского подхода и продолжает развиваться вслед за дебатами о том, как подходить к зарубежным операциям³. Словарь НОАК 2011 г. определяет стратегическую доставку (战略投送), наиболее близкий термин к понятию «экспедиционный», как «всестороннее использование всех видов военного транс-

1. Никулин М.А. У истоков американской гегемонии: планирование глобального военного развертывания США (1943–1945 гг.) // *Власть*. 2020. №2. С. 260.
2. U.S. Army Doctrine Reference Publication 3-0, Unified Land Operations. Washington, DC: Headquarters Department of the Army, 2016. P. 1–10.
3. 张静, 张智慧, 周江寿: 中美港口建设贯彻国防要求对标分析 [Чжан Цзин, Чжан Чжисхуэй, Чжоу Цзяньшоу. Сравнительный анализ китайской и американской стратегии строительства портов с точки зрения эффективности удовлетворения потребностям национальной обороны] // *Journal of Military Transportation University*. 2019. Vol. 21. No. 4. P. 24–41.

порта и подразделений для доставки военной силы в боевую или кризисную ситуацию в целях достижения стратегической цели»⁴.

Несмотря на схожесть терминов сравнения в данном случае неуместны, поскольку речь идет о странах с разной стратегической культурой⁵, занимающих различные позиции в современном миропорядке⁶. Китайское определение дает возможность выявить специфику подхода КНР к экспедиционным возможностям. Он предусматривает, что военная мощь прежде всего будет использоваться в кризисной или конфликтной ситуации для достижения стратегической цели. Это отражает политический характер отправки сил НОАК за границу, особенно с учетом принципа невмешательства Китая⁷. Кроме того, определение охватывает как внутреннюю, так и международную деятельность, включая многочисленные внутренние и региональные аспекты.

Из анализа понятий «экспедиционных возможностей» следует, что экспедиционный потенциал как объект изучения имеет сложную природу. Он является производным не столько материально-технического оснащения ВС, сколько результатом осмысления специфики угроз внешней среды и следующих за этим изменений в доктрине применения ВС, институциональной структуры ВС и в тактических нововведениях. С целью выявления актуального состояния экспедиционного потенциала НОАК авторы проанализируют риски и угрозы, которые выделяют китайские руководители в качестве значимых при планировании военной стратегии.

Зарубежные интересы Китая в эпоху новых миссий НОАК

Для определения траектории развития экспедиционных возможностей НОАК как узко ориентированного инструмента необходимо выявить спектр угроз, на устранение которых КНР ориентирует свои ВС. В связи с турбулентностью мирополитической системы наибольшее количество проблем, выступающих вызовом для развития военной стратегии, возникает на региональном уровне⁸.

Однако наибольшее значение в качестве фактора, влияющего на развитие экспедиционного потенциала, представляет осмысление китайским руководством угроз в «зонах зарубежных интересов» (海外利益攸关区). Зарубежные интересы Китая неуклонно росли с конца 1990-х гг., когда Цзянь Цзэминь начал стратегию «выхода вовне» (走出去), поощрявшую освоение международных рынков китайскими предприятиями и фирмами⁹. Это изменило внешнеэкономическую модель, которая с опоры на экспорт стала переходить к увеличению активов в транснациональных компаниях для получения доступа к зарубежным природным ресурсам и вложениям в непроизводительные отрасли экономики, в первую очередь, в инфраструктуру.

4. 中国人民解放军军语 [Военная терминология Народно-освободительной армии Китая] / 全军军事术语管理委员会. 北京: 国防大学出版社, 2011. P. 58.

5. Johnston A.I. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. Princeton: Princeton University Press, 1996. 308 p.

6. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 215–217.

7. Грачков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 231.

8. Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 29.

9. Full Text of Jiang Zemin's Report at the 16th Party Congress / PRC State Council Information Office. November 17, 2002. URL: <http://www.china.org.cn/english/2002/Nov/49107.htm> (accessed: 04.11.2021).

Интеграция Китая в глобальные производственные цепочки усилила его зависимость от международных морских путей¹⁰. Примерно 85% импорта нефти¹¹ и 90% торговли¹² в Китай проходит через Индийский океан, где наиболее уязвимыми местами выступают морские проливы, получившие в научном сообществе названия «бутылочных горлышек» (chokepoints)¹³. В 2004 г. председатель КНР Ху Цзиньтао объявил о «новых исторических миссиях», которые привели к первым шагам НОАК по развитию экспедиционных возможностей для поддержки военных операций за пределами Восточной Азии¹⁴. А уже в Белой книге по обороне 2013 г. «зарубежные интересы стали неотъемлемой составляющей национальных интересов Китая», что осталось неизменным и до настоящего момента¹⁵.

Интенсификация экономического вовлечения Китая в зарубежные проекты связана с провозглашением инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). На реализацию проектов по данной инициативе с 2013 по 2020 гг. Китай направил более 819 млрд долл. США прямых инвестиций в более чем 30 тыс. фирм в 164 странах мира. Среди них 43,1% ПИИ приходится на проекты, находящиеся за пределами макрорегиона Большой Восточной Азии¹⁶. Кроме капиталовложений ОПОП также стимулирует миграцию трудовой силы из Китая в страны-партнеры по инициативе. На 2019 г. количество граждан КНР, работающих за рубежом, составило 5,5 млн¹⁷.

Таким образом, расширение спектра угроз, а также их специфика, связанная с географической удаленностью зон национальных интересов Китая от его территории, повлияли на процесс функциональной модификации НОАК для ответа на новые вызовы. При этом «новые исторические миссии», нацеленные на предотвращение этих угроз, дают НОАК политическое обоснование для разработки новых возможностей и военной доктрины для их использования.

Осмысление экспедиционного потенциала НОАК на стратегическом уровне

Свод руководящих принципов, в соответствии с которыми в настоящее время действует НОАК, был издан в 1993 г. и известен как «Военно-стратегические руководящие принципы на новый период». В них наиболее вероятный тип будущей войны оха-

-
10. *Mulvenon, J.* Chairman Hu and the PLA's 'New Historic Missions // *China Leadership Monitor*. 2009. № 29. P. 1-11.
  11. Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition / BP. 8 July 2021. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (accessed: 04.11.2021).
  12. The Expanding Scope of PLA Activities and the PLA Strategy. China Security Report 2016 // *National Institute for Defense Studies*. 2016. P. 8-9.
  13. *Лебедева Н.Б.* Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. ред. *Т.Л. Шаумян*. М.: ИВ РАН, 2018. С. 475.
  14. 履行新世纪新阶段军队历史使命 [Реализация исторической миссии армии на новом этапе новой эпохи] // 知史明道. 29.06.2021. URL: http://www.wenming.cn/hsw/hxydll/dsgs/202106/t20210629_6097522.shtml (дата обращения: 04.11.2021).
  15. 2013年中华人民共和国国防白皮书 [Белая книга Китайской Народной Республики по национальной обороне за 2013 год] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.doczj.com/doc/94cdd33c9b6648d7c1c74670-22.html> (дата обращения: 04.11.2021).
  16. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2020 / *Green Finance & Development Center*. January 21, 2021. URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2020/> (accessed: 04.11.2021).
  17. 李庆四, 陈春雨: 试析中国的海外港链基地战略 [Ли Цинси, Чэнь Чунью. Анализ стратегии Китая, основанной на зарубежных портовых цепочках] // 区域与全球发展. 2019. № 2. С. 125.

рактизован как «локальные войны в современных высокотехнологичных условиях»¹⁸. К 2004 г. Центральный военный совет КПК (ЦВС) официально заменил «локальную войну в условиях высоких технологий» на «локальную войну в условиях современной информатизации»¹⁹, чтобы справиться с меняющимися характеристиками ведения боевых действий в настоящем и будущем. При этом базисом военной стратегии Китая остается принцип «активной обороны» и «народной войны».

Военная стратегия Китая основана на активной обороне, концепции, которая понимается как совокупность трех принципов: обороны, самозащиты и нанесения ответных ударов. В политическом дискурсе в этой связи утвердилось образное обозначение данного принципа: «мы не будем атаковать, если на нас не нападут, но если нападение произойдет, мы в долгу не останемся» (人若犯我，我必犯人). Таким образом, данная стратегия сочетает стратегическую оборону с оперативным и тактическим наступлением с захватом инициативы. Этот аспект подчеркивает эффективное использование наступательных действий, при которых следует избегать сильных сторон противника и концентрироваться на создании асимметричных преимуществ, чтобы «превратить то, что уступает, в то, что превосходит»²⁰.

Если раньше доктрина «активной обороны» относилась к крупномасштабной войне, то на данном этапе стратегия предполагает ряд следующих особенностей: готовность вооруженных сил захватить и удерживать инициативу, при этом не стремясь к захвату территории; способность ВС к активным маневрам в условиях «локальной войны» (局部战争)²¹. Концепция «локальной войны», с одной стороны, указывает на возросшую материальную и технологическую основу войны; с другой, акцентирует внимание на том, что война контролируется в пределах локального диапазона, где пространство боевых действий, средства ведения войны, а также время ограничены. С 2015 г. угроза локальных войн усиливается уточнением, что они могут протекать в рамках небольших сражений (小战), что имплицитно содержит в себе посыл на повышение мобильности задействованных в них соединений, а также усиление координации между видами вооруженных сил²². В последние годы председатель КНР Си Цзиньпин и высокопоставленные военные руководители продолжают подчеркивать необходимость повышения боевой готовности НОАК, чтобы она могла «сражаться и побеждать в локальных войнах»²³.

Этот акцент привел к новому осмыслению концепции «народной войны» (人民战争), которая была центральной до 1986 г. При Мао Цзэдуэ она подразумевала неизбежность новой мировой войны, которую предлагалось вести в глубине своей территории, с широким применением тактики партизанской войны²⁴. На настоящем этапе прочтение данной концепции изменилось: посыл всеобщей мобилизации для ведения затяж-

18. 江泽民文选. 第3卷 [Избранные произведения Цзянь Цзэминя. Т. 3]. 北京: 人民出版社. 2006. P. 102.

19. 寿晓松: 战略学 [Шу Сюэсун. Наука о военной стратегии]. 北京: 军事科学出版社, 2013. С. 206.

20. Cordesman, A.H., Kendall, J. Chinese Strategy and Military Modernization in 2017: A Comparative Analysis // *Center of Strategic and International Studies*. January 12, 2017. P. 39.

21. 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2021).

22. Fravel, T.M. Shifts in Warfare and Party Unity: Explaining China's Changes in Military Strategy // *International Security*. Winter 2017–2018. Vol. 42. No. 3. P. 79–80.

23. 庆祝中华人民共和国成立70周年大会隆重举行天安门广场举行盛大阅兵和群众游行习近平发表重要讲话并检阅受阅部队 [Мероприятия по случаю 70-летия основания КНР прошли торжественно. На площади Тяньаньмэнь состоялся грандиозный военный парад и массовые празднества. Си Цзиньпин выступил с важной речью и провел смотр войск] // 新华社. 01.10.2019. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-10/01/content_5435777.htm (дата обращения: 04.11.2021).

24. Godwin, P.H.B. Chinese Military Strategy Revisited: Local and Limited War // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1992. No. 519. P. 191–201.

ной войны уступил место курсу на «военно-гражданскую интеграцию» (军民融合). Китайский исследователь военно-стратегической мысли современного Китая Лю Вэй, подчеркивая эволюционную преемственность этих концепций, предложил интерпретировать последнюю как «новый тип народной войны» (新型人民战争)²⁵. На практике эта концепция легитимизирует использование гражданских материальных средств и персонала для вспомогательных и логистических функций НОАК. Данный подход имеет большой потенциал для усиления экспедиционных возможностей НОАК с учетом принятого в 2016 г. Закона «О коммуникациях оборонного назначения», в соответствии с которым «планирование, строительство, управление и использование ресурсов в таких областях транспорта, как железные дороги, автомобильные дороги, водные пути, авиация, трубопроводы и порты», должны координироваться с военными властями. Также он предписывает гражданским предприятиям оказывать помощь в обслуживании техники и восстановлении экипажей ВМС и ВВС НОАК, осуществляющих военные операции по защите национальных интересов за рубежом²⁶.

Исходя из стратегической цели «новой эпохи» — защищать расширяющиеся интересы КНР, которые теперь охватывают отдаленные от нее районы — доктринальные основы получили новое прочтение, а стратегические установки к видам ВС НОАК обогатились новым содержанием. Лейтмотивом проходит необходимость достижения интеграции между видами ВС и даже между армией и обществом. В связи с этим целесообразно проанализировать основные компоненты современной НОАК, предоставляющие возможность развертывать собственные силы за пределами национальных границ.

Оперативный уровень экспедиционных возможностей НОАК

Если стратегические установки имеют в основном статичный характер и под влиянием конъюнктуры исторического момента подвергается изменениям лишь их трактовка, то оперативные подходы изменяются по мере достижения стратегических целей. Реформа НОАК 2015–2016 гг. проходила в духе достижения принципа «общее управление ЦВС» (军委管总), что выразилось в централизации китайской системы командования и управления²⁷. На практике это привело к созданию интегрированной системы командования, которая была воплощена в виде Объединенного штаба ЦВС КПК.

Объединенный штаб ЦВС (ОШ) состоит из руководителей всех видов ВС и в максимальной мере освобожден от хозяйственных функций, которые были у Генштаба НОАК²⁸. На этот орган возложены задачи осуществлять на межвидовой основе оперативное (боевое) планирование и управление войсками; разрабатывать военную стратегию; организовывать единую систему подготовки личного состава и управлять ею²⁹.

25. 刘威: 新形势下军民融合是人民战争思想的创新发展 [Лю Вэй. В новой обстановке военно-гражданская интеграция является инновационным развитием идеи народной войны] // 社会科学. 2016. № 12. С. 12-32.

26. 中华人民共和国国防交通法 [Закон КНР «О коммуникациях оборонного назначения»] / 全国人民代表大会常务委员会. 03.09.2016. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=540013 (дата обращения: 04.11.2021).

27. 中央军委关于深化国防和军队改革的意见 [Мнение Центрального военного совета КПК по углублению национальной обороны и реформы армии] // *ИА Синьхуа*. 01.01.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2016-01/01/c_1117646695.htm (дата обращения: 04.11.2021).

28. *Каменов П.Б.* КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 147–148.

29. *Кокошин А.А.* Военная реформа в КНР: военно-стратегические, политические и организационно-управленческие аспекты // *ПСМД*. 10.01.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/voennaya-reforma-v-knr-voenno-strategicheskie-politicheskie/> (дата обращения: 04.11.2021).

Позднее, в марте 2016 г. при Оперативном управлении ОШ ЦВС КПК появился *Отдел зарубежных операций*. Его основные функции включают координацию операций НОАК за рубежом, среди которых пресс-секретарь Министерства национальной обороны Ян Юйцзюнь выделил миротворческие миссии, операции сопровождения за рубежом и др.³⁰. Появление данного органа сигнализирует о том, что ЦВС освободил НОАК от межведомственных бюрократических препон для осуществления зарубежных акций, требующих интегрального, скоординированного руководства и оперативного управления.

Каркас институционального механизма, наиболее удобного для экспедиционных миссий, дополняет созданный в 2016 г. отдельный вид вооруженных сил. *Силы стратегической поддержки (ССП) ЦВС* ориентированы на выполнение масштабной задачи «поддержания обстановки на поле боя» (战场环境保障). Желаемым результатом деятельности ССП в условиях межвидовой операции выступает создание автоматизированной системы управления, связи, наблюдения, сбора информации и разведки (C4ISR)³¹. Это необходимый компонент для поддержки всех типов удаленных операций.

Наконец, завершающим штрихом в организационной структуре пореформенной НОАК, оптимизирующим защиту «зарубежных интересов», стали *Объединенные силы материально-технической поддержки ЦВС*, созданные в сентябре 2016 г. Они напрямую подотчетны ЦВС и представляют собой самостоятельный вид вооруженных сил, что подчеркивает их значимость³². Объединенные силы материально-технического обеспечения отвечают за капитальное строительство и закупки топлива, строительных материалов, продовольствия и т.д.

Таким образом, в ходе военной реформы на оперативном уровне были созданы административно-командные и организационные условия, необходимые для планирования, реализации и координации экспедиционных операций.

Тактический уровень экспедиционных возможностей НОАК

Сердцем оперативного искусства выступает военная операция. Однако проведение экспедиционных операций требует решения ряда специфических тактических задач, связанных с воплощением на практике «интегрированных операций» из сводных подразделений Сухопутных войск, ВМС, ВВС, ССП и Сил материально-технической поддержки. Тактика проведения любого рода операции связана со спецификой решаемой задачи.

В стратегии НОАК военные операции делятся на два вида: военные и невоенные. Они могут быть концептуально сгруппированы в четыре широких категории: пограничные операции, операции в ближнем море, операции в совместной зоне ответственности нескольких оперативно стратегических районов (операции «ОСР+»), операции в дальних морях (см. табл. 1). Операции ОСР+ в основном находятся в географической зоне ответственности одного командования оперативно-стратегического района, но либо требуют значительных средств, не находящихся под контролем командующего ОСР, либо вспомогательных операций, которые проводятся за пределами этой зоны ответственности³³.

30. 中央军委联合参谋部作战局成立海外行动处 [Оперативное управление Объединенного штаба Центральной военной комиссии создало Отдел зарубежных операций] // 解放军报. 31.03.2021. URL: http://www.81.cn/xwfy/2016-03/31/content_6986671.htm (дата обращения: 04.11.2021).

31. Costello, J., McReynolds, J. China's Strategic Support Force: A Force for a New Era // *China Strategic Perspectives*. No. 13. Washington: National Defense University Press, 2018. P. 7.

32. McCauley K. Modernization of PLA Logistics: Joint Logistic Support Force // *Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission*. 15.02.2018. P. 5-6.

33. Saunders, P.C. Beyond Borders: PLA Command and Control of Overseas Operations // *NDU Strategic Forum*. July 2020. No. 306. P. 3.

Операции и миссии НОАК в новую эпоху

Тип операций	Командование и управление	Задействованные виды ВС НОАК	Примечания
Пограничные операции	Оперативные стратегические районы, ЦВС КПК (управление Ракетными войсками)	СВ, ВМС, ВВС, РВ НОАК	Четыре ОСР планируют и проводят операции в пределах своих географических зон ответственности
Операции в ближнем море	Оперативные стратегические районы, штаб береговой охраны; штаб ВВС	ВМС, ВВС, береговая охрана, морская милиция	Южный ОСР отвечает за ЮКМ, Восточный ОСР — за ВКМ, Северный ОСР — за Желтое море
Операции «ОСР+»	Оперативные стратегические районы, ЦВС и Объединенный штаб для координации	СВ, ВМС, ВВС, РВ НОАК	Восточный ОСР: Тайвань и Западная часть Тихого океана; Западный ОСР: Индия
Операции в дальних морях	Штаб ВМС, Объединенный штаб ЦВС, Отдел зарубежных операций (миротворческие миссии, эвакуационные и гуманитарные миссии)	ВМС НОАК, ССП, Силы материально-технической поддержки	Морское сопровождение, защита линий морских коммуникаций, миротворческие миссии, эвакуация граждан, создание баз материально-технической поддержки

Источник: составлено авторами на основе 肖天亮: 战略学 [Сяо Тяньлян. Наука о военной стратегии]. 北京: 国防大学出版社, 2017. 36页; Saunders, P.C. Beyond Borders: PLA Command and Control of Overseas Operations // NDU Strategic Forum. July 2020. No. 306. P. 3–4.

Анализируя данную типологию операций, можно заключить, что к понятию экспедиционных подходят операции в дальних морях, которые происходят за пределами «первой цепи островов» (Желтое, Южно- и Восточно-Китайское моря и Тайваньский пролив) и осуществляются под руководством ОШ ЦВС.

Тактика использования НОАК экспедиционных возможностей для проведения невоенных миссий зафиксирована в Белой книге по национальной обороне 2019 г., которая призывает защищать «зарубежные интересы», повышая эффективность возможностей поддержки при проведении зарубежных операций, развивая океанский флот, пригодный для обороны в ближних и защиты в дальних морях, создавая пункты материально-технического обеспечения за рубежом и расширяя возможности для выполнения разнообразных военных миссий³⁴. На данном этапе Китай развивает экспедиционные возможности своей армии, проводя невоенные операции или, как они обозначаются в западном дискурсе, «войсковые операции, отличные от войны» (military operations other than war — MOOTW)³⁵. НОАК рассматривает MOOTW как эффективный способ поддержки и обеспечения развития Китая, как средство расширения глобальных инте-

34. 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2021).

35. Blasko, D.J. The PLA army after 'below the neck' reforms: contributing to China's joint warfighting, deterrence and MOOTW Posture // *Journal of Strategic Studies*. 2019. P. 1-35.

ресов КНР и возможность получить ценный опыт³⁶. Среди таких операций следует выделить участие Китая в миротворческих операциях по поддержанию мира (ОПМ) и в миссиях по борьбе с пиратством.

После провозглашения Ху Цзиньтао в 2004 г. «новых исторических миссий НОАК» количество миротворцев КНР выросло с 358 до 2500 человек в настоящее время, среди которых 48 штабных офицеров и 30 военных советников. Срок ротации составляет 12 месяцев, что обеспечивает постоянное присутствие в местах дислокации и непрерывный процесс обучения кадров³⁷. С 2013 г. китайские миротворцы сосредоточены в пяти ОПМ ООН: в Ливане, ДРК, Дарфуре, Южном Судане и Мали³⁸. В каждой из этих миссий Китай предоставляет инженерные и медицинские контингенты³⁹. Развертывание китайских миротворцев обеспечивает ряд преимуществ: обучение у других стран, предоставляющих войска; приобретение младшим и средним офицерским составом навыков выполнения своих обязанностей в условиях повышенной опасности; совершенствование навыков планирования, относящихся к экспедиционным операциям, и обеспечение внешней проверки готовности подразделений⁴⁰. При этом заметно стремление Китая уделять повышенное внимание тестированию моделей осуществления экспедиционных миссий. Примечательным в этой связи выглядит тот факт, что с 2019 г. китайские миротворцы в Миссии ООН доставляются на транспортных самолетах ВВС НОАК, а не на зафрахтованных гражданских самолетах⁴¹.

С 2008 г. ВМС Китая участвуют в операции по борьбе с пиратством в Аденском заливе. Специфика выполнения данных миссий заключается в сопровождении торговых судов вдоль Африканского рога до Баб-эль-Мандебского пролива. На конец 2021 г. задачи по сопровождению в Аденском заливе выполнили 38 эскортных групп из 127 кораблей и более 32 тыс. солдат и офицеров⁴². Ежегодно у берегов Сомали выполняют задачи три эскортные группы, состоящие из эсминца, фрегата и судна обеспечения. Они усиливаются морскими вертолетами, а также отрядом специального назначения (из 7-й оперативной бригады СпН)⁴³. Каждая группа подведомственна одному из трех флотов. В октябре 2021 г. к выполнению боевых задач приступила 39-я эскортная группа Северного фло-

---

36. Logan, D. PLA Reforms and China's Nuclear Forces // *Joint Force Quarterly* 83. 2016. 4th Quarter. P. 57-58.

37. Wuthnow, J. PLA Operational Lessons from UN Peacekeeping in *The PLA beyond borders: Chinese Military Operations in Regional and Global Context* / ed. by Joel Wuthnow et al. Washington: NDU Press, 2021. P. 238-242.

38. Peacekeeping operations / *United Nations Peacekeeping*. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/where-we-operate> (accessed: 04.11.2021).

39. 中国军队为世界和平出征 [Китайская армия выступила за мир во всем мире] / 中华人民共和国国防部. 2021. URL: <http://www.mod.gov.cn/zt/50102.htm> (дата обращения: 04.11.2021).

40. Richardson, C.J.A Responsible Power? China and the UN Peacekeeping Regime // *International Peacekeeping* 18. 2011. No. 3. P. 286-297.

41. Hao Zhajian, Jiang Shuai. China's 3rd Peacekeeping Helicopter Detachment to Darfur Sets Out // *China Military Online*. August 21, 2019. URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2019-08/21/content_9597189.htm (accessed: 04.11.2021).

42. Посчитано авторами на основе 护航军事行动 [Операции по сопровождению] / 中华人民共和国国防部. URL: http://www.mod.gov.cn/action/node_46960.htm (дата обращения: 04.11.2021).

43. 回顾2008：海军陆战队“蛟龙突击队”，成功完成索马里护航任务 [Обзор 2008 года: Корпус морской пехоты «Водяные драконы» успешно завершил миссию сопровождения в Сомали] // 凤凰网. URL: <https://ent.ifeng.com/c/858uwvTRqJ3> (дата обращения: 04.11.2021).

та⁴⁴. Быстрый темп ротации и широкий спектр деятельности создают эффективный механизм приобретения опыта осуществления боевых задач в «дальних морях», а также наблюдения за иностранными судами.

Улучшая свои экспедиционные возможности под предлогом необходимости осуществления невоенных операций и предоставления общественных благ в области безопасности, КНР развивает целый ряд компонентов, позволяющих оптимизировать развертывание экспедиционных сил за рубежом. К ним относится подготовка расширенного Корпуса морской пехоты ВМС НОАК: по мнению экспертов, он увеличится с 10 тыс. до 30 тыс. человек (до семи бригад)⁴⁵. Экстраполируя опыт армии США, перешедшей на данную модель, замена дивизий бригадами в качестве основной боевой единицы нацелена на уменьшение присутствия в зоне боевых действий для повышения мобильности и сокращения сроков развертывания⁴⁶.

Для поддержки стратегической доставки войск НОАК развертывает и разрабатывает тяжелые транспортные самолеты⁴⁷, крупные десантные боевые суда (или экспедиционные доки)⁴⁸ и комплексные корабли снабжения⁴⁹. В соответствии с принципом военно-гражданской интеграции, НОАК может быть усилена транспортными и пассажирскими судами гражданских компаний Китая, что при совместных действиях обеспечит переброску по морю и воздуху значительного количества войск.

Курс на «военно-гражданскую интеграцию» и интегративное командование воплощен в создании «стратегических опорных пунктов» (战略支点), которые позволяют НОАК проецировать военную мощь на большие расстояния. Данная модель представляет собой аналог американской модели глобального присутствия через военные базы⁵⁰. Вдоль важнейших стратегических и коммерческих морских путей в Индийском океане пролегает сеть портов и морских терминалов, построенных, эксплуатируемых и/или принадлежащих фирмам КНР⁵¹. База материально-технической поддержки (保障基地) в Джибути на сегодняшний день является единственным крупным зарубежным объектом, эксплуатируемым китайскими военными. Командующий ВМС НОАК адмирал У Шэнли отметил в 2016 г., что «строительство стратегических опорных пунктов за рубежом уже обеспечило новую поддержку для операций сопровождения»⁵².

44. 海军第38、39批护航编队在亚丁湾某海域举行分航仪式 [39-я эскортная группа военно-морского флота КНР официально сменила 38-ю эскортную группу на боевом посту в Аденском заливе] // 解放军报. 22.10.2021. URL: http://www.mod.gov.cn/action/2021-10/22/content_4897306.htm (дата обращения: 04.11.2021).

45. Kashin, V. Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in *China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions* / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan, 2020. P. 55.

46. Peltz, E., Halliday, J.M., Hartman, S.L. *Combat Service Support Transformation: Emerging Strategies for Making the Power Projection Army a Reality*. Washington: RAND, 2003. P. 35.

47. Garafola, C.L., Heath, T.R. *The Chinese Air Force's First Steps Toward Becoming an Expeditionary Air Force*. Santa Monica, CA: RAND, 2017. P. 8.

48. O'Rourke, R. *China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities — Background and Issues for Congress*. Washington: Congressional Research Service, 2020. P. 8.

49. Kennedy, C.M. *China Maritime Report No. 4: Civil Transport in PLA Power Projection Projection* // *CMSI China Maritime Reports*. 2019. № 4. P. 6-7.

50. 张静, 张智慧, 周江寿: 中美港口建设贯彻国防要求对标分析 [Чжан Цзин, Чжан Чжисхуэй, Чжоу Цзяншоу. Сравнительный анализ китайской и американской стратегии строительства портов с точки зрения эффективности удовлетворения потребностям национальной обороны] // *Journal of Military Transportation University*. 2019. Vol. 21. No. 4. P. 24-41.

51. Peltier, C. *China's Logistics Capabilities for Expeditionary Operations* / *Jane's*. 2019. P. 36-37.

52. 梁庆松, 王元元: 海军召开亚丁湾护航8周年研讨会 [Лян Цинсун, Ван Юаньюань. Руководство военно-морского флота провело семинар, посвященный 8-й годовщине эскорта в Аденском за-

Таким образом, можно зафиксировать расширение материальных возможностей НОАК проецировать свою мощь в зоны зарубежных интересов. При этом форма войсковых операций, отличных от войны, наиболее удобна для апробации технических новинок и наработки опыта планирования, доставки и осуществления экспедиционной операции.

* * *

Становление Китая как мощной мировой военной державы сегодня выражается не только в улучшении материально-технического потенциала китайской армии, но и в появлении у нее новых функциональных возможностей и задач. Несмотря на значение региональных угроз для КНР все большую роль получают «новые угрозы», источник которых находится в отдалении от границ страны. Борьба с ними потребовала от руководства КНР сосредоточить внимание на развитии экспедиционной мощи НОАК.

Ключевым индикатором, говорящим об усилении экспедиционных возможностей армии КНР на стратегическом уровне, выступает принятие концепций «локальной войны» и «военно-гражданской интеграции». Реформирование структуры армии привело к созданию командно-административного механизма, наиболее подходящего для специфики экспедиционных миссий. Создание «стратегических опорных пунктов» вдоль важных морских маршрутов обеспечивает поддержку экспедиционным миссиям КНР и создает минимально необходимый эффект присутствия в зонах зарубежных интересов. Вступая в период наращивания экспедиционного потенциала, Китай активно вовлекает НОАК в международно-значимые миссии, например борьбу с пиратством или миротворческие операции. Это позволяет войсковым подразделениям получить необходимый опыт, централизованным руководящим структурам — отточить навыки управления сводными подразделениями вдалеке от границ, и, в целом, обеспечить демонстрацию военной силы КНР в зонах ее зарубежных интересов.

Наряду с непрерывным расширением интересов безопасности и развития и изменениями в структуре зарубежных интересов, стратегические риски Китая также продолжают расти. Все более заметными становятся проблемы, связанные с безопасностью национального развития. В долгосрочной перспективе китайская модель поведения может измениться в сторону большего соответствия статусу сильной и современной державы. В связи с этим, экспедиционный потенциал НОАК станет более востребованным для достижения широких политических и экономических целей в глобальном масштабе.

Литература

- Виноградов А.В.* «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 3.
- Грачиков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021.
- Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2021. Т. 21. № 2.
- Каменов П.Б.* КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2019.
- Кокошин А.А.* Военная реформа в КНР: военно-стратегические, политические и организационно-управленческие аспекты // *ПСМД*. 10.01.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/voennaya-reforma-v-kr-voenno-strategicheskie-politicheskie/> (дата обращения: 04.11.2021).
- Лебедева Н.Б.* Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. ред. *Т.Л. Шаумян*. М.: ИВ РАН, 2018.

- Никулин М.А. У истоков американской гегемонии: планирование глобального военного развертывания США (1943–1945 гг.) // *Власть*. 2020. № 2.
- Blasko, D.J. The PLA army after 'below the neck' reforms: contributing to China's joint warfighting, deterrence and MOOTW Posture // *Journal of Strategic Studies*. 2019.
- Cordesman, A.H., Kendall, J. Chinese Strategy and Military Modernization in 2017: A Comparative Analysis // *Center of Strategic and International Studies*. January 12, 2017.
- Costello, J., McReynolds, J. China's Strategic Support Force: A Force for a New Era // *China Strategic Perspectives*. No. 13. Washington: National Defense University Press, 2018.
- Fravel, T.M. Shifts in Warfare and Party Unity: Explaining China's Changes in Military Strategy // *International Security*. Winter 2017–2018. Vol. 42. No. 3.
- Garafola, C.L.; Heath, T.R. The Chinese Air Force's First Steps Toward Becoming an Expeditionary Air Force. Santa Monica, CA: RAND, 2017.
- Godwin, P.H.B. Chinese Military Strategy Revisited: Local and Limited War // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1992. No. 519.
- Hao Zhaijian, Jiang Shuai. China's 3rd Peacekeeping Helicopter Detachment to Darfur Sets Out // *China Military Online*. August 21, 2019. URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2019-08/21/content_9597189.htm (accessed: 04.11.2021).
- Johnston A.I. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. Princeton: Princeton University Press, 1996.
- Kashin, V. Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in *China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions* / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan, 2020.
- Kennedy, C.M. China Maritime Report No. 4: Civil Transport in PLA Power Projection Projection // *CMSI China Maritime Reports*. 2019. № 4.
- Logan, D. PLA Reforms and China's Nuclear Forces // *Joint Force Quarterly* 83. 2016. 4th Quarter.
- McCauley K. Modernization of PLA Logistics: Joint Logistic Support Force // *Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission*. 15.02.2018.
- Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Annual Report to Congress. 2020.
- Mulvenon, J. Chairman Hu and the PLA's 'New Historic Missions' // *China Leadership Monitor*. 2009. № 29.
- O'Rourke, R. China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress. Washington: Congressional Research Service. 2020.
- Peltier, C. China's Logistics Capabilities for Expeditionary Operations / *Jane's*. 2019.
- Peltz, E., Halliday, J.M., Hartman, S.L. Combat Service Support Transformation: Emerging Strategies for Making the Power Projection Army a Reality. Washington: RAND, 2003.
- Richardson, C.J. A Responsible Power? China and the UN Peacekeeping Regime // *International Peacekeeping* 18. 2011. No. 3.
- Saunders, P.C. Beyond Borders: PLA Command and Control of Overseas Operations // *NDU Strategic Forum*. July 2020. No. 306.
- Swaine, M.D. Transformation to the "Far Seas": How Far, How Threatening, and What's to be Done? // *Carnegie Endowment for International Peace*. May 07, 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/05/07/pla-navy-s-strategic-transformation-to-far-seas-how-far-how-threatening-and-what-s-to-be-done-pub-80588> (accessed: 04.11.2021).
- Wuthnow, J. PLA Operational Lessons from UN Peacekeeping in *The PLA beyond borders: Chinese Military Operations in Regional and Global Context* / ed. by Joel Wuthnow et al. Washington: NDU Press, 2021.
- 回顾2008：海军陆战队“蛟龙突击队”，成功完成索马里护航任务 [Обзор 2008 года: Корпус морской пехоты «Водяные драконы» успешно завершил миссию сопровождения в Сомали] // 凤凰网. URL: <https://ent.ifeng.com/c/858uwTRqJ3> (дата обращения: 04.11.2021).
- 李庆四, 陈春雨: 试析中国的海外港链基地战略 [Ли Цинси, Чэнь Чунью. Анализ стратегии Китая, основанной на зарубежных портовых цепочках] // *区域与全球发展*. 2019. № 2.
- 梁庆松, 王元元: 海军召开亚丁湾护航8周年研讨会 [Лян Цинсун, Ван Юаньюань. Руководство военно-морского флота провело семинар, посвященный 8-й годовщине эскорта в Аденском заливе] // *人民海军*. 30.12.2016. URL: <http://military.people.com.cn/n1/2016/1229/c1011-28985207.html> (дата обращения: 04.11.2021).

- 刘威: 新形势下军民融合是人民战争思想的创新发展 [Лю Вэй. В новой обстановке военно-гражданская интеграция является инновационным развитием идеи народной войны] // 社会科学. 2016. № 12.
- 履行新世纪新阶段军队历史使命 [Реализация исторической миссии армии на новом этапе новой эпохи] // 知史明道. 29.06.2021. URL: http://www.wenming.cn/hsw/hxydl/dsgs/202106/t20210629_6097522.shtml (дата обращения: 04.11.2021).
- 寿晓松: 战略学 [Шу Сяосун. Наука о военной стратегии]. 北京: 军事科学出版社, 2013.
- 肖天亮: 战略学 [Сяо Тяньлян. Наука о военной стратегии]. 北京: 国防大学出版社, 2017.
- 中国海军队两栖攻击舰的需求 [Потребности десантных кораблей ВМС Китая] // 舰载武器. 2019. No. 307.
- 中国军队为世界和平出征 [Китайская армия выступила за мир во всем мире] / 中华人民共和国国防部. 2021. URL: <http://www.mod.gov.cn/zl/50102.htm> (дата обращения: 04.11.2021).
- 中央军委联合参谋部作战局成立海外行动处 [Оперативное управление Объединенного штаба Центральной военной комиссии создало Отдел зарубежных операций] / 解放军报. 31.03.2021. URL: http://www.81.cn/xwfy/2016-03/31/content_6986671.htm (дата обращения: 04.11.2021).

MILITARY BUILD-UP

The PLA's Expeditionary Potential in the Context of Chinese Military Strategy in the New Era

Maksim A. Nikulin

Assistant, Department of theory and history of international relations, RUDN University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0971-0987. E-mail: Nikulin-ma@rudn.ru.

Ivan R. Dubrovskiy

Applicant at the Department of theory and history of international relations, RUDN University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2655-0927. E-mail: 1032211914@rudn.ru.

Ma Wenwen

Applicant at the Department of theory and history of international relations, RUDN University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4847-3280. E-mail: 1032165731@rudn.ru.

Wu Jixin

Applicant at the Department of theory and history of international relations, RUDN University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5494-6307. E-mail: 1032165729@rudn.ru.

Received 06.11.2021.

Abstract:

The sustained economic development of China with integration into the world economy and the implementation of macro-regional initiatives that go beyond the traditional localization of Chinese national interests have revealed the need to expand the capabilities of the People's Liberation Army of China. Along with the creation of a strong army, China is actively building up its expeditionary potential. Such kind of military potential allows to project power into strategically important zones. The proposed article is devoted to identifying indicators of increasing the ability of the Chinese armed forces to operate outside China's borders in the «New era». The hypothesis of the study is that China is currently entering an era of development of forces capable of operating around the world, providing military protection to China's expanding global economic and political interests. In the article, the authors rely on a systematic approach that allows us to identify and analyze the main structural characteristics of the PLA's expeditionary potential at three levels: strategic, operational and tactical. The article analyzes military doctrines, concepts of the use of the PLA and the command structure. Special attention is also paid to the peculiarities of Chinese foreign operations and the logistical capabilities of the PLA to project its power in geographical spaces far away from the Chinese territory. The authors conclude that the PLA's expeditionary potential is becoming an increasingly popular means to achieve broad political and economic goals on a global scale. The increase in naval and air power projection facilities with an emphasis on the creation of competent ground units in this

plane increases the mobility of the PLA to perform specific tasks. The military-civilian integration makes it possible to fill the lack of delivery vehicles and team sites.

Key words:

Chinese foreign policy, PLA, Chinese military potential, the People's Liberation Army Navy, the People's Liberation Army Air Force, overseas interests, military operations other than war, strategic strongpoint model.

For citation:

Nikulin M.A., Dubrovskiy I.R., Ma Wenwen, Wu Jixin. The PLA's Expeditionary Potential in the Context of Chinese Military Strategy in the New Era // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 6. Pp. 105–119. DOI: 10.31857/S013128120017721-4.

References

- Blasko, D.J.* The PLA army after 'below the neck' reforms: contributing to China's joint warfighting, deterrence and MOOTW Posture. *Journal of Strategic Studies*. 2019.
- Cordesman, A.H., Kendall, J.* Chinese Strategy and Military Modernization in 2017: A Comparative Analysis. *Center of Strategic and International Studies*. January 12, 2017.
- Costello, J., McReynolds, J.* China's Strategic Support Force: A Force for a New Era. *China Strategic Perspectives*. No. 13. Washington: National Defense University Press, 2018.
- Degterev D.A., Ramich M.S., Cvyk A.V.* SShA — KNR: «vlastnyj tranzit» i kontury «konfliktnoj bipolyarnosti» [USA — China: "power transit" and contours of "conflict bipolarity"]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. T. 21. No. 2. (In Russ.).
- Fravel, T.M.* Shifts in Warfare and Party Unity: Explaining China's Changes in Military Strategy. *International Security*. Winter 2017–2018. Vol. 42. No. 3.
- Garafola, C.L.; Heath, T.R.* The Chinese Air Force's First Steps Toward Becoming an Expeditionary Air Force. Santa Monica, CA: RAND, 2017.
- Godwin, P.H.B.* Chinese Military Strategy Revisited: Local and Limited War. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1992. No. 519.
- Grachikov E.N.* Kitajskaya shkola mezhdunarodnyh otnoshenij: na puti k bol'shim teoriyam: Monografiya [Chinese School of International Relations: on the way to Big Theories: Monograph]. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2021. (In Russ.).
- Hao Zhajian, Jiang Shuai.* China's 3rd Peacekeeping Helicopter Detachment to Darfur Sets Out. *China Military Online*. August 21, 2019. URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2019-08/21/content_9597189.htm (accessed: 04.11.2021).
- Johnston A.I.* Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. Princeton: Princeton University Press, 1996.
- Kamenov P.B.* KNR: voennaya politika v nachale XXI veka: monografiya [China: Military policy at the beginning of the XXI century: monograph]. M.: IDV RAN, 2019. (In Russ.).
- Kashin, V.* Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in *China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions* / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan, 2020.
- Kennedy, C.M.* China Maritime Report No. 4: Civil Transport in PLA Power Projection Projection. *CMSI China Maritime Reports*. 2019. № 4.
- Kokoshin A.A.* Voennaya reforma v KNR: voenno-strategicheskie, politicheskie i organizacionno-upravlencheskie aspekty [Military reform in China: military-strategic, political, organizational and managerial aspects]. *RIAC*. 10.01.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/voennaya-reforma-v-kr-voenno-strategicheskie-politicheskie/> (accessed: 04.11.2021). (In Russ.).
- Lebedeva N.B.* Indijskij okean: vyzovy XXI v. i Indiya (očerki mezhdunarodnyh otnoshenij) [Indian Ocean: Challenges of the XXI Century and India (essays on International relations)] / otv. red. T.L. Shaumyan. M.: IV RAN, 2018. (In Russ.).
- Logan, D.* PLA Reforms and China's Nuclear Forces. *Joint Force Quarterly* 83. 2016. № 4.
- McCauley K.* Modernization of PLA Logistics: Joint Logistic Support Force. *Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission*. 15.02.2018.
- Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. *Annual Report to Congress*. 2020.
- Mulvenon, J.* Chairman Hu and the PLA's 'New Historic Missions. *China Leadership Monitor*. 2009. № 29.

- Nikulin M.A.* U istokov amerikanskoj gegemonii: planirovanie global'nogo voennogo razvertyvaniya SShA (1943–1945 gg.) [At the Origins of American Hegemony: Planning the global military deployment of the United States (1943–1945)]. *Vlast'*. 2020. № 2. (In Russ.).
- O'Rourke, R.* China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress. Washington: Congressional Research Service. 2020.
- Peltier, C.* China's Logistics Capabilities for Expeditionary Operations. *Jane's*. 2019.
- Peltz, E., Halliday, J.M., Hartman, S.L.* Combat Service Support Transformation: Emerging Strategies for Making the Power Projection Army a Reality. Washington: RAND, 2003.
- Richardson, C.J.* A Responsible Power? China and the UN Peacekeeping Regime. *International Peacekeeping* 18. 2011. No. 3.
- Saunders, P.C.* Beyond Borders: PLA Command and Control of Overseas Operations. *NDU Strategic Forum*. July 2020. No. 306.
- Swaine, M.D.* Transformation to the “Far Seas”: How Far, How Threatening, and What's to be Done? *Carnegie Endowment for International Peace*. May 07, 2019.
URL: <https://carnegieendowment.org/2019/05/07/pla-navy-s-strategic-transformation-to-far-seas-how-far-how-threatening-and-what-s-to-be-done-pub-80588> (accessed: 04.11.2021).
- Vinogradov A.V.* “Odnopolyarnaya Aziya”: kitajskij regional'nyj poryadok [“Unipolar Asia”: the Chinese Regional Order]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. T. 65. № 3. (In Russ.).
- Wuthnow, J.* PLA Operational Lessons from UN Peacekeeping in *The PLA beyond borders: Chinese Military Operations in Regional and Global Context* / ed. by Joel Wuthnow et al. Washington: NDU Press, 2021.
- 回顾2008：海军陆战队“蛟龙突击队”，成功完成索马里护航任务 [2008 Review: Marine Corps “Water Dragons” successfully Completed escort Mission in Somalia]. 凤凰网.
URL: <https://ent.ifeng.com/c/858uwtTRqJ3> (accessed: 04.11.2021). (In Chin.).
- 李庆四, 陈春雨: 试析中国的海外港链基地战略 [Li Qingsi, Chen Chunyu. Analysis of China's Strategy based on Foreign Port Chains]. 区域与全球发展. 2019. № 2. (In Chin.).
- 梁庆松, 王元元: 海军召开亚丁湾护航8周年研讨会 [Liang Qingsong, Wang Yuanyuan. The leadership of the Navy held a seminar dedicated to the 8th anniversary of the escort in the Gulf of Aden]. 人民海军. 30.12.2016. URL: <http://military.people.com.cn/n1/2016/1229/c1011-28985207.html> (accessed: 04.11.2021). (In Chin.).
- 刘威: 新形势下军民融合是人民战争思想的创新发展 [Liu Wei. In the new environment, civil-military integration is an innovative development of the idea of a people's war]. 社会科学. 2016. № 12. (In Chin.).
- 履行新世纪新阶段军队历史使命 [Realization of the historical mission of the army at a new stage of a new era]. 知史明道. 29.06.2021. URL: http://www.wenming.cn/hsw/hxydll/dsgs/202106/t20210629_6097522.shtml (accessed: 04.11.2021). (In Chin.).
- 寿晓松: 战略学 [Shu Xiaosong. The Science of Military Strategy]. 北京: 军事科学出版社, 2013. (In Chin.).
- 肖天亮: 战略学 [Xiao Tianliang. The Military Strategy]. 北京: 国防大学出版社, 2017. (In Chin.).
- 中国海军队两栖攻击舰的需求 [The needs of landing ships of the Chinese Navy]. 舰载武器. 2019. No. 307. (In Chin.).
- 中国军队为世界和平出征 [The Chinese army stood up for world peace]. 中华人民共和国国防部. 2021. URL: <http://www.mod.gov.cn/zt/50102.htm> (accessed: 04.11.2021). (In Chin.).
- 中央军委联合参谋部作战局成立海外行动处 [The Operational Department of the Joint Staff of the Central Military Commission has created a Department of Foreign Operations]. 解放军报. 31.03.2021. URL: http://www.81.cn/xwfy/2016-03/31/content_6986671.htm (accessed: 04.11.2021). (In Chin.).

ИСТОРИЯ**Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР. Российско/советско-китайские отношения в 1910-х—1920-х годах**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017867-4

Мамаева Наталья Леонидовна

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1258-9046.
E-mail: mamaeva_nl@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.10.2021.

Аннотация:

В связи с 20-летием подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (16 июля 2001 г.) интерес к истории российско-китайских отношений значительно возрос. В центре внимания автора — развитие двусторонних российско/советско-китайских отношений как одного из основных направлений восточной политики Советской России. Отмечается наличие двух основных каналов их формирования. С одной стороны, в дипломатической и правовой плоскости, на уровне государственных институтов, с другой, через сферу взаимодействия Коминтерна, РКП(б)/ВКП(б), представителей дипломатического корпуса в Китае с партиями и общественными организациями Китайской Республики. Особое внимание уделяется выявлению основных задач, которые ставили перед собой участники процесса межгосударственного сближения. При формировании восточного направления внешней политики СССР учитывалась важность взаимодействия Советского государства с Китаем для укрепления позиций РСФСР/СССР на международной арене в тяжелое для России время «международной изоляции», Гражданской войны, иностранной интервенции, становления нэпа. Китайская сторона высоко ценила новые принципы внешней политики СССР. Об этом свидетельствует подписание обеими сторонами 31 мая 1924 г. Соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой.

Вместе с тем, в течение 1910-х—1920-х гг. китайская сторона временами демонстрировала непоследовательность, элементы правового нигилизма, участие в антисоветских провокациях взамен уступок со стороны держав в борьбе за отмену «неравноправных договоров». Имело место также наличие острых и спорных вопросов, связанных с КВЖД и Монголией. Несмотря на некоторые негативные моменты в отношениях между РСФСР/СССР и Китайской Республикой, в целом отношения сторон характеризовались взаимным стремлением к сближению на государственном уровне, больше присущим Советскому Союзу.

Данный текст подготовлен в рамках проекта Института российской истории РАН по созданию многотомной академической истории России. Публикуется в целях апробации.

Ключевые слова:

СССР, Китайская Республика, Дальневосточная Республика (ДВР), иностранная интервенция, дипломатия, внешняя политика, российско-китайские отношения.

Для цитирования:

Мамаева Н.Л. Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР. Российско/советско-китайские отношения в 1910-х—1920-х годах // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 120–134. DOI: 10.31857/S013128120017867-4.

Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР

Развитие «восточного вектора» советской внешней политики началось после падения советских республик в Германии и Венгрии (1919 г.). Масштабное вовлечение в мировой революционный процесс целого ряда государств, в том числе восточных, таких как Китай, Турция, Персия (Иран), Афганистан, Япония, Индия и др., было характерным явлением начала XX в. Наиболее крупным из них являлся Китай, ближайший сосед России. Одним из объединяющих страны Востока факторов можно смело назвать использование ими в достижении национальных целей различных форм поддержки со стороны РСФСР/СССР, ее правящей партии, а также Коммунистического Интернационала (Коминтерна).

В 1920-е гг. формировались как межгосударственные отношения между РСФСР и Китайской Республикой, так и взаимодействие между советской стороной и представителями китайского национального и коммунистического движений, сыгравших заметную роль в формировании советско-китайских отношений. Именно в этот период зародилась тесная связь, а временами, и братские отношения между Советской Россией и Китаем, которые, преодолев различного рода «конфликты интересов», сделали свой выбор в направлении формирования уже в наше время нового вида сотрудничества — стратегического партнерства.

С созданием III Интернационала (1919 г.) на повестку дня мирового революционного движения выдвинулась проблема перенесения центра его тяжести на Восток. Усиливается внимание лидеров РКП(б) и РСФСР к развитию революционного процесса и к взаимодействию Советской России со странами Востока в дипломатической сфере и в области межгосударственных отношений. Развитие двусторонних советско-китайских отношений занимает значительное место в восточной политике Советской России. При формировании восточного направления внешней политики СССР учитывалась важность взаимодействия Советского государства с Китаем для укрепления позиций РСФСР/СССР на международной арене в тяжелое для России время «международной изоляции», Гражданской войны, иностранной интервенции, становления нэпа. Формирование внешней политики СССР в отношении Китая и развитие советско-китайских отношений осуществлялись по двум основным каналам. С одной стороны, в дипломатической и правовой плоскости, на уровне государственных институтов, с другой, через взаимодействие Коммунистического Интернационала, РКП(б)/ВКП(б), представителей дипломатического корпуса в Китае с партиями и общественными организациями Китайской Республики. Этот процесс осуществлялся на фоне идеологической, военной, организационной, кадровой и финансовой помощи Советского государства и Коминтерна национально-освободительному и коммунистическому движениям.

Изучение событий в проблемно-хронологическом ключе выдвигает на передний план развитие советско-китайских отношений в государственно-правовой области. Дифференцированный подход к изучению основных направлений выстраивания системы российско/советско-китайских отношений дает более четкую картину видения внешнеполитических связей двух стран. Многоуровневая и многогранная история российско/советско-китайских отношений неизбежно выявляет переплетение событий внутренней и внешней истории, взаимодействие событий в сферах дипломатии и деятельности политических партий, общественных движений и организаций.

РСФСР/СССР и Китайская Республика: от Октябрьской революции до Гражданской войны и иностранной интервенции в Советской России

Адекватное понимание российско-китайских отношений неотделимо от знания основных событий, имевших место в иной цивилизации. Деятельность Национального правительства в Пекине в течение 12-летнего периода господства в стране милитаристских военно-политических группировок (1916–1928 гг.) отличалась крайней нестабильностью и демонстрировала тенденцию к снижению удельного веса элементов парламен-

таризма, заложенных Синьхайской революцией (1911–1912 гг.). В то же время следует признать, что в течение длительного времени центральному пекинскому правительству удалось осуществлять свои функции на основе Временной конституции Китайской Республики 1912 г. Большое значение в истории Китая и его взаимоотношений с Россией имеет Синьхайская революция¹, завершившаяся отречением маньчжурской династии Цин (1644–1912) и ликвидацией монархии. Открыв дорогу процессу модернизации, Синьхайская революция предложила новую модель политической системы и государственного управления — на основе конституции и в рамках парламентской республики. Принятая 10 марта 1912 г. временная конституция Китайской Республики, хотя и не была полностью адаптирована к китайским реалиям, сыграла значительную роль в ликвидации пережитков феодализма по широкому спектру вопросов, прежде всего, в системе управления. Однако недоразвитость демократических институтов оживили такие факторы, как глубоко вошедшие в национальное сознание монархические идеи, способствовавшие постепенной утрате отдельных завоеваний опыта парламентаризма, зависимость власти, особенно на местах, от вооруженных сил. Парламентаризм с трудом развивался на китайской почве, а тенденция к реставрации монархии вновь набирала силу. Значительная роль в складывании непростой ситуации в постсиньхайское время принадлежала Первой мировой войне. После отставки 14 февраля 1912 г. с поста Временного президента Китайской Республики Сунь Ятсена и единогласного избрания на пост президента КР 15 февраля 1912 г. Юань Шикая, тяготевшего к конституционной монархии, оживился процесс наступления консервативного Севера на революционный Юг.

Несмотря на то, что Юань Шикаем (в 1915–1916 гг.)², а затем Чжан Сюнем (в 1917 г.)³ были предприняты серьезные попытки к реставрации монархии, возвращения Китая к монархической форме правления удалось избежать. Энергия Синьхайской революции была настолько велика, что не допустила возврата к старому, хотя события принимали порою драматический характер (убийство Сун Цзяожэня⁴, Указ Юань Шикая от 4 ноября 1913 г. о роспуске Гоминьдана и др.). Специфическим проявлением новых реалий в жизни Китайской Республики являлась деятельность более 300 общественных движений и политических партий, появившихся в первые годы после Синьхайской революции. Едва возникнув, многие из них тут же исчезали. Наиболее ярким из общественных движений было «Движение за новую культуру» (с 1915 г.), сыгравшее колоссальную роль по внедрению в повседневную жизнь «науки и демократии» и способствовавшее созданию общенациональных политических партий — Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК), определявших направления дальнейшей политики развития.

Синьхайская революция оказалась весьма неожиданным событием для российской дипломатии. Поэтому в течение длительного времени с момента её начала руководители внешнеполитического ведомства России из-за отсутствия подробных сведений из Пекина не решались что-либо публично заявлять, а тем более давать объяснения или комментарии по поводу военных событий, разворачивавшихся в ходе революции в центральной части Китая, в районе среднего течения Янцзы. Единственно правильное решение в данной ситуации российское правительство видело в осуществлении политики строгого нейтралитета, о чём было сообщено Российской дипломатической миссии в Пекине. В свою очередь миссия передала своим консульствам распоряжение не вмешиваться во внутренние дела Цинской империи. 6 октября 1913 г. Российская Империя офици-

1. Поскольку и начало революции, и отречение Цинской династии имели место в году «синьхай» по традиционному китайскому лунному календарю, она получила наименование Синьхайской.
2. Юань Шикай (1859–1916) — видный военный и политический деятель, первый постоянный президент Китайской Республики.
3. Чжан Сюнь (1854–1923) — генерал и монархист.
4. Сун Цзяожэнь (1882–1913) — соратник Сунь Ятсена, один из основных авторов Временной конституции 1912 г.

ально признала правительство Китайской Республики, а в Санкт-Петербурге была открыта дипломатическая миссия Китайской Республики.

Новая расстановка сил в системе международных отношений на Дальнем Востоке после Первой мировой войны (1914–1918 гг.) вовлекла в свою орбиту и Россию. Ее дальневосточные территории подвергались в течение 1918–1922 гг. иностранной, прежде всего, японской интервенции, в той или иной степени связанной с местными китайскими властями, с территории которых осуществлялись попытки вторжения японских войск. Характеризуя особенности развития дипломатических отношений между Россией и Китаем, отметим, что произошедшие в России революция 1905 г. и Февральская революция 1917 г. не повлияли на дипломатические отношения между Россией и Китаем. Временное правительство, пришедшее к власти в результате Февральской революции, соблюдало заключенные ранее договоры и соглашения с Китаем. После Октябрьской революции Бэйянское правительство не спешило с признанием Советской России как нового социалистического государства, но сохраняло отношения с дипломатическими учреждениями дореволюционной России в Китае. Таким образом, дипломатическая и консульская служба России в Китае признавалась центральным правительством Китая и после Октябрьской революции. Лишь после того как российские дипломаты не дали согласия сотрудничать с советской властью, президентом Китайской Республики был опубликован декрет от 23 сентября 1920 г., в котором сообщалось о прекращении признания российского посланника в Китае Н.А. Кудашева и консулов досоветской России в качестве официальных представителей России в Китае.

Дипломатическая история свидетельствует о том, что старая российская дипломатическая и консульская служба в Китае, официально закрытая 1 января 1921 г., не оказывала сколько-нибудь заметного влияния на внутреннюю жизнь страны, включая экономику, в отличие от влияния на Китай Японии и Великобритании. Между тем, сам факт наличия неравноправных договоров и периодическое вмешательство держав в жизнь Китайской Республики способствовали развитию антииностранных настроений, постепенно усиливали в различных слоях, преимущественно, у интеллигенции и молодежи, чувство патриотизма и стремление к достижению свободы личности, что входило в разряд основных лозунгов «Движения за новую культуру».

Инициативы Советской России в области внешней политики не оставили китайский народ равнодушным к формировавшейся в России новой внешней политике. В крупных городах отмечались выступления за нормализацию российско-китайских отношений. Положительное восприятие нового содержания внешней политики Советского государства имело место и в правительстве Китайской Республики, хотя и с существенными оговорками, суть которых заключалась в готовности китайской стороны начать переговоры с РСФСР лишь после того, как другие страны признают Советское правительство⁵.

Восточная/китайская политика РСФСР/СССР в годы Гражданской войны и иностранной интервенции

Гражданская война и иностранная интервенция (1918–1922 гг.) на территории РСФСР привели к резкому ослаблению международных позиций России на Дальнем Востоке. Участились антироссийские выпады военных подразделений, подчинявшихся властям КР. Китайские вооруженные силы взяли под свой контроль Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), посланник Китайской Республики в России вернулся в Китай. Япония ввела в Северную Маньчжурию свою армию. В апреле 1918 г. японская армия высадилась во Владивостоке, а в августе 1918 г. оккупировала Приамурье, Приморье, Забайкальский край. Все эти агрессивные действия получали поддержку США, Великобри-

5. Новейшая история Китая 1917–1927 / Ответственный редактор В.И. Глушин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 70.

тании и Франции. Под эгидой США в 1919 г. страны Антанты создали Межсоюзнический комитет, предназначенный для управления российскими железными дорогами — Транссибирской и КВЖД, а также для оказания поддержки белому движению. Антисоветский настрой был настолько силен, что Парижская мирная конференция (1919 г.)⁶, созванная для подведения итогов Первой мировой войны, допустила до рассмотрения вопрос об официальном признании правительства Колчака, возглавлявшего в годы гражданской войны антибольшевистское Сибирское правительство в Омске. Правительство Китайской Республики занимало в этом противостоянии позицию наблюдателя.

Парижская мирная конференция сменила прояпонский курс Пекинского правительства на политику, благоприятствующую США и Англии. Китайский посланник в США Гу Вэйцзюнь, как и ряд других дипломатов, возлагал, отметим, безуспешно, большие надежды на поддержку китайской позиции со стороны США, где он получил образование. Несмотря на то, что китайские делегаты не подписали Версальский мирный договор, они продолжали участвовать в работе мирной конференции и добились, хотя и не принципиальных, но важных успехов. Речь идет о подписании договоров Китайской Республики с Австрией, Болгарией и Венгрией. Китай добился также ликвидации особых прав и привилегий Германии и Австро-Венгрии в Китае. Однако осталось в силе нежелание держав видеть в Китае равноправного партнера.

Признание же Советской России де-юре державами Антанты, к чему стремилось советское государство, было поставлено державами в полную зависимость от положения на фронтах Гражданской войны⁷. К апрелю 1920 г. Красная армия освободила всю Западную Сибирь до Байкала. После разгрома белого движения в Сибири США, Великобритания и Франция вывели свои армии с территории российского Дальнего Востока. Однако агрессивность Японии в отношении Советской России не уменьшилась. Напротив, она усилила свое военное присутствие на Дальнем Востоке.

Весной 1920 г. части Красной Армии, наступавшие в районе Байкала, встретились с японскими войсками. Позиция Москвы в этой ситуации была четкой: Советская Россия не хотела войны с Японией. Ситуация осложнялась также тем, что на западе назревала война с Польшей. В Москве нашли нестандартное решение в продолжении борьбы с интервентами, включая Японию, исключительно политико-дипломатическими методами. На Востоке России было создано «буферное» буржуазно-демократическое государство. 6 апреля 1920 г. была провозглашена Дальневосточная Республика (ДВР) со столицей в Чите. В состав ДВР вошли Забайкалье, Приамурье и Приморье. Это было многопартийное государство, в котором разрешалась частная собственность, частная торговля, в качестве валюты использовался царский золотой рубль. В Москве создание ДВР рассматривалось как тактический ход и после завершения борьбы с интервенцией ее планировалось упразднить.

США, Япония и Китай установили с новой республикой отношения де-факто. Власти ДВР направили в Китайскую Республику дипломатическую миссию, возглавляемую И.Л. Юриным⁸, затем — А.Ф. Агаревым⁹. Контакты Китайской Республики с дипломатической миссией осуществлялись в ограниченных рамках протокольного плана. Китай занимал выжидательную позицию, наблюдая за развитием отношений ДВР с

6. Конференция проходила в несколько этапов с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. при участии 27 государств.

7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Главный редактор С.Л. Тихвинский. Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор Н.Л. Мамаева. М.: Наука — Восточная литература, 2013. С. 109.

8. Дзевалтовский И.Л. (псевд.: Юрин) — в 1920 г. — член Дальбюро ЦК РКП(б), военный министр, министр иностранных дел ДВР. В августе 1920 — мае 1921 гг. — глава дипмиссии ДВР в Китае. С января 1922 г. — уполномоченный Наркомата РКП РСФСР на Юго-Востоке.

9. Агарев А.Ф. — С мая 1921 по март 1922 гг. — председатель миссии ДВР в Китае.

США и Японией, которые установили с ДВР контакты и открыли в Чите свои консульства. Главным событием в данной ситуации явилось подписание в 1920 г. властями ДВР и представителями японского командования соглашения о перемирии¹⁰.

Создание ДВР позволило Москве использовать в своих интересах противоречия между Японией и США, а Вашингтону, не поступаясь принципами непризнания Советской России, осуществлять политику, направленную на сохранение равновесия в отношениях с Японией. События на Дальнем Востоке и вокруг ДВР способствовали формированию нового международного взаимодействия на Дальнем Востоке, участниками которого стали США, Япония, Россия и в некоторой степени Китайская Республика. На состоявшейся в 1922 г. Вашингтонской конференции¹¹ обсуждение положения в России заняло заметное место. США, которые рассматривали Россию как противовес Японии, объявили о своей поддержке интересов России и о необходимости вывода с русской территории японских войск. В Вашингтон была приглашена делегация ДВР, которой был оказан дружественный прием. Она была принята госсекретарем США Р. Лансингом. Дискуссия выявила общий настрой держав против японского присутствия на Дальнем Востоке России. Япония вынуждена была заявить, что выведет войска из Приморья. Конференция приняла ряд резолюций, в том числе по КВЖД, которые были направлены на сохранение стабильности вокруг КВЖД, а также подтвердила признание Технической подкомиссии конференции о том, что КВЖД является собственностью русского правительства и что недопустима передача прав на железную дорогу другим государствам (имелись в виду Япония и Китай)¹².

В соответствии с решением Вашингтонской конференции Япония начала подготовку к выводу войск с территории российского Дальнего Востока, однако на Дайренской конференции (Дальний/Далянь, август 1921 — апрель 1922 г.) в ответ потребовала неприемлемых для ДВР уступок, в результате делегация ДВР отказалась от продолжения переговоров, конференция была прервана. 25 октября 1922 г. завершился вывод японских войск из Владивостока. Предотвратив вооруженный конфликт между Японией и Советской Россией, ДВР исчерпала свою миссию. 13 ноября 1922 г. Народное собрание ДВР проголосовало за ликвидацию ДВР и ее воссоединение с РСФСР. Можно констатировать, что к этому моменту были достигнуты определенные успехи и в работе дипломатической миссии ДВР в Китае¹³. Молодое советское государство приобрело первый опыт дипломатических контактов с Китайской Республикой. Работа продвигалась в атмосфере победы РСФСР над интервентами как в масштабе всей страны, так и на Дальнем Востоке, укреплялся международный авторитет России.

Признание СССР, которое в тот момент выдвигалось советским руководством в качестве одной из главных задач на китайском направлении, оказалось делом весьма сложным. Как уже упоминалось, еще Парижская мирная конференция (1919 г.) ставила в прямую зависимость международное признание России крупными державами от окончания и результатов Гражданской войны. Окончание войны на Дальнем Востоке и укрепление международного престижа России послужили основой для создания к осени 1922 г. благоприятных условий для дальнейшего развития дипломатических отношений между РСФСР и Китаем.

10. См. подробно: *Казанин М.И.* Записки секретаря миссии // *М.И. Казанин.* Избранное. Под общей редакцией академика *В.С. Мясникова.* М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 75–83, 93–99.

11. В работе созданной по инициативе США Вашингтонской конференции девяти держав (12 ноября 1921 г. — 6 февраля 1922 г.) принимали участие США, Франция, Великобритания, Италия, Бельгия, Япония, Португалия, Голландия, Китай.

12. *История Китая с древнейших времен до начала XXI века.* В 10 томах / Главный редактор *С.Л. Тихвинский.* Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор *Н.Л. Мамаева.* М.: Наука — Восточная литература, 2013. С. 106–107.

13. *Казанин М.И.* Записки секретаря миссии // *М.И. Казанин.* Избранное. Под общей редакцией академика *В.С. Мясникова.* М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 159.

Были заключены торговые договоры и соглашения Советской России с Англией, Италией, Германией, Австрией, Швецией и другими государствами, складывались дружественные отношения со странами Востока. В 1921 г. состоялось подписание равноправных договоров с Персией, Афганистаном, Турцией и Монголией, которые способствовали усилению «восточного вектора» внешней политики РСФСР. В 1923 г. в Пекин прибыл новый советский полпред Л.М. Карахан — дипломат в ранге заместителя наркома по иностранным делам.

Вслед за победой РСФСР над интервентами пришло время для выполнения Китаем своих намерений относительно восстановления дипломатических и торговых отношений, которые Китай намеревался осуществить после признания РСФСР крупными державами.

Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой как важное событие в процессе ликвидации международной изоляции СССР

Наиболее активный период подготовки к подписанию договора о дипломатическом признании РСФСР/СССР Китайской Республикой пришелся на 1921–1923 гг., но на этом пути имели важное значение и более ранние события. Правительство Советской России стремилось ознакомить мировую общественность и население Китая с новыми принципами внешней политики России, отличными как от принципов, которые были свойственны внешней политике царской России, так и от принципов, присущих крупным державам, поставившим Китай на уровень полукOLONИАЛЬНОГО государства. Важной частью работы по подготовке договора с Китайской Республикой являлась деятельность руководящих органов РСФСР по разработке и составлению воззваний и заявлений о сущности новой внешней политики России. Этот вид международных контактов берет начало в 1917 г. В декларациях и обращениях 1918–1920 гг. Советское государство объявило о своем праве отказаться от прав и привилегий царской России и Временного правительства в Китае, таких как концессии, консульская юрисдикция, экстерриториальность граждан, доля в «боксерской» контрибуции¹⁴. По указанным в документах вопросам, в том числе о КВЖД, советская сторона планировала юридически закрепить новые основы взаимоотношений стран в двустороннем договоре.

Обстановку в Китае, влияющую на внешнюю политику Пекинского правительства, характеризовало также «Движение 4 мая» 1919 г., развивавшееся, с одной стороны, под влиянием духа и идей «Движения за новую культуру», с другой, под влиянием опыта революционного движения в России¹⁵. В Китае росло осознание того факта, что сложившаяся государственная структура несла в себе опасность развала страны и угрозу потери национального суверенитета¹⁶. Вместе с тем, идеи западного образа жизни, хотя и под-

14. «Боксерская» контрибуция — в конце XIX в. в Китае возникло массовое движение против иностранцев (европейцев, американцев, а также японцев). Оно было инспирировано тайными обществами, называвшимися И-хэ-цюань («Кулак справедливости и гармонии»), Да-дао-хуй («Общество большого ножа») и Да-цюань-хуй («Общество большого кулака»). В 1900 г. произошло «боксерское восстание». Из-за слова «кулак» англичане стали называть этих деятелей «боксерами», и это именование распространилось на историческую литературу. 25 августа 1901 г. Китаем и иностранными державами был подписан заключительный протокол, по которому Китай должен был уплатить контрибуцию (в течение 39 лет) — 450 млн лян серебра.

15. «Движение 4 мая» 1919 г. — национальное, массовое, направленное против японских агрессоров.

16. 中华人民共和国史稿, 序卷 [Очерки по истории Китайской Народной Республики. Том-предисловие]. 当代中国研究所. 北京: 人民出版社, 2012. 86–87页; 中国共产党历史 [История Коммунистической партии Китая]. 第一卷 (1921–1949) 上册. 北京: 中共党史出版社, 2011. 32–33页.

вергались критике, продолжали сохранять свои позиции даже на фоне влияния Октябрьской революции. Деятельность западных держав по оказанию населению гуманитарной поддержки, строительству школ и ВУЗов, медицинских учреждений и т.д. подпитывала в стране идеи вестернизации.

Обозначенные выше события повышали уровень национального самосознания, в том числе в направлении постепенного превращения Китая из объекта мировой политики в субъект. Определенная заслуга в развитии этой тенденции принадлежала России.

Созданное в результате победы Октябрьской революции новое российское государство стремилось как можно скорее покончить с международной изоляцией, в которую страна попала в годы Гражданской войны. Подробная информация о Великой Октябрьской социалистической революции, включая документы Советского правительства о принципах внешней политики России в отношении Китая, доходила до Китая медленно, преодолевая препятствия, чинимые западными державами, опасавшимися распространения на Китай марксизма и большевистских идей¹⁷. В годы гражданской войны Китай, отрезанный чехословацким выступлением, а затем армией Колчака от всякого рода контактов с Советской Россией, лишь после взятия большевиками Владивостока, получил возможность вплотную следить за борьбой Красной Армии с интервентами и белогвардейцами.

Советская Россия предпринимала значительные усилия по осуществлению международного признания молодого советского государства на мировой арене. Совет Народных Комиссаров неоднократно, но тщетно обращался к странам Антанты о прекращении интервенции и начале мирных переговоров. Подведение итогов Первой мировой войны Версальским мирным договором и четко обозначившееся на Вашингтонской конференции стремление США к приведению своего статуса в соответствие с их возросшей экономической мощью и гегемонистскими устремлениями свидетельствовали о существенных коррективах в системе международных отношений, в которых США все больше выходили на передний план¹⁸.

Между тем, появились признаки, свидетельствовавшие о приближении России к выходу из «международной блокады». В апреле 1922 г. в Генуе состоялась масштабная конференция 34 государств, на которую была приглашена советская делегация. Заключенный во время Генуэзской конференции Рапалльский мирный договор о взаимной ликвидации старых долгов и взаимном признании РСФСР и Германии (16 апреля 1922 г.) стал первым крупным прорывом Советской России по выходу из международной изоляции. 1924–1925 гг. стали полосой дипломатического признания СССР де-юре ведущими странами Западной Европы — Англией, Италией, Францией, после чего последовало заключение с ними серии торговых соглашений. Япония признала СССР в 1925 г., а США — в 1933 г.

В целом в течение 1921–1925 гг. СССР заключил различного рода договоры и соглашения с более чем 40 капиталистическими странами. Вторая половина 1920-х гг. характеризовалась подписанием политических и экономических соглашений СССР со странами Ближнего и Среднего Востока — с Персией, Афганистаном, Турцией. При этом легче складывались отношения с теми восточными странами, в которых развивалось национально-освободительное движение, в разной степени связанное с деятельностью Коминтерна и Москвы. К их числу можно отнести Китай, Турцию, Афганистан и Монголию.

На фоне тревожной для СССР международной обстановки усиливалось значение дипломатического признания Советского Союза со стороны Китайской Республики.

17. *Ивин А.* За СССР, за революционный Китай. М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. С. 22.

18. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Китайская Республика (1912–1949). Т. VII / Отв. ред. *Н.Л. Мамаева*. М.: Восточная литература, 1913. С. 104–105; *Ивин А.* За СССР, за революционный Китай. М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. С. 21–22.

Событием, непосредственно предшествовавшим заключению Соглашения СССР с Китайской Республикой, стало прибытие в Пекин в 1923 г. нового советского полпреда Л.М. Карахана. Высокий уровень профессионализма советского дипломата проявился сразу. Свою деятельность он начал с подтверждения денонсации договоров о разделе сфер влияния в Китае, заключенных в прошлом Россией с другими великими державами.

31 мая 1924 г. в Пекине Л.М. Караханом и Гу Вэйцзюнем было подписано равноправное Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом СССР и Китайской Республикой, установившее между странами официальные дипломатические отношения¹⁹. 31 мая 1924 г. было также подписано Соглашение о временном управлении КВЖД, которое по-новому интерпретировало некоторые особенно острые вопросы, связанные с железной дорогой и вызывающие конфликтные ситуации. Среди них особенно болезненным для китайской стороны являлся вопрос об управлении КВЖД, в частности, проблема назначения Управляющего дорогой, который по определению обладал значительной властью. По Соглашению, Управляющий дорогой назначался советской стороной, а по одному заместителю Управляющего назначали Китай и СССР²⁰. Служащие дороги назначались на паритетных началах обеими сторонами. В ходе переговоров представителям СССР с трудом удалось убедить китайскую сторону в необходимости учитывать при назначении руководства КВЖД высокий, по сравнению с китайским, уровень российских служащих. Предложение СССР было принято китайцами, но с неудовольствием, поскольку учет фактора профессионализма предоставлял советским служащим приоритет при назначении на должности и гарантировал СССР контроль над работой КВЖД. Подобная ситуация являлась причиной постоянных инцидентов и сыграла значительную роль в разрыве дипломатических отношений между Китаем и СССР в 1929 г.²¹.

С целью разрядки напряженности между Китайской Республикой и СССР по монгольскому вопросу в статье 5 Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой было определено, что правительство СССР признает Внешнюю Монголию составной частью Китайской Республики. Правительство Союза ССР также заявило, что отведет свои войска из Внешней Монголии после того, как Китайская Республика решит вопрос о предельном сроке отзыва военных подразделений СССР из Внешней Монголии, а также после согласования на конференции (ст. 2) мер, гарантирующих безопасность советско-китайской границы. Уже 24 января 1925 г. советское правительство в своей Ноте правительству МНР объявило, что пребывание советских войск в пределах МНР уже не вызывается необходимостью.

Соглашение 31 мая 1924 г. как бы завершало нелегкий для обеих сторон период контактов в различных сферах и общего знакомства с проблемами соседа во внутренней и внешней политике. До установления официальных дипломатических отношений центральные правительства двух стран практически не имели контактов системного уровня, хотя в Северо-Восточном Китае и в Синьцзяне существовали различного рода отношения и связи между консульскими учреждениями СССР и местными властями.

В Соглашении Советский Союз подтвердил свои новые позиции относительно Китая, зафиксированные ранее в ряде документов. Соглашение включало отказ СССР от концессий, принадлежавших старой России, от консульской юрисдикции и прав экстерриториальности для своих граждан. Стороны объявили о невмешательстве во внутренние дела друг друга и обязались не вести враждебной пропаганды. СССР отказался и от

19. Документы внешней политики СССР. Т. 1–24. Том 7 (1 января — 31 декабря 1924 г.). М.: Государственное издательство Политической литературы, 1963. С. 331–335.

20. Советско-китайские отношения 1917–1957. Сборник документов. Ответственные редакторы И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло. М.: Издательство Восточной литературы, 1959. С. 81.

21. См. также: 李嘉谷. 十月革命后的早期中苏关系 (Лу Цзягу. Начальный этап китайско-советских отношений после Октябрьской революции) // 二十一世纪. 北京, 2004. 第 27期.

русской части «боксерской» контрибуции при условии, что она станет основой для создания управляемого двумя государствами Фонда улучшения дела просвещения китайского народа. Китайское правительство согласилось уволить из армии и полиции представителей российского белого движения, то есть ликвидировать проблему, вокруг которой постоянно возникал «конфликт интересов» (ст. 9–13).

В Соглашение вошло также важное для обоих правительств заявление, объявившее утратившими свою силу все договоры, соглашения и акты, заключенные царским правительством с третьими странами и затрагивающие суверенные права и интересы Китая. Предполагалось подтвердить эти положения на специальной советско-китайской конференции, которая, к сожалению, так и не состоялась. Нашел положительное решение важный для обеих сторон вопрос о КВЖД, которая была признана совместной собственностью СССР и КР и чисто коммерческим предприятием. Объявлялось о ликвидации всех политических функций администрации КВЖД, распускались так называемые железнодорожные войска. Восстанавливался суверенитет Китая над полосой отчуждения КВЖД. Кроме того, СССР проявил готовность продать КВЖД Китаю при условии невмешательства третьих стран²².

Принятое Соглашение отвечало интересам обоих государств. По причине специфического государственного устройства Китая и раздробленности страны, фактически СССР, несмотря на протесты Пекинского правительства, вынужден был подписать 20 сентября 1924 г. Соглашение по КВЖД и с правительством трех северо-восточных автономных провинций²³. Этот документ, почти дублируя Соглашение от 31 мая, характеризовался все же более детальным подходом к проблемам КВЖД. В начале 1925 г., после очередной смены власти в Пекине, Соглашение от 20 сентября 1924 г. Пекинским правительством было утверждено.

Глава нового национального правительства в Нанкине, образованного в 1927 г. в ходе успешного продвижения Северного похода (1926–1928 гг.), лидер Национальной партии Китая (Гоминьдана) Чан Кайши уделял внимание вопросу ликвидации неравноправных договоров, рассматривая решение этой проблемы как жизненную необходимость для Китая. Внешняя политика СССР в отношении Китая оказала свое влияние на формирование китайской стороной политики, направленной на ликвидацию неравноправных договоров с державами. Между тем, вплоть до 20-х чисел июля 1928 г. державы, кроме СССР, Германии и Австро-Венгрии, не проявляли должной инициативы в этом направлении. Однако пример СССР и, конечно же, Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом СССР и Китайской Республикой не пропали зря. Демократический процесс отказа от неравноправных договоров и формирования новой политики в международных отношениях, запущенный Советским Союзом, имел продолжение, хотя и не в оптимальном варианте. В 1925 г. империалистические государства декларативно признали таможенную независимость Китая. Труднее всего дело обстояло с вопросом об их отказе от прав экстерриториальности.

Антисоветская истерия внутри и вне Китая, враждебные действия китайских властей (1927–1929 гг.), разрыв дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой (1929 г.)

Внутренние процессы, происходившие в Китае в 1926–1929 гг., как и до того времени, самым непосредственным образом влияли на развитие советско-китайских

22. Документы внешней политики СССР. Т. 1–24. Том 7 (1 января — 31 декабря 1924 г.). М.: Государственное издательство Политической литературы, 1963. С. 331–346.

23. Советско-китайские отношения 1917–1957. Сборник документов. Ответственные редакторы *И. Ф. Курдюков, В. Н. Никифоров, А. С. Перевертайло*. М.: Издательство Восточной литературы, 1959. С. 94–98.

межгосударственных отношений. В обстановке успехов Северного похода Гоминьдана, действовавшего совместно с китайскими коммунистами в рамках «единого фронта», имел место подъем массового национального антиимпериалистического движения. Революционная атмосфера в определенной мере воздействовала и на позицию лидера Гоминьдана и главнокомандующего Национально-революционной армии Чан Кайши, который в отношениях с державами проявлял настойчивость по вопросу ликвидации неравноправных договоров. Это вызывало недовольство держав, равно как и активное участие в Северной экспедиции китайских коммунистов и советских военных и политических советников. В обстановке усиления радикальных настроений внутри и вне Китая складывалась атмосфера антисоветской истерии, характеризовавшейся участием в событиях определенной части руководства Китайской Республики, антисоветские выпады которого подогревались империалистическими державами. В 1927 г. начались провокации против советских загранучреждений. С декабря 1927 г. в Гуанчжоу, Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу китайскими властями были закрыты консульства СССР, а еще раньше — в апреле 1927 г. — из Китая был отозван дипломатический персонал советского посольства и прекратились торговые связи между КР и СССР. В Пекине действовало лишь Генеральное консульство СССР. Продолжали свою работу также шесть консульств, расположенных в Маньчжурии. Кульминацией враждебных в отношении СССР действий китайских властей стал налет на советское консульство в Кантоне (Гуанчжоу) в декабре 1927 г. (арест сотрудников, захват территории консульства). Практически одновременно было совершено нападение китайской полиции на консульство СССР в Ханькоу²⁴. Дальнейшие события развивались параллельно с осуществлением курса нанкинского правительства на ликвидацию неравноправных договоров.

В июне 1928 г. правительство Китая обнародовало Декларацию с обращением к державам ускорить разработку и заключение новых договоров с Китаем, которые должны базироваться на принципах равенства и взаимности. Серию договоров о предоставлении Китаю таможенной независимости открыло соглашение между США и Китаем. В 1928–1929 гг. последовало заключение ряда аналогичных договоров Китайской Республики с 12 государствами, в число которых входили Германия, Франция, Англия, Италия. 6 мая 1930 г. было подписано соглашение с Японией. Хотя таможенная служба Китая лишь номинально перешла в ведение китайского министерства финансов, определенная, пусть и незначительная, польза для Китая все же была. С апреля 1929 г. правительство Китайской Республики перенесло центр тяжести в борьбе против неравноправных договоров на отмену прав экстерриториальности, что было отражено в нотах и декларациях нанкинского правительства. Его деятельность в этом направлении державы не воспринимали всерьез.

Вторжение Японии в Северо-Восточный Китай 8 сентября 1931 г. прервало процесс постепенного продвижения Китая в направлении отмены неравноправных договоров. Между тем, «конфликт интересов» между СССР и китайскими властями усугублялся. Советско-китайское соглашение от 31 мая 1924 г., поднявшее советско-китайские отношения на порядок выше, в течение 1927–1929 гг. было грубо нарушено китайской стороной. В обстановке милитаристских междоусобиц и отсутствия должного контроля над региональными вооруженными силами со стороны центральной власти 10 июля 1929 г. был осуществлен захват КВЖД. Полиция захватила телеграф КВЖД, прервала телефонную связь с СССР, опечатала торговое представительство СССР, отделения Госторга, Текстильсиндиката, Нефтесиндиката, Совторгфлота. Китайские вооруженные отряды были стянуты к советско-китайской границе. Чан Кайши на заседании ЦИК Гоминьдана от 15 июля 1929 г. объявил «красный империализм» более опасным, чем империализм

24. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Главный редактор С.Л. Тихвинский. Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор Н.Л. Мамаева. М.: Наука — Восточная литература, 2013. С. 113.

«белый»²⁵. Заявив протест против незаконных действий китайских властей, Советский Союз отозвал из Китая дипломатических, консульских, торговых представителей, а также работников КВЖД, приостановил железнодорожное сообщение с Китаем и потребовал отзыва представителей Китая из СССР. Это не остановило китайские власти. Напротив, начались налеты китайских милитаристских отрядов и белогвардейских воинских частей на советскую границу. 17 ноября 1929 г. китайские и белогвардейские воинские части вторглись на советскую территорию в районе Забайкалья и Приморья. В этой ситуации СССР ничего не оставалось, как применить силу. Особая Дальневосточная армия (ОДВА) под командованием выдающегося советского полководца В.К. Блюхера блестяще выполнила свою задачу: отбила атаки и перешла в наступление. Преследование осуществлялось уже на китайской земле. «Конфликт интересов» вызвал обострение межимпериалистических противоречий, в наибольшей степени — японо-американских. Попытки держав вмешаться в конфликт, на первый взгляд, с благими намерениями, в реальности исходили из стремления сохранить в Китае сферу собственных интересов и отражали озабоченность держав возможностью нарушения Китаем их прав экстерриториальности.

После успешной военной операции ОДВА китайские власти в конце 1929 г. пошли на переговоры с советской стороной. 22 декабря 1929 г. обеими сторонами был подписан Хабаровский протокол о восстановлении нормального положения на КВЖД и на советско-китайской границе, что способствовало преодолению конфликтной ситуации на текущем этапе советско-китайских отношений.

Отметим, что в XXI в. с открытием доступа к архивам, а также по мере внедрения в исследовательский процесс информационных и цифровых технологий появились новые возможности углубления знаний в сфере российско-китайских отношений. Ярким примером могут служить исторические исследования Крюкова М.В. и Крюкова В.М., посвященные советско-китайским отношениям в 1920-е гг., включая наиболее крупный и не достаточно освещенный в историографии советско-китайский конфликт на КВЖД (1929 г.)²⁶.

* * *

Подчеркнем, что российско/советско-китайские отношения 1910-х — 1920-х гг. не были простыми и спокойными, однако характеризовались взаимным стремлением к сближению на государственном уровне, больше присущим советской стороне. Можно сказать, что нестабильность и противоречивость в подходе китайского руководства к развитию советско-китайских отношений в значительной степени отражали предыдущую практику Китая в системе международных отношений, в рамках которой он рассматривался как объект международной политики. 1920-е гг. демонстрировали тенденцию постепенного превращения Китайской Республики в субъект мировой политики. Эта трансформация требовала времени и соответствующих условий. Процесс не мог быть быстрым, особенно в непростых условиях внутренней ситуации в стране, переживавшей, согласно политической программе лидера Гоминьдана Сунь Ятсена, «военный период строительства государства». Как и Китайская Республика, Советский Союз находился в

---

25. *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917–1974. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. С. 96.

26. Производит большое впечатление источниковедческая база монографии Крюкова М.В. и Крюкова В.М. «КВЖД 1929: взрыв и эхо» (М., 2017), включающая документы из архивов России, континентального Китая, Тайваня, США, Англии, Японии. Масштабное привлечение в исследовательский процесс не известных ранее документов и материалов — одна из необходимых предпосылок создания адекватной картины советско-китайских отношений, содержания и результатов неоднократно возникавшего «конфликта интересов» между СССР и Китайской Республикой. Внимание исследователей к изучению обстоятельств происхождения конфликтных ситуаций по широкому спектру продолжается в наши дни.

процессе выстраивания своей внешней политики, ее «восточного вектора», в поле деятельности которого находился Китай.

В развитии российско/советско-китайских отношений конца 1910-х — 1920-х гг. обозначились некоторые специфические черты поведенческого плана и содержательного характера. Так, в сложных ситуациях на пути развития двусторонних отношений китайская сторона проявляла выдержку и не торопилась с принятием решений, занимая выжидательную позицию. Так было на Парижской мирной конференции; подобная линия поведения была характерной для китайской стороны в условиях формирования международной системы на Дальнем Востоке в связи с созданием Дальневосточной Республики, деятельность которой существенным образом повлияла на позиции держав и предотвратила реальную опасность для России — агрессию Японии против РСФСР.

Советский Союз осуществлял продуманную и последовательную политику освобождения Китая из пут «неравноправных договоров». Высокий уровень советской дипломатической школы в полной мере проявился при подготовке и подписании Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой, которое стало ярким примером результативности советско-китайских отношений в данный период. Соглашение было выгодно обеим сторонам. Дипломатическое признание Китаем Советского Союза вносило свой вклад в процесс выхода СССР из «международной блокады» — главного направления внешней политики СССР на китайском направлении в 1920-е годы. Установление дипломатических отношений между Россией и Китаем усиливало международный авторитет и РСФСР, и Китайской Республики, заложив основу дальнейшего развития межгосударственных отношений.

Практика 1910-х—1920-х гг. обозначила наличие острых проблем во взаимоотношениях сторон, среди которых выделялись, как подтвердили дальнейшие события 1930-х — 1940-х гг., спорные вопросы, связанные с КВЖД и Монголией.

В межгосударственных отношениях определенное место занимали инициированные китайской стороной военные столкновения, которые периодически ставили оба государства перед проблемой разрыва дипломатических отношений. Причем эти столкновения не имели масштабного характера и были связаны в значительной степени с региональными китайскими властями, отражая, в целом, слабость центральной власти. Имевший место в этих рамках «конфликт интересов» усугублялся давлением на Китай «великих держав». Такая ситуация имела место и в событиях 1927–1929 гг. Китайская сторона демонстрировала в подобных ситуациях непоследовательность, элементы правового нигилизма, участие в антисоветских провокациях взамен уступок со стороны держав в борьбе за отмену «неравноправных договоров».

Значительную роль в развитии советско-китайских отношений играло и другое направление двустороннего взаимодействия — помощь Коминтерна и СССР китайскому национальному и коммунистическому движениям, имевшим сильное влияние на становление и укрепление официальной власти в Китае и ее отношений с Советским государством.

С завершением в 1928 г. победоносного Северного похода Национально-революционной армии Китай перешел к новому этапу политической истории и, соответственно, к новому этапу межгосударственных отношений с Советским Союзом.

Литература

Документы внешней политики СССР. Т. 1–24. Том 7 (1 января — 31 декабря 1924 г.). М.: Государственное издательство Политической литературы, 1963.

Ивин А. Письма из Китая. От Версальского договора до Советско-китайского соглашения. М.-Л.: Издательство Московский рабочий, 1927.

Ивин А. За СССР, за революционный Китай. М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Главный редактор *С.Л. Тихвинский*. Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор *Н.Л. Мамаева*. М.: Наука — Восточная литература, 2013.

- Казанин М.И. Записки секретаря миссии // М.И. Казанин. Избранное. Под общей редакцией академика В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
- Новейшая история Китая 1917–1927 / Ответственный редактор В.И. Глунин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.
- Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917–1974. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.
- Советско-китайские отношения 1917–1957. Сборник документов. Ответственные редакторы И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло. М.: Издательство Восточной литературы, 1959.
- 李嘉谷: 十月革命后的早期中苏关系 [Лу Цзягу. Начальный этап китайско-советских отношений после Октябрьской революции] // 二十一世纪. 2004. 第 27期.
- 中华人民共和国史稿, 序卷 [Очерки по истории Китайской Народной Республики. Том-предисловие]. 当代中国研究所. 北京: 人民出版社, 2012.
- 中国共产党历史 [История Коммунистической партии Китая]. 第一卷 (1921–1949) 上册. 北京: 中共党史出版社, 2011.

HISTORY

Inclusion of the “Eastern Vector” in the Sphere of USSR Foreign Policy. Russian / Soviet-Chinese Relations in the 1910s — 1920s

Natalia L. Mamaeva

Dr.Sc. (History), Chief Research Scholar, Head of the Centre for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1258-9046. E-mail: mamaeva_nl@mail.ru.

Received 27.10.2021.

Abstract:

In connection with the 20th anniversary of the signing of the Russian-Chinese Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation (July 16, 2001), interest in the history of Russian-Chinese relations has grown even more. The author focuses on the development of bilateral Russian / Soviet — Chinese relations as one of the main directions of the eastern policy of Soviet Russia. The author notes the presence of two main channels of their formation. On the one hand, in the diplomatic and legal plane, at the level of state institutions, on the other hand, through the sphere of interaction of the Comintern, the RCP (b) / VKP (b), representatives of the diplomatic corps in China — with parties and public organizations of the Republic of China. Special attention is paid to identifying the main tasks that the participants in the process of interstate rapprochement set themselves. In the formation of the eastern direction of the USSR foreign policy, the importance of interaction between the Soviet state and China was taken into account to strengthen the positions of the RSFSR / USSR in the international arena in a difficult time for Russia of “international isolation”, the Civil War, foreign intervention, and the establishment of NEP. The Chinese side highly appreciated the new principles of the USSR's foreign policy. This is evidenced by the signing by both parties on May 31, 1924 of the Agreement on General Principles for the Settlement of Issues between the USSR and the Republic of China.

At the same time, during the 1910s — 1920s. The Chinese side at times demonstrated inconsistency, elements of legal nihilism, participation in anti-Soviet provocations in exchange for concessions from the powers in the struggle to abolish “unequal treaties”. There were also acute and controversial problems associated with the Chinese Eastern Railway and Mongolia. Despite some negatives in relations between the RSFSR / USSR and the Republic of China, in general, the relations of the parties were characterized by a mutual desire for rapprochement at the state level, more inherent in the Soviet Union.

This text was prepared within the framework of the project of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences on the creation of a multivolume academic history of Russia. Published for approbation purposes.

Key words:

USSR, Republic of China, Far Eastern Republic (FER), foreign intervention, diplomacy, foreign policy, Russian-Chinese relations.

For citation:

Mamaeva N.L. Inclusion of the “Eastern Vector” in the Sphere of USSR Foreign Policy. Russian / Soviet-Chinese Relations in the 1910s —1920s // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 120–134. DOI: 10.31857/S013128120017867-4.

References

- Dokumenty vneshney politiki SSSR [USSR foreign policy documents]. T. 1–24. Tom 7 (1 yanvarya — 31 dekabrya 1924 g.). M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo Politicheskoy literatury, 1963. (In Russ.).
- Ivin A.* Pis'ma iz Kitaya. Ot Versal'skogo dogovora do Sovetsko-kitayskogo soglasheniya [Letters from China. From the Versailles Treaty to the Sino-Soviet Agreement. M.-L.: Izdatel'stvo Moskovskiy rabochiy, 1927. (In Russ.).
- Ivin A.* Za SSSR, za revolyutsionnyy Kitay [For the USSR, for revolutionary China]. M.-L.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo. Otdel voyennoy literatury, 1929. (In Russ.).
- Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka. V 10 tomakh. Kitayskaya Respublika (1912–1949). T. VII [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century. In 10 volumes. / Chief editor *S.L. Tikhvinsky*. Republic of China]. T. VII Kitayskaya Respublika (1912–1949) / Executive editor *N.L. Mamaeva*. M.: Nauka — Vostochnaya literature, 1913. (In Russ.).
- Kazanin M.I.* Zapiski sekretarya missii // *M.I. Kazanin*. Izbrannoye [Kazanin M.I. Notes of the secretary of the mission] // *M.I. Kazanin*. Favorites]. Pod obshchey redaktsiyey akademika *V.S. Myasnikova*. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2009. (In Russ.).
- Noveyshaya istoriya Kitaya 1917–1927 [Recent history of China 1917–1927] / Otvetstvennyy redaktor *V.I. Glunin*. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1983. (In Russ.).
- Sladkovsky M.I.* Istoriya torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy SSSR s Kitayem. 1917–1974 [The history of trade and economic relations between the USSR and China. 1917–1974]. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1977. (In Russ.).
- Sovetsko-kitayskiye otnosheniya 1917–1957 [Soviet-Chinese relations 1917–1957]. Sbornik dokumentov. Otv. Red. *I.F. Kurdyukov, V.N. Nikiforov, A.S. Perevertailo*. M.: Izdatel'stvo Vostochnoy literatury, 1959. (In Russ.).
- 李嘉谷：十月革命后的早期中苏关系 [*Li Jiagu*. The initial stage of Sino-Soviet relations after the October Revolution]. 二十一世纪. 2004. № 27. (In Chin.).
- 中华人民共和国史稿，序卷 [Essay on the history of the People's Republic of China. Volume-preface]. 当代中国研究所. 北京：人民出版社，2012. (In Chin.).
- 中国共产党历史 [History of the Chinese Communist Party]. 第一卷（1921–1949）上册. 北京：中共党史出版社，2011. (In Chin.).

О достоверности сюжета, связанного с разговором с Дэн Сяопином по поводу советско-китайских территориальных вопросов в мемуарах Э.А. Шеварднадзе

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017064-1

Ли Инань

Соискатель степени кандидата исторических наук факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Ленинские горы, 1, Москва). ORCID: 0000-0002-3075-7894. E-mail: liyinan92@qq.com.

Статья поступила в редакцию 06.10.2021.

Аннотация:

В 2009 г. бывший министр иностранных дел СССР и президент Грузии Э.А. Шеварднадзе опубликовал свои мемуары на русском, в которых содержится «ошеломляющий» сюжет: в ходе визита в Китай в феврале 1989 г. во время его встречи с Дэн Сяопином произошел длительный спор по пограничным и территориальным вопросам. При этом Дэн якобы высказал свою точку зрения о том, что обширные земли Советского Союза, от трех до четырех миллионов квадратных километров, принадлежали Китаю и китайцы готовы терпеливо ждать, пока земля вернется к ним. Эти слова Дэн Сяопина из мемуаров Э. Шеварднадзе цитируются в научных трудах многими историками разных стран. Однако это воспоминание не подкреплено дополнительными доказательствами. Более того, многие детали в этих воспоминаниях противоречат известным историческим фактам или совершенно нелогичны. Есть основательный довод полагать, что этот сюжет в мемуарах Э.А. Шеварднадзе является неверным воспоминанием или даже был выдуман. Не исключена вероятность и того, что он был сфабрикован с какой-то целью. Следовательно, данный сюжет нельзя назвать надежным источником для цитирования. На советско-китайской встрече на высшем уровне Дэн Сяопин действительно говорил о том, что в прошлом Россия и Советский Союз забрали миллионы квадратных километров земли у Китая, но вместе с тем он пообещал лидеру Советского Союза, что Китай не будет выдвигать территориальные претензии. С середины 1980-х гг. Дэн Сяопин активно поддерживал скорейшее урегулирование советско-китайских пограничных вопросов путем переговоров. Это привело к тому, что 99% границы между Россией и Китаем были делимитированы на правовой основе в последние годы жизни Дэн Сяопина. В настоящее время проблемы российско-китайской границы окончательно решены. Безусловно, можно проводить научные исследования и дискуссии по вопросам, связанным с территорией и границей в истории советско-китайских отношений. Однако исследования и обсуждения должны основываться на достоверных источниках и носить исключительно научный характер.

Ключевые слова:

Э.А. Шеварднадзе, М.С. Горбачев, Дэн Сяопин, советско-китайские отношения, российско-китайские отношения, пограничные переговоры, остров Даманский, территориальные претензии.

Для цитирования:

Ли Инань. О достоверности сюжета, связанного с разговором с Дэн Сяопином по поводу советско-китайских территориальных вопросов в мемуарах Э.А. Шеварднадзе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 135–149. DOI: 10.31857/S013128120017064-1.

Территориальные и пограничные споры занимали значительное место в истории российско-китайских отношений и оказали далеко идущее влияние на их эволюцию. После подписания в 2004 г. «Дополнительного соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на

ее Восточной части» пограничные вопросы между Россией и Китаем были окончательно урегулированы на правовой основе¹. Главная проблема в российско-китайских межгосударственных отношениях была полностью решена. Однако соответствующие дискуссии и дебаты в обществе и исторических кругах не прекратились.

В 2009 г. бывший министр иностранных дел СССР, член Политбюро ЦК КПСС, президент Республики Грузии Э.А. Шеварднадзе опубликовал свои мемуары на русском. В них кратко рассмотрены некоторые детали, связанные с советско-китайскими отношениями во время его пребывания на посту министра иностранных дел СССР, и особенно его встреча с Дэн Сяопином в Шанхае 4 февраля 1989 г. В коротком параграфе, посвященном советско-китайским отношениям, автор мемуаров в двух местах выразительно «цитирует» необычные фрагменты из разговора с Дэн Сяопином:

Вспоминаю, как в 1989 году, будучи с визитом в Китай, я спросил у Дэн Сяопина: почему в 1969 году из-за острова Даманский возникли такие резкие столкновения, зачем понадобилось так много жертв? Он ответил довольно странно: «Это не наше дело, об этом позаботятся другие. Я хочу подтвердить лишь одно: мы ведем спор о больших областях, о территориях, исторически принадлежащих Китаю. Наступит время, когда Китай, возможно, вернет их себе». У меня просто не было слов. Впоследствии, на встрече с Владимиром Путиным, я рассказал ему об этом разговоре. Он очень серьезно отнесся к моим словам².

...

Я хорошо помню встречу с Дэн Сяопином. Она произошла 4 февраля 1989 года... Большое значение для нашего диалога имели два вопроса: нормализация китайско-советских отношений и достижение приемлемых для обеих сторон договоренностей о пролегании государственных границ. Обсуждение вопроса о принадлежности острова Даманский проходило крайне болезненно. Обе стороны претендовали на этот остров, причем претензии с той и другой стороны нельзя было назвать необоснованными. Мы долго дискутировали. Я придерживался своих аргументов, действовал по соответствующим, полученным мной директивам и был обязан защищать свою позицию.

Дэн Сяопин долго обходил проблему территорий, но наконец сказал: «Китаю принадлежат обширные земли, от трех до четырех миллионов квадратных километров, и я убежден, что будущие поколения займутся этой проблемой. Кому будет сопутствовать удача, сейчас невозможно предвидеть. Китайцы умеют терпеливо ждать. Но вот вы отказываете нам в обладании маленьким островом, где живет всего пара тысяч человек. Я прошу вас передать Горбачеву, что в отношениях между нашими странами останутся “белые пятна”, если вопрос с островом не будет решен. Личной заинтересованности в этом вопросе у меня нет, это не принесет никакой пользы»³.

Для тех, кто хорошо знает историю российско-китайских отношений, слова Дэн Сяопина, «цитируемые» в мемуарах Э.А. Шеварднадзе, звучат вполне знакомо. Они сразу напоминают о разговоре Мао Цзэдуна с японскими социалистами в июле 1964 г., в ходе которого были затронуты территориальные споры между Советским Союзом и Китаем. В то время Мао Цзэдун сказал: «Примерно сто с небольшим лет назад они отрезали всю область к востоку от озера Байкал с Боли (Хабаровск), Хайшэньвэем (Владивосток) и полуостровом Камчатка. Этот счет не так легко оплатить. За это мы с ними еще не рас-

1. 姜长斌: 中俄国界东段的演变 [Цзян Чанбинь. Эволюция восточной части китайско-российской границы]. 北京: 中央文献出版社, 2007年. 第349页.
2. Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. С. 115.
3. Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. С. 142–143.

считались»⁴. А теперь бывший министр иностранных дел СССР пишет, что Дэн Сяопин якобы заявил ему, что китайцы умеют терпеливо ждать и рано или поздно вернут себе землю в 3–4 миллиона квадратных километров, которую отнял Советский Союз. Это уже не разоблачение переговорной риторики или амбиций, а явная угроза и провокация.

Действительно, этот сюжет в мемуарах Э.А. Шеварднадзе сразу привлек к себе широкое внимание и был непосредственно приведен в качестве аргумента в статьях и монографиях историков из разных стран без текстуальной критики или верификации⁵. Некоторые российские ученые даже утверждают на этом основании, что в 1989 г. Дэн Сяопин повторил так называемые территориальные претензии Мао Цзэдуна к Советскому Союзу 1964 г.⁶, в том числе об этом писал и авторитетный советский и российский дипломат, историк-китаист, академик С.Л. Тихвинский⁷.

Тем не менее, исходя из своего понимания истории советско-китайских отношений, автор данной статьи считает этот сюжет весьма сомнительным. Эта статья посвящена подробному рассмотрению его достоверности.

Дополнительное доказательство и подтверждение

Подлинность содержания беседы Э.А. Шеварднадзе с Дэн Сяопином, записанного в его мемуарах, могут наиболее прямо и весомо подтвердить, несомненно, стенограммы обеих сторон. Однако в архиве МИД КНР только частично рассекречены архивы до 1965 г. С другой стороны, в свое время автор данной статьи посетил архив МИД РФ и подал заявку на доступ к архивам, связанным с советско-китайскими отношениями во второй половине 1980–х гг. К сожалению, записи данной беседы предоставлено не было.

В таком случае воспоминания очевидцев беседы стали важнейшей источниковой базой.

Среди китайских дипломатов, которые присутствовали на встрече и упомянули об этом в своих опубликованных мемуарах или статьях-воспоминаниях, были: бывший министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь⁸, тогдашний заведующий Отделом Советского Союза и Восточной Европы МИД КНР Дай Бинго⁹, тогдашний заместитель заведующего Отделом Советского Союза и Восточной Европы МИД КНР Ли Цзинсянь¹⁰, то-

4. Из беседы во время приема Сасаки Кодзо, Куроды Хисао, Хосако Канемitsu и других представителей Социалистической партии Японии, 10 июля 1964 года // Под ред. *Владиминова О.Е.* Маоизм без прикрас. М.: Прогресс, 1980. С. 224.
5. *Галенович Ю.М.* Четыреста лет соседства России с Китаем. М.: Восточная книга, 2011. С. 206–207; *Service R.* The End of the Cold War (1985–1991). New York: PublicAffairs, 2015. P. 382; *Идэ К.* Переговоры между СССР/Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов (статья вторая) // *Полис. Политические исследования.* 2015. № 2. С. 103–104; *Муратишина К.Г.* 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 32.
6. *Муратишина К.Г.* Россия–Китай: о некоторых особенностях партнерства в международной сфере (1991–2011) // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки.* 2013. № 4 (121). С. 108.
7. *Тихвинский С.Л.* Россия и Китай: Пора изживать остатки старых территориальных мифов // *Новая и новейшая история.* 2011. № 1. С. 109.
8. 钱其琛: 外交十记 [Цянь Цичэнь. Десять воспоминаний о дипломатической работе]. 北京: 世界知识出版社, 2003年. 第34–35页.
9. 戴秉国: 战略对话: 戴秉国回忆录 [Дай Бинго. Стратегический диалог: мемуары Дай Бинго]. 北京: 人民出版社, 2016年. 第50–51页.
10. 李景贤: “邓小平与戈尔巴乔夫会见追忆” [Ли Цзинсянь. Вспоминать о встрече Дэн Сяопина и Горбачева] // 百年潮. 2008年. 第3期. 第11页; 李景贤: “再忆谢瓦尔德纳泽” [Ли Цзинсянь. Вспоминать о Шеварднадзе дополнительно] // 世界知识. 2014年. 第15期. 第53页; 李景贤:

главный заведующий сектором Советского Союза Отдела Советского Союза и Восточной Европы МИД КНР Чжоу Сяопэй (в воспоминаниях Чжоу неточно указано, что он присутствовал на встрече, но, по крайней мере, он был обязан подготовить стенограмму речи Дэна на встрече)¹¹. В их воспоминаниях о встрече Дэн Сяопина и Э.А. Шеварднадзе не был зафиксирован какой-либо разговор о территориальных вопросах. Кроме того, об этом также не упоминается в соответствующей части биографической хроники Дэн Сяопина, в которой рассматривается его встреча с Э.А. Шеварднадзе¹².

Разумеется, учитывая высокое положение Дэн Сяопина в современном Китае как «главного архитектора политики реформ и открытости» и «ядра второго поколения коллектива руководителей Коммунистической партии Китая», а также тот факт, что «теория Дэн Сяопина» была вписана в устав КПК и конституцию КНР, даже если бы он действительно сделал такие неуместные заявления, касающиеся советско-китайских территориальных вопросов, это бы вряд ли могло быть описано в опубликованных мемуарах китайских дипломатов или официальных биографиях Дэн Сяопина.

Следовательно, воспоминания советских дипломатов по этому поводу должны быть более убедительными.

Ясно, что на встрече Э.А. Шеварднадзе и Дэн Сяопина присутствовали советские дипломаты: бывший заместитель министра иностранных дел СССР И.А. Рогачев¹³, бывший посол СССР в КНР О.А. Трояновский¹⁴, бывший начальник Управления стран Дальнего Востока и Индокитая МИД СССР Г.В. Киреев¹⁵. В своих воспоминаниях они, не сговариваясь заранее, описали эту встречу более или менее одинаково. Однако, как и их китайские коллеги, они не обозначили, что Дэн Сяопин или Шеварднадзе затрагивали территориальные вопросы. Очевидно, если бы Дэн Сяопин действительно высказался по поводу территориальных претензий, это привлекло бы большое внимание советских дипломатов и отразилось в воспоминаниях.

В частности, помощник Э. Шеварднадзе Т.Г. Мамаладзе-Степанов, который также присутствовал на встрече, записал детали разговора в свой дневник. Соответствующие части дневника были опубликованы на сайте Центра имени В. Вильсона после того, как их разобрал профессор Кардиффского университета С.С. Радченко. Однако сюжет из мемуаров Э.А. Шеварднадзе, опубликованный через 20 лет, не был запечатлен в этом дневнике. Мамаладзе-Степанов подробно выписал речь Дэн Сяопина и приложил свои комментарии. Он особо отметил, как Дэн гневно осуждал предательство вьетнамцев «дикими жестами и дрожащими пальцами» при обсуждении урегулирования проблемы вокруг Кампучии¹⁶. Ввиду этого, слишком трудно представить, по какой причине Т. Мамаладзе-Степанов мог пропустить слова Дэн Сяопина о том, что китайцы будут терпеливо

我所知道的苏联-俄罗斯政要 [《Ли Цзинсянь. Советские-российские политики, которых я знаю》]. 北京: 东方出版社, 2015年. 第247, 288–289页.

11. 周晓沛: 中苏中俄关系亲历记 [《Чжоу Сяопэй. Запись личного пережитого, связанного с китайско-советскими/российскими отношениями》]. 北京: 世界知识出版社, 2010年. 第52页.
12. 中共中央文献研究室: 邓小平年谱(1975–1997) [Под ред. *Научно-исследовательского кабинета документов ЦК КПК*. Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. 北京: 中央文献出版社, 2004年. 第1264页.
13. *Рогачев И.А.* Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI века. М.: Известия, 2005. С. 223.
14. *Трояновский О.А.* Через годы и расстояния: история одной семьи. М.: Вагриус, 1997. С. 366–368.
15. *Киреев Г.В.* Россия-Китай: Неизвестные страницы пограничных переговоров. М.: РОССПЭН, 2006. С. 197.
16. Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, 4 February 1989. Translated by Sergey Radchenko. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121764> (accessed: 01.10.2021). P. 2–5.

ждать возвращения территории, захваченной Россией и СССР, если такое высказывание было в действительности.

Стоит отметить еще один важный источник, найденный С.С. Радченко, — запись разговора И.А. Рогачева с министром иностранных дел Монголии, состоявшегося через неделю после того, как И. Рогачев сопровождал Шеварднадзе на встрече с Дэн Сяопином. Рогачев подробно проинформировал своих монгольских товарищей об итогах визита Э.А. Шеварднадзе в Китай и пересказал разговор Дэн Сяопина с Шеварднадзе. При этом он никак не упомянул, что во время их встречи были затронуты территориальные вопросы¹⁷.

В мемуарах О.А. Трояновского и Г.В. Киреева, в дневнике Т.Г. Мамаладзе-Степанова и в записи разговора И.А. Рогачева с министром иностранных дел Монголии действительно упоминается, как писал Э.А. Шеварднадзе, что собеседники в основном обсуждали два вопроса, один из которых был связан с нормализацией советско-китайских отношений. Однако другой вопрос касался кампучийской проблемы, а не урегулирования пограничных вопросов.

Кроме того, В.Я. Воробьев, сопровождавший Э.А. Шеварднадзе во время его визита в Китай в феврале 1989 г. в качестве заведующего отделом Китая Управления стран Дальнего Востока и Индокитая МИД СССР (таким образом, есть большая вероятность, что он тоже присутствовал на встрече Дэн Сяопина и Э.А. Шеварднадзе), написал статью, посвященную обзору советско/российско-китайских переговоров по пограничным вопросам и их урегулированию, в которых он лично участвовал. Цитируя слова Мао Цзэдуна о территориальном счете, сказанные в 1964 г., Воробьев не упомянул, что Дэн Сяопин выступал с какой-либо речью, касающейся территориальных претензий к Советскому Союзу/России¹⁸. Статья Воробьева была опубликована в журнале «Проблемы Дальнего Востока» через три года после публикации мемуаров Э.А. Шеварднадзе. Но как свидетель исторического события он не цитировал сюжет из мемуаров Шеварднадзе, и это тоже заставляет задуматься.

Одним словом, ни один из немалого количества свидетелей, присутствовавших на встрече Дэн Сяопина и Э.А. Шеварднадзе, не предоставил прямых или косвенных доказательств в пользу соответствующего сюжета, записанного в мемуарах последнего.

Логичность содержания воспоминания

Прежде всего, следует указать на явную ошибку в историческом факте в мемуарах Э.А. Шеварднадзе, а именно то, что «обсуждение вопроса о принадлежности острова Даманский проходило крайне болезненно».

Когда-то остров Даманский действительно был кровотокающей раной советского и китайского народов. Однако после начала процесса нормализации советско-китайских отношений, проблемы, связанные с ним, вскоре были решены благодаря новому лидеру Советского Союза.

28 июля 1986 г. М.С. Горбачев выступил во Владивостоке с речью, в которой выразил желание улучшить отношения с Китаем и выдвинул ряд новых инициатив по развитию отношений. При этом он четко заявил, что «официально граница могла бы проходить по главному фарватеру»¹⁹.

17. Information of I.A. Rogachev about the Visit of the Minister of Foreign Affairs of the USSR to the PRC, February 11, 1989. Obtained and translated by Sergey Radchenko. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121765> (accessed: 01.10.2021). P. 3–4.

18. Воробьев В.Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (Заметки, навесные воспоминаниями китайских дипломатов) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2012. № 3. С. 104–113.

19. Речь товарища Горбачева М.С. // *Правда*. 29 июля 1986 года. С. 2.

6 августа 1986 г. в пресс-центре МИД СССР состоялся брифинг, на котором заместитель министра иностранных дел СССР М.С. Капица специально разъяснил Владивостокскую речь М.С. Горбачева иностранным корреспондентам и дипломатам²⁰. Отвечая на вопрос о советско-китайской границе, М. Капица заявил, что советско-китайская граница и российско-китайская граница сформированы историей. Согласно карте, приложенной к договору 1860 г., советско-китайская граница проходит по китайским берегам рек Амур и Уссури. Новая позиция Советского Союза заключается в том, что обе стороны принимают главный фарватер в качестве границы, так что некоторые острова, в том числе остров Даманский, будут включены в состав Китая²¹.

25 сентября 1986 г. в Нью-Йорке Э.А. Шеварддзе встретился с министром иностранных дел КНР У Сюэцзянем, участвовавшим в работе 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Была достигнута договоренность о возобновлении в будущем году переговоров по пограничным вопросам²².

В феврале 1987 г. официально начался первый раунд возобновленных советско-китайских пограничных переговоров. На последнем пленарном заседании 19 февраля 1987 г. стороны достигли договоренности: то, что уже было согласовано сторонами на советско-китайских переговорах по пограничным вопросам в 1964 г. относительно прохождения линии границы на Восточной части, должно оставаться в силе и могло бы быть сверено в дальнейшем в рабочей группе²³. А в 1964 г. во время переговоров по пограничным вопросам в соответствии с резолюцией Президиума ЦК КПСС советская делегация согласилась с предложением китайской стороны о том, чтобы граница проходила по середине главного фарватера на реках и, следовательно, остров Даманский принадлежал Китаю²⁴.

В итоге третьего раунда пограничных переговоров, состоявшегося в октябре 1988 г. в Москве, было протокольно зафиксировано описание советско-китайской границы на восточной части кроме островов у Хабаровска и Большого²⁵.

Все это означает, что до конца 1988 г. спор о принадлежности острова Даманский уже закончился. Советская сторона не только сделала публичное устное заявление, но и достигла договоренности с китайской стороной о суверенитете Китая над островом в ходе переговоров. Тогда как же Э.А. Шеварддзе мог «долго дискутировать» с Дэн Сяопином или любым другим китайцем по этому вопросу в феврале 1989 г., причем «крайне болезненно»?

Во-вторых, речь идет об устранении так называемых «белых пятен». Действительно, в годы «перестройки», сопровождавшейся углублением гласности, при поддержке М.С. Горбачева в Советском Союзе началась волна реабилитации жертв сталинских репрессий, переоценки исторических событий и устранения «белых пятен» в истории. И однажды сам Горбачев сказал в своем выступлении: «Мы за то, чтобы в летописи русско-китайских, а затем советско-китайских отношений не оставалось “белых пятен”. За объективную и беспристрастную оценку всех, в том числе самых сложных, ее эпизодов»²⁶. Однако выступление состоялось в Доме народных собраний в Пекине 17 мая 1989 г., то

20. Крепить международную разрядку // *Известия*. 7 августа 1986 года. С. 4.

21. 贾丕才谈苏中关系 [Капица говорит о советско-китайских отношениях] // 参考消息. 1986年8月8日. 第3版.

22. Беседа министров // *Правда*. 26 сентября 1986 года. С. 4.

23. *Киреев Г.В.* Россия-Китай: Неизвестные страницы пограничных переговоров. М.: РОССПЭН, 2006. С. 219–224.

24. *Галенович Ю.М.* Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001. С. 47.

25. *Нешумов Ю.А.* Смотреть в будущее: записки пограничника. М.: Граница, 2015. С. 305.

26. Выступление в актовом зале здания ВСНП в Пекине на встрече с китайской общественностью, 17 мая 1989 года // *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. Том 7. М.: Политиздат, 1990. С. 508.

есть на следующий день после исторической встречи М.С. Горбачева и Дэн Сяопина (на встрече, конечно же, присутствовал и Э.А. Шеварднадзе). Нет никаких доказательств того, что М.С. Горбачев выступил с инициативой устранить «белые пятна» в советско-китайских отношениях до этого. В то время в Китае не было движения по устранению так называемых «белых пятен» в истории. Тем более, Дэн Сяопин мог даже не знать этот термин, который внезапно появился в Советском Союзе.

Таким образом, как мог Дэн Сяопин послать М.С. Горбачеву предложение устранить «белые пятна» через Э.А. Шеварднадзе в феврале 1989 г., как будто знал заранее о выступлении Горбачева в мае 1989 г.?

В-третьих, в свое время перед руководителями СССР Дэн Сяопин действительно высказал мнение о том, что Россия и затем Советский Союз отрезали от Китая 3 миллиона квадратных километров земли. Но такие замечания он сделал во время встречи с М.С. Горбачевым, а не во время встречи с Э.А. Шеварднадзе: царская Россия «получила по неравноправным договорам более чем полтора миллиона квадратных километров китайской территории» и затем в эпоху Сталина «от Китая отделена внешняя Монголия... занимающая полтора миллиона квадратных километров»²⁷. После подробного освещения своего взгляда на историю советско/российско-китайских отношений Дэн Сяопин ясно дал понять, что «принимая во внимание тот факт, что захват царской Россией более 1,5 млн кв. км китайской территории в период правления Цинской династии зафиксирован в договорных документах, а также учитывая исторические и реальные обстоятельства, мы, как и прежде, готовы добиваться разумного решения пограничного вопроса на основе этих договоров». «Мои пространные рассуждения насчет того, чтобы “поставить точку на прошлом”, преследуют цель дать возможность советским товарищам представить себе, как мы понимаем это “прошлое” и как мы видим его в нашей голове. Исторические счета предъявлены. Пусть ветер сдует эти вопросы... Обе стороны выговорились, все было кончено, и прошлое закончилось»²⁸.

Стоит отметить, что бывший член Секретариата ЦК КПК Янь Минфу, который присутствовал на встрече М.С. Горбачева и Дэн Сяопина, записал в своих мемуарах, что тогда Дэн Сяопин сказал так: «Царская Россия, и затем Советский Союз оккупировали 1,9 миллиона квадратных километров нашей земли... Я высказал такие слова не потому, что хочу требовать эти земли от вас, а для того, чтобы вы понимали историю, понимали, какой вред нанесла Китаю ваша великодержавность»²⁹.

Это означает, что Дэн Сяопин явно признал законность договоров между Россией и Китаем, подписанных в XIX веке на советско-китайской встрече на высшем уровне, и заявил, что у него нет намерения выставлять территориальные счета Советскому Союзу. С этим полностью согласны беспристрастные российские историки³⁰.

Итак, раз в мае 1989 г. Дэн Сяопин дал обещание главе СССР, что китайцы отныне не будут предъявлять территориальных претензий к Советскому Союзу (этот факт подтвержден множеством источников двух стран), тогда зачем три месяца назад он сказал министру иностранных дел СССР, что китайцы умеют терпеливо ждать и рано или поздно вернут себе землю в 3–4 миллиона квадратных километров, отнятую Советским Союзом?

Таким образом, сравнивая детали воспоминаний с историческими фактами, можно также сделать вывод, что соответствующий сюжет в мемуарах Э.А. Шеварднадзе, весьма вероятно, является неверным воспоминанием.

27. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 2. М.: Новости, 1995. С. 438.

28. 结束过去, 开辟未来, 1989年5月16日 [Закрывать прошлое, открывать будущее, 16 мая 1989 г.] // 邓小平: 邓小平文选第三卷. 北京: 人民出版社, 1993年. 第293–295页.

29. 阎明复: 阎明复回忆录 [Янь Минфу. Мемуары Янь Минфу]. 北京: 人民出版社, 2015年. 第920页.

30. Гончаров С.Н., Ли Д. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. 2004. № 4. С. 50–51.

Дальнейшее рассуждение и необходимые добавления

Разумеется, такое неверное воспоминание не может быть полностью беспочвенным. В определенной степени это простительно. Ведь по поводу принадлежности островов у Хабаровска у двух стран действительно были длительные и болезненные переговоры³¹. Кроме того, как упоминалось выше, Дэн Сяопин действительно в присутствии Э.А. Шеварнадзе подробно изложил свой взгляд на территориальные вопросы в истории советско/российско-китайских отношений.

Однако в мемуарах Э.А. Шеварнадзе записано настолько много нелогичных подробностей, которые едва ли существовали в действительности, в том числе так называемая речь Дэн Сяопина. В частности, в них написано, что «на встрече с Владимиром Путиным я рассказал ему об этом разговоре. Он очень серьезно отнесся к моим словам». Это заставляет усомниться в том, что это неверное воспоминание случайно. Автор мемуаров Шеварнадзе или те, кто их писал под диктовку какого-то человека, похоже, сознательно фабриковали историю.

8 августа 2008 г., когда В.В. Путин присутствовал на церемонии открытия летних Олимпийских игр в Пекине, начался пятдневный военный конфликт между Россией и Грузией³². Впоследствии, 14 октября 2008 г. на Большом Уссурийском и Тарабаровом островах была завершена демаркация границы России с КНР, установлены пограничные столбы³³. Это знаменует собой делимитацию всей российско-китайской границы протяженностью 4300 километров. После всего этого были опубликованы мемуары Э.А. Шеварнадзе. Учитывая это совпадение во времени, есть основания подозревать, что кто-то мог намеренно использовать исторические вопросы, чтобы вбить клин между Россией и Китаем, отношения которых становятся все более тесными.

Стоит отметить, что в 2006 г., за три года до публикации мемуаров Э.А. Шеварнадзе, Горбачев-Фонд опубликовал сборник записей заседаний Политбюро ЦК КПСС с 1985 по 1991 гг. «В Политбюро ЦК КПСС...». В нем выявилось, что на заседании Политбюро 16 февраля 1989 г. Шеварнадзе предложил «согласиться на то, чтобы уступить китайцам кое-что территориально в районе Хабаровска — в обмен на 27 тыс. кв. км на Памире»³⁴. В мемуарах Г.Х. Шахназарова, опубликованных в 1993 г., подтверждается, что МИД СССР действительно представил на рассмотрение такой проект, когда советско-китайские пограничные переговоры зашли в тупик в 1989 г.³⁵. Более того, рассекреченный архив показывает, что во время переговоров между М.С. Горбачевым и находившимся с визитом премьером Госсовета КНР Ли Пэнном в апреле 1990 г. глава китайского правительства намекнул, что Китай готов обменять «гибкую позицию» в вопросе урегулирования западной части советско-китайской границы — Памира на суверенитет над острова-

31. Под общ. ред. *Мясникова В.С., Степановой Е.Д.* Границы Китая: история формирования. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 207–214.

32. *Longman J.* At Games, Athletes From Georgia and Russia Carry On // *The New York Times*. August 10, 2008. D1.

33. *Иванов А.Ю., Костюченко А.П.* Демаркация российско-китайской границы в зоне ответственности дальневосточного пограничного округа // *Общество: философия, история, культура*. 2017. № 1. С. 134.

34. Сост. *Черняев А. (рук. проекта), Вебер А., Медведев В.* В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 451.

35. *Шахназаров Г.Х.* Цена свободы: Реформация Горбачева глазами его помощника. М.: Зевс, 1993. С. 422–423.

ми у Хабаровска и по этому поводу министры иностранных дел сторон уже достигли взаимопонимания³⁶.

В статье под названием «Вспоминать Шеварднадзе» 2007 г. Ли Цзинсянь, который в конце 1980-х — начале 1990-х гг. возглавлял китайскую рабочую группу экспертов на пограничных переговорах, писал о том, что касается содействия советской стороне в уступках на переговорах, «результат лучше, чем ожидали. Надо сказать, что в этом отношении немаловажную роль сыграло доброжелательство министра иностранных дел Шеварднадзе»³⁷.

В политической обстановке и на историческом фоне того времени (когда СССР по-прежнему являлся единым многонациональным государством) было вполне понятно и простительно, что в качестве его министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе выдвинул такой проект переговоров. Поскольку, как писал Г.Х. Шахназаров, с территорией на Памире не идут ни в какое сравнение два островка (у Хабаровска — Ли Инань), которые к тому же ежегодно затопляются, т.е. фактически не существуют³⁸. Но проблема в том, что острова у Хабаровска принадлежали Российской Федерации, а Памир — нет.

Таким образом, может создаться впечатление, что грузин Э.А. Шеварднадзе пытался пожертвовать интересами русской нации еще в то время, когда он был министром иностранных дел СССР.

В связи с этим Э. Шеварднадзе намеренно добавил в свои мемуары такой сфабрикованный сюжет, возможно, для того чтобы оправдать себя и показать, что он боролся за территорию России.

На самом деле, до проведения встречи с М.С. Горбачевым Дэн Сяопин не раз излагал свой взгляд на историю советско/российско-китайских отношений в беседах с лидерами разных стран и действительно выражал свое недовольство Советским Союзом/Россией по территориальному вопросу. Однако он никогда не говорил, что собирается выставлять территориальный счет Советскому Союзу. Напротив, каждый раз после разговора об истории Дэн давал собеседникам понять, что китайский народ не изменит существующее положение.

Например, за три месяца до встречи с М.С. Горбачевым, в беседе с президентом США Дж. Бушем-старшим Дэн Сяопин обвинил СССР в том, что царская Россия и затем Советский Союз отрезали от Китая территорию в 3 миллиона квадратных километров. Но вместе с тем он четко сказал, что «мы признали договоры, подписанные во времена династии Цин, которые предусматривают советскую оккупацию этих 3 миллионов квадратных километров земли». «Пусть прошлое будет в прошлом — мы так решили»³⁹.

В 1984 г. в беседе с премьер-министром Японии Ясухиро Накасонэ Дэн Сяопин также посетовал, что Советский Союз отрезал Внешнюю Монголию от Китая — «Монголия в свое время была территорией Китая... Она теперь находится в зависимости от Советского Союза». Но сразу после этого он отметил, что Китай не требует возвращения

36. РГАНИ. Ф. 84, оп. 1, д. 428, л. 139.

37. 李景贤: “忆谢瓦尔德纳泽” [Ли Цзинсянь. Вспоминать о Шеварднадзе] // 世界知识. 2007年. 第14期. 第51页.

38. *Шахназаров Г.Х.* Цена свободы: Реформация Горбачева глазами его помощника. М.: Зевс, 1993. С. 422.

39. Memorandum of Conversation: President Bush's Meeting with Chairman Deng Xiaoping of the People's Republic of China, February 26, 1989, 11:00 a.m. — 12:00 noon. George H.W. Bush Presidential Library & Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1989-02-26-Xiaoping.pdf> (accessed: 01.10.2021). P. 5–8.

Монголии себе, а будет развивать двусторонние отношения с ней на основе мирного существования⁴⁰.

Кроме того, необходимо отметить, что с середины 1980-х гг. Дэн Сяопин активно поддерживал скорейшее урегулирование советско-китайских пограничных вопросов путем переговоров. Вскоре после Владивостокской речи М.С. Горбачева, когда министр иностранных дел Китая попросил указание по новой динамике в советско-китайских отношениях, Дэн Сяопин отдал директиву: «можно сперва начать переговоры о границе», «провести границу посредством переговоров о границе», несмотря на то, что он подчеркнул, что нельзя приблизиться к Советскому Союзу в политических отношениях быстро, чтобы не обидеть Запад и не подорвать китайско-американские отношения⁴¹.

В самом начале нового раунда переговоров после их возобновления китайская сторона сразу же предложила обсудить конкретные и деловые вопросы, связанные с уточнением прохождения линии границы на основе русско-китайских договоров, подписанных в XIX веке, а не выдвигала требования к советской стороне признать «неравноправный характер русско-китайских договоров о границе», как это было во время пограничных переговоров 1964 и 1969–1978 гг. В частности, глава китайской делегации в спокойном тоне заявил, что царская Россия отторгла у Китая обширные территории путем неравноправных договоров, но Китай не требует возвращения этих территорий⁴². Очевидно, что решение занять такую новую позитивную позицию в переговорах мог принять только Дэн Сяопин.

Именно в 1991 г., когда Дэн Сяопин все еще играл решающую роль во внутренней и внешней политике Китая, две страны подписали Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на её Восточной части, которое определяло 98% их восточной границы⁴³.

Приведенные факты показывают, что независимо от того, как Дэн Сяопин смотрел на историю советско-китайских отношений, он придерживался прагматичного и рационального отношения к территориальным и приграничным вопросам и внес свой вклад в окончательную делимитацию границы.

* * *

Дэн Сяопин действительно неоднократно заявлял, что Россия и затем Советский Союз отрезали от Китая миллионы квадратных километров земли. Однако кроме мемуаров Э.А. Шеварнадзе нет никаких свидетельств того, что при каких-то обстоятельствах Дэн Сяопин сказал что-то наподобие «наступит время, когда Китай, возможно, вернет эти земли себе» или что у него было такое намерение. Напротив, существующие источники доказывают, что Дэн Сяопин не намеревался претендовать на территорию Советского Союза, а активно продвигал вечную демаркацию всех границ между странами путем переговоров в последние годы своей жизни. С помощью анализа текста можно судить о том, что соответствующие воспоминания Э.А. Шеварнадзе не верны, что это преднамеренные или непреднамеренные ошибки. Историкам следует диалектически и

40. Cable from Ambassador Katori to the Foreign Minister, 'Prime Minister Visit to China (Conversation with Chairman Deng Xiaoping)', March 25, 1984. Obtained for CWHIP by Yutaka Kanda and translated by Ryo C. Kato. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119551> (accessed: 01.10.2021). P. 2.

41. 蒋本良: 给共和国领导人作翻译 [Дэнь Бэньлянь. Работать переводчиком для руководителей республики]. 上海: 上海辞书出版社, 2007年. 第237页.

42. Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 222–223.

43. 李凤林: “亲历中苏(俄)边界谈判” [Ли Фэнлинь. Личное пережитое в пограничных переговорах между КНР и СССР (РФ)] // 百年潮. 2008年. 第7期. 第34页.

крайне осторожно подходить к цитированию мемуаров Шеварднадзе, особенно его записи о советско-китайских отношениях.

В Российско-китайском договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанном в 2001 г., четко написано, что «договаривающиеся Стороны с удовлетворением отмечают отсутствие взаимных территориальных претензий»⁴⁴. В 2021 г. главы государств торжественно объявили о продлении договора⁴⁵. «Отсутствие взаимных территориальных претензий» — одна из правовых норм современных российско-китайских отношений.

Чтобы полностью внести ясность в вопрос, обсуждаемый в данной статье, не допустить распространение слухов и устранить негативные факторы, препятствующие развитию двусторонних отношений, правительствам России и Китая необходимо максимально рассекретить соответствующие архивы. Также хочется надеяться, что непосредственные свидетели того исторического события, такие как бывший посол КНР в РФ товарищ Ли Фэнлинь, который исполнял обязанности переводчика на встрече Дэн Сяопина и Э.А. Шеварднадзе, смогут высказаться (к сожалению, тогдашний переводчик со стороны Советского Союза Д.А. Байдильдин уже ушел из жизни).

Следует также подчеркнуть, что ни в коем случае нельзя запрещать научные исследования и дискуссии об исторических вопросах в советско-китайских отношениях. Но нет сомнений и в том, что все обсуждения должны основываться исключительно на достоверных источниках и носить только научный характер.

Литература

- Беседа министров // *Правда*. 26 сентября 1986 года.
- Верецагин Б.Н. В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999.
- Воробьев В.Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (Заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2012. № 3.
- Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001.
- Галенович Ю.М. Четыреста лет соседства России с Китаем. М.: Восточная книга, 2011.
- Гончаров С.Н., Ли Д. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // *Россия и АТР*. 2004. № 4.
- Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 2. М.: Новости, 1995.
- Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Том 7. М.: Политиздат, 1990.
- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 16 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 01.10.2021).
- Киреев Г.В. Россия-Китай: Неизвестные страницы пограничных переговоров. М.: РОССПЭН, 2006.
- Крепить международную разрядку // *Известия*. 7 августа 1986 года.
- Иванов А.Ю., Костюченко А.П. Демаркация российско-китайской границы в зоне ответственности дальневосточного пограничного округа // *Общество: философия, история, культура*. 2017. № 1.
- Идэ К. Переговоры между СССР/Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов (статья вторая) // *Полит. Политические исследования*. 2015. № 2.
- Мурашина К.Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016.
- Мурашина К.Г. Россия-Китай: о некоторых особенностях партнерства в международной сфере (1991–2011) // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2013. № 4.
- Нешумов Ю.А. Смотреть в былое: записки пограничника. М.: Граница, 2015.

44. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 16 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 01.10.2021).

45. Россия и Китай продлили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. 28 июня, 2021. URL: <https://tass.ru/politika/11768141?nw=1625140755000> (дата обращения: 01.10.2021).

- Под общ. ред. Мясникова В.С., Степановой Е.Д. Границы Китая: история формирования. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
- Под ред. Владимирова О.Е. Маоизм без прикрас. М.: Прогресс, 1980.
- Речь товарища Горбачева М.С. // *Правда*, 29 июля 1986 года.
- Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI века. М.: Известия, 2005. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 84. Оп. 1. Д. 428.
- Россия и Китай продлили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. 28 июня, 2021. URL: <https://tass.ru/politika/11768141?nw=1625140755000> (дата обращения: 01.10.2021).
- Сост. Черняев А. (рук. проекта), Вебер А., Медведев В. В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
- Тихвинский С.Л. Россия и Китай: Пора изживать остатки старых территориальных мифов // *Новая и новейшая история*. 2011. № 1.
- Трояновский О.А. Через годы и расстояния: история одной семьи. М.: Вагриус, 1997.
- Шахназаров Г.Х. Цена свободы: Реформация Горбачева глазами его помощника. М.: Зевс, 1993.
- Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009.
- Cable from Ambassador Katori to the Foreign Minister, 'Prime Minister Visit to China (Conversation with Chairman Deng Xiaoping)', March 25, 1984. Obtained for CWIHP by Yutaka Kanda and translated by Ryo C. Kato. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119551> (accessed: 01.10.2021).
- Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, 4 February 1989. Translated by Sergey Radchenko. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121764> (accessed: 01.10.2021).
- Information of I.A. Rogachev about the Visit of the Minister of Foreign Affairs of the USSR to the PRC, February 11, 1989. Obtained and translated by Sergey Radchenko. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121765> (accessed: 01.10.2021).
- Longman J. At Games, Athletes From Georgia and Russia Carry On // *The New York Times*. August 10, 2008.
- Memorandum of Conversation: President Bush's Meeting with Chairman Deng Xiaoping of the People's Republic of China, February 26, 1989, 11:00 a.m. — 12:00 noon. George H.W. Bush Presidential Library & Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1989-02-26-Xiaoping.pdf> (accessed: 01.10.2021).
- Service R. The End of the Cold War (1985–1991). New York: Public Affairs, 2015.
- 戴秉国: 战略对话: 戴秉国回忆录 [Дай Бинго. Стратегический диалог: мемуары Дай Бинго]. 北京: 人民出版社, 2016年.
- 邓小平: 邓小平文选第三卷 [Дэн Сяопин. Избранные сочинения Дэн Сяопина. Т. 3.]. 北京: 人民出版社, 1993年.
- 蒋本良: 给共和国领导人作翻译 [Цзян Бэнлянь. Работать переводчиком для руководителей республики]. 上海: 上海辞书出版社, 2007年.
- 姜长斌: 中俄国界东段的演变 [Цзян Чанбинь. Эволюция восточной части китайско-российской границы]. 北京: 中央文献出版社, 2007年.
- 贾丕才谈苏中关系 [Капица говорит о советско-китайских отношениях] // 参考消息, 1986年8月8日.
- 李凤林: “亲历中苏(俄)边界谈判” [Ли Фэнлинь. Личное пережитое в пограничных переговорах между КНР и СССР (РФ)] // 百年潮. 2008年. 第7期.
- 李景贤: “邓小平与戈尔巴乔夫会见追忆” [Ли Цзинсянь. Вспоминать о встрече Дэн Сяопина и Горбачева] // 百年潮. 2008年. 第3期.
- 李景贤: 我所知道的苏联-俄罗斯政要 [Ли Цзинсянь. Советские-российские политики, которых я знаю]. 北京: 东方出版社, 2015年.
- 李景贤: “忆谢瓦尔德纳泽” [Ли Цзинсянь. Вспоминать о Шеварднадзе] // 世界知识. 2007年. 第14期.
- 李景贤: “再忆谢瓦尔德纳泽” [Ли Цзинсянь. Вспоминать о Шеварднадзе дополнительно] // 世界知识. 2014年. 第15期.
- 钱其琛: 外交十记 [Цянь Цицзнь. Десять воспоминаний о дипломатической работе]. 北京: 世界知识出版社, 2003年.
- 阎明复: 阎明复回忆录 [Янь Минфу. Мемуары Янь Минфу]. 北京: 人民出版社, 2015年.

中共中央文献研究室：邓小平年谱(1975–1997) [Под ред. Научно-исследовательского кабинета документов ЦК КПК. Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. 北京：中央文献出版社，2004年。

周晓沛：中苏中俄关系亲历记 [Чжоу Сяопэй. Запись личного пережитого, связанного с китайско-советскими/российскими отношениями]. 北京：世界知识出版社，2010年。

Reliability of the Plot Related to the Conversation with Deng Xiaoping on the Sino-Soviet Territorial Issues in the Memoirs of E. Shevardnadze

Li Yanan

Post-graduate student, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3075-7894. E-mail: liyanan92@qq.com.

Received 06.10.2021.

Abstract:

In 2009, the former Minister of Foreign Affairs of the USSR and President of Georgia E.A. Shevardnadze published his memoirs in Russian, which contain an “explosive” plot: while visiting China in February 1989, during his meeting with Deng Xiaoping, a lengthy dispute over border and territorial issues occurred. At that time, Deng allegedly expressed his point of view that vast lands of the Soviet Union, from three to four million square kilometers, belonged to China. Chinese can wait patiently until someday the lands return to China. This content is cited in scientific works by many historians from different countries as an argument. However, there is no other evidence which can prove this recollection. Many details in it contradict the well known historical facts or are completely illogical. There is a good reason to believe that the plot in the memoirs of Shevardnadze is an incorrect recollection. It could even be considered as a made-up story. Moreover, it is possible that it was fabricated for some reasons. Hence, the plot is not worthy of being quoted as a reliable source. At the Sino-Soviet summit Deng Xiaoping did have expressed the point of view that in the past Russia and then the Soviet Union cut off millions of square kilometers of land from China, but at the same time he promised the leader of the Soviet Union that China would not make territorial claims. Since the mid-1980s Deng Xiaoping actively promoted the settlement of the Sino-Soviet border issues through negotiations, which led to the result that 99% of the border between Russia and China was delimited on a legal basis in the last years of his life. At present, the problems of the Sino-Russian border have been finally resolved long ago. There is no doubt that the scientific research and discussions on issues related to territory and borders in the history of Sino-Soviet relations can be made. However, such research and discussions should be based on reliable sources.

Key words:

Shevardnadze, Gorbachev, Deng Xiaoping, Sino-Soviet relations, Sino-Russian relations, border negotiations, Damansky Island, territorial claims.

For citation:

Li Yanan. Reliability of the Plot Related to the Conversation with Deng Xiaoping on the Sino-Soviet Territorial Issues in the Memoirs of E. Shevardnadze // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 135–149. DOI: 10.31857/S013128120017064-1.

References

- Beseda ministrov [Conversation of Ministers]. *Pravda*, 26 sentyabrya 1986 goda. (In Russ.).
- Cable from Ambassador Katori to the Foreign Minister, ‘Prime Minister Visit to China (Conversation with Chairman Deng Xiaoping)’, March 25, 1984. Obtained for CWIHP by Yutaka Kanda and translated by Ryo C. Kato. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119551> (accessed: 01.10.2021).
- Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, 4 February 1989. Translated by Sergey Radchenko. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121764> (accessed: 01.10.2021).
- Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj, 16 iyulya 2001 g [Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the

- People's Republic of China and the Russian Federation. July 16, 2001].
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 01.10.2021). (In Russ.).
- Galenovich Yu.M.* Rossiya i Kitaj v XX veke: granica [Russia and China in the 20th Century: The Border]. Moscow: Izograf, 2001. (In Russ.).
- Galenovich Yu.M.* Chetyresta let sosedstva Rossii s Kitaem [Four Hundred Years of Russia's Neighborhood with China]. Moscow: Vostochnaya kniga, 2011. (In Russ.).
- Goncharov S.N., Li D.* O «territorial'nyh pretenziyah» i «neravnopravnyh dogovorah» v rossijsko-kitajskih otnosheniyah: mify i real'nost' [On the "Territorial Claims" and "Unequal Treaties" in the Russo-Chinese Relations: Myths and Reality]. *Rossiya i ATR*. 2004. № 4. (In Russ.).
- Gorbachev M.S.* Zhizn' i reformy. Kniga 2 [Life and Reforms. Book 2]. Moscow: Novosti, 1995. (In Russ.).
- Gorbachev M.S.* Izbrannye rechi i stat'i. Tom 7 [Selected Speeches and Articles. Vol. 7]. Moscow: Politizdat, 1990. (In Russ.).
- Ide K.* Peregovory mezhdu SSSR/Rossiej i Kitaem po uregulirovaniyu pogranichnyh voprosov (stat'ya vtoraya) [Negotiations Between the USSR/Russia and China on Border Settlement (Article Two)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2015. № 2. (In Russ.).
- Information of I.A. Rogachev about the Visit of the Minister of Foreign Affairs of the USSR to the PRC, February 11, 1989. Obtained and translated by Sergey Radchenko. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121765> (accessed: 01.10.2021).
- Ivanov A.Yu., Kostyuchenko A.P.* Demarkaciya rossijsko-kitajskoj granicy v zone otvetstvennosti dal'nevostochnogo pogranichnogo okruga [Demarcation of Russian-Chinese Border as A Responsibility of the Far Eastern Border District]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2017. № 1. (In Russ.).
- Kireev G.V.* Rossiya-Kitaj: Neizvestnyye stranicy pogranichnyh peregovorov [Russia-China: Unknown Pages of Border Negotiations]. Moscow: ROSSPEN, 2006. (In Russ.).
- Krepit' mezhdunarodnuyu razryadku [Strengthen the International Detente]. *Izvestiya*. 7 avgusta 1986 goda. (In Russ.).
- Longman J.* At Games, Athletes From Georgia and Russia Carry On. *The New York Times*. August 10, 2008.
- Memorandum of Conversation: President Bush's Meeting with Chairman Deng Xiaoping of the People's Republic of China, February 26, 1989, 11:00 a.m. — 12:00 noon. George H.W. Bush Presidential Library & Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1989-02-26-Xiaoping.pdf> (accessed: 01.10.2021).
- Muratshina K.G.* 20 let partnerstva Rossii i Kitaya: rezul'taty i uroki [20 Years of Partnership Between Russia and China: Results and Lessons]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2016. (In Russ.).
- Muratshina K.G.* Rossiya-Kitaj: o nekotoryh osobennostyah partnerstva v mezhdunarodnoj sfere (1991–2011) [Russia-China: On some Features of Partnership in the International Sphere (1991–2011)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. 2013. № 4. (In Russ.).
- Neshumov Yu.A.* Smotret' v byloe: zapiski pogranichnika [Look into the Past: Notes of Border Guard]. Moscow: Granica, 2015. (In Russ.).
- Pod obshch. red. *Myasnikova V.S., Stepanovoj E.D.* Granicy Kitaya: istoriya formirovaniya [China's Borders: History of Formation]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001. (In Russ.).
- Pod red. *Vladimirova O.E.* Maoizm bez prikras [Maoism without Embellishment]. Moscow: Progress, 1980. (In Russ.).
- Rech' tovarishcha Gorbacheva M.S. [Speech of Comrade M.S. Gorbachev]. *Pravda*. 29 iyulya 1986 goda. (In Russ.).
- Rogachev I.A.* Rossijsko-kitajskie otnosheniya v konce XX — nachale XXI veka [Russian-Chinese Relations in the Late 20th — Early 21st Century]. Moscow: Izvestiya, 2005. (In Russ.).
- Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii [Russian State Archive of Contemporary History]. F. 84. Op. 1. D. 428. (In Russ.).
- Rossiya i Kitaj prodlili Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve. 28 iyunya, 2021 [Russia and China Have Extended the Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation. June 28, 2021]. URL: <https://tass.ru/politika/11768141?nw=1625140755000> (accessed: 01.10.2021). (In Russ.).
- Service R.* The End of the Cold War (1985–1991). New York: PublicAffairs, 2015.
- Shahnazarov G.H.* Cena svobody: Reformaciya Gorbacheva glazami ego pomoshchnika [Price of Freedom: Reformation of Gorbachev through the Eyes of His Assistant]. Moscow: Zevs, 1993. (In Russ.).
- Shevardnadze E.A.* Kogda ruhnul zheleznyj zanaves: vstrechi i vospominaniya [When the Iron Curtain Teared Down: Meetings and Memories]. Moscow: Evropa, 2009. (In Russ.).

- Sost. Chernyaev A. (*ruk. proekta*), Veber A., Medvedev V. V Politbyuro CK KPSS...: Po zapisyam Anatoriya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shahnazarova (1985–1991) [In the Politburo of the CPSU Central Committee...: According to the Notes of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991)]. Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2006. (In Russ.).
- Tihvinskij S.L. Rossiya i Kitaj: Pora izzhivat' ostatki staryh territorial'nyh mifov [Russia and China: Time to Eliminate Remnants of Old Myths about Territory]. *Novaya i novejschaya istoriya*. 2011. № 1. (In Russ.).
- Troyanovskij O.A. Cherez gody i rasstoyaniya: istoriya odnoj sem'i [Through Years and Distances: Story of A Family]. Moscow: Vagrius, 1997. (In Russ.).
- Vereshchagin B.N. V starom i novom Kitae: iz vospominanij diplomata [In Old and New China: From Memoirs of the Diplomat]. Moscow: IDV RAN, 1999. (In Russ.).
- Vorob'ev V.Ya. Ob uregulirovanii pogranichnykh voprosov s KNR (Zametki, naveyannye vospominaniyami kitajskih diplomatov) [On the Settlement of Border Issues with the PRC (Notes Inspired by Memories of Chinese Diplomats)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2012. № 3. (In Russ.).
- 戴秉国: 战略对话: 戴秉国回忆录 [Dai Bingguo. Strategic Dialogue: Memoirs of Dai Bingguo]. 北京: 人民出版社, 2016年. (In Chin.).
- 邓小平: 邓小平文选第三卷 [Deng Xiaoping. Selected Works of Deng Xiaoping. Vol. 3]. 北京: 人民出版社, 1993年. (In Chin.).
- 蒋本良: 给共和国领导人作翻译 [Jiang Benliang. Work for the Leaders of the Republic as an Interpreter]. 上海: 上海辞书出版社, 2007年. (In Chin.).
- 姜长斌: 中俄国界东段的演变 [Jiang Changbin. Evolution of the Eastern Part of the Sino-Russian Border]. (In Chin.).
- “贾丕才谈苏中关系” [Kapitsa talks about Soviet-Chinese relations]. 参考消息, 1986年8月8日. (In Chin.).
- 李凤林: “亲历中苏(俄)边界谈判” [Li Fenglin. Personal Experience in Border Negotiations between the PRC and the USSR (RF)]. 百年潮. 2008年. 第7期. (In Chin.).
- 李景贤: “邓小平与戈尔巴乔夫会见追忆” [Li Jingxian. Recall the Meeting of Deng Xiaoping and Gorbachev]. 百年潮. 2008年. 第3期. (In Chin.).
- 李景贤: 我所知道的苏联-俄罗斯政要 [Li Jingxian. Soviet-Russian Politicians that I Know]. 北京: 东方出版社, 2015年. (In Chin.).
- 李景贤: “忆谢瓦尔德纳泽” [Li Jingxian. Recall Shevardnadze]. 世界知识. 2007. (In Chin.).
- 李景贤: “再忆谢瓦尔德纳泽” [Li Jingxian. Recall Shevardnadze Additionally]. 世界知识. 2014年. 第15期. (In Chin.).
- 钱其琛: 外交十记 [Qian Qichen. Ten Memories of Diplomatic Activities]. 北京: 世界知识出版社, 2003年. (In Chin.).
- 阎明复: 阎明复回忆录 [Yan Mingfu. Memoirs of Yan Mingfu]. 北京: 人民出版社, 2015年. (In Chin.).
- 中共中央文献研究室: 邓小平年谱(1975–1997) [Edited by Party Literature Research Center of the CPC Central Committee. Biographical Chronicle of Deng Xiaoping (1975–1997)]. 北京: 中央文献出版社, 2004年. (In Chin.).
- 周晓沛: 中苏中俄关系亲历记 [Zhou Xiaopei. Personal Experience Related to Sino-Soviet/Russian relations]. 北京: 世界知识出版社, 2010年. (In Chin.).

КУЛЬТУРА**«Канон изменения сухожилий». Перевод и исследование**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017307-8

Малявин Владимир Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор-исследователь НИУ ВШЭ (адрес: 109028, Москва, ул. М. Ордынка, 17); руководитель Центра исследований китайской культуры Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 31.08.2021.

Аннотация:

Статья включает в себя первый комментированный перевод на европейские языки и предварительное исследование основополагающего для традиции духовно-соматической практики Китая произведения «Канон изменения сухожилий» (*И цзинь цзин*). И по языку, и по содержанию это сочинение, связывающее воедино медицину, духовное совершенствование и боевые искусства, занимает уникальное место в истории китайской цивилизации, поэтому его перевод и истолкование сопряжены с рядом специфических трудностей. До сих пор в литературе не существует ни полного перевода данного памятника, ни его систематического анализа. В статье исследуются исторические и культурные предпосылки появления подобного текста в китайской традиции и относящиеся к этому предания. Перевод сопровождается текстологическими примечаниями.

Главная специфика «Канона изменения сухожилий» заключается в приверженности его авторов идее природного и, следовательно, врожденного единства духовного и физического измерений человеческого существования, а также в их стремлении обосновать необходимость физического тела для духовного совершенства личности. Интересно, что для доказательства этого тезиса опирающаяся на «Канон совершенствования мышц» традиция апеллировала к личности легендарного основоположника чань-буддизма в Китае Бодхидхарме. А главным звеном, связывающим психический и биологический планы человеческой жизни, в ней объявляются фасции (*мо*). В статье анализируются представления о фасциях в китайской медицине и теоретические основания концепций «питания жизненной силы» (*ян ци*), а также органического единства «внутреннего» и «внешнего» здоровья, или доблести (*чжэуан*). Показаны значение «Канона изменения сухожилий» для эволюции духовно-соматической практики в Китае и присущие ей внутренние противоречия.

Ключевые слова:

«Канон изменения сухожилий», жизненная сила, фасции, духовно-соматическая практика, внутренняя доблесть, внешняя доблесть.

Для цитирования:

Малявин В.В. «Канон изменения сухожилий». Перевод и исследование // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 150–166. DOI: 10.31857/S013128120017307-8.

«Канон изменения сухожилий» — действительно в своем роде каноническое произведение для одной весьма специфической и многогранной традиции личного совершенствования, ориентированной на собственно соматическое измерение телесного опыта. Эта традиция одним своим краем соприкасалась с религиозными учениями, а другим — с методами оздоровления и даже боевыми искусствами. Относившиеся к ней практики в большинстве своем не входили в круг классических занятий ученой элиты Китая, таких как книжное образование, изящная словесность, каллиграфия и живопись, управление государством или, на худой конец, армиями. При всем их соответствии общей установке китайской цивилизации на получение от жизни наибольшего и притом разумного удовольствия, они были делом сугубо частным, а там, где они

имели вид физических упражнений и тем более боевых единоборств, едва ли не предосудительным. Здесь, надо думать, нужно искать объяснение и некоторой необработанности стиля и лексики представляющих эту традицию текстов, и завесы таинственности, ее окружающей, и ее неизученности: до сих пор отсутствуют научные переводы и исследования этого памятника¹.

Помещенный ниже перевод «Канона изменения сухожилий» выполнен по новейшей публикации его текста под редакцией Хэ Синьвэя². Переводчик учел также версии памятника, изданные под редакцией Чжоу Вэйляна³, и самый ранний список канона, опубликованный на Тайване под редакцией Сяо Тяньши⁴.

Происхождение «Канона изменения сухожилий» окутано экстравагантными легендами. Его авторство приписывается легендарному пришельцу из Индии и основателю школы Чань в китайском буддизме Бодхидхарме (по-китайски Дамо). По преданию, Дамо прибыл в Китай в конце V в., нашел себе пристанище в монастыре Шаолинь у южного берега Хуанхэ и просидел там девять лет в медитации перед стеной. Завершив свой аскетический подвиг, Дамо оставил этот мир или, как говорили его преемники, «указал путь в нирвану». Некоторое время спустя стена, перед которой медитировал Дамо, разрушилась «от ветра и дождя», и монахи обнаружили в ней ларец. На нем не было замка, но никто не мог его открыть. В конце концов оказалось, что ларец был запечатан воском, к нему поднесли свечу, воск расплавился, и ларец открылся. Внутри монахи обнаружили свиток, написанный «индийским письмом». Никто не мог разобрать, что в нем было написано, монахи пытались практиковать наставления Дамо в меру своего понимания, но безуспешно. Тогда один монах, взяв рукопись, отправился на поиски того, кто мог бы разъяснить заветы их учителя. У горы Эмэйшань на юго-западной окраине Срединной империи он встретил ученого иностранца по имени Баньцымиди⁵, который сказал, что в рукописи разъясняется смысл сокровенной передачи истины «от сердца к сердцу». Правда, перевести сказанное Буддой невозможно, ибо откровения Прозревшего непонятны для непосвященных, но о них можно рассказать понятными словами⁶. Так в Китае, если верить преданию, появилась книга нового типа, учившая, как совместить восхождение в «царство Будды» с укреплением физического здоровья. Впрочем, сам сюжет об «обретении» канона и его истолковании повторяет многие элементы подобных легенд по всей Азии.

Вообще говоря, не кажется удивительным то, что самую глубокую мудрость жизни в Китае приписали таинственному пришельцу с Запада. С библейских времен из-

1. Неполный английский перевод без анализа текста имеется в книге: *Yang Jwing-Ming. Qigong. The Secret of Youth. Da Mo's Muscle / Tendon Changing and Marrow / Brain Washing Classics.* Wolfboro: YMAA, 2000.
2. 易筋经, 洗髓经内功诠释真 [Определение истинного смысла внутреннего достижения в «Каноне изменения сухожилий» и в «Каноне омовения костного мозга»]. 何欣委编. 北京人民体出版社, 2013.
3. 易筋经四珍本校释 [Четыре ценных версии «Канона изменения сухожилий» с редакцией текста и разъяснениями]. 周伟良编. 北京人民体出版社, 2011.
4. 真本易筋经, 秘本洗髓经 [Подлинный список «Канона изменения сухожилий». Секретный список «Канона омовения костного мозга»]. 台北, 萧天石主编, 自由出版社, 1968.
5. В Китае это имя носил известный переводчик буддийской литературы Прамити, но он жил на рубеже VII-VIII вв., почти на столетие позже предполагаемого рассказчика этой истории, полководца Ли Цина (см. ниже).
6. 易筋经, 洗髓经内功诠释真 [Определение истинного смысла внутреннего достижения в «Каноне изменения сухожилий» и в «Каноне омовения костного мозга»]. 何欣委编. 北京人民体出版社, 2013. 72页. Отметим, что эти слова не согласуются с пассажирами, приписываемыми Баньцымиди в тексте канона.

вестно: нет пророка в своем отечестве. К тому же идея непостижимой мудрости только и может дать санкцию альтернативному по отношению к формализованным религиям и потенциально опасному для власти учению, которое указывает путь к сверхчеловеческой силе и полной самодостаточности. Но остается загадкой, как шаолиньские монахи переняли — если переняли — заветы Дамо и чем их традиция гимнастики и кулачного боя обязана индийскому влиянию. Есть авторы, которые усматривают индийские корни в «шаолиньском боксе» и даже позднейших школах боевых искусств Китая⁷. Однако на этот счет нет никаких исторических свидетельств. Более пристальное изучение канона позволяет говорить о наличии в нем «даосского ядра в буддийской упаковке»⁸. И нельзя не отметить, что буддизм в Китае — и повсюду в Восточной Азии — увенчивал собою здание китайской традиции, как бы придавая ей завершенность, но не отменяя ее самобытных учений. Примечательно, что Бодхидхарму почитали и китайские даосы. В даосские средневековые компендиумы вошли приписываемые ему сочинения о дыхательной практике. В них даже сообщается имя учителя Бодхидхармы и причина его ухода в «восточные страны»: Бодхидхарма захотел передать тамошним жителям секретные методы укрепления телесной и духовной силы, потому что они «страдали от холода и жары и гибли от ран»⁹.

Конечно, буддийская йога не могла не оказать влияния на сходные практики в даосизме. И наоборот: буддийские авторы, особенно на первых порах, охотно пользовались даосской лексикой. Интересно, что само словосочетание «внутренний эликсир» (*нэй дань*), ставшее центральной категорией даосской традиции, впервые употребил, судя по письменным данным, буддист VI в. Хуэйсы, хотя последний, скорее всего, имел в виду медитативную практику буддизма¹⁰.

Приведенные сведения о Бодхидхарме и его манускриптах из ларца взяты из предисловия к канону, которое приписывается полководцу танской династии Ли Цзину и датировано 628 г. В нем Ли Цзин утверждает, что обязан своими успехами этому чудесному произведению. В том же предисловии сообщается, что Бодхидхарма передал своему преемнику Хуэйкэ еще один текст: «Канон омовения костного мозга» (*Си суй цзин*) и завещал держать его в строгом секрете, передавая только патриархам школы¹¹. Если «Канон изменения сухожилий» касался физических и соматических (в китайской терминологии «внешних») аспектов совершенствования, то в «Каноне омовения костного мозга» излагались принципы собственно духовной («внутренней») практики, ведущей к состоянию Будды. Содержание этой книги полагалось держать в строжайшей тайне, ибо оно считалось слишком сложным и недоступным даже для большинства монашествующих.

Со временем завещание Патриарха Дамо породило комплексы массажных, гимнастических и медитативных упражнений, которые отчасти заслонили теоретические основы духовно-соматической практики. Наконец, на этой основе выросли школы кулачного боя. Шаолинь стал центром боевых искусств. Их знатоком слыл, в частно-

-
7. См. *Diepersloot, Jan. Warriors of Stillness. Vol. 2. The Tao of Yiquan. Walnut Creek: 1999. P. 17–27.* Автор книги следует за японским каратистом Томио Нагабоси. См. *Tomio Nagaboshi. The Bodhisattva Warriors. York Beach: Samuel Weiser, 1994.*
  8. *Hsu, Elisabeth. The Iconography of Time: What the Visualisation of Efficacious Movement Tells Us About the Yijin Jing // Imagining Chinese Medicine. Ed. by V. Lo et al. Leiden: Brill, 2018. P. 98.*
  9. 达摩大师住世留形妙用真诀 [Полезные поучения от великого учителя Дамо о подлинности внутреннего тела, явленного в миру] // 云笈七签. 北京, 中央编译出版社, 2017. 668页.
  10. *Eskildsen, Stephan. Daoism. Meditation and the Wonders of Serenity. Albany: SUNY, 2015. P. 349.*
  11. 易筋经, 洗髓经内功论真 [Определение истинного смысла внутреннего достижения в «Каноне изменения сухожилий» и в «Каноне омовения костного мозга»]. 何欣委编. 北京人民体育出版社, 2013. 71页.

сти, еще один прославленный полководец в истории Китая — Юэ Фэй, живший в XII в.¹². Одному из подчиненных Юэ Фэя приписывается второе предисловие к «Канону изменения сухожилий».

Все сказанное до сих пор относится к области легенд. На протяжении тысячи лет со времени предполагаемого создания двух шаолиньских канонов исторические источники хранят полное молчание о них. Первые глухие упоминания о методах медитации, имеющих отношение к Бодхидхарме, относятся примерно к XIV в., и встречаются они в материалах о маргинальном и даже крамольном учении «Белого Лотоса», вышедшем из буддизма¹³. Спустя два столетия шаолиньские монахи принимают участие в борьбе против пиратов, разорявших побережье Китая, и приобретают славу искусных воинов.

Документально подтверждаемая история обоих канонов начинается в 1624 г., когда некий даос, имя которого можно с долей условности перевести как Дао-человек Пурпурного Эликсира (Цзынин даожэнь), сделал их доступными читающей публике, добавив к ним два послесловия. Этот человек жил на святой горе Тяньтай в пров. Чжэцзян, где с давних времен даосы обитали вместе с буддистами. На горе Тяньтай есть скала Цзынин и одноименная даосская обитель. Правда, ни в литературных источниках, ни в местном фольклоре упоминаний о даосе с таким именем не сохранилось. Сам он писал, что трижды перечитал оба канона и нашел, что в них проповедуется союз «высокой нравственности и внутреннего достижения, пронизанных одним»¹⁴. Высшая похвала в устах китайского ученого, восходящая к высказыванию Конфуция. Эти слова стали девизом всей китайской традиции с ее руководящей идеей сокрытой преемственности основной нити ткани (образ, давший жизнь самому понятию канона) и сопутствующим этой идее безбрежным «синкретизмом». С историческими фактами у Дао-человека с горы Тяньтай дело обстоит хуже. Оба предисловия в его версии изобилуют грубыми анахронизмами.

Не в пример ученикам Бодхидхармы Даос Пурпурного Эликсира хотел сделать оба канона доступными для всех, поскольку увидел в них ясный и правильный метод достижения святости. Качество как нельзя более востребованное в его время, когда, по его словам, «ищущие Дао многочисленны как волоски на буйволе, а достигшие Дао редки как рог единорога». Уразумевшие эти каноны, писал он, оградят себя от безумия, если они предаются буддийской медитации, не утомят себя, если любят даосскую гимнастику и «искусство брачных покоев», и уберегут здоровье, если принимают снадобья. Более того, тяньтайский даос увидел в этих сочинениях универсальное средство достижения успеха в жизни. Те, кто постигнет их смысл, утверждал он, «вверху сослужат службу государству, в малом уберегут свою семью. Благодаря им земледелец преуспешет в пахоте, торговец перенесет грузы на большое расстояние, а внизу даже нищий не будет страдать от голода и холода. Больной выздоровеет, слабый возымеет силу, бездетный обзаведется потомством, старый помолодеет. Между Небом и Землей каждый получит от них то, в чем нуждается...»¹⁵. Столь крутой поворот от секретности к открытости объясняется, конечно, наличием благоприятной общественной среды: в те времена боевые искусства и ду-

-
12. Есть основания полагать, что и эти сведения являются мистификацией, и рукопашный бой в Шаолине стали культивировать только в позднее средневековье. См. *Shahar, Meir. The Shaolin Monastery. History, Religion, and the Chinese Martial Art.* Honolulu: Hawaii University Press, 2008. P. 113–120.
  13. 易筋经四珍本校释 [Четыре ценных версии «Канона изменения сухожилий» с редакцией текста и разъяснениями]. 周伟良编. 北京人民体育出版社, 2011. 31页.
  14. 真本易筋经, 秘本洗髓经 [Подлинный список «Канона изменения сухожилий». Секретный список «Канона омовения костного мозга»]. 台北, 萧天石主编自由出版社, 1968. 64页.
  15. 真本易筋经, 秘本洗髓经 [Подлинный список «Канона изменения сухожилий». Секретный список «Канона омовения костного мозга»]. 台北, 自由出版社, 1968. 66页.

ховно-соматическая практика уже стали частью повседневной жизни. Собранные даосом Пурпурного Эликсира тексты получили хождение в свете, проникли в книжные собрания библиофилов.

В 50-х годах прошлого века, уже при новой власти, историк боевых искусств Тан Хао, известный столь же произвольными, сколь и влиятельными суждениями на эту тему, счел даосского редактора шаолиньских манускриптов их настоящим автором даже несмотря на то, что тот сам называл себя их читателем (это мнение высказывалось и раньше). В любом случае Тан Хао не сомневался в даосском происхождении этого свода текстов. На несколько десятилетий его выводы стали почти общепринятыми. Однако современные китайские исследователи и издатели обоих канонов склоняются к мнению, что их авторство установить пока невозможно. Новейшее исследование резонно, но бес-содержательно резюмирует, что интересующие нас материалы «восходят к практике даосов при династиях Цинь и Хань, сложились в конце периода Южных и Северных династий, претерпели изменения в эпоху династий Тан и Сун и получили распространение при династии Мин»¹⁶.

Между тем нельзя не поразиться тому, что несмотря на широкую известность шаолиньских боевых искусств в тексте обоих канонов можно уловить лишь глухие намеки на связь излагаемой в них практики с кулачным боем. Причина кроется, возможно, в несколько двусмысленном положении шаолиньского монастыря при цинской династии. Эту династию основали завоеватели-маньчжуры, и монахам Шаолиня было совсем некстати напоминать новым властям о том, что когда-то они активно поддерживали свергнутую ими минскую династию. Зато их монастырь стал до некоторой степени символом борьбы с маньчжурами. Его название в разных вариациях фигурирует в источниках, относящихся к деятельности тайных обществ, боровшихся с цинской администрацией¹⁷.

Так мечта о тайной мудрости обрела второе дыхание, но в новом качестве и в новом общественном контексте. В культуре цинского Китая, как никогда сложной и противоречивой, традиция Шаолиня находилась, так сказать, на полулегальном положении, питала романтические, далекие от официоза образы борцов за правду. Эти образы вместе с сопутствующими им фантазиями заняли видное место и в современной поп-культуре.

* * *

«Канон изменения сухожилий», как философский памятник и практическое руководство, имеет одно уникальное достоинство: он содержит систематическое описание основных жизненных страт и сил человеческого тела в перспективе их проявления и развертывания вовне. Сила в данном случае выступает как универсальное начало и условие жизнедеятельности, а живое тело есть не что иное, как способ существования и превращения силы, сложная конфигурация разнородных сил, что легко заметить по предложенному ниже переводу, где слово «сила» прилагается к самым разным аспектам строения тела.

Другая важная и непривычная для западного читателя особенность китайского взгляда на жизнь и даже, можно сказать, главный «секрет» китайской мудрости — твердая приверженность идее изначальной нераздельности духа и тела, жизни и сознания. Поддержание этой целостности — главная задача практики личного совершенствования в Китае.

Самый глубокий или, если угодно, высокий уровень человеческой жизнедеятельности соответствует «духу» (神 *шэнь*). Его главное свойство — свобода, стремитель-

16. 体育文化导刊 [Руководство по физической культуре]. 2003. № 11. 17页.

17. 易筋经四珍本校释 [Четыре ценных версии «Канона изменения мышц» с редакцией текста и разъяснениями]. 周伟良编. 北京人民体育出版社, 2011. 34页.

ность, способность «достигать без усилия». С жизнью духа тесно связано «сердце» или «сердечный ум» (心 *синь*), который привносит в дух интенциональность, определяет вектор его движения. В этом качестве ум-сердце выступает как жизненное воление, по сути, внесубъективное, сплавленное с динамизмом жизни и телесной интуицией.

Теперь не будет удивительным узнать, что дух в китайском понимании находится в нерасторжимом единстве с главным интегрирующим началом жизни, именуемым «ци». Перевод этого термина на европейские языки крайне труден вследствие отсутствия в них сколько-нибудь подходящего аналога. Западная мысль просто не знает понятия, которое в равной степени применимо к духовному и материальному измерениям жизни. Термин «ци» отождествляют и с энергией, и с пневмой, и даже с духом, но любое европейское понятие оказывается либо слишком «материальным», либо слишком «духовным». К тому же в китайском языке оно обладает очень широким спектром значений, начиная с некоего первородного силового поля вселенной и кончая дыханием и психическим возбуждением. Пока достаточно отметить, что ци является прямым продолжением духа в теле, а также средой и силой жизненных метаморфоз с их сложным сплетением циклов и ритмов, представляя в этом смысле как бы «информационную матрицу» жизни и источник силы в теле. Различие между духом и телом в китайской мысли относится к разным уровням и качествам единой субстанции.

Ци наполняет тело, циркулируя в хаотически-сложной системе особых каналов и находясь в отношениях «взаимной поддержки», «соразмерности» (и 依, цзяо 交, 较, цзи 藉, дай 待 и др.) с кровообращением, лимфой и другими жидкостями организма. От его качества и силы зависит здоровье тела и духа. В свою очередь качество ци зависит от духовного состояния и отправления организмом его жизненных функций. Главная цель личного совершенствования в китайской традиции состоит в накоплении и улучшении качества (по сути, одухотворении) жизненной силы тела.

Ци можно питать как внешними средствами — диетой, дыханием, образом жизни и проч. — так и воздействием изнутри, прежде всего медитативной практикой, которая способна «выправлять» и усиливать токи ци посредством покоя духа. Смысл этой практики состоит в том, чтобы возвести ци мира форм (так называемое «посленебесное» 后天 ци) к врожденному, или «прежде небесному» 先天, ци. Гениальное открытие древних китайцев заключалось в том, что «выправление» духа или приведение его к полному покою позволяет реализовать все жизненные потенции человека. Отсюда древняя даосская поговорка, поминаемая и в некоторых списках нашего канона: «Моя судьба — во мне, а не в Небе!»¹⁸.

Наиболее тонкой вещественной субстанцией организма, непосредственно граничащей с «бесформенным» измерением тела, являются так называемые фасции. Западная медицина почти игнорирует систему фасций (ныне признанную отдельным органом), а в китайской соматической практике она играла ключевую роль. В «Каноне изменения сухожилий» фасциям посвящен отдельный раздел. Дело в том, что усиление токов ци как бы активирует фасции: они натягиваются, «встают дыбом» и образуют своеобразный корсет органов и скелета, порождающий высокую чувствительность и прочную, хотя и исчезающе-тонкую, целостность «внутреннего тела». Именно развитые фасции обеспечивают проницаемость тканей для импульса ци и концентрацию последнего практически в любой точке тела. Так создается потенциал «энергичного удара» или, точнее, «испускания внутренней силы» (фа нэй цзинь 发内劲), культивируемого в так называемых «внутренних школах» боевых искусств Китая. Извергается эта сила посредством особой «тех-

18. Впервые эта сентенция встречается у даосского автора начала IV в. Гэ Хуна, который называет ее источником древнейшие сочинения. См. Гэ Хун. Бао-Пу-цзы. Мудрец, объемлющий Первожданную Пустоту. Перевод Е. Торчинова. М.-СПб: Пальмира, 2020. С. 380.

ники сердца» (*синь фа* 心法) или «внутреннего достижения» (*нэй гун* 内功), которые требуют «погружения в покой» и «оставления себя».

Современный знаток «внутренней работы» тела Дэймо Митчелл выделяет еще одну систему действия силы в пограничной зоне «энергетического» и физического тел: «каналы сухожилий» (*цзин цзинь* 经筋). Последние представляют собой как бы «русла» потоков ци и преддверие собственно энергетических каналов¹⁹. Однако в отсутствие описаний функций этой системы и упоминаний о ней в письменных источниках, оценка ее природы и функций пока преждевременна.

Следующий уровень, как мы условились говорить, истечения вовне жизненной силы относится к сухожилиям. Последние находятся в тесном контакте и взаимодействии с фасциями и способны вбирать силу, идущую от ци. Именно сухожилия фигурируют в названии интересующего нас канона, представляя в этом качестве центральную категорию системы действия силы в теле. Это объясняется, скорее всего, «срединным» положением сухожилий между ци и фасциями, с одной стороны, и мышцами и кожей, с другой. Главную роль в практике «изменения сухожилий» в нашем тексте играет прочная связь сухожилий, фасций и ци. При наличии такой связи, которая соответствует «полноте мастерства», сила фасций, утверждается в тексте, превосходит силу мускулов.

На периферии силовой системы тела находятся мышцы — источник физической силы. Именно ему уделяется наибольшее внимание в физической культуре Запада, но с точки зрения китайской философии жизни он как раз наименее ценен и эффективен. Мышечные ткани наиболее далеки от источников внутренней силы, а потому наиболее пассивны и подвержены деградации. В китайской соматической практике они являются, скорее, балластом и препятствием для внутреннего совершенствования. Тем более чужда этой практике эстетизация мышечного покрова тела, ярко выразившаяся в современном культуризме.

В итоге перед нами вырисовывается тема (не названная в самом тексте и не замеченная в современной литературе) трех методов развития силы в теле: сила мускулов увеличивается благодаря их сжатию, сила сухожилий растет за счет их растяжения, а сила фасций накапливается благодаря так называемому «расслаблению», усиливающему ток жизненной силы. Со временем генерируемую фасциями силу стали называть особым термином *цзинь* 劲. Речь идет об упругой, вибрирующей, взрывчатой, проникающей по своим свойствам силе, которая порождается целостной конфигурацией тела. Главное условие действия этой силы, как сказано в каноне, — «чистота», «покой» и «всеобъятность» духа, что делает возможным ее беспрепятственное движение в теле. По своему происхождению она является результатом превращения или, можно сказать, индивидуации родовой жизненной силы-ци.

Авторы текста предлагают идти от внешнего к внутреннему: сначала научиться «чувствовать» сухожилия, а потом переходить к осознанию фасций. По-видимому, последнее как раз и соответствует тому, что в китайской духовно-соматической практике именуется «ощущением ци» (*ци гань* 气感) — опыту спонтанному, не допускающему сознательного контроля, но почти гарантированно вызываемому «выправленным» положением тела. Только хорошо развитая духовная чувствительность позволяет различать работу с сухожилиями и фасциями, отчего «закаливание фасций» может подменяться развитием сухожильной и мышечной силы и «внутреннее» измерение практики теряется. Даже в классических текстах о боевых искусствах это различие не всегда проводится с должной четкостью. К тому же физическую силу можно нарастить сравнительно легко и быстро, и плоды таких занятий очевидны и эффективны, что является большим соблазном

19. Mitchell, Damo. A Comprehensive Guide to Daoist Nei Gong. London: Singing Dragon, 2018. P. 90–91.

в деле совершенствования. Параллельное существование так называемых «внутренних» и «внешних» школ боевых искусств в известной мере отражает эту коллизию. В любом случае связка сухожилий и фасций остается центральным звеном в классификации сил, определяющим преобладание внешнего или внутреннего уклона в боевых искусствах.

Принятому в каноне взгляду на действие жизненной силы как ее истечения изнутри вовне соответствует рассмотрение процесса личного совершенствования под знаком разделения тела на внутреннее и внешнее измерения. Этот подход по-своему универсален и может выступать в разных видах. Он имеет еще и временной аспект: внутреннее предшествует внешнему и как бы предвосхищает его. Самый глубокий водораздел в человеческой жизни проходит между так называемым «прежним Небом» (*сянь тянь*), оно же первоначальное состояние мировых начал, и «последующим Небом» (*хоу тянь*) — миром конечных форм. И жизненная сила, и дух, и эссенция в человеке тоже имеют два измерения в соответствии с этой фундаментальной оппозицией. Такому порядку соответствует и наличие двух канонов от Буддхармы: «изменение сухожилий» касается внешне совершенствования, а «омовение костного мозга» — внутреннего.

Наибольшее значение в практике придается разделению на «имеющее форму» и «бесформенное». Первое относится к «изменению сухожилий» и представлено костями, сухожилиями и фасциями. «Бесформенный» аспект тела — это так называемые «три сокровища» жизни: жизненная сила, жизненная эссенция (*цзин*) и дух. Оформленное измерение тела развивается посредством «закаливания» сухожилий и фасций, придания им большей прочности и эластичности. Бесформенная, сокровенная часть тела должна быть приведена к «чистоте и пустоте». В итоге форма и бесформенное соотносятся между собой по принципу двуединства: они составляют «одно, но два, два, но одно». Внутреннее и внешнее «закаливание»²⁰ соотносятся между собой по закону фидбэка и взаимного дополнения полярных начал: они, как сказано в тексте, «поддерживают» друг друга, «полагаются» друг на друга, не теряя самостоятельности. Для характеристики их взаимодействия лучше всего подходит слово совместность — порядок внутренней преемственности, пронизывающей очень разные явления жизни в полно-полой телесности универсума. Совместность превосходит логику тождества, причинно-следственные связи и представляет собой, по сути, единство единичностей. Ему соответствует главный принцип существования по-китайски — быть «самим по себе таким» (*цзы жань*), который обозначает одновременно предельную всеобщность и чистую конкретность.

В движении к «полноте мастерства» безусловный приоритет отдавался внутреннему началу и методам «погружения в покой». Именно наличие «внутренней силы» обеспечивает «внешнюю твердость» тела. Напротив, физическая «тренировка» жизненных систем организма, гипертрофированное развитие мышечной силы вызывают отток жизненной силы на периферию организма и ведут к его быстрому дряхлению.

Принцип совместности внутреннего и внешнего начал в теле не исключает их дисбаланса и не сводится к их равновесию. Но внешнее производно от внутреннего, и «полнота мастерства» есть результат кардинальной метаморфозы силы: предел покоя есть условие предельно быстрого движения, предел мягкости оборачивается предельной твердостью.

Итак, поддержание идеальной совместности — сложная задача. В истории мы чаще наблюдаем разделение школ «закаливания» тела на «внутренние» и «внешние» или сознательное — а значит, искусственное — смешение соответствующих им видов силы. Выход из этого затруднения состоит в схождении разнородных сил именно по их преде-

---

20. В даосизме, как и в «Каноне изменения сухожилий», совершенствование жизненных субстанций принято обозначать этим словом, имеющим отношение к закаливанию металла. Возвращенная таким образом сила по своим качествам сродни закаленной стали: она прочна и упруга.

лу, взаимному обмену полярных начал, что, собственно, и составляет содержание понятия «изменения» в нашем каноне. Последнее воплощает пространство общительности, где каждая вещь в акте «само-опустошения» делает себя прозрачной, позволяет узреть в себе, как в волшебном зеркале, целый мир. Здесь действует закон резонанса или, повторим еще раз, фидбэка в среде-средоточии одухотворенной телесности, где именно разрыв, несходство, пустота обеспечивают единство и где соответствие несопоставимых величин приобретает весомость морально оправданной со-ответственности. Просветленное сознание, оно же «темное зеркало» (выражение Лао-цзы) мира, оставляет, теряет себя в момент разъединяющего синтеза; оно есть, когда его нет. Событийность — не вещь, а отношение; она по природе функциональна. Вот почему действие внутренней силы — всегда тайна и почему это действие всегда «чудесно», т.е. недоступно предметному или абстрактному мышлению.

В тексте говорится о том, что сила проникает пространство «между фасциями». Телесность ци — субстанция *пористая*, дырчатая, наполняемая «дыханием жизни» подобно тому, как в притче даосского философа Чжуан-цзы вселенский ветер, проходя сквозь полости земли и дупла деревьев, освобождает все сущее от его косной формы и творит живой хор голосов мира. Человек жизненной силы есть, как говорили в Китае, «иной» человек (*и жэнь*) — вечно иной по отношению к физическому индивиду, некий негативный слепок последнего и все же всегда единый (учитывая, что слово «иной» родственно немецкому *ein*, французскому *un* и т.д.), а потому над-индивидуальный и вечно-сущий. Его цельность удостоверяется хаосом единичных событий подобно тому, как целостность организма в китайской медицине предстает множеством соматических точек-отверстий в теле.

Тело жизненной силы буквально пусто-телое: оно состоит из каналов циркуляции силы и отверстий, соотносящих его с силовыми линиями «единого ци» универсума. Оттого же «внутренняя» сила способна непосредственно воздействовать на внутреннюю систему другого тела даже без физического контакта.

В перспективе совместности, порождающей «внутреннюю силу», мир есть не нагромождение вещей, а событийность событий. Им правят не идеи, а скорости и ритмы. Полярные силы не являются некоей данностью, они активируются в миге «совместного рождения» и исчезают прежде, чем могут стать предметом рефлексии. Мировая совместность, как школа и сам процесс учения, не может быть без иерархии, потому что по уровню чувствительности люди никогда не равны. А событийность никогда не есть, она только случается как мимолетная, но вечно ожидаемая и памятуемая встреча.

Событийность не просто уравнивает несравненное. Оно выявляет не данность, а безусловную заданность (по-китайски «Небо») в каждом существовании. Обретение вещами своего «голоса» знаменует их подлинное превращение как преображение, смысл которого заключается в претворении каждым своего индивидуального и вечносущего качества. Благодаря принципу «изменения», говорится в каноне, каждый при наличии усердия и понимания своего задания может «сбросить нутро, переменить кости»: перевернуть свою жизнь, сделать слабость силой и исполнить древний даосский завет: «моя судьба — во мне, а не в Небе». Таков путь человека к бессмертию.

«Канон изменения сухожилий»

Общее рассуждение о «Каноне изменения сухожилий»

Разъяснение гласит: «Будда учил, что в деле восхождения и обретения его плодов есть два начальных основания: чистота и пустота, отбрасывание и перемена.

Кто сподобился быть чистым и пустым, не ведает преград. Кто способен отбрасывать и изменяться, не знает препятствий. Он способен входить в устойчивость и выходить из нее. Знающий это имеет основания приобщиться к Пути. То, что называют чис-

тотой и пустотой, — это омовение костного мозга. А отбрасывание и перемена — это изменение сухожилий.

В наставлениях об омовении костного мозга сказано, что человек при рождении впускает в себя страсти и желания и в результате обретает телесную оболочку, а его внутренние органы, конечности и кости загрязняются выделениями, и их нужно чистить до тех пор, пока в них не будет ни малейшего загрязнения. Тогда можно войти во врата преодоления всего мирского и стяжания святости. Иного способа приобщиться к Пути не существует.

Сказано: омовение костного мозга — это внутреннее очищение, а изменение сухожилий — это укрепление внешнего. Тому, кто внутри чист и пуст, а вовне тверд и прочен, взойти в святые чертоги так же легко, как повернуть свою ладонь. К чему тогда беспокоиться о своих сухожилиях?

По поводу изменения сухожилий говорят, что человек получает сухожилия и кости еще в материнской утробе. Есть сухожилия подагливые, есть жесткие, есть дряблые, есть слабые, сжатые, прочные, упругие, растянутые — их свойства бывают очень разные, и они зависят в основном от утробных вод. Если сухожилия растянуты, они болят; если сухожилия дряблые, они тонкие; если сухожилия слабые, в них нет силы; если сухожилия сжались, они умирают; если сухожилия прочны, в них есть сила; если сухожилия упруги, они хорошо растягиваются; если сухожилия растянуты, они твердые; если сухожилия гармоничны, они здоровые.

Если у кого-то внутри нет чистоты и пустоты, и повсюду возникают преграды, а вовне нет прочности и твердости и всюду есть препятствия, как может он приобщиться к Пути? В деле приобщения к Пути нет ничего важнее, чем изменение сухожилий ради того, чтобы сделать тело крепким. Укрепляем себя внутри, чтобы улучшать свой внешний облик. В ином случае трудно обрести Путь.

Когда говорят об изменении сухожилий, то слово «изменение» имеет великий смысл. Перемена — это Путь Инь и Ян. Но перемена — это также изменения во всех превращениях. Изменения в превращениях существуют в отношениях Инь и Ян, а превращения Инь и Ян воистину существуют в человеке. Они позволяют внутри сосуда²¹ устроить круговращение солнца и луны, держать на ладони Инь и Ян. Когда оба этих начала друг с другом связаны, нет ничего, чего нельзя было бы изменить.

Следовательно, когда слишком пусто или слишком полно, это надо изменить. Когда слишком холодно или слишком жарко, это надо изменить. Слишком твердое или слишком мягкое надо изменить. Слишком покойное или слишком подвижное надо изменить. Высокое или низкое можно изменить, поднимая это или опуская. Предшествующее и последующее можно изменить, ускоряя или замедляя ход событий. Движение поступательное или попятное можно изменить, меняя их направление. Опасность оборачивается безопасностью, беспорядок оборачивается порядком, несчастье оборачивается счастьем, смерть оборачивается жизнью. Все сочтенное можно изменить на противоположное, Небо и Землю можно повернуть вспять. А если говорить о сухожилиях и костях человека, то неужто нельзя и их изменить?

Однако же сухожилия в человеке — его каналы и меридианы. Они находятся вовне костей и суставов и внутри мышц и тканей. В четырех конечностях и в сотне костей нет места, где бы не было сухожилий, и нет каналов без меридианов. Они пронизывают все тело, дают пути для тока крови и поддерживают извне эссенцию и жизненную силу. Как плечи способны нести грузы, руки способны держать предметы, а ноги способны ходить, так и тело может быть подвижным и одушевленным потому, что в нем есть сухожи-

---

21. Имеется в виду человеческое тело.

лия. Как можно позволить им стать дряблыми и безжизненными? Как может приобщиться к Пути тот, кто болен и немощен?

Будда применял метод переворачивания ситуации. Он делал усохшие мышцы упругими, слабые мышцы сильными, напряженные мышцы расслабленными, сжавшиеся мышцы растягивающимися, а дряблые мышцы крепкими. Поистине, даже мягкое, как шелк, тело можно сделать твердым словно металл и камень. Все это заслуга изменения, польза телу и основание святости, и все это — одна истина.

Следовательно, человек властен над Инь и Ян. Когда Инь и Ян существуют не сами по себе, человек становится воистину человеком. Человек не должен быть связан Инь и Ян. Он может сделать свое тело из жизненной силы и крови телом из металла и камня, для которого внутри не будет преград, а вовне не будет препятствий. Он сможет по своей воле входить в устойчивость и выходить из нее. Такое умение (гунфу) — дело немалое²². В овладении им есть своя последовательность, в законах его есть внутреннее и внешнее, у жизненной силы есть свои круги вращения, в действиях есть начало и конец. Даже целебные вещества²³ и способы их применения, распорядок занятий и смена времен года, пища и образ жизни постоянно во всем удостоверяют правильный ход занятий. Вошедший в эти врата прежде всего должен иметь доверие, затем воспитать в себе полную искренность, идти вперед храбро и твердо, претворять правила тщательно и неустанно, и тогда он обязательно взойдет в чертоги святости.

Баньцымиди сказал: «Этот раздел касается основ учения великого учителя Дамо о смысле изменения сухожилий. Я перевел его здесь, не посмея прибавить от себя ни одной мысли и даже ни одного слова».

О фасциях

В теле человека внутри имеются пять плотных и шесть полых органов, вовне есть четыре конечности и сто костей, внутри есть эссенция, жизненная сила и дух, вовне есть сухожилия, кости и плоть²⁴, и все это составляет человеческое тело. Вне мышц и кровеносных сосудов главным являются сухожилия и кости. Вне сухожилий и костей главным являются мышцы и ткани. Внутри мышц и тканей главным являются кровеносные сосуды. И все движения тела сверху донизу направляются жизненной силой.

Поэтому успех в совершенствовании себя полностью зависит от взращивания жизненной силы и крови. Так Небо, порождая вещи, всегда следует движению Инь и Ян, и в результате рождается все сущее. Тем более это относится к человеческой жизни! И тем более это верно в отношении личного совершенствования!

Однако же эссенция, жизненная сила и дух — это вещи, не имеющие формы, а сухожилия, кости и ткани имеют форму. Главное правило состоит в том, чтобы сначала научиться поставить то, что имеет форму, на службу тому, что формы не имеет, и сделать так, чтобы лишнее формы поддерживало то, что имеет форму. Это называется одно, но два, два, но одно. Нельзя развивать только то, что лишено формы, и нельзя пренебрегать тем, что форму имеет. Тем более нельзя закаливать только то, что имеет форму, и пренеб-

22. В ряде списков памятника данный пассаж выглядит иначе: «Благодаря усилиям человека слабое может стать сильным, короткое — длинным, мягкое — твердым, увядающее — цветущим. Сила превращений — это польза для тела и основание святости. Моя судьба во мне: вот что это значит». 易筋经四珍本校释 [Четыре ценных версии «Канона изменения мышц» с редакцией текста и разъяснениями]. 周伟良编. 北京人民体育出版社, 2011. 78页.

23. В английском переводе Ян Цзин-мина здесь говорится о «лечебных травах». Между тем в традиции «Пути эликсира» это понятие относилось также к трем видам питательных жидкостей, выделявшихся в теле подвижника.

24. Букв. «мясо». По существу, имеются в виду мышечные ткани.

регатъ бесформенным. Следовательно, обладающее формой тело должно наполняться не имеющей форму силой. Одно должно полагаться на другое и не противостоять другому, тогда возникнет неуничтожимое тело. А если одно будет противостоять другому, тогда имеющее форму рассеется и станет бесформенным.

Итак, чтобы закалить сухожилия, нужно закалывать фасции. А чтобы закалить фасции, нужно закалывать жизненную силу. Однако же закалывать сухожилия легко, а закалывать фасции трудно. И, хотя закалывать фасции трудно, закалывать жизненную силу еще труднее. Сначала в предельно трудном и предельно беспорядочном положении нужно обрести корень в ногах и занять положение, в котором не шевелишься и не раскачиваешься. Так постигнешь правильный способ занятий.

Взращивай Изначальную силу, удерживай центрированную силу, оберегай выправленную силу, храни силу почек, взращивай силу печени, приводи к согласию силу легких, упорядочивай силу селезенки. Веди вверх чистую силу, давай опускаться загрязненной силе, держи под спудом вредоносную и невыправленную силу. Не причиняй силе ущерба, не противься силе, не истощай силу сердечным волнением, печалью и гневом. Стремись к тому, чтобы жизненная сила была чистой и покойной, покойной и гармоничной, гармоничной и вольно растекающейся. Тогда она сможет проходить через сухожилия и проникать фасции, так что все тело будет пронизано одухотворенным движением, и в нем не останется ни одного места, куда бы не проникала жизненная сила и где бы она не действовала²⁵.

Когда сила приходит, фасции вздыбливаются. Когда сила действует, фасции растягиваются. Когда фасции вздыблены и растянуты, фасции и сухожилия становятся равно прочными и твердыми.

Если закалывать сухожилия и не закалывать фасции, то фасции не будут расти. А если закалывать фасции и не закалывать сухожилия, то у фасций не будет опоры. Если закалывать сухожилия и фасции, но не закалывать жизненную силу, то сухожилия и фасции будут дряблыми и безжизненными. А если закалывать жизненную силу, но не закалывать сухожилия и фасции, то жизненная сила захиреет и не сможет свободно растекаться в каналах и меридианах тела. Если жизненная сила не будет растекаться в тканях и пронизывать их, сухожилия не будут прочными и твердыми. Вот что означают слова: друг другу причастны и вместе применяются. Таков Путь всеобщей совместности.

Занимайтесь до тех пор, пока не начнете чувствовать сухожилия, и тогда занимайтесь еще усерднее, добиваясь того, чтобы фасции всего тела вздыбились и стали твердыми, как сухожилия. Тогда вы достигнете должного результата. В противном случае, даже если сухожилия будут твердыми, они не будут иметь опоры подобно деревьям, которые не могут расти, потому что лишены почвы. Как можно в таком случае говорить, что достиг полноты мастерства?

Баньцымиди заметит: «В этой главе говорится о том, что прежде всего нужно изменять сухожилия для того, чтобы улучшать фасции, а в улучшении фасций главное — закалка жизненной силы. Однако многие ничего не знают о фасциях. Это не фасции жира, а фасции сухожилий. Фасции жира — это то, что находится в полостях, а фасции сухожилий — это то, что находится у самого края костей. Сухожилия связывают воедино скелет, а фасции окутывают кости. Когда сухожилия связаны с фасциями, сила фасций превосходит силу мышц. Фасции находятся под мышцами и вне костей. Они окутывают кости и отделяют от них мышцы. Таково их положение в теле. В своих занятиях нужно добиваться того, чтобы жизненная сила пронизывала все, что находится между фасция-

---

25. В оригинале употреблено словосочетание *цунь сян* 存想 (или *цунь сы*), обозначавшее в даосской традиции практику внутреннего бдения. См. Путь совершенствования. Древность. Сост. В.В. Малявин. Иваново: Роца, 2019. С. 52.

ми, и связывала их, защищала кости, укрепляла сухожилия. Когда все это будет сведено в одно целое, тогда можно сказать, что достигнута полнота мастерства».

Внутренняя доблесть

Внутреннее и внешнее друг другу противоположны. Сила и слабость друг другу противостоят. Если сильное и слабое соотнесены друг с другом, то сила может сохраняться долго. Если внутреннее и внешнее соотнесены друг с другом, то внешним нельзя будет пренебрегать.

Внутренняя доблесть означает твердость, внешняя доблесть означает храбрость. Быть твердым и одновременно храбрым — вот настоящая храбрость. Быть храбрым и одновременно твердым — вот настоящая твердость. Истинно твердый и истинно храбрый, истинно храбрый и истинно твердый: вот неуничтожимое тело²⁶, которому не страшны никакие бедствия. Это будет, поистине, алмазная телесность.

В пестовании внутренней силы есть три правила.

Первое правило: «Держи правду центрированности».

Тот, кто удерживает центрированность, сосредоточен на накоплении жизненной силы, а накопление жизненной силы означает сосредоточенность на зрении, слухе, обонянии, вкусовых ощущениях, состоянии тела и помыслах.

Когда приступаешь к занятиям, главный секрет заключается в применении особого массажа. О нем подробнее будет сказано потом. Для выполнения массажа надо раздеться до пояса и лечь на спину. Ладони должны находиться на расстоянии в ширину ладони ниже груди и выше живота. Это место называется центром, а центр и есть место накопления жизненной силы. Его нужно прочно удерживать.

Метод удержания состоит в том, чтобы хранить в себе свет очей, вобрать в себя слух, сделать дыхание ровным, запечатать рот, отрешиться от бремени тела и держать в узде помыслы, не шевелить руками и ногами и не отвлекаться от бдения в темной глубине ума. Сначала для сознание²⁷ правды центрированности, затем отрешись от суетных мыслей и постепенно погрузись в полную неподвижность. Это и называется «удержанием». Таков его правильный способ.

Вообще говоря, там, где мы прикладываем руку, как раз и возникает чувство удержания. Тогда эссенция, жизненная сила и дух всего тела сосредотачиваются в этом месте. Занимайтесь этим длительное время, совершенствуя свое умение, и гармония наполнит все тело. Но если в вас останутся суетные мысли и ум будет занят мирскими делами, дух и жизненная сила будут следовать за ним и не смогут замереть, тогда растирание будет напрасным. Разве будет от этого прок?

Второе правило: «Не давай мыслям разбежаться в стороны».

В человеческом теле эссенция и дух, жизненная сила и дух не могут рождаться сами, все они послушны воле. Если воля действует, они тоже действуют. Если воля останавливается, они тоже останавливаются. Пока удерживается центрированность, воля следует за рукой. Это соответствует правилу. А если позволить воле кружить в руках и ногах, то накопленные и приведенные к неподвижности эссенция, жизненная сила и дух последуют за ней и растекутся по конечностям, и тогда будет только внешняя доблесть и

26. В оригинале стоит знак *шэнь* 身, т.е. биологическое тело, оно же зримое тело превращения, а в следующем предложении употреблен знак *ти* 體: тело, данное во внутреннем опыте, сущностное. Буддисты и на свой лад даосы в классификациях божественных существ чаще пользуются иероглифом *шэнь*.

27. В оригинале употреблено словосочетание *цунь сянь* 存想 (или *цунь сы*), обозначавшее в даосской традиции практику внутреннего бдения. См. Путь совершенствования. Древность. Сост. В.В. Малявин. Иваново: Роцца, 2019. С. 52.

не будет внутренней доблести. Делать массаж и ничего не накапливать — пустое занятие. Разве будет от этого прок?

Третье правило: «Умей быть²⁸ преизобильным и всеобъемным».

Растирай себя и удерживай центрированность для того, чтобы накапливать жизненную силу. Когда жизненной силы будет достаточно, эссенция, дух и кровеносные сосуды прильнут к ней. Если ее удерживать, они не будут беспорядочно растекаться. Растирай себя длительное время, и жизненная сила скопится внутри и не будет вытекать наружу. Когда накопится жизненная сила, физическая сила накопится сама собой. Если достичь избытка жизненной силы, то физическая сила сама наполнит все тело. Эта жизненная сила и есть то, о чем Мэн-цзы говорил: «предельно великое и предельно прочное, наполняющее все между Небом и Землей — вот моя неукротимая жизненная сила».

Если жизненная сила еще не стала избыточной и безбрежной, воля будет мчаться стремглав на все четыре стороны и рассеиваться в руках и ногах. И тогда не только внешняя доблесть потерпит ущерб, но и внутренняя доблесть утратит прочность. И то, и другое окажется бесполезным.

Баньцымиди заметит: «Человек при рождении одарен первозданной добротой. Но когда его ум поддается вожделениям и суетным мыслям, в нем бесследно стирается его изначальный лик. К тому же зрение и слух, запахи и вкусы вносят разделение в телесную волю и повреждают ее, затемняя прирожденную мудрость Одухотворенного Пьедестала. Тогда становится невозможным прозрение Пути. Поэтому великий учитель Дамо девять лет сидел лицом к стене в монастыре Шаолинь, чтобы обуздать вожделения глаз и ушей. Если зрение и слух отрешены от чувственных соблазнов, обезьяна и лошадь²⁹ добровольно примут узду и путы. Вот почему Дамо обрел этот истинный метод, смог вернуться на Запад и явить плоды праведности.

Эта глава есть печать сердца³⁰ и первозданная основа Дамо, нашего Будды-Патриарха. Истинный метод таится в словах «удерживание центрированности», а его применение выражено в семи речениях о «хранении света очей»³¹. Если заниматься согласно истинному методу, то даже глупец станет разумным, слабый станет сильным, и они смогут взойти в царство высшей радости».

Массаж

Массаж применяют для того, чтобы оттачивать состояние сухожилий и костей. Оттачивание — это и есть массаж. В нем имеются три стадии. Каждая стадия длится сто дней.

Первое наставление: «В массаже есть последовательность времен».

28. В оригинале употреблен знак *chi* 持 — держать, поддерживать какое-то состояние или качество. В некоторых списках здесь фигурирует сходный знак *dai* 待, обозначающий в даосских текстах предвосхищение, привлечение (качества духовного покоя), служение чему-либо.

29. В Китае ум традиционно уподобляли кривляющейся обезьяне, а волю — скачущей во весь опор лошади.

30. Имеется в виду принятая в школе Чань практика передачи истины непосредственно «от сердца к сердцу», без слов.

31. Современные издатели «Канона изменения сухожилий» не комментируют эту фразу. Возможно, имеется в виду включенная в материалы канона некая «Мантра из семи слов», в которой названы следующие семь принципов совершенствования: почтение и смирение, чистота и незапятнанность, тщательное познание, умение досконально вникнуть, погружение в тонкости, исчерпывающее постижение, исчерпывающее познание мира. Правда, в этой мантре ничего не говорится о «хранении света очей». См. 易筋经, 洗髓经内功论真 [Определение истинного смысла внутреннего достижения в «Каноне изменения сухожилий» и в «Каноне омовения костного мозга»]. 何欣委编. 北京人民体出版社, 2013. 167页.

Если начинать занятия с началом весны, то во время занятия можно простудиться от весеннего холода. Нет возможности целиком обнажиться, можно раздеться только до пояса. Нужно начинать занятия с середины второго месяца, когда становится теплее и для занятия можно снять всю одежду. В тепле заниматься удобно, и все можно делать сообразно своим намерениям.

Второе наставление: «В массаже есть установленные правила».

В теле человека справа жизненная сила, слева кровь. В массаже нужно идти от правой стороны к левой, что позволяет ввести жизненную силу в кровь и гармонически соединить их. Кроме того, желудок расположен на правой стороне, и массаж позволяет наполнить его жизненной силой. У массирующего правая рука сильнее, так что он может делать массаж, не чувствуя усталости.

Третье наставление: «В массаже соблюдать правильную глубину».

Хотя массаж делается человеком, он должен сообразовываться с небесным порядком. Жизнь всех существ между Небом и Землей протекает размеренно и последовательно, в ней не бывает резких перемен. Когда приходит жизненная сила, они сами рождаются, а когда приходит пора, сами достигают зрелости. Массаж должен следовать этому закону. Движения надавливающие и круговые должны быть плавными и направлены в разные стороны, не нужно с силой надавливать на тело, стараясь проникнуть как можно глубже. Со временем придет понимание, как действовать правильно. Вот правильный метод. Если массаж будет слишком глубоким, непременно повредишь кожу, отчего могут появиться раздражения и сыпь. Слишком глубокий массаж вреден для мышц, костей, сухожилий и фасций. От этого могут случиться воспаления внутри. Здесь надо быть очень осторожным.

Упражнения для собирания эссенции и цвета силы

Эссенция Великого Ян, цвет Великого Инь: в согласном слиянии этих двух видов жизненной силы рождается вся тьма вещей. Люди древности, искусные в их собирании и усвоении, со временем становились бессмертными. Этот метод держали в тайне, люди в мире о нем не знали. А если некоторые узнавали о нем, то не имели достаточно воли и усердия, чтобы его претворить, а потому их занятия были бесплодны, и мало кто смог достичь успеха.

Каждый, кто занимается внутренним закаливанием, с самого начала занятий до их завершения и до конца дней, как бы ни был он обременен делами, не должен занятия прекращать. Если упражнения по собиранию и усвоению эссенции и цвета силы не будут прерываться, не составит труда стать бессмертным и буддой. Смысл собирания и усвоения состоит в том, чтобы использовать эссенцию и цвет сил Инь и Ян на пользу духовного разума, а это позволит устранить застой силы и каждый день наращивать чистую одухотворенность. Тогда исчезнут все болезни, и это сулит великую пользу.

Для занятия с солнцем выберите первый день месяца. Говорят, что в самом начале месяца жизненная сила совсем новая, и поэтому следует вбирать эссенцию солнца. Для занятия с луной выберите середину месяца. Говорят, что в это время Металл и Вода³² изобильны, и их сила в расцвете. Поэтому следует вбирать цвет луны.

Если в первый и в пятнадцатый дни погода пасмурная и дождливая или нет свободного времени, тогда занимайся во второй и третий или в шестнадцатый и семнадцатый дни. В это время все еще можно добиться сосредоточенности духа и восполнить его.

32. Текст отсылает к даосской традиции «внутреннего эликсира», в которой считалось, что равновесие элементов Металла и Воды в день полнолуния обеспечивает сбалансированность круговорота Пяти элементов мироздания. См. 易筋经四珍本校释 [Четыре ценных версии «Канона изменения сухожилий» с редакцией текста и разъяснениями]. 周伟良编. 北京人民体出版社, 2011. С. 85.

По прошествии этих шести дней солнце слабеет, а луна идет на ущерб, так что занятия будут уже бесплодны.

Вбирая эссенцию солнца в первый день месяца следует в часы инь и мао³³ перед самым восходом солнца. Поднимись на возвышенность и, храня молчание, обратись к солнцу. Дыши ровно носом и на вдохе вбирай тончайшие флюиды сияния, пусть они наполнят рот. Задержи дыхание и сосредоточь дух, а затем понемногу проглоти собранное во рту и мысленно³⁴ направь его в Срединный Дворец³⁵. Это один глоток. Повтори его семь раз и некоторое время оставайся в покое. Затем займись своими делами, не допуская волнения.

Вбирая цвет луны в пятнадцатый день месяца, следуй тем же правилам. Заниматься нужно в часы сюй и гай³⁶. Вбирай и проглатывай до семи раз. Таков естественный прибыток Неба и Земли. Только самые усердные способны обрести его. Это одно из великих упражнений в деле совершенствования, им ни в коем случае нельзя пренебрегать.

Литература

Гэ Хун. Бао-Пу-цзы. Мудрец, объемлющий Первозданную Пустоту. Перевод Е. Торчинова. М.-СПб: Пальмира, 2020.

Малявин В.В. Тайцзицюань: классические тексты, принципы, мастерство. Москва: КНОРУС, 2012.

Путь совершенствования. Древность. Сост. В.В. Малявин. Иваново: Роцца, 2019.

Diepersloot, Jan. Warriors of Stillness. Vol. 2. The Tao of Yiquan. Walnut Creek, 1999.

Eskildsen, Stephan. Daoism. Meditation and the Wonders of Serenity. Albany: SUNY, 2015.

Hsu, Elisabeth. The Iconography of Time: What the Visualisation of Efficacious Movement Tells Us About the Yijin Jing. — Imagining Chinese Medicine. Ed. by V. Lo et al. Leiden: Brill, 2018.

Mitchell, Damo. A Comprehensive Guide to Daoist Nei Gong. London: Singing Dragon, 2018.

Shahar, Meir. The Shaolin Monastery. History, Religion, and the Chinese Martial Art. Honolulu: Hawaii University Press, 2008.

Yang Jwing-Ming. Qigong. The Secret of Youth. Da Mo's Muscle / Tendon Changing and Marrow / Brain Washing Classics. Wolfeboro: YMAA, 2000.

达摩大师住世留形妙用真诀 [Полезные поучения от великого учителя Дамо о подлинности внутреннего тела, явленного в миру] // 云笈七签. 北京: 中央编译出版社, 2017.

体育文化导刊 [Руководство по физической культуре]. 2003. № 11.

易筋经, 洗髓经内功论真 [Определение истинного смысла внутреннего достижения в «Каноне изменения сухожилий» и в «Каноне омовения костного мозга»]. 何欣委编. 北京人民出版社, 2013.

易筋经四珍本校释 [Четыре ценных версии «Канона изменения сухожилий» с редакцией текста и разъяснениями]. 周伟良编. 北京人民体育出版社, 2011.

真本易筋经, 秘本洗髓经 [Подлинный список «Канона изменения сухожилий». Секретный список «Канона омовения костного мозга»]. 台北, 萧天石主编, 自由出版社, 1968.

CULTURE

Translation and Study of the “Tendon Transformation Classic” (Yi Jin Jing)

Vladimir V. Maliavin

Dr.Sc. (History), Research Professor in the National University Higher School of Economics, Moscow (address: 17, M. Ordynka st., Moscow, 109028, Russian Federation); Chief of the Center for the Study of Chinese Culture, the Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sci-

33. Время от 5 до 7 часов утра.

34. Букв. «волей».

35. Срединное Киноварное поле, расположенное в области диафрагмы. В традиции «Пути эликсира» Срединным дворцом считалось место «выплавления эликсира», «центр вне центра» или Сокровенная заставка.

36. Время от 7 до 11 часов вечера.

ences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com.

Received: 31.08.2021.

Abstract:

The article includes the first complete and annotated translation of the “Tendon Transformation Classic”, the fundamental treatise in the tradition of spiritual-somatic practice specific for China. Both by its language and contents, the Yi Jin Jing which connects medicine, spiritual self-cultivation and martial art occupies a unique place in the history of Chinese civilization, hence its interpretation encounters some special difficulties. Until now the complete translation and systematic study of this scripture has not appeared in Western literature. The author analyzes the historical and cultural background of this unusual text and various legends related to it. The translation is accompanied by textual notes.

The most salient feature of the “Tendon Transformation Classic” is the idea of the natural and hence innate unity of spiritual and physical dimensions of a human individual. Interestingly, the proofs for this thesis were ascribed to the legendary founder of the Chan school in Chinese Buddhism Bodhidharma (in Chinese Damo). The main link between psychic and biological plans of human existence according to the authors of the Yi Jin Jing is fascia (*mo*). A special attention is paid to the meaning of this original concept in Chinese medicine and somatic psychology as well as its relation to the idea of nurturing “life energy” (*qi*) and organic unity of “inner” and “outer” strength etc. The article reveals this scripture’s importance for the evolution of the bio-spiritual practice in China and contradictions inherent in it.

Key words:

“Tendon Transformation Classic”, life force, fascia, spiritual-somatic practice, inner strength, outer strength.

For citation:

Maliavin V.V. Translation and Study of the “Tendon Transformation Classic” (Yi Jin Jing) // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 150–166. DOI: 10.31857/S013128120017307-8.

References

- Diepersloot, Jan.* Warriors of Stillness. Vol. 2. The Tao of Yiquan. Walnut Creek, 1999.
- Eskildsen, Stephan.* Daoism. Meditation and the Wonders of Serenity. Albany: SUNY, 2015.
- Ge Hong.* Bao Pu-zi. Mudrez obiemliushchyi pustotu [The Sage Embracing Simplicity]. Tr. by E. Torchinov. Moscow-Sankt-Peterburg: Palmira, 2020. (In Russ.).
- Hsu, Elisabeth.* The Iconography of Time: What the Visualisation of Efficacious Movement Tells Us About the Yijin Jing. *Imagining Chinese Medicine*. Ed. by V. Lo et al. Leiden: Brill, 2018.
- Maliavin, V.V.* Put’ sovershenstvovaniya. Drevnost’ [The Way of Self-Cultivation. Ancient Times]. Ivanovo: Roscha, 2019. (In Russ.).
- Maliavin, V.V.* Taijiquan: klassicheskie teksty, principy, masterstvo [Taijiquan: Classical Texts, Principles, Mastery]. Moskva: KNORUS, 2011. (In Russ.).
- Mitchell, Damo.* A Comprehensive Guide to Daoist Nei Gong. London: Singing Dragon, 2018.
- Shahar, Meir.* The Shaolin Monastery. History, Religion, and the Chinese Martial Art. Honolulu: Hawaii University Press, 2008.
- Yang, Jwing-Ming.* Qigong. The Secret of Youth. Da Mo’s Muscle / Tendon Changing and Marrow / Brain Washing Classics. Wolfeboro: YMAA, 2000.
- 达摩大师住世留形妙用真诀 [Great teacher Damo’s useful instructions on the internal truth of the body manifested in the world]. 云笈七签. 北京: 中央编译, 2017 (In Chin.).
- 体育文化导刊 [Guide to physical culture]. 2011. No. 11. (In Chin.).
- 易筋经, 洗髓经内功诠释真 [Genuine meaning of the inner merit in Yinjinjing and Xisuijing]. 何欣委编. 北京人民出版社, 2013. (In Chin.).
- 易筋经四珍本校释 [Four precious versions of Yinjinjing edited and explained]. 周伟良编. 北京人民体育出版社, 2011. (In Chin.).
- 真本易筋经, 秘本洗髓经 [Genuine version of Yinjinjing. Secret version of Xisuijing]. 台北, 自由出版社, 1968. (In Chin.).

Гробница для царя и для народа: документальный фильм о раскопках кургана Цуки-но-ва (1953–1954)

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017559-5

Фёдорова Анастасия Александровна

Кандидат искусствоведения, доцент Института классического Востока и античности Национального исследовательского Университета «Высшая Школа Экономики» (адрес: 105066, Москва, Старая Басманная ул., 21/4). ORCID: 0000-0002-9931-053X.

E-mail: aafedorova@hse.ru.

Статья поступила в редакцию 14.10.2021.

Аннотация:

Летом 1953 г. в небольшой японской деревне Юкамура, в префектуре Окаяма стартовали раскопки кургана Цуки-но-ва (конец IV — начало V вв.). Проект был инициирован местными жителями, не обладавшими профессиональными знаниями в области археологии. Раскопки Цуки-но-ва стали одним из наиболее масштабных и успешных проектов движения «за народную историографию» (*кокумин-тэки рэкисигаку ундо*), которое возникло по инициативе японских историков-марксистов в начале 1950-х гг. Успех проекта измеряется не только ценностью самого археологического открытия, но и многообразием культурных и общественных инициатив, стартовавших благодаря коллективной деятельности людей. Наравне с научными публикациями, памятными буклетами об истории раскопок, мемуарами отдельных участников движения, важную роль в конструировании «памяти» об археологическом проекте играет документальный фильм «Курган Цуки-но-ва» (1954), созданный также по инициативе участников раскопок. Короткометражная картина была удостоена главного приза на Фестивале учебных фильмов, однако министр образования Японии отказался присуждать ей статус «рекомендованного» министерством фильма, что вызвало ожесточенные споры в прессе. Многие представители истеблишмента видели в фильме «Курган Цуки-но-ва» призыв к радикальному переустройству общества. В сегодняшней Японии, однако, картина воспринимается как символ мэйнстрима. Фильм иллюстрирует идеи равенства и демократии, важности научного подхода, постулаты об исторической «мононациональности» Японии и символическом статусе императора. Каким образом фильм, раскрывающий главные принципы послевоенного мироустройства Японии, мог угрожать политическому истеблишменту страны? Парадоксальная роль «левых сил» в построении культурно-политического мэйнстрима Японии рассмотрена в статье на примере документальной картины «Курган Цуки-но-ва». Анализ кинотекста, истории его создания и рецепции позволяет выявить идеологические и организационные особенности движения «за народную историографию», указать на его роль в развитии японской исторической науки и документального кинематографа.

Ключевые слова:

Археология, документальное кино, кинематограф Японии, император, принц Микаса, Коммунистическая партия Японии.

Для цитирования:

Фёдорова А.А. Гробница для царя и для народа: документальный фильм о раскопках кургана Цуки-но-ва (1953-1954)// Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 167–181.
DOI: 10.31857/S013128120017559-5.

В префектуре Окаяма, в пятидесяти километрах от замка Акао, прославленного преданием о подвиге сорока семи верных вассалов эпохи Гэнроку (1688–1704), находится деревня Юкамура. Поселение образовалось в месте слияния двух рек, Ёсино и Ёсии, между ними раскинулись рисовые поля, естественную границу с соседними деревнями образует цепочка невысоких, лесистых гор. О деревне Юкамура не слагали легенд, не писали в туристических буклетах, однако летом 1953 г. она неожиданно привлекла вни-

мание японской исторической науки. Один из поросших лесом холмов оказался древним захоронением периода Кофун (250–538). По инициативе местных жителей начались археологические раскопки, участие в которых приняло более десяти тысяч человек (в три раза больше, чем все население деревни). На раскопках кургана, получившего название Цуки-но-ва (лунный диск), вместе с учеными-археологами работали школьники и их учителя, шахтеры и рабочие, целые крестьянские семьи, помогать приезжали студенты и жители соседних деревень. О чем говорит этот пример вовлеченности непрофессионалов в сферу компетенции археологической науки?

Раскопки Цуки-но-ва — один из наиболее масштабных проектов движения «за народную историографию» (*кокумин-тэки рэкусигаку ундо*), которое возникло по инициативе японских историков-марксистов в начале 1950-х гг.¹ Вместо изучения архивных документов исследователям предлагалось «погрузиться в жизнь» и через непосредственное общение с «простыми трудящимися» избавиться от свойственного ученым элитизма, научиться слушать «голос народа». Интерес к новым методам изучения истории был огромен, тысячи студентов устремились в деревни, на фабрики и заводы, чтобы описать и документировать жизнь «простых японцев», однако результаты таких исследований часто были лишены научной аргументации и глубины. О многих инициативах движения «за народную историографию» в современной Японии стараются не вспоминать — послевоенное увлечение марксизмом воспринимается как нечто наивное, устаревшее и скомпрометированное (особенно в свете распада социалистической системы). Хотя раскопки кургана Цуки-но-ва были частью масштабного, марксистского по сути проекта по переосмыслению японской истории, этому археологическому объекту и истории его разработки не грозило и не грозит забвение.

С завидной регулярностью выходят сборники научных статей и памятные буклеты об истории раскопок для широкого читателя. Снят документальный фильм («Курган Цуки-но-ва», 1954), опубликованы мемуары участников раскопок, сложены стихи и песни, а в 1986 г. написана даже музыкальная сюита («Наша родина — голубая планета: послание из Цуки-но-ва»). Кроме того, учрежден праздник *Цуки-но-ва мацури*, отмечаемый ежегодно 15 августа, поскольку раскопки кургана в 1953 г. стартовали в этот памятный для Японии день, совпадающий с датой капитуляции страны во Второй мировой войне. В день праздника жители деревни собираются, чтобы вспомнить, как они вместе «создавали новую японскую историю». Осознание сопричастности с большим, исторически значимым проектом для многих стало важным элементом самоидентификации: бывшие участники раскопок называют себя *Цуки-но-ва-бито* (люди Цуки-но-ва) или *Цуки-но-ва-кко* (дети Цуки-но-ва), если к моменту раскопок они были еще школьниками. Существует и такое понятие, как *Цуки-но-ва сэйсин* (дух Цуки-но-ва), оно весьма расплывчато, но выражает положительные качества: открытость новым знаниям, демократичность, умение работать в команде, выносливость, упорство. Сегодня, по прошествии почти семидесяти лет с момента завершения раскопок, об этом особом «духе» большинство знает лишь понаслышке. Восполнить нехватку реального опыта коллективной работы и чувства единения помогают совместные походы к месту раскопок, коллективная уборка территории, просмотр документального фильма «Курган Цуки-но-ва».

В 1954 г. этой короткометражной картине был присужден главный приз Фестиваля учебных фильмов (*кёйку эйга сай*). Фильм получил рекомендацию муниципальных комитетов образования Японии (*дзэнкоку тодофукэн кёйку иинкай*) и занял второе место в рейтинге журнала «Кинэма дзюмпо» за 1954 г. (в разделе фильмов короткого метра). При этом тогдашний министр образования Японии, Одати Сигэо (1892–1955),

1. 大串潤児: “国民的歴史学運動の思想・序説” [Огуси Дзюндзи. Философия движения за народную историографию. Введение] // 歴史評論. 2001年. 第613号. 2–15頁.

отказался присвоить картине статус «рекомендованного кинофильма» (*сүйсэн эйга*), что привлекло внимание прессы и в результате положительно сказалось на кассовых сборах². В 2006 г. Ассоциация кинопродюсеров Японии в сотрудничестве с компанией Кинокунья выпустила серию DVD дисков, на которых представлены наиболее значимые произведения японской документалистики 1930–60 гг. — короткометражная лента «Курган Цуки-но-ва» вошла в эту серию под рубрикой кинодокументов «О детях и принципах демократии». Фильмы серии имеются сегодня в библиотеках большинства японских университетов³. «Курган Цуки-но-ва» стал частью культурного мейнстрима, что не мешает современным японским исследователям отзываться о нем как о фильме, снятом «в соответствии с методом социалистического реализма»⁴. Что означает этот термин в японском контексте? Провозглашенный «основным методом» советской художественной литературы, кинематографа, живописи и других видов изобразительного искусства, «соцреализм» на разных стадиях развития СССР интерпретировался по-разному. В документальном кинематографе определение «соцреализма» было особенно размытым⁵. Какие качества послевоенной японской документалистики позволяют связать ее с соцреализмом? И справедливо ли ставший символом послевоенной японской демократии фильм о постижении народом собственной древней истории напрямую связывать с влиянием советского искусства и марксистской идеологии? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к анализу кинотекста, который поможет также проиллюстрировать задачи движения «за народную историографию».

Идея создания документального фильма возникла практически одновременно с решением проводить археологические раскопки. Местные краеведы-энтузиасты, которые и стали инициаторами раскопок, предложили перед началом работ увековечить на киноплёнке ландшафт деревни Юкамура⁶. К созданию картины привлечены были кинематографисты-профессионалы, однако их роль в картине намеренно не акцентируется, и даже имя режиссера в титрах отсутствует, хотя известно, что им был документалист Арай Хидэо. В титрах он указан как ответственный редактор-составитель (*косэйи*)⁷, что было распространенной формулировкой в Японии 1930-х гг., когда еще не утвердился статус режиссера в неигровом кинематографе⁸. В 1954 г. к подобной практике вернулись намеренно, чтобы подчеркнуть отсутствие явных «лидеров» съемочной группы. Хотя среди причастных к созданию фильма профессионалов есть немало знаменитостей, имена их указаны после основных титров, перечисляющих многочисленные коллективы, участвовавшие в раскопках кургана Цуки-но-ва. Идея приоритета коллектива перед отдельной личностью, краеугольная установка движения «за народную историографию», последовательно воплощена и в саморепрезентации авторов фильма.

В раскопках кургана принимали участие не только трудовые коллективы, но и политические объединения, например префектуральное отделение «Лиги освобожде-

2. 近藤義郎: “月の輪古墳” [Кондо Ёсиро. Курган Цуки-но-ва]. 岡山, 吉備人出版, 1998年. 153頁.
3. ドキュメンタリー映像集成:文化記録映画でよむ現代日本7 一子どもたちと民主主義 [Собрание кинодокументов: современная Япония в документальном кинематографе и культурфильмах. № 7. О детях и принципах демократии]. 東京, 紀伊国屋書店, 2006.
4. 坂本裕文: “解説機関紙『記録映画』について” [Сакамото Хирофуми. Комментарий к журналу «Кирокуэйга»] // 『記録映画』解説 総目次 索引, 東京, 不二出版, 2015年. 6頁.
5. Sidenova R. From Pravda to Vérité: Soviet Documentary Film and Television, 1950–1985. // Ph.D. diss., Yale University. 2016. Pp. 60–67.
6. 月の輪教室 [Школа Цуки-но-ва]. 柳原町, 月輪古墳観光会, 1978年. 78頁.
7. Ассистент режиссера Сугияма Масами и автор сценария Ёсими Ютака также указаны в качестве «составителей» картины.
8. Фёдорова А.А. Этика документалиста и эстетика кинодокумента в трактовке японского режиссера Камэи Фумио: первые опыты кинотеории // *Научное мнение*. 2015. № 5.1. С. 170–179.

ния *бураку*». Однако если потомки японских париев упомянуты в фильме (обсуждается их социальный статус и проблемы дискриминации), а «Лига освобождения *бураку*» фигурирует в титрах, то участвовавшие в раскопках этнические корейцы, рабочие шахт Янахара, которые находятся вблизи деревни Юкамура, в фильме не упомянуты ни в каком качестве⁹. В научных трудах и мемуарах, посвященных раскопкам, встречаются отсылки к истории Корейского полуострова и его культурным обменам с Японией, а также эпизоды сотрудничества с этническими корейцами, принимавшими участие в раскопках Цуки-но-ва¹⁰. В фильме, однако, понятие «народной историографии» интерпретируется в сугубо национальном ключе. Картина демонстрирует коллективное усилие взрослых и детей, мужчин и женщин, крестьян и рабочих, жителей *бураку*, представителей интеллигенции и даже членов императорской семьи ради того, чтобы восстановить «истинную историю родного края» (*тадасий кёдо но рэжиси*) — так сформулирована цель раскопок Цуки-но-ва в начале фильма. Принять участие в проекте мог каждый, но как оказалось, важно было быть этническим японцем. Борьба за «народную историографию» была в первую очередь движением националистическим, что соответствовало послевоенным призывам КПЯ о необходимости защитить японскую национальную культуру «от иноземных захватчиков» (подразумевалось послевоенное американское присутствие). Документальная картина о раскопках Цуки-но-ва создавалась людьми, близкими к Компартии, но идеологический посыл фильма порой не совпадает с партийной линией. Если представители КПЯ осуждали монархию, обвиняли императора в военных преступлениях и в первые послевоенные годы призывали к его свержению¹¹, то фильм, демонстрируя марксистское понимание истории и классового противостояния, призывает к консолидации общества на основе национальной культуры, частью которой является история императорского культа. Фильм предлагает компромиссное решение, которое во многом обусловлено участием в раскопках принца Микаса-но-мия (1915–2016), младшего из четырех сыновей императора Тайсё.

Как и другие его старшие братья-принцы, Микаса-но-мия получил военное образование, служил в Китае. К моменту окончания Второй мировой войны Микаса еще не достиг тридцатилетия, то есть был достаточно молод, чтобы освоить новую профессию. В Токийском университете он обратился к изучению семитских языков и стал ассириологом. Японская публика знала его как востоковеда по лекциям о Древнем Востоке, с которыми он часто выступал по радио и телевидению. В академических кругах принц известен был как негласный «покровитель» японского востоковедения¹², он также имел аффилиацию со Школой восточных и африканских исследований в Лондоне (SOAS), долгие годы занимал пост директора созданного по его инициативе Центра ближневосточных культур Японии¹³.

9. Лишь самый пристальный взгляд сможет разглядеть в некоторых сценах фильма присутствие женщин, облаченных в традиционный корейский наряд — *хамбок*.

10. 小国喜弘: “国民の歴史学運動における日本史像の再構築—岡山県・月の輪古墳発掘を手がかりに” [Кокуни Ёсихиро. Реконструкция японской истории силами движения народной историографии: раскопки кургана Цуки-но-ва в префектуре Окаяма] //人文学報. 2003年. 第337号. 1–30頁.

11. 小熊英二: “〈民主〉と〈愛国〉戦後日本のナショナルリズムと公共性” [Огума Эйди. «Демократия» и «патриотизм»: национализм и общественное сознание в послевоенной Японии»]. 東京, 新曜社, 2012年. 122頁.

12. Саркисов К.О. Патица памяти. Интервью с К.О. Саркисовым // Японские исследования. 2017. № 4. С. 146.

13. В 1977 г. Микаса преподнес Библиотеке Российской академии наук в Ленинграде многотомную коллекцию книг о Японии, с годами эта коллекция пополнилась новыми дарами.

Когда велись археологические раскопки кургана Цуки-но-ва, научная карьера принца только начиналась. Преподавать в Токийском женском университете он начал в 1955 г., в следующем году вышла его первая книга, которая называлась «Цари, гробницы и народ: у истоков Древнего Востока». Книга включала не только тексты лекций Микаса о древней Месопотамии, Египте, Хеттском царстве, но и воспоминания о жизни принца во времена Японской Империи: он сожалеет о том, что не смог предотвратить зверства японских солдат в Китае, и пишет о счастье обретения личной свободы после войны. Свое погружение в науку принц объясняет утратой былых идеалов, разочарованием в устройстве мира. В своих мемуарах Микаса приводит два вопроса, вызвавших его раздумья: что движет христианскими миссионерами, которые проповедуют вдали от родины, и почему столь по-разному вели себя на фронте японцы и китайцы? Принц полагал, что отсутствие дисциплины и моральных устоев среди японских военных было продиктовано не только тем, что они вели захватническую борьбу, но и более глубокими причинами¹⁴. Интерес принца к вопросам веры привел его сначала к истории Европы, затем к библеистике, и наконец — к истории Древнего Востока.

Вопросы, которые задавал себе Микаса-но-мия, волновали многих его современников. Ключевые направления послевоенной японской философской и политической мысли сформировались в процессе поиска причин поражения Японии во Второй мировой войне¹⁵. В послевоенной Японии Микаса получил прозвище «красного принца» (*akai mia-sama*), но вернее сказать, что он разделял демократические ценности и был аскетичен в быту — ездил на метро. В своих воспоминаниях 1956 г. Микаса пишет, что имел возможность отказаться от статуса члена императорской семьи, но рассудил, что больше поможет своему народу, если не станет отречься. Опыт раскопок Цуки-но-ва свидетельствует о дальновидности этого решения. Статус Микаса-но-мия, а также его заинтересованность в движении «народной историографии» помогли осуществлению проекта. Принц Микаса составил необходимую «протекцию» движению, которое у многих ассоциировалось с политической деятельностью КПЯ. Почти во всех юбилейных изданиях, посвященных истории проекта, автором введения является принц Микаса¹⁶. Став неофициальным «опекуном» археологического проекта, принц Микаса вписал марксистское, оппозиционное движение в сферу приемлемого для японского истеблишмента. В фильме «Курган Цуки-но-ва» не много эпизодов, изображающих принца Микаса, однако их достаточно для того, чтобы подчеркнуть его двойственную роль в проекте «народных раскопок» могилы древнего правителя.

Фильм начинается с титров, раскрывающих мотивы его создания: стремление жителей Юкамура «восстановить истинную историю своего края» и желание запечатлеть это в фильме, чтобы содействовать продвижению «правильного» преподавания истории японского народа. Название картины «Курган Цуки-но-ва» проецируется на фоне узоров, которыми декорированы глиняные погребальные фигурки *ханива*. В качестве музыкального сопровождения мы слышим возвышенно-эпический хор женских голосов под аккомпанемент фортепианной музыки. Титры фильма сменяются картой региона Тюгоку, затем более подробной картой окрестностей Юкамура, и наконец — видами самой деревни, снятыми с горной возвышенности. Взгляд с высоты птичьего полета часто ис-

14. 三笠宮崇仁: “帝王と墓と民衆オリエントのあけぼの” [Микаса-но-мия Такахито. Цари, гробницы и народ: у истоков Древнего Востока]. 東京, 光文社, 1956年. 183–184頁.

15. 小熊英二: “〈民主〉と〈愛国〉戦後日本のナショナルリズムと公共性” [Огума Эйди. «Демократия» и «патриотизм»: национализм и общественное сознание в послевоенной Японии»]. 東京, 新曜社, 2012年. 25頁, 67頁.

16. 月の輪教室 [Школа Цуки-но-ва]. 柳原町, 月輪古墳観光会, 1978.
角南勝弘, 沢田秀実: “月の輪古墳発掘に学ぶ” [Сунами Кацухиро, Савада Хидэмицунами. Учимся на раскопках кургана Цуки-но-ва]. 柳原町, 美前構シリーズ普及会, 2008.

пользуется в начальных сценах игрового и документального кино, чтобы подчеркнуть непредвзятость и объективность того, что нам предстоит увидеть. В японском кинематографе военного времени этот прием практически не использовался, что может быть связано с цензурными ограничениями ввиду сакрального статуса японских императоров, издревле утверждавших свое право на владение территориями через их созерцание¹⁷. Съемка с воздуха стала отличительной чертой японского кинематографа первых послевоенных лет¹⁸. Обращение к данному ракурсу съемки представляется особенно символическим в фильме «Курган Цуки-но-ва», ставящем целью переосмысление истории, переоценку классовых и гендерных отношений внутри японского общества.

Закадровый голос диктора сообщает о географических координатах деревни, об ограниченном количестве земель, которые можно использовать для выращивания риса, о необходимости большинства жителей работать на близлежащих шахтах Янахара. Эти слова сопровождаются кадрами длинной шеренги людей, спешащих по сельской дороге на утреннюю смену. Крупный план шагающих ног (кто-то в ботинках, кто-то в сандалиях *эта* на босу ногу) создает образ единения людей, столь важный для послания картины. На фоне сельских пейзажей дикторский голос сообщает о том, что в окрестностях деревни расположено множество древних курганов, более тысячи лет тому назад их воздвигли «предки, некогда обитавшие в этих землях», однако крестьянам нужны были новые земли, и старые захоронения разрушали: иногда раскапывали из праздного любопытства, иногда в целях наживы. Подобное же «надругательство» по отношению к кургану министр образования Японии усмотрел в фильме о народных раскопках Цуки-но-ва, однако сам фильм, наоборот, представляет участников проекта защитниками исторической памяти.

В фильме показано несколько разрушенных курганов, и диктор констатирует полный упадок исторических памятников, сообщая о создании жителями деревни Юкамура «Общества по сохранению культурного наследия» (ноябрь 1952 г.). В организацию вошли: «...школьные учителя, с энтузиазмом относящиеся к преподаванию истории, археологи близлежащих университетов, питающие интерес к истории крестьяне, медики, сельский староста и председатель местного образовательного комитета, до последнего времени подвергавшиеся дискриминации жители *бураку*, рабочие шахт и лесного сектора». Представители каждой из перечисленных категорий «трудящихся» проиллюстрированы «живыми портретами» — средними планами людей соответствующего статуса. Конкретные имена этих людей не названы, что в целом соответствует представлениям соцреализма о необходимости создавать образы «типичных героев», олицетворяющих характерные черты своего класса и социальной группы. Однако не только соцреалистический метод ратовал за обобщенные описания различных слоев общества.

Здесь уместно вспомнить взгляды видного японского этнолога Янагита Кунио, призывавшего историков к «анонимности», к изучению жизни безымянного «народа», чей опыт — в силу своей массовости — релевантен для каждого¹⁹. Важнейшие труды Янагита Кунио были написаны еще в довоенной Японии, однако востребованными оказались после поражения, когда страна была вынуждена искать новые принципы создания национальной идентичности. Идеологи движения «за народную историографию» унаследовали от Янагита и принцип «не противопоставления» объекта и субъек-

17. Мещеряков А.Н. Япония. Книга японских символов. М.: Наталис, 2007. С. 351–366.

18. Фёдорова А.А. Природа в японском кинематографе «золотого века» (1930–1950-е гг.) // *Осмысление природы в японской культуре*. Под ред. А.Н. Мещерякова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 209–230.

19. Мещеряков А.Н. Остаться японцем: Янагита Кунио и его команда. М.: Лингвистика, 2020. С. 140–146.

та научной деятельности. Янагита считал, что понять культуру и нравы японцев могут лишь сами японцы, что «женщины-исследовательницы должны сами прояснить роль женщины в истории»²⁰. Схожим образом мыслили историки-марксисты, призывая японских женщин к составлению так называемой «истории японских матерей» (Проект «Хаха но рэкиси», 1954).

Настольной книгой участников движения за «народную историографию» стала монография Исимода Сё «Открытие народа и истории» (*Рэкиси то миндзоку но хаккэн*, 1952), в которую включена была его этапная статья «История сёл, история фабрик» (*Мура но рэкиси, кодзё но рэкиси*, 1948). Первоначально она была опубликована в журнале «Исторический дискурс» (*Рэкиси хёрон*), который в 1952–1954 гг. являлся рупором движения «за народную историографию». Во многом повторяя призывы Янагита Кунно, японские марксисты-историки указывали на однобокость и предвзятость ортодоксальных исследований, основанных на анализе письменных источников, которые отражают преимущественно опыт и мировоззрение правящих элит. К народу, с его устными преданиями и обрядами, марксисты призывали относиться не только как к объекту исследований, но и как к участнику исследовательского процесса. Основные тезисы и даже само название статьи «История сёл, история фабрик» вызывают ассоциации с масштабным проектом Максима Горького по созданию «истории фабрик и заводов»: «Народ, который является коллективным и всевластным хозяином своей страны, должен подробно знать, как он хозяйствует, чего уже достиг, чего должен достичь. <...> Рабочие создали завод, они же и должны написать историю его создания, — историю своей работы», — призывал в 1931 г. советский писатель. Основой таких исторических нарративов должны были стать «заводские архивы, технические, исторические и другие материалы, опросы старых рабочих — мужчин и женщин, — они дадут богатый бытовой материал»²¹.

Попытки услышать историю из уст «народа» предпринимались и ранее, так, в США, под редакцией Гамильтона Холта, в 1902–1906 гг. выходил журнал *The Independent*, регулярно публиковавший автобиографические заметки американских рабочих. Шестнадцать из семидесяти пяти историй, опубликованных на страницах журнала, вошли в отдельное издание *The Life Stories of Americans as Told by Themselves* («Рассказанные американцами истории их жизни», 1906), которое вышло в продажу как раз в тот год, когда М. Горький по поручению В. Ленина и Л. Красина находился с визитом в США²². К началу 1950-х гг. мир знал достаточно народнических практик, которые могли бы вдохновить послевоенных японских историков. Однако более всего они доверяли примерам из японского опыта. Еще в годы войны, занимаясь исследованиями средневековой Японии, Исимода пришёл к выводу, что обязательным условием прогресса является «единение народа», то есть межклассовое сотрудничество. Научной темой Исимода было противостояние храма Тодайдзи и самураев из «злодейских шаек Курода» (*курода акуто*), пытавшихся на протяжении XIII—XIV вв. ослабить политическое влияние храма²³. Казалось, ход истории вел к успеху «злодеев», ведь воинское сословие самураев все более укреплялось как правящий класс. Однако власть храма осталась непоколебимой. Исимода видел в этом неумение «злодеев» объединить свои усилия с крестьянством, ко-

20. Мещеряков А.Н. Остаться японцем: Янагита Кунно и его команда. М.: Лингвистика, 2020. С. 158.

21. Горький М. История фабрик и заводов // *Правда*, 1931. № 274. 7 сентября. С. 2.

22. Clark K. Working-Class Literature and/or Proletarian Literature: Polemics of the Russian and Soviet Literary Left. *Working-Class Literature(s): Historical and International Perspectives*. Ed. Nilsson M., Lennon J. Stockholm: Stockholm University Press, 2017. Pp. 4–5.

23. 石母田正: “中世の世界の形成” [Исимода Сё. Формирование средневекового мира]. 東京, 伊藤書店, 1946年.

торое также было заинтересовано в ослаблении политического влияния храма Тодайдзи. В средневековой Японии исследователь увидел многочисленные параллели с XX веком.

Как и многие другие представители послевоенной интеллигенции, Исимода не хотел, чтобы Япония повторяла «ошибки прошлого», и верил в неизбежность революции. Опыт организации лекторской работы в просветительском отделе «Демократической ассоциации ученых» (*Минсю-сюги кагакуся кёкай*) убедил его в необходимости налаживания диалога между учеными и их малообразованными слушателями, которые откровенно скучали на лекциях²⁴. Движение «за народную историографию» было призвано улучшить взаимопонимание между «интеллигенцией» и «народом». Вернемся к фильму, документирующему одно из наиболее масштабных и «успешных» начинаний этого движения.

После знакомства с «типowymi» участниками движения по защите культурного наследия Юкамура, фильм переходит к описанию их деятельности: составлена была опись всех курганов в окрестностях деревни (их насчитали более двадцати), установлено, что самым древним является курган Цуки-но-ва. Диктор поясняет, что начало раскопкам положило желание людей ответить на вопрос: «Кому принадлежала эта гробница?». Как ни парадоксально, фильм умалчивает о том, что именно местные жители предположили, что возвышенность Цуки-но-ва — это древнее захоронение, а ученые из университета Окаяма отнеслись к этому с недоверием. Один из руководителей раскопок, в те годы начинающий археолог Кондо Ёсиро, позже вспоминал, что отнесся к находке древнего захоронения в Юкамура скептически, полагая, что крестьяне могли обычную возвышенность принять за курган²⁵. В фильме, однако, не подвергается сомнению доверие и взаимопонимание «профессионалов» и «любителей».

Больше внимания фильм уделяет поиску консенсуса внутри деревенской общины. Закадровый текст сообщает, что некоторые жители Юкамура выступали против раскопок, так как не хотели участвовать в тяжелой работе без оплаты, а кого-то раздражала необходимость подчиняться инициативе «меньшинства». Под меньшинством подразумеваются коммунисты, хотя напрямую фильм этого не говорит. В реальности серьезные конфликты на почве идеологических разногласий случались постоянно. В самом начале раскопок на вершине кургана был установлен флюгер в виде закрепленного на обруче флажка (*фукинагаси*), он сигнализировал об археологических работах. Многие считали развевающийся над Цуки-но-ва красно-белый флажок негласным символом движения, но вскоре появились «злые языки», утверждающие, что флаг — красный, а работа археологов ведется под эгидой КПЯ²⁶. Разнеслись слухи о том, что на шахтах Янахара готовятся массовые увольнения участников раскопок. Вероятно, запугивания продолжились бы и дальше, но в октябре деревню Юкамура посетил принц Микаса, и ситуация разрешилась. Многие лидеры движения Цуки-но-ва симпатизировали коммунистам, но флаг движения все-таки был не красный, а двухцветный — это хорошо видно на фотографиях, опубликованных в книге «Истоки региональной археологии: курган Цуки-но-ва». В фильме же флаг выглядит однотонно белым. Вероятно, из опасений перед цензурой, кадры с флагом были досняты позже и в другом месте. О попытках запугать участников движения в фильме не упоминается. Комментарий диктора о том, что не все жители деревни приветствовали раскопки, проиллюстрирован кадрами заседаний сельского схода:

24. 小熊英二: “〈民主〉と〈愛国〉戦後日本のナショナルリズムと公共性” [Огума Эйдзи. «Демократия» и «патриотизм»: национализм и общественное сознание в послевоенной Японии]. 東京, 新曜社, 2012年. 266頁.
25. 近藤義郎, 中村常定: “地域考古学の原点 月の輪古墳” [Кондо Ёсиро, Накамура Цунэсада. Истоки региональной археологии: курган Цуки-но-ва]. 東京, 新泉社, 2008年. 6–8頁.
26. 美濃郷土文化の会: “月の輪古墳発掘運動のあらまし” [Краеведческий кружок Мино. Обзор археологических работ по раскопкам кургана Цуки-но-ва] // 歴史評論. 1954年. 第53号. 30–37頁.

люди сидят на циновках и внимательно слушают чей-то доклад, а их оставленные у входа сандалии *эта* все одинаковы, не имеют никаких отличий — мы можем понять, что у жителей Юкамура тоже больше точек соприкосновения, чем различий, и консенсус будет достигнут. Так оно и происходит — голосом диктора нам сообщают, что вскоре инициативу раскопок поддержали представители женской и юношеской организаций, а также члены местного комитета по образованию. Решено было также, в интересах сохранения обычного ритма жизни сельскохозяйственной общины, провести раскопки летом, до начала страды и в период школьных каникул.

В той части фильма, где запечатлены работы на раскопе, звучит бодрая закадровая музыка, подчеркивающая ритмичные и слаженные движения людей, которые трудятся на вершине и у подножия кургана. Здесь и школьники с мотыгами, и студенты с геодезическими приборами, устанавливающие размеры кургана (высота — 12 метров, диаметр — 64 метра). Здесь и занятые приготовлением пиццы для работников женщины, и маленькие дети, наблюдающие, как старшие осторожно снимают слои земли специальными лопатками. Вот археолог держит в руках только что найденный им глиняный черепок — возможно, это остатки сосуда... Школьники окружили ученого и с любопытством разглядывают находку. Почти в каждом кадре мы видим людей, работающих сообща, и важность коллективной работы комментирует диктор. Сцена, в которой две школьницы спускают с вершины тяжелую корзину с землей, сопровождается субтитрами со стихотворением ученицы седьмого класса Тоёфуку Эмико, участницы раскопок: «Пот течет в глаза, это больно. Солнце жжет сквозь одежду, ноет спина. Сколько ни копай, все новые ханива. Кто их оставил здесь? <...> И ведь так высоко... Тяжело им было подниматься сюда», — пишет девочка, проводя параллели между своей работой и трудом ее безымянных предков. В отличие от них она может назвать свое имя, но в сущности тоже остается анонимной. На экране мы видим нескольких школьниц, и зритель не узнает, которая из них Эмико — появляется ли она вообще в кадре?

Единственный человек в фильме, которого мы легко отличим среди прочих и к тому же знаем по имени — это принц Микаса. Сначала нам лишь намекают о его присутствии: показана доска с информацией о добровольных взносах на продолжение работ, и первым в длинном списке жертвователей бросается в глаза имя Микаса-но-мия. Двадцать седьмого октября от него поступило десять тысяч йен, в этот же день некая Такитани Суэно пожертвовала три тысячи, а двадцать девятого октября в оргкомитет поступило несколько бутылок *сакэ*, фасолевая пастила *ёкан*, соевая приправа *мисо*... Имена тех, кто принес эти дары, указаны шрифтом помельче, имя Микаса-но-мия показано крупно, оно выделяется на общем фоне.

Далее следуют кадры окрестностей деревни Юкамура, пейзажи оживляют проносящиеся на велосипедах школьники. Диктор сообщает, что раскопки возобновились (вероятно, благодаря многочисленным пожертвованиям?), и вскоре после этого деревню посетил принц Микаса. Очки, модная шляпа, аккуратный белый воротничок: принц с интересом слушает, что ему рассказывают археологи. Камера установлена так, что мы видим лишь верхнюю часть его тела, но вероятно, что принц стоит на коленях, как и его собеседники, ведь только наклонившись над землей, можно увидеть, что таится в ней. Принц остается в кадре совсем недолго, и диктор акцентирует наше внимание на том, что это Микаса-но-мия — «один из тех, кто здесь учится у древней истории», и именно в этом статусе он посетил раскопки.

Принц появляется в кадре на 22-й минуте получасового короткометражного фильма. К этому моменту зрителю уже многое известно о кургане Цуки-но-ва и о здешних археологических изысканиях. Курган был воздвигнут в конце IV в., захоронение принадлежало местному правителю, возможно, одному из самых могущественных в районе Киби (в фильме используются термины *одзя*, *сихайся*). Вместе с телом усопшего были найдены бронзовые зеркала, многочисленные мечи, украшения, доспехи. Инфор-

мацию о том, что скрывал под собой курган, мы получаем не только из дикторского текста, но и от некоего безымянного руководителя раскопок — мы слышим отрывки его лекции, но так и не узнаем, кто он. При раскопках в кургане были обнаружены останки троих людей. Самый большой саркофаг принадлежал правителю, два других предстоит исследовать. Но с наступлением осени, как поясняет закадровый голос диктора, многие волонтеры вынуждены покинуть раскопки из-за полевых работ.

Диктор сообщает нам о том, что в истории движения «за народную историографию» наступил «кризисный момент» (*кики*). Причины и сущность кризиса остаются без достаточных разъяснений, возобновление полевых работ и уход рабочей силы, выполнявшей самую грубую работу, кажутся не очень убедительным обоснованием на том этапе, когда профессионалы занялись экспертизой извлеченных объектов. Возможно, под «кризисом» подразумеваются идеологические разногласия среди участников, о которых мы уже писали. Во всяком случае, после упоминания про «кризисный момент» на экране мы видим молодых людей, сидящих у костра рядом с палаткой. Диктор сообщает, что это рабочие шахт и лесоразработок, а также сельская молодежь — по ночам они по очереди держат оборону у раскопа. Но от кого они обороняются? Ответа на этот вопрос в фильме нет. Символично, что в эпизодах ухода волонтеров и появления рабочей молодежи, которая берет на себя задачи «обороны», мы слышим мелодию русской «Дубинушки» — в Японии она была известна как «рабочая песня» (*сигото но ута*), считалась неофициальным гимном японского рабочего движения и часто использовалась для звукового оформления фильмов левого толка, создававшихся за пределами коммерческого студийного кинопроизводства. В последнем кадре этой монтажной цепочки мы видим молодого человека, сидящего у костра в «ленинской» кепке — еще один «символ», который легко считывался современниками фильма, но практически неуловим для сегодняшнего зрителя. Актуальная в середине 1950-х годов тема рабочего движения присутствует в фильме символически, но отчетливо не проговаривается.

В следующей сцене фильма археологические работы возобновляются. Ученые проводят экспертизу второго саркофага, значительно меньшего размера — он также находился на вершине холма. Обнаруженные в погребении зеркала, гребни, украшения позволяют полагать, что усопшей была женщина. Еще до того, как диктор сообщает нам об этом, мы видим кадры деревенских женщин, рассматривающих древние украшения. За кадром снова звучит женский хор, который мы слышали в начале фильма. Грубые лица крестьянок, их простая рабочая одежда контрастируют с рассказом диктора о богатстве, которым была наделена хозяйка кургана. Но и она была ущемлена в статусе, будучи женщиной — ее саркофаг значительно меньше мужского и расположен в отдалении от центра гробницы: «Вероятно, уже тогда мир устроен был так, что мужчины важничали», — сообщает голос за кадром.

В северной части кургана было найдено еще одно захоронение, но без человеческих останков и жертвоприношений. В отличие от двух захоронений на вершине, этот саркофаг был найден у подножия кургана. Диктор комментирует: «Уже 1500 лет тому назад сформировалось соотношение между различными слоями, было положено начало разделению на угнетателей и угнетаемых». Слова диктора сопровождаются пением мужского хора и движением камеры снизу вверх, от подножия кургана к вершине. Мы видим силуэты людей, медленной поступью идущих в гору с тяжелой поклажей — вероятно, это тени тех, кто воздвиг когда-то курган Цуки-но-ва. Снова слышится женский хор, и мы видим панораму деревни, снятую с самолета. Возвращение к этому ракурсу сообщает о том, что фильм подошел к концу — закольцованы его вступительные кадры со съемками с верхней точки. Но если в начале фильма позиция камеры была фиксирована (вероятно, снимали с вершины горы), то в финале съемка в движении, и мы понимаем, что оператор находится на борту самолета (аэроплана?) — в верхней правой части кадра виден каркас крыла машины. Возвышающийся над деревней курган Цуки-но-ва после рас-

копок приобрел отчетливые формы, что хорошо заметно при воздушной съемке. «Хозяин гробницы повелевал долиной, раскинувшейся перед его глазами. Он беспрепятственно использовал рабочую силу народа и созданные им богатства, он воздвиг себе эту величественную могилу и даже после смерти хотел продолжить свое правление», — произносит диктор, однако создатели фильма дают возможность зрителю смотреть на это былое величие «свысока», преодолеть многовековую систему угнетения помогает самолет, символ научного прогресса и передовых технологий.

Археологическая наука в послевоенной Японии также привлекала внимание как способ познания и совершенствования социума. Новые открытия археологии сулили богатый потенциал для построения идеологических конструкций, но это всегда было сопряжено с риском. В 1949 г. археологам удалось обнаружить первую палеонтологическую стоянку в Ивадзюку, что значительным образом «удлинило» историю Японии и положило начало послевоенному «археологическому буму»²⁷. Однако не всякое открытие могло положительно отразиться на имидже современной Японии, поэтому приоритетными сделались лишь некоторые направления археологии. В 1960-х, например, Японию охватило увлечение культурой инков, что стало результатом нескольких успешных экспедиций японских археологов в Латинскую Америку²⁸. Состоявшуюся в 1958 г. первую выставку, посвященную доколумбовым цивилизациям, открывал принц Микаса. Желающих познакомиться с искусством инков и ацтеков было так много, что в первый день многие так и не сумели зайти на экспозицию. Возникшие в русле этого интереса романтические теории о родстве древней японской цивилизации с цивилизациями Южной Америки вызвали горячий отклик общественности и поддержку истеблишмента. Гораздо сложнее дело обстояло с изучением древних японских материальных памятников, в частности, погребальных курганов.

Погребения предков императорского дома (их насчитывают более девятист) по сей день находятся в ведомстве Министерства Двора. Закон 1950 г. об охране культурного наследия страны (*бункадай хогохо*) на эти объекты не распространяется, что значительно осложняет работу японских историков. Запросы на проведение археологических работ принимаются, но положительные решения по ним не выносят практически никогда. Лишь в октябре 2018 г. эта традиция была нарушена. Японские археологи и представители Министерства Двора совместно обследовали курган Дайсэн, который считается местом захоронения императора Нинтоку (IV в.). Это захоронение входит в группу курганов Модзу-Фуруити (город Сакаи), которая в 2019 г. была объявлена объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Японские журналисты, освещающие политику Министерства Двора, полагают, что она будет более открытой (следить за сохранностью многочисленных захоронений становится все сложнее), однако пока этого не произошло²⁹.

Курган Цуки-но-ва не являлся признанным местом погребения членов императорской династии, и именно поэтому осуществилось его масштабное археологическое исследование. Однако эти раскопки создали опасный прецедент. Рупором тех сил, которые выступали против нарушения сакральности императорских могил, стал министр образования Одати, а его оппонентом выступил принц Микаса, продемонстрировавший демократичность и приверженность научным подходам самих членов монаршей семьи.

27. Мещеряков А.Н. Остаться японцем: Янагита Кунио и его команда. М.: Лингвистика, 2020. С. 241.

28. Kingsberg M. L. Japan's 'Inca Boom': Global Archaeology and the Making of a Postwar Nation // *Monumenta Nipponica*. 2014. Vol. 69. No. 2. Pp. 221–254.

29. 波止莊子: “「天皇陵を世界遺産に」...

大メディアが報じきれない裏側を20年取材した記者が全て語る” [Xamo Sēko. «Сделаем императорские могилы объектом Всемирного наследия»: журналист, двадцать лет расследующий оборотную сторону вопроса, поведаст все, о чем не могут рассказать большие СМИ]. 10.07.2019. URL: <https://www.yomity.jp/wGoud> (дата обращения: 30.09.2021).

Заключительные сцены фильма «Курган Цуки-но-ва» подытоживают результаты раскопок: люди, воздвигшие курган, жили у подножия гор, возделывали рисовые поля, занимались производством металла и «без усталости работали», однако ни курганы, ни хранящиеся в них сокровища им не принадлежали — «история народа была историей труда». Но где же покоятся те, кто трудился? Погребальных памятников *этих* предков в Юкамура не сохранилось, их никогда и не было. Кроме кургана, о них рассказывают лишь древние разработки месторождения железной руды, обнаруженные археологами поблизости от деревни, но «поиски продолжаются».

Диктор сообщает далее, что вдохновленные опытом деревни Юкамура жители соседних поселений обратились к документам, хранящимся в местных архивах. Особенно это важно для париев *бураку*, ищущих «ключ к преодолению предвзятого к ним отношения и дискриминации». Название деревни, в которой ведется эта поисковая работа, не уточняется. Зато нам сообщают, что в Юкамура дети стали находить осколки *ханива* прямо на территории школы, с детских лет они «учатся находить истину своими руками».

В финале нам показывают переполненный зал в деревне Юкамура, где проходит собрание в честь завершения основной части археологических работ (15 ноября 1953 г.). Раздаются громкие аплодисменты: люди открыли для себя новый путь к знаниям и силу единения — «так кто же посмеет остановить их теперь?». И вновь жители Юкамура поднимаются в гору под звуки бодрой мелодии за кадром, на экране высвечиваются субтитры со стихотворением «Дорога» ученика девятого класса Эндо Таро: «Та тропа, которой шли прежние люди, была шире или уже этой? Впрочем, дело не в этом. За десятки, за сотни лет, дорога стала такой широкой, как теперь. Это сила народа. Сила людей сделала тропу шире». Последний кадр фильма — длинный план кургана и его окрестностей, над вершиной Цуки-но-ва развевается флаг, а какого он цвета — не видно.

Закадровый текст, как мы старались показать, звучит императивом, в нем угадывается идеологическая направленность картины, хотя видеоряд отражает стремление авторов сделать фильм более «нейтральным». Помимо опасений лишиться коммерческого проката, здесь было и желание найти консенсус между различными группами левых сил. Не стоит забывать, что в первой половине 1950-х гг. в японской Компартии не угасали политические распри. Фильм призывает зрителей к поискам правильной и справедливой истории через археологические раскопки и работу с архивами, но и сам является документом, репрезентацией момента в истории: картина проецирует «очищенный», идеализированный образ послевоенной Японии, лишенной этнического многообразия и острых политических разногласий. Ценность этого документального фильма как «исторического свидетельства» с годами только возрастала, и в наши дни он больше пригодился не левым, не марксистам, а другим, более консервативным силам. Иносказательность, и без того заложенная в кино как вид искусства, была необходима в сложной политической ситуации начала 1950-х гг., но с годами фильм утратил свой радикальный идеологический потенциал, и сегодня «Курган Цуки-но-ва» воспринимается как безупречная иллюстрация принципов послевоенного мироустройства: идей о равенстве и демократии, важности научного подхода, постулатов об исторической «мононациональности» Японии и символическом статусе императора.

Одна из исторических «несправедливостей», которую обнаружили участники раскопок, заключалась в том, что память о хозяине кургана Цуки-но-ва сохранилась благодаря его подданным, однако их труд долгие годы оставался не воспетым — «места их захоронения отсутствовали». Фильм «Курган Цуки-но-ва» стремится исправить эту ошибку, возложив на себя роль виртуального «памятника» трудящимся. Принципиальная схожесть кинематографа, в особенности документального и этнографического, с процес-

сами таксидермии³⁰ позволяет интерпретировать фильм «Курган Цуки-но-ва» как виртуальное надгробие для «народа». Как долго сможет киноплёнка хранить эту память, покажет время. Главный же парадокс фильма заключается в том, что, если через сотни лет потомки нынешних японцев увидят киноверсию раскопок, единственным человеком, которого они смогут опознать, окажется принц Микаса. Остальные герои фильма останутся безымянными, как и их далекие предки. Вопреки обеспокоенности принца Микаса, «вера» японцев, по крайней мере вера в особый, священный статус императорской династии, оказалась стойкой и пересмотру не подлежала, впрочем, не подлежали отмене и различные виды «неравенства», то есть иерархическая система японского общества. Указывая на древние истоки этой иерархии, фильм констатировал ее незабываемость.

Литература

- Горький М. История фабрик и заводов // *Правда*. 1931. № 274. 7 сентября.
- Мецзяков А.Н. Япония. Книга японских символов. М.: Наталис, 2007.
- Мецзяков А.Н. Остаться японцем: Янагита Кунио и его команда. М.: Лингвистика, 2020.
- Саркисов К.О. Пагина памяти. Интервью с К.О. Саркисовым // *Японские исследования*. 2017. № 4.
- Фёдорова А.А. Этика документалиста и эстетика кинодокумента в трактовке японского режиссера Камэи Фумио: первые опыты кинотеории // *Научное мнение*. 2015. № 5.1.
- Фёдорова А.А. Природа в японском кинематографе «золотого века» (1930–1950-е гг.) // *Осмысление природы в японской культуре*. Под ред. А.Н. Мецзякова. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2017.
- Clark K. Working-Class Literature and/or Proletarian Literature: Polemics of the Russian and Soviet Literary Left. *Working-Class Literature(s): Historical and International Perspectives*. Ed. Nilsson M., Lennon J. Stockholm: Stockholm University Press, 2017.
- Kingsberg M. L. Japan's 'Inca Boom': Global Archaeology and the Making of a Postwar Nation // *Monumenta Nipponica*. 2014. Vol. 69. No. 2.
- Rony F.T. The Third Eye: Race, Cinema, and Ethnographic Spectacle. Durham, N.C.: Duke University Press, 1996.
- Sidenova R. From Pravda to Vérité: Soviet Documentary Film and Television, 1950–1985. Ph.D. diss., Yale University, 2016.
- ドキュメンタリー映像集成:文化・記録映画でよむ現代日本7 —子どもたちと民主主義 [Собрание кинодокументов: современная Япония в документальном кинематографе и культурфильмах. № 7. О детях и принципах демократии]. 東京, 紀伊国屋書店, 2006.
- 石母田正: “中世的世界の形成” [Исимода Сё. Формирование средневекового мира]. 東京, 伊藤書店, 1946.
- 小国喜弘: “国民的歴史学運動における日本史像の再構築—岡山県・月の輪古墳発掘を手がかりに” [Кокуни Ёсихиро. Реконструкция японской истории силами движения народной историографии: раскопки кургана Цуки-но-ва в префектуре Окаяма] // *人文学報*. 2003年. 第337号.
- 近藤義郎: “月の輪古墳” [Кондо Ёсиро. Курган Цуки-но-ва]. 岡山, 吉備人出版, 1998.
- 近藤義郎, 中村常定: “地域考古学の原点・月の輪古墳” [Кондо Ёсиро, Накамура Цунэсада. Истоки региональной археологии: курган Цуки-но-ва]. 東京, 新泉社, 2008.
- 三笠宮崇仁: “帝王と墓と民衆オリエントのあけぼの” [Микаса-но-мия Такахито. Цари, гробницы и народ: у истоков Древнего Востока]. 東京, 光文社, 1956.
- 美濃郷土文化の会: “月の輪古墳発掘運動のあらまし” [Краеведческий кружок Мино. Обзор археологических работ по раскопкам кургана Цуки-но-ва] // *歴史評論*. 1954年. 第53号.
- 坂本裕文: “解説機関紙『記録映画』について” [Сакамото Хирофуми. Комментарий к журналу «Кирокуэйга»] // 『記録映画』解説・総目次・索引, 東京, 不二出版, 2015.
- 小熊英二: “〈民主〉と〈愛国〉戦後日本のナショナリズムと公共性” [Огума Эйди. «Демократия» и «патриотизм»: национализм и общественное сознание в послевоенной Японии]. 東京, 新曜社, 2012.

30. Rony F.T. The Third Eye: Race, Cinema, and Ethnographic Spectacle. Durham, N.C.: Duke University Press, 1996.

大串潤児: “国民的歴史学運動の思想序説” [Ogushi Dзюндози. Философия движения за народную историографию. Введение] // 歴史評論. 2001年. 第613号.

月の輪教室 [Школа Цуки-но-ва]. 柳原町, 月輪古墳観光会, 1978.

角南勝弘, 沢田秀実: “月の輪古墳発掘に学ぶ” [Сунами Кацухиро, Савада Хидэмицунами. Учимся на раскопках кургана Цуки-но-ва]. 柳原町, 美前構シリーズ普及会, 2008.

A Grave for the King and His People: Documenting the Excavation of the Tsuki-no-wa Tomb (1953–1954)

Anastasia A. Fedorova

Ph.D. (Arts), Associate Professor at the Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University (address: Staraya Basmannaya 21/4, Moscow, 105066, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9931-053X. E-mail: aafedorova@hse.ru.

Received 14.10.2021.

Abstract:

In the summer of 1953, the small village of Yukamura in Okayama Prefecture, Japan, became a major archeological site. The excavation of the Tsuki-no-wa tomb (created in late 4th — early 5th century) was initiated by the local residents with no professional training in archeology. The project became one of the most ambitious and successful endeavors of the People’s History Movement (*kokumin-teki rekishigaku undo*) led by the Marxist historians in early 1950s in Japan. The “memory” of the excavation has been meticulously documented in scientific papers, tourist pamphlets, individual memoirs, as well as in the film. A short documentary, *The Tsuki-no-wa Tomb* (1954), was created at the behest of the people involved in the project. While the film was favorably received by the critics, the Minister of Education refused to grant it with an official “recommendation.” Today the short documentary is considered a symbol of the political and cultural mainstream, which adheres to the ideas of social equality and democracy, the importance of a scientific approach, the concept of the “monoethnic” origins of Japan, and the symbolic status of the emperor. In this paper, the paradoxical role of the Japanese leftists in supporting the dominant worldview is examined through the study of *The Tsuki-no-wa Tomb*. Through analyzing the cinematic text, as well as the history of its production and reception, we come to a better understanding of the ideological and organizational underpinnings of the People’s History Movement, illuminating the film’s role in the development of historical science and documentary filmmaking in postwar Japan.

Key words:

Archaeology, documentary film, Japanese cinema, emperor, prince Mikasa, Japanese Communist Party.

For citation:

Fedorova A.A. A Grave for the King and His People: Documenting the Excavation of the Tsuki-no-wa Tomb (1953-1954) // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 167–181.

DOI: 10.31857/S013128120017559-5.

References

- Clark K. Working-Class Literature and/or Proletarian Literature: Polemics of the Russian and Soviet Literary Left. *Working-Class Literature(s): Historical and International Perspectives*. Ed. Nilsson M., Lennon J. Stockholm: Stockholm University Press, 2017.
- Fedorova A.A. Etika dokumentalista i estetika kinodokumenta v traktovke yaponskogo rezhissera Kamei Fumio: pervye opyty kinoteorii [Documentarist’s Ethics and the Aesthetics of a Film Document as Interpreted by a Japanese Film Director Kamei Fumio: First Endeavor in Film Theory]. *Nauchnoe mnenie*. 2015. No. 5.1. (In Russ.).
- Fedorova A.A. Priroda v yaponskom kinematografe «zolotogo veka» (1930–1950-e gg.) [Visions of Nature in “Golden Age” Japanese Cinema (1930–1950)]. *Osmyslenie prirody v yaponskoj kul'ture*. Moscow: “DELO” RANHiGS, 2017. (In Russ.).
- Gorky M. Istoriia fabrik i zavodov [History of Factories and Plants]. *Pravda*, 1931. No. 274. September 7. (In Russ.).
- Kingsberg M. L. Japan’s ‘Inca Boom’: Global Archaeology and the Making of a Postwar Nation. *Monumenta Nipponica*. 2014. Vol. 69. No. 2.

- Meshcheryakov A.N.* Kniga yaponskikh simvolov [Japan. The Book of Symbols]. Moscow: Natalis, 2007. (In Russ.).
- Meshcheryakov A.N.* Ostat'sya yapontsem: Yanagita Kunioi ego komanda [To Remain Japanese: Yanagita Kunio and His Team]. Moscow: Lingvistika, 2020. (In Russ.).
- Rony F.T.* The Third Eye: Race, Cinema, and Ethnographic Spectacle. Durham, N.C.: Duke University Press, 1996.
- Sarkisov K.O.* Patina pamyati. Interv'yū s K.O. Sarkisovym [Patina of My Memory. Interview]. *Yaponskiye issledovaniya*. 2017. No. 4. (In Russ.).
- Sidenova R.* From Pravda to Vérité: Soviet Documentary Film and Television, 1950–1985. PhD diss., Yale University, 2016.
- ドキュメンタリー映像集成:文化記録映画でよむ現代日本7—子どもたちと民主主義 [Collection of Documentary Films: Reading Contemporary Japan through Culture Films and Documentaries 7: Children and Democracy]. 東京, 紀伊国屋書店, 2006. (In Japanese).
- 石母田正: “中世的世界の形成” [*Ishimoda Sho*. The Formation of a Medieval World]. 東京, 伊藤書店, 1946. (In Japanese).
- 小国喜弘: “国民の歴史学運動における日本史像の再構築—岡山県・月の輪古墳発掘を手がかりに” [*Kokuni Yoshihiro*. Restructuring of the Japanese History in the Movement of 'Kokumin teki Rekishigaku' after the World War II]. 人文学報. 2003年. 第337号. (In Japanese).
- 近藤義郎: “月の輪古墳” [*Kondo Yoshiro*. Tsuki-no-wa Tomb]. 岡山, 吉備人出版, 1998. (In Japanese).
- 近藤義郎, 中村常定: “地域考古学の原点 月の輪古墳” [*Kondo Yoshiro, Nakamura Tsunesada*. The Origins of Regional Archaeology]. 東京, 新泉社, 2008. (In Japanese).
- 三笠宮崇仁: “帝王と墓と民衆オリエントのあけぼの” [*Mikasa-no-miya Takahito*. Kings, Graves, the People: The Dawn of the Orient]. 東京, 光文社, 1956. (In Japanese).
- 美濃郷土文化の会: “月の輪古墳発掘運動のあらまし” [*Mino kyodo bunka no kai*. An Outline of Archaeological Work at the Tsuki-no-wa Tomb]. 歴史評論. 1954年. 第53号. (In Japanese).
- 坂本裕文: “解説機関紙『記録映画』について” [*Sakamoto Hirofumi*. Introduction: Regarding the 'Kiroku eiga' Journal]. 『記録映画』解説 総目次 索引, 東京, 不二出版, 2015. (In Japanese).
- 小熊英二: “〈民主〉と〈愛国〉戦後日本のナショナリズムと公共性” [*Oguma Eiji*. “Democracy” and “Patriotism”: Nationalism and the Public Sphere in Postwar Japan]. 東京, 新曜社, 2012. (In Japanese).
- 大串潤児: “国民の歴史学運動の思想 序説” [*Ogushi Junji*. The Philosophy of the “Kokuminteki rekishigaku” Movement: Introduction]. 歴史評論. 2001年. 第613号. (In Japanese).
- 月の輪教室 [Tsuki-no-wa Classroom]. 柳原町, 月輪古墳観光会, 1978. (In Japanese).
- 角南勝弘, 沢田秀実: “月の輪古墳発掘に学ぶ” [*Sunami Katsuhiko, Sawada Hidemi*. Learning from the Archaeological Work at the Tsuki-no-wa Tomb]. 柳原町, 美前構シリーズ普及会, 2008. (In Japanese).

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Ким Ен Уна Jubilee of Kim En Un

18 августа 2021 г. исполнилось 80 лет Ким Ен Уну — почетному работнику науки и высоких технологий Российской Федерации, ведущему научному сотруднику Института Дальнего Востока РАН, доценту, кандидату философских наук.

Ким Ен Ун родился 18 августа 1941 г. в многодетной семье в южной части о. Сахалин, находившейся в то время в составе Японии. После рождения японские власти выдали его родителям свидетельство о рождении с японской фамилией и именем. Он был обречен на судьбу третьесортного жителя империи, т.к. по его фамилии все японцы могли сразу определить, что он кореец. Возвращение южной части Сахалина Советскому Союзу в 1945 г. позволило восстановить ему корейские имя и фамилию. В СССР все его братья и сестры (в семье было три сына и три дочери) окончили техникумы и вузы. Ким Ен Ун прошел путь от разнорабочего до заместителя председателя

Комитета Верховного Совета СССР, доцента вуза и ведущего научного работника академического института. Общий стаж работы — 63 года, в том числе научно-педагогической — 38 лет.

Окончил Иркутский госуниверситет по специальности историк, учитель истории и обществоведения (1965), аспирантуру Иркутского университета (1968). В 1973 г. защитил диссертацию на степень кандидата философских наук. В 1968–1977 гг. был преподавателем, доцентом Иркутского университета, с 1977 по 1989 гг. — доцентом Омского университета. В 1992 г. обучался в Высшей школе переподготовки и повышения квалификации преподавателей социально-гуманитарных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «политический анализ», «политология», «социология». В 1990–1995 гг. был приглашенным преподавателем Института повышения квалификации преподавателей общественных наук МГУ, Высшей школы переподготовки и повышения квалификации преподавателей социально-гуманитарных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова. С 2013 г. ведет занятия по истории и политике Кореи в НИУ ВШЭ.

После избрания в 1989 г. депутатом Верховного Совета СССР работал членом Комитета по международным делам (октябрь 1989 — март 1991 гг.); в апреле 1991 г. — заместителем председателя Комитета, председателем подкомитета по регламенту Комитета ВС СССР по государственному строительству; членом Комиссии по депутатской этике и сопредседателем депутатской группы «Союз». В качестве депутата ВС СССР был докладчиком от советской делегации на Генеральной конференции ЮНЕСКО (1989, Женева), сессии Межпарламентского Союза (Пхеньян, 1990). В 1994–2004 гг. Ким Ен Ун работал в Госдуме РФ помощником депутатов.

С 2003 г. по настоящее время работает в Центре корейских исследований (ЦКИ) ИДВ РАН сначала старшим, а затем ведущим научным сотрудником. Ким Ен Ун признан отечественными корееведами высококвалифицированным специалистом по внутренней

и внешней политике Южной Кореи, проблемам мира и безопасности на Корейском полуострове, межкорейским и российско-корейским отношениям. В его активе подтвердившиеся научные прогнозы победителей на трех последних выборах президентов РК.

При осуществлении академических обменов с научными центрами КНДР и Республики Корея Ким Ен Ун умело использует большой практический опыт, накопленный в период его работы в высшем законодательном органе нашей страны, а также широкие связи в научных, политических и общественных кругах.

Он принимал активное участие в организации в ИДВ трех первых в истории РАН совместных научных конференций ученых-гуманитариев России, КНДР и Республики Корея в 2014 и 2015 гг. В сентябре 2021 г. выступил с докладом на пленарном заседании международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», организованного Российским историческим обществом, Фондом «История Отечества», Общественной палатой Российской Федерации, рядом министерств и ведомств, институтов РАН и вузов России.

За годы работы в ИДВ РАН Ким Ен Уном опубликовано 150 научных трудов, внесших весомый вклад в отечественное корееведение. Общее число его печатных работ — 250 книг, брошюр, статей.

Обширные знания о Корее в сочетании с личной скромностью, интеллигентностью и тактом в отношениях с людьми снискали ему авторитет и глубокое уважение коллег по работе и всех, кто общался с ним на протяжении его многолетней трудовой деятельности.

От всей души желаем юбиляру крепкого здоровья, новых творческих успехов и многих радостей в жизни, любви и заботы родных и близких на долгие годы вперед!

Дирекция и коллектив Института Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2021 год

<i>ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»</i>	№ 1
<i>ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА</i>	№ 2

ОБЩЕСТВО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

<i>Мельников И.И.</i> Выдающийся опыт КПК — достояние всего мира	№ 3
--	-----

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Круглый стол «100 лет КПК».....	№ 3
Круглый стол «Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы — новые векторы взаимодействия»	№ 4

ПОЛИТИКА

<i>Афонасьева А.В.</i> Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэмина до Си Цзиньпина (часть 1).....	№ 4
<i>Афонасьева А.В.</i> Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэмина до Си Цзиньпина (часть 2).....	№ 5
<i>Гордеева И.В.</i> Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем	№ 1
<i>Дикарев А.Д.</i> О формировании позиции Тайваня относительно прав на объекты и пространства Южно-Китайского моря	№ 4
<i>Лян Чжэньпэн.</i> Китайский фактор развития ШОС в постэпидемический период	№ 5
<i>Намжилова В.О., Батомункуев В.С.</i> Монголо-китайская граница: преобразование приграничной инфраструктуры и влияние ЭПШП	№ 1
<i>Портяков В.Я.</i> Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году.....	№ 2
<i>Прозоровский А.С.</i> Северная Корея: каков вектор дальнейшей эволюции?	№ 4
<i>Соболева Е.Д., Кривохиж С.В.</i> Внешнеполитическая повестка в СМИ стран Восточной Азии: перспективные направления для исследований.....	№ 5
<i>Стрельцов Д.В.</i> Горячая политическая осень в Японии.....	№ 6
<i>Сун Чжихао.</i> Китайские частные охранные компании: возможности деятельности в Центральной Азии	№ 3
<i>Трунов Ф.О.</i> Участие ФРГ в военно-политическом «сдерживании» КНР	№ 2
<i>Ширгазина Э.Р.</i> Проблемы и перспективы индо-непальских отношений	№ 2
<i>Ян Линьлин, Козлов Л.Е.</i> Правительственные форумы с международным участием как инструмент внешней политики: опыт России и стран СВА	№ 6

ЭКОНОМИКА

<i>Акимов А.В.</i> Топливо-энергетический баланс стран Восточной Азии на фоне мировых тенденций.....	№ 3
<i>Акимова В.В., Парамзина Е.А.</i> Фармацевтика в странах Юго-Восточной Азии: реальность и перспективы.....	№ 5
<i>Баженова Е.С., Островский А.В.</i> Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года.....	№ 4
<i>Емельянова О.Н.</i> Проблема энергетического перехода в Японии и ее решение.....	№ 4
<i>Заклязьминская Е.О.</i> Кризис в туристической отрасли Китая: новые механизмы контроля и трансформация подходов к «нулевой терпимости» к коронавирусу.....	№ 6
<i>Захарова Л.В., Шкатов Д.Е.</i> Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу»).....	№ 1
<i>Комаров М.Е.</i> Олимпийские игры Токио 2020: экономические последствия пандемии COVID-19.....	№ 1
<i>Корнеев К.А.</i> Оценка масштабов и направлений торговли энергоресурсами в рамках Шанхайской организации сотрудничества.....	№ 6
<i>Кранина Е.И.</i> Государственная программа КНР по противодействию климатическим изменениям.....	№ 3
<i>Купина Л.К.</i> Торговля Республики Корея со странами Центральной Азии в XXI веке.....	№ 1
<i>Лексютина Я.В.</i> Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики.....	№ 1
<i>Лю Сюнь.</i> Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: взгляд из Китая.....	№ 5
<i>Макаров А.В., Макарова Е.В.</i> Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия: проблемы и перспективы реализации.....	№ 4
<i>Муромцева З.А. Панова Д.А.</i> Инновационный вектор хозяйственного использования космической промышленности как задача индустриализации нового типа КНР в XIV пятилетке и долгосрочном развитии.....	№ 2
<i>Прохорова Н.В.</i> Создание водосберегающего общества в деревне КНР в период 13-й пятилетки (2016–2020 гг.).....	№ 4
<i>Салицкий А.И.</i> Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года.....	№ 3

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>Кузнецов Д.В.</i> «Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая.....	№ 3
--	-----

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Алексеев А.П.</i> Регулирование оборота цифровых финансовых активов в Гонконге, Макао и материковом Китае.....	№ 2
<i>Графов Д.Б.</i> Неформальные связи в бюрократии Японии как вызов легализму и имперсонализму.....	№ 3
<i>Кузнецов Д.В.</i> «Хороший солдат Председателя Мао» Лэй Фэн.....	№ 5
<i>Савин С.З., Косых Н.Э., Солодкая Е.В.</i> Особенности государственных стратегий России и Китая в сфере охраны психического здоровья на примере ювенальных депрессий.....	№ 3
<i>Трощинский П.В.</i> Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики.....	№ 3

<i>Трощинский П.В.</i> Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики.....	№ 4
<i>Шепенко Р.А.</i> Правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване	№ 3

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

<i>Асмолов К.В., Захарова Л.В.</i> Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021	№ 4
<i>Ван Чэньшэн, Цзян Хунфэй.</i> Мысли о совместном предотвращении «цветной революции» Китаем и Россией	№ 5
<i>Кожухова К.Е.</i> «Стратегическая культура» в научном дискурсе Китая.....	№ 3
<i>Ли Инань.</i> О вкладе М.С. Горбачева в нормализацию советско-китайских отношений и развитие российско-китайских отношений	№ 2
<i>Ма Вэйюнь, Цуй Цзяньпин.</i> Характеристика исследований китайскими учеными Китайско-Восточной железной дороги	№ 6

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

<i>Кобзев А.И.</i> Научный статус востоковедения и судьба российской китаистики	№ 6
---	-----

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Дацышен В.Г.</i> Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х годы на примере Новосибирской области и провинции Хэйлуцзян	№ 2
<i>Изотов Д.А.</i> Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока	№ 2
<i>Маклюков А.В.</i> Государственная стратегия ускоренного развития электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР (1964–1991 гг.): исторический опыт.....	№ 5
<i>Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Лукашенко Е.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р.</i> Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект	№ 3

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Никулин М.А., Дубровский И.Р., Ма Вэньвэнь, У Цзисинь.</i> Экспедиционный потенциал НОАК в контексте китайской военной стратегии в новую эпоху	№ 6
<i>Полончук Р.А.</i> Особенности военной политики Китая	№ 1

ИСТОРИЯ

<i>Аринчева Д.А., Панцов А.В.</i> Мяо Боин — первая китайская коммунистка (К 100-летию Коммунистической партии Китая)	№ 1
<i>Верченко А.Л., Головачёв В.Ц.</i> Опыт расшифровки «китайских силуэтов»: старое фото из архива университета имени Сунь Ятсена в Москве	№ 2
<i>Врадий С.Ю.</i> Блокада националистами портов Китая, предыстория захвата танкера «Туапсе».....	№ 5
<i>Калкаев Е.Г.</i> Троцкистская террористическая организация: китайцы и начало «Харбинской» операции НКВД в Москве	№ 2
<i>Кукеев Д.Г.</i> История джунгаров и некоторые коллекции маньчжурских архивов КНР	№ 2

<i>Ли Инань.</i> О достоверности сюжета, связанного с разговором с Дэн Сяопином по поводу советско-китайских территориальных вопросов в мемуарах Э.А. Шеварднадзе	№ 6
<i>Ли Фэнлинь.</i> Историческое прошлое китайско-советских отношений и будущее китайско-российских отношений	№ 1
<i>Мамаева Н.Л.</i> Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР. Российско/советско-китайские отношения в 10-х – 20-х годах XX века	№ 6
<i>Пак Б.Б.</i> Факты против измышлений (ответ Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкову)	№ 5
<i>Симбирцева Т.М., Волков С.В.</i> Издан архив Карла Вебера: факты против вымысла	№ 5
<i>Сотникова И.Н.</i> Вклад отечественных историков в источниковедение первого периода истории Коммунистической партии Китая (1921–1949 гг.)	№ 4

ФИЛОСОФИЯ

<i>Блажжина А.Ю.</i> Концепция Великого Единения (да тун) в конфуцианском трактате «Кун-цзы цзя юй»	№ 4
<i>Малявин В.В.</i> «Поднебесная» или «Азия»? Об утопических установках современной политики в Дальневосточном регионе	№ 1
<i>Юй Даньхун.</i> Китайская «культура гармонии» и русская «соборность»	№ 5

РЕЛИГИЯ

<i>Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.</i> Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе	№ 1
<i>Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.</i> Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе	№ 2

КУЛЬТУРА

<i>Алексахин А.Н.</i> «Проект пиньинь цзыму» – эпохальное событие в истории китайской цивилизации, инициированное и поддерживаемое КПК	№ 4
<i>Белозёрова В.Г.</i> «Современная китайская живопись тушью» в творчестве Цюй Лэйлэя	№ 1
<i>Виноградская В.Б.</i> Классическая китайская текстология в XX и XXI вв.	№ 5
<i>Завьялова О.И.</i> Языковое разнообразие Китая и безопасность страны	№ 4
<i>Иконникова Е.А., Добрычева А.А.</i> Лингвокультурологические экскурсы в путевом дневнике Джона М. Тронсона	№ 5
<i>Малявин В.В.</i> «Канон изменения сухожилий». Перевод и исследование	№ 6
<i>Селезнева Н.В.</i> Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институты Конфуция	№ 2
<i>Фёдорова А.А.</i> Гробница для царя и для народа: документальный фильм о раскопках кургана Цуки-но-ва (1953-1954)	№ 6
<i>Чжан Сяолин.</i> Значение учреждения Международного дня чая в контексте развития мировой чайной промышленности	№ 5
<i>Чон Джин.</i> Нунчи как культурный феномен Кореи	№ 5

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Демидо Н.Ю.</i> Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН	№ 2
---	-----

<i>Захарова Л.В., Кулинцев Ю.В., Мокрецкий А.Ч.</i> VIII международная научная конференция молодых востоковедов в ИДВ РАН «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее».....	№ 1
<i>Иконникова Е.А., Добрычева А.А.</i> «Образование и диалог культур в многоязычном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона». I международная научно-практическая конференция.....	№ 3
<i>Кранина Е.И.</i> Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН «Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14 пятилетки (2021–2025 гг.)».....	№ 3
<i>Осетрова М.Е., Поленова А.Л., Семина Л.И.</i> О XXV конференции корееведов России и стран СНГ	№ 3
<i>Приуполина Е.</i> Международная научная конференция «Исследуя российско-китайские отношения в 2010-х: роли и взаимные ожидания»	№ 3
<i>Самсонова В.Г., Поленова А.Л., Калмыкова М.В.</i> О VIII съезде Трудовой партии Кореи. Конференция в ЦКИ ИДВ РАН	№ 1
<i>Семина Л.И., Калмыкова М.В.</i> Совместная конференция ученых ЦКИ ИДВ РАН и Сунсильского университета (Республика Корея)	№ 2

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

75-летие Андрея Сергеевича Давыдова	№ 4
Академику Владимиру Степановичу Мясникову исполнилось 90 лет	№ 3
Юбилей Анатолия Филипповича Клименко.....	№ 2
Юбилей Вадима Ивановича Шабалина	№ 3
Юбилей Ким Ен Уна	№ 6
Юбилей Любови Владимировны Новоселовой	№ 1
Юбилей Людмилы Дмитриевны Бони — 90 лет.....	№ 4
Юбилей Раисы Григорьевны Барышниковой	№ 1

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Памяти Аиды Семеновны Ипатовой.....	№ 2
Памяти Анастасии Ивановны Картуновой	№ 2
Памяти Анатолия Евгеньевича Лукьянова	№ 2
Памяти Юрия Михайловича Галеновича.....	№ 1

Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2021 г.....	№ 6
---	-----

Contents 1-6.2021

<i>TO READERS OF THE JOURNAL "FAR EAST AFFAIRS".....</i>	№ 1
<i>FROM THE EDITOR-IN-CHIEF .....</i>	№ 2

RUSSIA-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY

<i>Melnikov I.I. Outstanding Experience of CPC is Heritage of Humanity .....</i>	№ 3
--	-----

ROUND TABLE

Round table "Russian-Chinese Relations in a New Era: New Problems — New Vectors of Interaction".....	№ 4
Round table «100 th Anniversary of CCP».....	№ 3

POLITICS

<i>Afonaseva A.V. Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part 2).....</i>	№ 5
<i>Afonaseva A.V. Overseas Chinese Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part 1) .....</i>	№ 4
<i>Dikarev A.D. On the History of Formation of Modern Taiwan Stance on the Rights to Maritime Features and Area in the South China Sea.....</i>	№ 4
<i>Gordeeva I.V. Taiwan's Place in the Confrontation Between the United States and Japan with China .....</i>	№ 1
<i>Liang Zhenpeng. The Chinese Factor of the SCO Development in the Post-pandemic Period .....</i>	№ 5
<i>Namzhilova V.O., Batomunkuev V.S. Mongolian-Chinese Border: Transformation of Border Infrastructure and the Impact of the SREB .....</i>	№ 1
<i>Portyakov V.Ya. Highlights of the Foreign Policy Course of the People's Republic of China in 2020 .....</i>	№ 2
<i>Prozorovsky A.S. North Korea: What is the Direction of Further Evolution.....</i>	№ 4
<i>Shirgazina E.R. Problems and Prospects of Indo-Nepalese Relations .....</i>	№ 2
<i>Soboleva E.D., Krivokhizh S.V. Foreign News in the East Asian Mass Media: New Research Directions.....</i>	№ 5
<i>Song Zhihao. Chinese Private Security Companies: Possibilities of Their Activities in Central Asia .....</i>	№ 3
<i>Streltsov D.V. Hot Political Autumn in Japan.....</i>	№ 6
<i>Trunov Ph.O. Germany's Participation in Military-political "Containment" of China.....</i>	№ 2
<i>Yang Linlin, Kozlov L.E. Governmental Forums with International Participation as a Foreign Policy Tool: the Experience of Russia and the North-East Asia Countries .....</i>	№ 6

ECONOMICS

<i>Akimov A.V.</i> Energy Balances of East Asian Countries Against the Background of Global Trends.....	№ 3
<i>Akimova V.V., Paramzina E.A.</i> Pharmaceuticals in Southeast Asia: Reality and Future Prospects.....	№ 5
<i>Bazhenova E.S., Ostrovskii A.V.</i> How Many People Live in China? The Results of the 2020 Population Census.....	№ 4
<i>Emelyanova O.N.</i> The Problem of Energy Transition in Japan and Its Solution.....	№ 4
<i>Komarov M.E.</i> Tokyo 2020 Olympic Games: the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic.....	№ 1
<i>Korneev K.A.</i> Assessment of the Energy Trade Scope and Directions within the Shanghai Cooperation Organization	№ 6
<i>Kranina E.I.</i> The State Program of the People's Republic of China on Countering Climate Change	№ 3
<i>Kupina L.K.</i> Trade of the Republic of Korea and Central Asian Countries in the XXI Century.....	№ 1
<i>Leksyutina Ya.V.</i> Russia's Cooperation with Northeast Asian Countries in the Commercial Development of the Arctic	№ 1
<i>Liu Xun.</i> Current Situation, Problems and Prospects of Russia-China Economic and Trade Cooperation: the Chinese Perspective	№ 5
<i>Makarov A.V., Makarova E.V.</i> China—Mongolia—Russia Economic Corridor Program: Problems and Prospects for Implementation.....	№ 4
<i>Muromtseva Z.A., Panova D.A.</i> Innovative Vector of Economic Use of the Space Industry as a Task of Industrialization of a New Type of the People's Republic of China in the XIV Five-Year Plan and Long-term Development	№ 2
<i>Prokhorova N.V.</i> Building a Water-saving Society in Rural Areas of the PRC During the 13 th Five-Year Plan (2016–2020).....	№ 4
<i>Salitskii A.I.</i> Two Circuits: China's Response to 2020 Challenge.....	№ 3
<i>Zakharova L.V., Shkatov D.E.</i> Economic Studies in the DPRK (Based on the Analysis of Kyóngje Yóngu Journal).....	№ 1
<i>Zakliazminskaja E.O.</i> China's Tourism Crisis During the Pandemic: New Approaches and Transformation of «Zero-COVID-19» Policy.....	№ 6

STATE AND SOCIETY

<i>Alekseenko A.P.</i> Regulation of Digital Financial Assets in Hong Kong, Macau and Mainland China	№ 2
<i>Grafov D.B.</i> The Informal Ties in the Japanese Bureaucracy: the Challenge to Legalism and Impersonalism	№ 3
<i>Kuznetsov D.V.</i> “Chairman Mao’s Good Soldier” Lei Feng.....	№ 5
<i>Savin S.Z., Kosykh N.E., Solodkaya E.V.</i> State Strategies of Russia and China in the Mental Health Protection on the Example of Juvenile Depressions	№ 3
<i>Shepenko R.A.</i> Legal Regulation of Tax Relations Complicated by a Foreign Element in Taiwan	№ 3
<i>Troshchinskiy P.V.</i> New China’s First Civil Code: Problems of Theory and Practice	№ 3
<i>Troshchinskiy P.V.</i> New China’s First Civil Code: Problems of Theory and Practice	№ 4

VIEW POINT

<i>Asmolov K.V., Zakharova L.V.</i> Problems and Prospects for the DPRK's Development: Forecasting Model-2021.....	№ 4
<i>Kozhukhova K.E.</i> Strategic Culture in Chinese Scientific Discourse	№ 3
<i>Li Yanan.</i> M. Gorbachev's Contribution to the Normalization of Sino-Soviet Relations and Further Development of Sino-Russian Relations	№ 2
<i>Ma Weiyun, Cui Jianping.</i> A Review of Chinese Eastern Railway Study in China.....	№ 6
<i>Wang Chensheng, Jiang Hongfei.</i> Thinking about Jointly Preventing the "Color Revolution" by China and Russia	№ 5

RUSSIAN SINOLOGY

<i>Kobzev A.I.</i> The Scientific Status of Oriental Studies and the Fate of Russian Sinology.....	№ 6
--	-----

THEORY AND METHODOLOGY

<i>Kuznetsov D.V.</i> "Sharp Power" in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China	№ 3
---	-----

MILITARY BUILD-UP

<i>Nikulin M.A., Dubrovskiy I.R., Ma Wenwen, Wu Jixin.</i> The PLA's Expeditionary Potential in the Context of Chinese Military Strategy in the New Era	№ 6
<i>Polonchuk R.A.</i> Features of China's Military Policy at the Present Stage.....	№ 1

HISTORY

<i>Arincheva D.A., Pantsov A.V.</i> Miao Boying — the First Chinese Female Communist (To the 100 th Anniversary of the Chinese Communist Party).....	№ 1
<i>Kalkaev E.G.</i> Trotskyist Terrorist Organization. The Chinese and the Beginning of the "Harbin" NKVD Operation in Moscow	№ 2
<i>Kukeev D.G.</i> The History of the Zunghars and Some Collections of the Manchu Archives of the PRC	№ 2
<i>Li Fenglin.</i> Historical Past of Sino-Soviet Relations and the Future of Sino-Russian Relations.....	№ 1
<i>Li Yanan.</i> Reliability of the Plot Related to the Conversation with Deng Xiaoping on the Sino-Soviet Territorial Issues in the Memoirs of E. Shevardnadze.....	№ 6
<i>Mamaeva N.L.</i> Inclusion of the "Eastern Vector" in the Sphere of USSR Foreign Policy. Russian / Soviet-Chinese Relations in the 10s - 20s of the XX Century	№ 6
<i>Pak B.B.</i> Facts Against Insinuations (Reply to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov)	№ 5
<i>Simbirtseva T.M., Volkov S.V.</i> Karl Waeber's Archive Published — Facts vs Myth-making	№ 5
<i>Sotnikova I.N.</i> The Contribution of Russian Historians to the Source Study of the First Period of the History of the Communist Party of China in 1921–1949.....	№ 4
<i>Verchenko A.L., Golovachev V.C.</i> The Tryout Decryption of "Chinese Silhouettes": an Old Photo from the Archive of the Sun Yat-sen University in Moscow	№ 2

<i>Vradyi S.Yu.</i> Chinese Ports Blockade by the Nationalists Navy, Background to the 1954 Capture of the Tanker “Tuapse”	№ 5
--	-----

RUSSIAN FAR EAST

<i>Izotov D.A.</i> Directions of Economic Interactions between Russia and the APR Countries: the Case of the Russian Far East	№ 2
<i>Datsyshen V.G.</i> Problems of the Development of Russian-Chinese Interregional Cooperation in the 1990s on the Example of the Novosibirsk Region and Heilongjiang Province	№ 2
<i>Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Lukashenko E.A., Mikrykov N.Y., Miriazov T.R.</i> Spatial Development of the Amur River Regions: Social Aspect	№ 3
<i>Maklyukov A.V.</i> State Strategy for the Accelerated Development of the Electric Power Industry in the Far East of the USSR (1964–1991): Historical Experience	№ 5

PHILOSOPHY

<i>Maliavin V.V.</i> “All-Under-Heaven” or “Asia”? On Utopian Premises of Modern Politics in the Far-Eastern Region	№ 1
<i>Blazhkina A.Yu.</i> Concept of Great Unity (da tong) in the Confucian Treatise “Kong-zi jia yu”	№ 4
<i>Yu Danhong.</i> The Chinese “Harmony Culture” and Russian “Sobornost”	№ 5

RELIGION

<i>Smirnov D.A., Stepanova E.N.</i> The Christian Community in Taiwan and in Greater China on the Modern Stage	№ 1
<i>Smirnov D.A., Stepanova E.N.</i> The Christian Community in Taiwan and in Greater China on the Modern Stage	№ 2

CULTURE

<i>Aleksakhin A.N.</i> “Pinyin Zimu Project” – is a Landmark Event in the History of Chinese Civilization Initiated and Supported by the CPC	№ 4
<i>Belozerova V.G.</i> “Modern Chinese Ink Painting” by Qu Leilei	№ 1
<i>Chun Jjin.</i> Korean Cultural Phenomenon <i>Nunchi</i>	№ 5
<i>Fedorova A.A.</i> A Grave for the King and His People: Documenting the Excavation of the Tsuki-no-wa Tomb (1953-1954)	№ 6
<i>Ikonnikova E.A., Dobrycheva A.A.</i> Linguistic and Cultural Sketches in John M. Tronson’s Travel Diary	№ 5
<i>Maliavin V.V.</i> Translation and Study of the “Tendon Transformation Classic” (Yi Jin Jing)	№ 6
<i>Selezneva N.V.</i> Restructuring of the Office of Chinese Language Council International (Hanban): The Fate of the Confucius Institutes	№ 2
<i>Vinogradskaya V.B.</i> Chinese Classical Textual Studies in the 20th and 21st Centuries	№ 5
<i>Zavyalova O.I.</i> Language Diversity of China and National Security	№ 4
<i>Zhang Xiaoling.</i> The Significance of the Establishment of the International Tea Day in the Context of the Development of the Global Tea Industry	№ 5

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Samsonova V.G., Polenova A.L., Kalmykova M.V.</i> On the VIII Congress of the Workers' Party of Korea. Conference at the Center for Korean Studies of IFES RAS	№ 1
<i>Zakharova L.V., Kulintsev Yu.V., Mokretskiy A.Ch.</i> The VIII International Scientific Conference of Young Orientalists at the IFES RAS "East Asia: Past, Present, Future"	№ 1
<i>Semina L.I., Kalmykova M.V.</i> Joint Conference of Scientists of the Central Research Institute of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences and Sunsil University (Republic of Korea)	№ 2
<i>Demido N.Yu.</i> Annual Conference of the Center for Political Studies and Forecasting Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences	№ 2
<i>Osetrova M.E., Polenova A.L., Semina L.I.</i> On the 25th Conference of Russia and CIS Koreanists	№ 3
<i>Priupolina E.</i> International Workshop Scientific Conference «Navigating Sino-Russian Relations in the 2010s: Role Claims and Mutual Expectations»	№ 3
<i>Kranina E.I.</i> Annual All-Russian Scientific Conference Center for Socio-Economic Research of China IFES RAS "Socio-economic Results of the Implementation of the 13th Five-year Plan of the PRC (2016–2020) and the Tasks of the 14 Five-year Plan (2021–2025)"	№ 3
<i>Ikonnikova E.A., Dobrycheva A.A.</i> «Education and Intercultural Dialogue in the Multilingual Asia-Pacific Region». I International Research-to-Practice Conference	№ 3

SCHOLAR JUBILEE

75 th anniversary of Andrey Sergeevich Davydov	№ 4
Academician Vladimir Stepanovich Myasnikov Turns 90	№ 3
Jubilee of Kim En Un	№ 6
Jubilee of Klimenko Anatoly Filippovich	№ 2
Jubilee of Lyubov Vladimirovna Novoselova	№ 1
Jubilee of Lyudmila Dmitrievna Boni	№ 4
Jubilee of Raisa Grigorievna Baryshnikova	№ 1
Jubilee of Vadim Ivanovich Shabalin	№ 3

AD MEMORIAM

In memory of Yuri Mikhailovich Galenovich	№ 1
In memory of Anastasia Ivanovna Kartunova	№ 2
In memory of Aida Semyonovna Ipatova	№ 2
In memory of Anatoly Evgenievich Lukyanov	№ 2
Far Eastern Studies Contents for 2021	№ 6

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадёте на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **Е38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2021 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 10.12.2021 г. Формат 70 × 100^{1/16} Уч.-изд. л.14,6.
Тираж 310 экз. Зак. 13/6а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-069-20 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

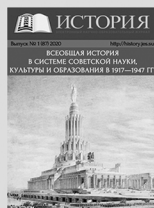
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
  - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).